

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 4 (76) 2021

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Тебекин А.В. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономика: и вновь шаги по избранному пути.....	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Развитие России в постпандемический период	13
<i>Бондаренко В.М.</i>	
Теоретические основы становления социальных институтов.....	27
<i>Нестеренко Е.С.</i>	

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Экономические и политические вызовы «цифровизации» российского высшего образования: теоретический и практический аспект.....	38
<i>Киселев А.А.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Институциональные факторы распространения серой теневой экономики в России.....	49
<i>Тebbeкин А.В.</i>	
Количественная оценка влияния ожиданий и предпочтений экономических агентов на социально-экономическое развитие.....	66
<i>Линский Д.В.</i>	
Конкурентное взаимодействие субъектов: трансформация содержания в экономике с информационными потоками	76
<i>Варавва М.Ю.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Предсказательное моделирование реализации приоритетов социально-экономических трансформации российского общества на принципах экосистемного подхода (риски угроз национальной безопасности и независимости).....	91
<i>Альпидовская М.Л., Аракелян С.М., Трифонова Т.А.</i>	
Проблема экономического неравенства в современном мире: измерение и перспективы решения.....	108
<i>Сапир Е.В., Чистякова А.А.</i>	

МЕЖВУЗОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

Национальный план по развитию конкуренции в сфере телекоммуникаций региона: общая оценка	119
<i>Беркович М.И., Жегалов Н.Г.</i>	
Факторы конкурентоспособности выпускников вузов в условиях дистанционного обучения.....	123
<i>Кособуцкая А.Ю., Трещевский Ю.И., Руднев Е.А.</i>	
Оценка региональной инновационной активности предпринимательских структур в строительстве	129
<i>Михайлова А.О. Скидан А.А.</i>	
Конкурентоспособность экономики региона: круг актуальных вопросов теории и практики	135
<i>Николаева Е.Е.</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Отзыв на статью А.И. Субетто	139
<i>Берендеева А.Б.</i>	
Интервью	146
<i>Субетто А.И.</i>	

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: И ВНОВЬ ШАГИ ПО ИЗБРАННОМУ ПУТИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru
SPIN-код: 1618-5817

Аннотация: В статье предлагается редакторский обзор публикаций 4-го (76-го) номера. В обзоре показано, что материалы номера представляют собой попытку новых шагов на избранном нами пути разработки и развития концепции теоретической экономики. Указано, какие именно эти попытки шагов. Отмечено, что они, как всегда, характеризуют и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: NEW IDEAS, DEEP AND NOT VERY

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article offers an editorial review of the publications of the 4th (76th) issue. The review shows that the materials of the issue represent an attempt at new steps on the path we have chosen to develop and develop the concept of theoretical economy. It is indicated exactly what these steps are attempted. It is noted that, as always, they characterize both familiar to readers and new authors. Particular attention is paid to topical problems of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy.

Keywords: theoretical economy; new industrialization; the work of young researchers.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной, 4-й (76-й), номер нашего журнала. В нем мы стремимся сделать новые шаги на том же пути развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано в данном номере два материала. Во-первых, статья под названием «Развитие России в постпандемический период», с которой выступает член редколлегии нашего журнала Бондаренко Валентина Михайловна, кандидат экономических наук.

наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва, Российская Федерация). Разумеется, Валентина Михайловна, не впервые публикуется у нас [см., например: 1]. Цель данной статьи, по её мнению, – познакомить научное сообщество с результатами фундаментальных исследований, в которых автором решена задача получения теоретических основ для разработки единой стратегии развития, включающей в себя все инструменты выхода из глубочайшего кризиса, обусловленного также быстрым распространением пандемии вируса COVID-19, которая охватила не только Россию, но и практически весь глобальный мир. Средством решения этой задачи может стать разработанная автором, на основе многолетних и неоднократно апробированных исследований, новая научная парадигма. Практическое использование этих новых знаний о закономерностях развития человеческого сообщества позволяет определить единственно возможную эффективную с точки зрения достижения цели модель человеческой системы и механизм ее реализации.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Теоретические основы становления социальных институтов». Её автор - Нестеренко Евгения Сергеевна, ассистент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского», (г. Симферополь, Российская Федерация). Она тоже известна Вам, уважаемый читатель [см., например: 2]. В статье проведен ретроспективный анализ становления и развития дефиниции «социальный институт». Автором рассмотрены восемь подходов к трактовке термина «институт»: нормативный, информационный, эволюционный, транзакционный, организационный, функциональный, социологический, контрактный. Детально рассмотрены основные определения дефиниции «институт» с позиции нормативного подхода. Охарактеризована категория «социальный институт» в экономической теории. Сделан вывод о том, что социальный институт – это совокупность норм и правил, которые структурируют взаимоотношения между экономическими агентами и обществом. Главное предназначение социальных институтов – удовлетворять важнейшие жизненные потребности населения, обеспечивать упорядоченность, формализацию и стандартизацию общественных связей и отношений людей в обществе.

Затем Вашему вниманию представляется рубрика «Конференция в ЯГТУ ...». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с работой, которая называется «Экономические и политические вызовы «цифровизации» российского высшего образования: теоретический и практический аспект». Её подготовил тоже не новый для Вас автор [см., например: 3 и 4] Киселев Александр Александрович, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление предприятием», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация). В современных условиях в России, отмечает он, активно проводится идея «цифровизации» многих сфер деятельности общества как фактора реализации современных управленческих технологий: «цифровизации» самого общества, «цифровизации» экономики, «цифровизации» производства, «цифровизации» управления и др. Не обошла эта идея стороной и «цифровизацию» отечественного высшего образования. Однако при кажущейся эффективности «цифровизации» высшего образования, по мнению автора статьи, существует множество вызовов и рисков, о которых сегодня пока не задумываются или стараются не думать. Тем не менее, в период вынужденной организации в российских вузах дистанционного обучения студентов, вызванного пандемией коронавируса, ряд и экономических, и политических вызовов уже четко обозначились. Кроме того, существует большая вероятность того, что отечественное высшее образование в проведении его «цифровизации» столкнется еще и с новыми вызовами, риски от которых можно и нужно предусмотреть уже сегодня. Следовательно, только научный подход к учету возможных вызовов и рисков «цифровизации» отечественного высшего образования и проведение соответствующих мероприятий по нейтрализации возможных рисков, показывает А.А. Киселев, способно будет обеспечить эффективное применение современных цифровых технологий в целях обеспечения нужного качества российского высшего образования в новых условиях его развития.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере три материала. Во-первых, статья под названием «Институциональные факторы распространения серой теневой экономики в России». Её представил известный Вам [см., например: 5; 6; 7] член редколлегии нашего журнала Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (г. Москва, Российская Федерация). В его работе рассмотрено место группы институциональных факторов в структуре факторов распространения серой теневой экономики. Проанализированы состав институциональных факторов серой теневой экономики, включая организационно-экономические, технико-экономические, научно-технические, инвестиционные, правовые, социальные, патентования. Дана оценка силы влияния институциональных факторов на современные процессы экономического развития Российской Федерации. Показаны ключевые аспекты негативного влияния институциональных факторов, способствующих развитию теневой экономики в стране. Представлены рекомендации по локализации негативного влияния институциональных факторов серой теневой экономики на процессы экономического развития Российской Федерации.

Во-вторых, в этой рубрике со статьей под названием «Количественная оценка влияния ожиданий и предпочтений экономических агентов на социально-экономическое развитие» выступает новый для нас автор Линский Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», (г. Симферополь, Российская Федерация). В статье проводится оценка влияния ожиданий и предпочтений экономических агентов на циклические параметры социально-экономического развития экономики. Исследованы связи между эмпирическими характеристиками хозяйственной системы (инфляционными ожиданиями, ожиданиями в отношении динамики производства) и реальными макроэкономическими параметрами (индексом потребительских цен, темпами экономического роста и производительности труда и т.п.), составляющие предпочтения экономических агентов. Применены количественные методы оцифровки экономических ожиданий и предпочтений, использованы подходы (статистико-математические, лексико-графические, экономико-математические) к квантификации социально-экономических индикаторов. Сформулирован характер влияния факторов (ожиданий и предпочтений) на колебания микро- и макроэкономических показателей, отражающих отклонения достигнутых индикаторов экономических процессов от плановых. Обоснованы парные коэффициенты автокорреляции временных характеристик ожиданий и предпочтений и совокупного выпуска (производительности и ВВП). Предложена авторская макроэконометрическая модель зависимости (влияния) между переменными и параметрами социально-экономического развития. Сделан вывод относительно использования адекватной оценки устойчивого социально-экономического развития страны.

Завершает эту рубрику работа «Конкурентное взаимодействие субъектов: трансформация содержания в экономике с информационными потоками». Её выполнила ранее публиковавшаяся у нас [см., например: 8 и 9] Варавва Маргарита Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», (г. Оренбург, Российская Федерация). В статье исследуются закономерности информационно-сетевых укладов, на фоне которых модифицируются отношения конкуренции, формы организации бизнеса и способы координации межфирменных взаимосвязей субъектов. Целью данной статьи является выявление и систематизация факторов, обуславливающих трансформацию традиционных видов экономического соперничества и возникновение новых форм кооперации, сотрудничества и интеграции в сферах информационно-делового предпринимательства. В качестве объекта исследования выступает современная

информационная экономика и ее специфические черты, оказывающие влияние на институты и участников экономических взаимодействий. Предметом исследования определены экономические отношения связательности в ИТ-секторах, подвергшиеся качественным изменениям в цифровой экономике. В рамках теоретико-методологических подходов к исследованию трансформации конкурентных отношений и процессов в экономике со значительными информационными потоками, а также для уточнения и расширения категориально-понятийного аппарата применены методы контент-анализа и логический. Обозначенные разнонаправленные и дуалистичные процессы, возникающие в сферах генерации и применения информационных благ и услуг, позволили сделать вывод о возникновении нового вида конкурентного взаимодействия субъектов – соконкуренции как наиболее выгодной формы сотрудничества в информационно-сетевом бизнесе. Предложено определение конкуренции как конвергентное взаимодействие и интерактивное соперничество субъектов, создающих информационные продукты и получающих уникальные эффекты за счет факторов взаимодополняемости, инновативности, переливов знаний и обмена опытом. Научная новизна данного исследования заключается в систематизации и обобщении факторов, формирующих и изменяющих конкурентную среду, в которой функционируют субъекты сетевых взаимодействий. Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в обосновании положения о том, что в экономике со значительными информационными потоками конкурентное взаимодействие происходит в иной плоскости, где многие рыночные законы экономики физических благ подвергаются модификации или перестают действовать. Поэтому традиционные подходы к анализу и критериям современной конкуренции должны быть дополнены и расширены с учетом специфических особенностей функционирования цифровой индустрии.

В рубрике «Современные проблемы мировой экономики» Вашему вниманию в этом номере представлены два материала. Во-первых, статья под названием «Предсказательное моделирование реализации приоритетов социально-экономических трансформации российского общества на принципах экосистемного подхода (риски угрозы национальной безопасности и независимости)». Её написали трое исследователей: Альпидовская Марина Леонидовна – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация); Аракелян Сергей Мартиросович – доктор физико-математических наук, профессор ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», (г. Владимир, Российская Федерация); Трифонова Татьяна Анатольевна – доктор биологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», (г. Москва, Российская Федерация). Марина Леонидовна хорошо известна Вам, уважаемый читатель, и как член редколлегии, и как активный автор нашего журнала [см., например: 10 и 11], а её соавторы выступают у нас впервые. В настоящей статье систематизированы существующие социально-экономические проблемы современной России, связанные с развитием научно-образовательного сектора и высоких технологий. Акцент делается на устойчивости развития России и реализации её геополитических амбиций в конкурентном современном мире – сложном и непредсказуемом по разным причинам в нынешних условиях. В статье представлены: обоснование текущей позиции Российской Федерации в мировой экономике; анализ приоритетных отраслей развития России с точки зрения обеспечения мировой конкурентоспособности и позитивного эффекта для развития российской экономики; вызовы и угрозы цифровизации с позиции обеспечения национальной безопасности. Статья может быть полезной для широкого круга специалистов и аналитиков как исходный ландшафт для моделирования и прогнозирования приоритетных направлений социально-экономического развития страны в рамках соответствующих подходов.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья с названием «Проблема экономического неравенства в современном мире: измерение и перспективы решения». Её авторы: Сапир Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и

статистики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, Российская Федерация) и Чистякова Анастасия Алексеевна, студентка этого вуза. Разумеется, Елена Владимировна хорошо известна Вам как член редколлегии и автор нашего журнала [см., например: 12; 13; 14], а А.А. Чистякова, естественно, публикуется у нас впервые. Экономическое неравенство населения, отмечают авторы статьи, – проблема подавляющего большинства государств, осложнённая поиском действенных, но справедливых инструментов регулирования. Цель исследования – оценить степень остроты глобального экономического неравенства и бедности в XXI веке, определить результативность мер глобального характера, предпринимаемых для нивелирования данных явлений. Для реализации поставленных задач применены методы статистического анализа. Дана характеристика такого экономического феномена, как ремиттансы, оценена его роль в сокращении неравенства доходов.

Далее представляем вам новую рубрику «Межвузовский экономический семинар». 14 апреля в ЯГТУ прошел первый Межвузовский экономический научно-методический семинар «Влияние текущего экономического кризиса на структурные сдвиги, экономический рост и качество жизни в контексте обеспечения региональной конкурентоспособности». Инициатором проведения выступил Институт экономики и менеджмента ЯГТУ, а модерировала встречу доктор экономических наук, профессор Галина Алексеевна Родина.

На онлайн семинаре, в котором приняли участие преподаватели и практики из ведущих российских вузов, обсуждались актуальные вопросы развития национальной и региональной конкурентоспособности. Были затронуты важнейшие темы формирования конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг в пост-ковидный период, конкурентоспособности региональных экономик и инновационной активности территорий, отраслевых проявлений конкуренции в транспортной и строительной отраслях.

В данном номере мы публикуем обзорные статьи на доклады следующих авторов:

Беркович М.И., Жегалов Н.Г. Национальный план по развитию конкуренции в сфере телекоммуникаций региона: общая оценка (Костромской государственный университет, Костромское Управление ФАС);

Кособуцкая А.Ю., Трещевский Ю.И., Руднев Е.А. Факторы конкурентоспособности выпускников вузов в условиях дистанционного обучения (Воронежский государственный университет);

Михайлова А.О. Скидан А.А. Оценка региональной инновационной активности предпринимательских структур в строительстве (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет);

Николаева Е.Е. Конкурентоспособность экономики региона: круг актуальных вопросов теории и практики (Ивановский государственный университет).

В рубрике «Рецензии, отклики» мы знакомим Вас в этом номере с работой, которая имеет название «Отзыв на статью А.И. Субетто «Победа в Великой Отечественной войне – воплощение высоты духа советской цивилизации, которой не знала всемирная история человечества». Автор отзыва – далеко не впервые публикующаяся у нас [см., например: 15; 16; 17; 18] Берендеева Алла Борисовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация). В её работе дается оценка положений и выводов рассматриваемой статьи А.И. Субетто. С отдельными положениями автор рецензии соглашается, другие дополняет или подвергает критике. В процессе критики поднимаются вопросы развития российской духовной цивилизации, Победы в Великой Отечественной войне, показавшей высоту Духа Советской Цивилизации, идеи «Правды» – как важнейшей духовной ценности, в которой отражается единство истины, добра, красоты и справедливости.

Наконец, в рубрике «Научная жизнь» публикуется интервью на тему «Аннигиляция или

ноосферный прорыв в будущее», которое дает активный автор нашего журнала [см., например: 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32] Субетто Александр Иванович, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Автор интервью, директор центра ноосферного развития Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации Александр Иванович Субетто отвечает на вопросы члена президиума ноосферной общественной академии наук, Виктора Витальевича Лукоянова. В ходе интервью развиваются основные социально-экономические положения ноосферной теории, которую А.И. Субетто успешно разрабатывает вот уже несколько десятилетий. Многие аспекты этой теории уже знакомы читателям нашего журнала по публикациям автора, сделанным в последние годы.

Таково основное содержание материалов представленного 4-го (76-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой попытку сделать новые шаги на избранном нами пути развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже второе десятилетие.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко В.М. Новая научная парадигма как основа решения проблем социально-экономического развития России и глобального мира [Текст] / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 6. — С. 12-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

2. Нестеренко Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности [Текст] / Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 7. — С. 70-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Киселев А.А. Отзыв на статью С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги» [Текст] / А.А. Киселев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 179-187. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

4. Сухов В.Д., Сухов С.В., Киселев А.А. Разработка алгоритма создания персонального бренда преподавателя вуза [Текст] / В.Д. Сухов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 8. — С. 76-86. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Тебекин А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» [Текст] / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

6. Тебекин А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса [Текст] / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Тебекин А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса [Текст] / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 10. — С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Варавва М.Ю. Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики [Текст] / М.Ю. Варавва // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 120-127. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Варавва М.Ю. Отклик на рецензию Бондыревой И.Б. по статье Варавва М.Ю. «Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики» [Текст] / М.Ю. Варавва // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 129-130. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Альпидовская М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса [Текст] / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 69-77. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Альпидовская М.Л. Общие контуры будущего: закономерности глобального постмодерна или альтер мира нового человека [Текст] / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 8. — С. 11-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Сапир Е.В., Карачев И.А. Теоретические вопросы анализа специальных экономических зон в контексте взаимодействия государства и бизнеса [Текст] / Е.В. Сапир // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 6. — С. 64-74. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
13. Карачев И.А., Сапир Е.В. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов [Текст] / И.А. Карачев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 8. — С. 71-81. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
14. Сапир Е.В., Васильченко А.Д. Технические барьеры в торговле и их влияние и импорт: сущность и эффекты [Текст] / Е.В. Сапир // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 79-87. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
15. Берендеева А.Б., Коробова О.О. Концептуальные основы развития сферы культуры в России [Текст] / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 25-35. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
16. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия закона энергетической стоимости» [Текст] / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 131-135. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
17. Берендеева А.Б. Новые социальные и экономические концепции оценки трансформаций российского общества и экономики [Текст] / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 3. — С. 12-28. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
18. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на земле» [Текст] / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 11. — С. 95-95. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
19. Субетто А.И. Капиталогенный экологический апокалипсис: конец человечеств или прорыв к социализму? [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 5. — С. 17-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
20. Субетто А.И. Научно-образовательное сообщество – стратегия развития науки, образования

и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 1. — С. 18-32. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Субетто А.И. Великий эволюционный перелом – переход человечеством в эпоху ноосферной истории [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 2. — С. 14-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

22. Субетто А.И. Сто лет спустя после великого октября: экологический финал империализма США и ноосферно-социалистическая революция как императив выживаемости человечества [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 3. — С. 28-40. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Субетто А.И. Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия Закона Энергетической Стоимости [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 66-72. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Субетто А.И. II-ая международная научно-практическая конференция «Выявление и профилактика мошенничества и коррупционных рисков в органах государственной власти. Комплексная защита бизнеса и предпринимательства» [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 3. — С. 201-206. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Субетто А.И. Повестка дня на XXI век – ноосферно-социалистическое преобразование глобальной экономики [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 52-60. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Субетто А.И. Ноосферизм XXI века как диалектическое снятие марксизма-ленинизма XX века [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 12-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

27. Субетто А.И. Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на Земле [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 6. — С. 27-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

28. Субетто А.И. Наука и космос: прошлое, настоящее, будущее (аналитический обзор) [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 7. — С. 89-100. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

29. Субетто А.И. Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса как основа императива его экологической выживаемости в XXI веке [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 9. — С. 23-49. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

30. Субетто А.И. Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императива перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 32-52. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

31. Субетто А.И. Открытое письмо доктору экономических наук, доценту, профессору кафедры экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета Алле Борисовне Берендеевой [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 6. — С. 101-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

32. Субетто А.И. Победа в Великой Отечественной войне – воплощение Высоты Духа Советской цивилизации, которой не знала всемирная история человечества [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 12. — С. 10-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Бондаренко Валентина Михайловна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
ФГБУН Институт экономики РАН,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: bondarenko@ikf2011.ru

Аннотация: Цель статьи – познакомить научное сообщество с результатами фундаментальных исследований, в которых автором решена задача получения теоретических основ для разработки единой стратегии развития, включающей в себя все инструменты выхода из глубочайшего кризиса, обусловленного также быстрым распространением пандемии вируса COVID-19, которая охватила не только Россию, но и практически весь глобальный мир. Средством решения этой задачи может стать разработанная автором, на основе многолетних и неоднократно апробированных исследований, новая научная парадигма. Практическое использование этих новых знаний о закономерностях развития человеческого сообщества позволяет определить единственно возможную эффективную с точки зрения достижения цели модель человеческой системы и механизм ее реализации.

Ключевые слова: кризис, парадигма развития, научная парадигма, стратегия развития, новая методология, цель, человек, комплексность, системность, целостность, междисциплинарность, время, критерий эффективности, каждый местный уровень

JEL: A12

DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Bondarenko Valentina M.
Candidate of Economic Sciences, Leading researcher
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Abstract: The purpose of the article is to acquaint the scientific community with the results of fundamental research, in which the author solved the problem of obtaining theoretical foundations for developing a unified development strategy, which includes all the tools for overcoming the deepest crisis, also caused by the rapid spread of the COVID-19 virus pandemic, which covered not only Russia, but also practically the entire global world. A means of solving this problem can be a new scientific paradigm developed by the author, on the basis of many years and repeatedly tested research. The practical use of this new knowledge about the laws of development of the human community makes it possible to determine the only possible model of the human system that is effective in terms of achieving the goal and the mechanism for its implementation.

Keywords: crisis, development paradigm, scientific paradigm, development strategy, new methodology, goal, person, complexity, consistency, integrity, interdisciplinarity, time, efficiency criterion, each local level crisis.

Введение

Весь мир погрузился в глубочайший кризис, спровоцированный коронавирусом. Во многих странах началась его вторая волна и будет ли она последней, никто не может точно спрогнозировать. Между тем, с самого начала пандемии писали, что по прогнозам МВФ экономику ждут последствия, сравнимые с Великой депрессией 30-х годов прошлого столетия. При этом известно, экономика США в те годы выходила из депрессии долго, и докризисное значение было достигнуто только к середине пятидесятых годов. Совокупные потери мировой экономики от пандемии коронавируса превзошли потери финансового кризиса 2008-2010 годов и за 2020-2021 годы составят более 12 триллионов долларов [1]. Европейская экономика «Со времен «великой депрессии» 1930-х годов

тоже не сталкивалась в мирное время с таким глубоким экономическим кризисом, как нынешний, спровоцированный пандемией коронавируса. Согласно прогнозам МВФ, в этом году спад экономики Италии и Испании может достичь 13%, Франции – 12%, Германии – 8%, Швеции – 6%. Есть опасность, что уровень безработицы в некоторых странах превысит 20%» [2]. Не меньшие потери несет и Россия.

В научном мире проходит очень много форумов, симпозиумов, конференций, в срочном порядке ведутся новые исследования и так далее и тому подобное. Главная тема этих мероприятий была и остается самая острая на сегодняшний день тема - постпандемический мир и как России выйти из этого кризиса с наименьшими потерями и в сжатые сроки. На этот счет существуют разные оценки и совершенно противоположные точки зрения и на распространении пандемии вируса по всему миру, и на ликвидацию ее последствий, и на то, каким будет мир после ее завершения. И самое главное без понимания того каким он должен быть и где критерии правильности выбранного пути?

Каким будет мир и будет ли сформирована Новая парадигма развития?

В соответствии с Федеральным Законом о стратегическом планировании в Российской Федерации разрабатываются в надежде на их реализацию более двадцати трех тысяч стратегий [3]. И это минимум, так как имеется еще множество других стратегий и множество других законов со своими стратегиями. Например, стратегии нацпроектов, их подпроектов и т.д. А сегодня разрабатываются и уже утверждаются новые стратегии по выходу из кризиса, вызванного вирусом COVID-19.

Все стратегии, как старые, так и новые, имеют разные цели. У каждой стратегии свои оценочные показатели и критерии оценки их результатов. Значит, здесь ни каким образом не используется системный, комплексный, целостный подход к анализу всех аспектов развития и нахождению таких решений, которые обеспечат выйти из кризиса наиболее эффективным образом и в кратчайшие сроки. Но, как показали наши исследования, экономические теории, которые имеются сегодня, не способны дать такое представление о развитии. Они пытаются дать объяснение уже свершившимся фактам развития, выстроить на базе эмпирических данных прошлого подчас ошибочные тенденции, пролонгировать их в будущее, а не выявить объективные причины возникновения финансовых, экономических и системных кризисов, предупредить все учащающиеся катастрофы, природные аномалии и глобальные эпидемии. Имеющиеся экономические теории до сих пор не смогли предложить эффективный механизм их устранения, еще лучше, предупреждения. Более того, с позиций узко дисциплинарного знания никто не видит возможности четко и конкретно обосновать контур будущего, единую стратегию и механизм его достижения. И то, что ни одна стратегия не будет реализована, уже сегодня подтверждает тот факт, что намеченные сроки достижения разнообразных целей национальных проектов со своими стратегиями их реализации уже перенесены с 2024 года на 2030 год.

Поэтому если сохранят прежнюю модель развития за счет, например, как это предлагает академик РАН Сергея Глазьева, который считает верным шагом вернуться к экономике смешанного типа со значительным влиянием государства в финансовой сфере, в промышленности, в сельском хозяйстве, то есть ко всему тому, что предлагал в свое время Евгений Примаков [4]. Или это будет, например, многомиллиардный план, предлагаемый премьер-министром Англии, по восстановлению британской экономики, в основе которого подражание плану Франклина Рузвельта. Этот план помог США восстановиться после Великой депрессии 1929 года [5]. Или мир будет меняться за счет стремительного развития сферы информационных и инновационных технологий [6]. Или это будет запланированное восстановление экономики России за счет разработки общенационального плана действий по преодолению последствий пандемии. Предполагается, что сумма выделенных средств на его реализацию обойдется бюджету России в пять триллионов рублей [7]. Оценить все эти планы пока не представляется возможным. Но ясно другое, все они будут иметь свою стратегию выхода из кризиса и, как показано выше, реализовать их станет невозможно. Следовательно, в академической науке России о разработке стратегии перехода к новой парадигме развития никто не говорит.

Томас Самуэль Кун в своей основной работе «Структура научных революций» впервые использовал термин «парадигма». С древнегреческого на русский язык он переводится как «пример, модель, образец». В научной литературе встречается множество других определений, но Т. Кун под парадигмами подразумевал научные достижения, признанные всеми и которые в течение определенного времени, позволяют научному сообществу использовать их для постановки и решений проблем, возникающих в обществе [8]. В российской академической науке ученые пока не дискутируют ни по этому понятию, ни постановке этой проблемы в целом и не ведется на эту тему исследований. Но будет справедливым сказать, что попытки такие были. Хотя и не обобщались они тогда термином «парадигма». Например, в России это идеи академика В.М. Глушкова с его неудавшейся попыткой создать Общегосударственную автоматизированную систему учета и обработки информации (ОГАС). А по сути – создать с помощью электронно-вычислительных машин (ЭВМ) новую модель общества [9,10]. А из зарубежных авторов можно отнести Даниила Белла [11-13], Элвина Тоффлера с их основополагающими трудами и попыткой обосновать возникновение постиндустриального общества [14].

В зарубежной научной литературе уже несколько лет такие исследования ведутся, и в них обосновывается необходимость перехода к новой парадигме развития. Результаты этих исследований изложены на страницах многих мировых изданий, например, в таких журналах как World Futures - Журнал исследований новой парадигмы, главный редактор журнала Эрвин Ласло, автор одного из докладов Римскому клубу [15], Technological Forecasting and Social Change. Фред Филлипс главный редактор журнала одного из самых рейтинговых мировых изданий [16]. Futures - международный рецензируемый междисциплинарный журнал, посвященный среднесрочному и долгосрочному будущему культур и обществ, науки и техники, экономики и политики, окружающей среды и планеты, отдельных людей и человечества [17]. Cadmus Journal - один из журналов Всемирной академии искусств и науки. и распространяется во все страны мира. Всемирная академия искусства и науки: WAAS - неправительственная организация, основанная в 1960 году видными интеллектуалами со всего мира, в т.ч. А. Эйнштейном и Р. Оппенгеймером, для разработки новых перспектив и инновационных подходов для решения глобальных задач, стоящих перед человечеством. Академия зарегистрирована в Калифорнии и имеет специальный консультативный статус при ЭКОСОС ООН. [18].

Актуальность формирования новой парадигмы в этих статьях обосновывается тем, что в сложившемся мире, в частности, в системе образования следует помнить об экологии действия, поскольку любое действие имеет обратные связи и может привести к различным последствиям и даже к тем, что окажутся противоположными ожидаемому результату [19].

Эрвин Ласло, автор доклада Римскому клубу, еще в конце XX века новую парадигму рассматривал как результат эволюции. Сейчас его исследования еще более актуальны, так как охватывают модели и динамику изменений, как в космосе, так и в живом мире, а также в истории человеческой культуры и общества не меньше, чем в истории жизни на Земле [20].

Здесь также следует упомянуть доклад Римского клуба «Come On!», вышедший в конце 2017 года. В нем представлена жесткая критика современного капитализма и его кризис и звучит призыв к переходу к альтернативной экономике, которая должна стремиться к устойчивости и достижению общего блага, а не к росту и максимизации прибыли. Но в докладе, хотя и говорится о пересмотре парадигмы развития, к сожалению, выбранная философия и мировоззрение не дают конкретики перехода к альтернативной экономике [21].

Начиная с 2013 года Cadmus Journal, а также World Futures, Futures и другие стали регулярно публиковать статьи, посвященные новой модели глобального развития через изменение ее парадигмы [22,23]. В них, в частности подчеркивается тот факт, что наше сознание способно влиять на происходящие в мире события. Идеи, взгляды, ценности, измерения, решения – все имеет силу. Понимание этого факта, по мнению авторов, дает нам доступ к силе, необходимой для достижения

мира, процветания, здоровья и благополучия для каждого человека и даже для того, чтобы обратить вспять пагубное воздействие человеческого поведения на воздух, почву, воду и климат Земли. Изложение этих и других предпосылок в контексте исследования новой парадигмы может обеспечить теоретическую основу и сформировать ряд гипотез, которые могут быть изучены, проверены и уточнены путем применения для решения насущных политических, экономических, социальных, медицинских и экологических проблем, стоящих перед человечеством сегодня, резюмируют авторы в своих статьях.

Другие авторы обращают внимание на то, что будущее уже существует как потенциальные возможности, однако большинство людей не осознают этих возможностей в своем нынешнем опыте своих пространственно-временных реалий и что существующие общественные системы не способствуют процветанию человечества. Они направлены на извлечение пользы из природы, а не синергию с ней. В новой парадигме развития Вселенная представляется им целостной, сознательной и разумной, все в ней взаимосвязано. При этом, авторы отмечают, что для создания отношений нового типа, новых способов существования и становления новой парадигмы развития требуется преодоление противоречий и стремление к сотрудничеству. Необходимо изменить свое мышление, восприятие, поведение, чтобы начать действовать в пределах нашей планеты [24].

Иными словами, все авторы в этих и других статьях подчеркивают необходимость разработки новой научной парадигмы.

Новая научная парадигма: необходимость и возможность ее разработки

Необходимость поиска новой научной парадигмы, прежде всего, диктуется тем, что взаимосвязанные, взаимозависимые проблемы и противоречивые к ним требования, приоритеты и интересы не решаются в узких границах современного дисциплинарного знания, или отраслевого подхода, фундаментом которого являются давно сформировавшиеся экономические теории и поэтому считаются чрезвычайно сложными. Таким образом, для замены фрагментированного на разные дисциплины знания, господствующее сегодня, необходимо разработать интегрированное научное знание об обществе и поиски его общих принципов.

Зачастую явления в социальных системах, как пишет Гарри Джейкобс (В настоящее время Гарри Джейкобс является Президентом и главным исполнительным директором Всемирной Академии Искусств и наук (WAAS), которая имеет специальный консультативный статус при ЭКОСОС ООН), рассматриваются как случайные события, простые совпадения только по тому, что не раскрыты «все факторы, которые движут событиями, и принципы, которые управляют такими движениями, и у нас пока нет соответствующих инструментов для обнаружения и измерения их сложных взаимодействий» [25]. Автор приходит к выводу, что для понимания целостности и сложности жизни необходим интегративный подход, так как «существует тесная связь между внутренним субъективным психологическим миром, в котором мы живем, и обстоятельствами и событиями, происходящими в окружающем нас мире» [Там же]. И что научные теории, используемые в настоящее время, не отвечают современным реалиям и на это имеются различные непроверяемые доказательства.

Сегодня коронавирус стал тем инструментом, который с невероятной скоростью разрушает существующую парадигму развития, так как за считанные недели произошли радикальные, необратимые изменения в том, как мы работаем, учимся, тратим деньги, также произошли изменения в самой сути экономической системы. Жертвой коронавируса считают наследие Милтона Фридмана, основоположника современной экономической науки, и его первую догму о главенстве интересов акционеров в целях максимизации прибыли [26].

Возвращаясь к зарубежным академическим сообществам, следует также отметить журнал *Futures*. В нем освещаются методы и практики изучения будущего, его возможные и альтернативные варианты, а также многочисленные предвосхищающие отношения человечества с его будущим

во времени и в пространстве. Так в статье «Сценарии устойчивого развития за пределами роста ВВП к 2050 году» авторы исследуют качественное содержание сценариев устойчивого развития на примере шведского общества [27]. Но в отличие от большинства исследователей, которые связывают ускоренное экономическое развитие с количественными показателями роста ВВП, авторы делают акцент на выделении сценариев устойчивого развития. При этом они во главу угла ставят социальные ценности и иллюстрируют будущее состояние Швеции, в котором должны быть достигнуты четыре цели социально-экологического развития к 2050 г.: климатические условия, землепользование, распределение власти в пользу местной самостоятельности и безопасность ресурсов. То есть, особое внимание авторы уделяют экологическим аспектам, подчеркивая, что, как правило, за экономическим ростом и потреблением следует увеличение выбросов парниковых газов, что негативно сказывается на окружающей среде, без учета которой достижение экономических целей становится невозможным. Таким образом, авторы продемонстрировали альтернативные и отличные от привычных вариантов свое видение устойчивого развития общества «за пределами роста ВВП». Вместе с тем, данная статья указывает на необходимость проведения изменений в экономическом мышлении и разработке новых подходов и научных парадигм для создания стратегий устойчивого развития.

Именно этой проблемой автор данной статьи занимается уже много лет. За эти работы 26 декабря 2016 года Бондаренко В.М. был выдан диплом № 643 об открытии в области общественных наук. В этих работах и были сформулированы новые подходы к разработке новой научной парадигмы.

Научная парадигма: взгляд сквозь призму нового методологического инструментария

Новизна этих исследований заключается в том, что развитие человеческого сообщества и закономерности этого развития, Условная схема закономерностей развития человеческого сообщества была впервые опубликована в статье в 2011 году (Рис. 1) [28]

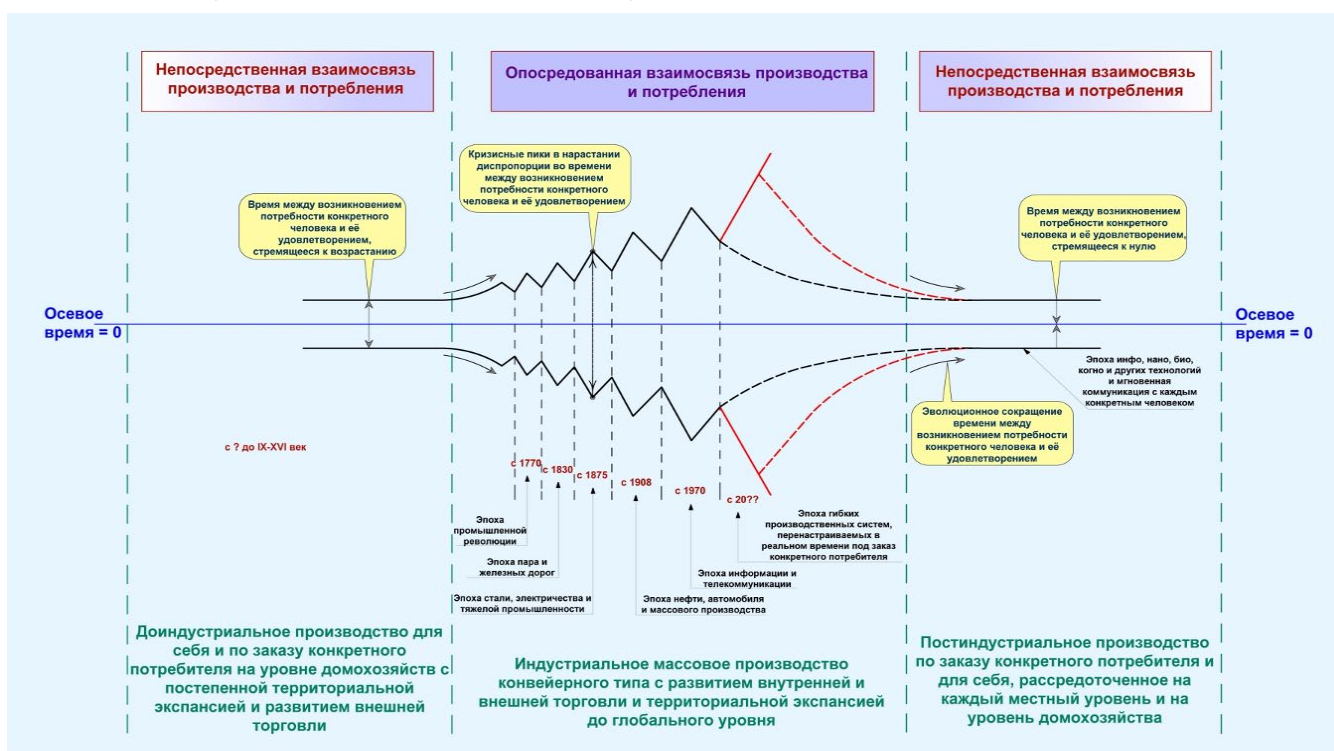

Рисунок 1 - Условная схема закономерностей развития человеческого сообщества

Выявлены через определение одной единственной конечной цели, ради которой объективно и происходит развитие [29]. В результате поиска было определено, что таким целеполаганием может быть только удовлетворение высшей потребности каждого человека (которую он пока в полной мере

не осознает) стать совершенным как в физическом, интеллектуальном плане, так и в духовном, и с высоким уровнем сознания. Последнее, в свою очередь, позволит человеку стать счастливым. Как утверждал римский философ Аниций Боэций, «Счастье — это состояние совершенства, достигнутое сочетанием всех благ» [30]. Ведь если развитие социально-экономической системы будет происходить не ради человека с его высшей потребностью, то, как доказано в исследованиях, неизбежен тупиковый вариант, а скорее всего – глобальный кризис с катастрофическими последствиями.

Следует заметить, что попытка определить цель развития человеческой системы для ученых не нова. К ней неоднократно обращались в разные времена. Здесь же можно упомянуть таких авторов как Иммануил Кант [31], Инглехарт [32,33], авторы докладов Римскому клубу [34-36]. В 2011 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция №65/309 «Счастье: целостный подход к развитию», в которой отмечается, что «будучи одной из общечеловеческих целей и надежд, счастье олицетворяет всю совокупность целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия... неустойчивые модели производства и потребления, могут препятствовать устойчивому развитию». В связи с этим государствам-членам ООН следует продолжать усилия «по разработке мер, в которых полнее учитывается важность стремления к счастью и благополучию в контексте развития, в целях ориентации их государственной политики» [37]. А так как нами была определена, что развитие должно происходить ради конкретного человека и его высшей потребностью стать совершенным, то 8 целей тысячелетия [38] и 17 целей в области устойчивого развития ООН [39] должны рассматриваться как подцели этой глобальной цели, о чем подробно написано в других статьях автора.

Как известно, еще с начала XXI века междисциплинарный подход стал востребованным. Эффективная кооперация и сотрудничество, как пишут зарубежные исследователи, между сотрудниками разных дисциплин позволяют максимизировать потенциальные выгоды таких исследований и становиться их фундаментом [40]. Но еще более результативным может и станет он как второе условие (постулат) новой научной парадигмы для достижения цели развития. Но междисциплинарным он станет таким только тогда, когда он, во-первых, будет базироваться не только на объединении естественных и общественных наук, но и на всех многовековых достижениях духовных знаний. Во-вторых, будет учитывать, что глобальное общество – это целостная, комплексная система, которую так и надо изучать, и анализировать.

Поэтому в своих исследованиях автор показывает, что в новой научной парадигме объединенные вместе перечисленные подходы и их практическое использование показывает свою чрезвычайно высокую эффективность. И в первую очередь потому, что только таким способом синергия этих подходов дает возможность устранить хаос, беспрецедентную сложность и нарастающую неопределенность в понимании всех старых и новых проблем развития и сокращается во времени и в пространстве нахождение способов их устранения. Ведь недаром в ноябре 2019 года в рамках общего собрания Российской академии наук впервые в истории РАН по предложению ее Президента Александра Сергеева состоялась научная сессия, посвященная фундаментальным проблемам развития современного российского общества. Доклады ведущих ученых были представлены с позиций разных дисциплин, что даже Президент РАН заметил: «Положение в России и мире такого, что важная задача, которая стоит в такой ситуации, - чтобы обе траектории и экономического, и социального развития, двигались синхронно, как двойная спираль, когда экономику подпитывает социальное развитие и наоборот» [41].

Доказательства многих ученых о принятии беспрецедентной сложности и кризисов за объективно заданные условия развития приводили к возникновению новых отраслей знаний, которые в свою очередь еще больше усложняли понимание возникающих проблем. Например, синергетика - наука о сложности и т.д. Но синергетика не может решить проблемы развития, так как ее основной принцип – когерентность, т.е. насильственное соединение разноуровневых систем,

что, как мы теперь понимаем, невозможно сделать. В действительности, беспрецедентная сложность, а также хаос, и неопределенность в развитии систем – это неосознанное движение человечества к цели эволюционным и инволюционным путем. Поэтому практическая реализация самой широкой междисциплинарности позволит каждой отдельной научной дисциплине, в первую очередь экономике, оптимизировать и минимизировать свой инструментарий, очистится от искусственных наслоений и стать действительно эффективными науками развития. Это дало ключ к пониманию парадигмы будущего и к разработке единой стратегии развития всего глобального мира.

Содержание третьего и четвертого постулата в новой научной парадигме базируется на том, что проблемы развития, будь то России или любой другой страны глобального мира, рассматриваются с помощью одного и того же показателя, и единого критерия эффективности. Квинтэссенцией этих показателей заключается в том, что определен самый универсальный, позволяющий объединять все науки и духовные знания, и объективный показатель, который дает основание для понимания закономерности в развитии человеческого сообщества и достижения им цели развития. Таким показателем является «время». Ведь если на едином векторе времени между целью и тем, где все страны и конкретные индивиды находятся в разных точках, это означает, что они не смогут решить ни одну из проблем развития. Отсюда, как правило, нарастают конфликты, переходящие подчас в реальные войны. Следовательно, нужна такая парадигма развития, которая обеспечит всем и каждому находится в одном временном согласованном пространстве. И отсюда уже эволюционно, синхронно, бесконфликтно сокращать до нуля «время между» реальностью, в котором находится общество и целью, которую всем одновременно надо достигнуть. Это и есть критерий эффективности развития для достижения общего будущего для всех и каждого, для всего человечества.

Неоднократное обсуждение достигнутых результатов на крупных международных форумах и в публикациях автора, показало, что все четыре постулата и результаты, с их помощью полученные, позволили сформировать новую научную парадигму. Ее использование дает возможность определить новую парадигму развития, основополагающими результатами которой могут стать:

- решение проблем социально-экономического развития России и других стран глобального мира, в том числе, проблем неравенства и реального повышения благосостояния народов;
- понимание возникновения причин всех негативных явлений, в том числе таких, как изменение климата, экологических катастроф, реальных и скрытых войн подобных пандемия вируса COVID-19 и многое другое, разрушающих или отбрасывающих общество далеко назад.

Самое главное следует понять, что все проблемы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Все проблемы будь то экономические, технические, медицинские проблемы, или проблемы построения информационной экономики на базе технологий XXI века, или какие-либо другие решаются только в полном единстве, как проблемы общечеловеческие и проблемы той модели жизнеустройства, которая господствует на планете [42]. То есть, это проблема той модели в той парадигме развития, которая и порождает кризис со всеми разрушительными последствиями. Поэтому все негативные явления воспроизводятся в рамках этой парадигмы в огромных масштабах, с возрастающей скоростью и вероятностью глобальной катастрофы.

Таким образом, новая научная парадигма, разработанная автором, оказалась способной доказать, что смена господствующей парадигмы развития неизбежна. В то же время она позволила увидеть будущее с новой моделью жизнеустройства на каждом местном уровне, в которых учитываются законы их развития и создаются все условия для реализации высшей потребности человека и общества и предложить эффективный механизм ее реализации [43].

Россия и мир в постпандемический период: выбор пути развития

Самые современные высокие технологии XXI века в сегодняшней парадигме развития могут стать источником возникновения многочисленных угроз и рисков вплоть до апокалипсиса [44]. При

смене парадигмы развития эти же технологии могут стать необходимым условием ее формирования, так как должна наступить адекватность между уровнем новых производительных сил и новых производственных отношений. Классическая политэкономия давно нам показывала, что их несоответствие является источником кризиса.

Наши исследования в рамках новой научной парадигме показали, что понимание закономерностей развития человеческой системы и разработанная автором новая парадигма прогнозирования будущего из будущего позволили определить, что человечество стоит на пути выбора одной из трех возможных моделей развития:

- первая сегодняшняя модель имеет множество целей развития. В ней невозможно согласовать интересы государства, общества, бизнеса и конкретного индивида. Рост напряженности, конфликтов и всех остальных негативных явлений, которые имеются сегодня, станет ее постоянным спутником. Есть большая вероятность, что достижение конечной цели может никогда не наступить и закончится все апокалипсисом;

- во второй модели цель формируется небольшой группой людей и соответствует ее ценностям. В этой модели ядром становятся все самые современные технологии, в т.ч. искусственный интеллект и другие технологии, которые используют для того, чтобы управлять и манипулировать человеческим сознанием. Это неизбежно повлечет за собой углубление кризисного состояния и роста рисков не только для государства, общества, но и личности и окончательно предотвратит переход к новой модели развития, в которой единая объективно заданная цель будет достигнута;

- третья модель сформируется только в условиях понимания и принятия всеми конечной цели развития, так как в ней, начиная с каждого местного уровня и до глобального общества в целом с помощью высоких технологий Индустрии 4.0, станет возможным обеспечить согласование интересов государства, общества, бизнеса с интересами каждого индивида в отдельности. Это станет единственно возможным действующим механизмом практической реализации этой модели, и достигнуть цели.

Формирование третьей модели с помощью этих же технологий будет означать приоритет и согласование различных интересов конкретных людей в реальном времени, и их гармонизацию. Как следствие, станет возможным ликвидировать диспропорцию во времени производства (тенденция к сокращению) и времени обращения (тенденция к невероятному росту) товаров, денег, людей и информации. Именно эта диспропорция является источником всех экономических кризисов. Современные технологии, например, аддитивные технологии, позволяют перейти на производство, которое удовлетворяет максимально разнообразные потребности конкретных людей в режиме «здесь и сейчас», отказавшись от производства лишнего никому не нужного продукта [45]. Это единственное средство для мотивации людей на самореализацию и самосовершенствование. А для этого надо иметь больше времени для себя и для других, так как все будут взаимосвязаны в едином механизме согласования интересов в реальном времени. Поэтому, мы делаем вывод, что на этом фундаменте новой модели жизнеустройства и реализации непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением станет возможным для России достигнуть к 2030 году национальных целей [46], при условии их принятия как подцелей высшей цели:

- сохранения здоровья, благополучия людей;
- возможностей для самореализации и развития талантов;
- комфортной и безопасной среды для жизни;
- достойного и эффективного труда и успешного предпринимательства;
- цифровой трансформации.

На уровне страны в целом и на глобальном уровне реализация этой модели обеспечит экономию всех видов ресурсов и их восстановление, позволит решить проблемы неравенства и бедности, экологические проблемы, остановит негативные изменения климата, предотвратит стихийные

бедствия и возможные реальные военные столкновения, информационные и биологические войны [47].

Следовательно, принципиально важно, чтобы данная модель, нацеленная на достижение конечной цели развития, реализована была как можно скорее, так как развитие умных технологий, ускоренное вирусом COVID-19, провоцирует мировое сообщество, в том числе Россию, на реализацию второй модели. Но при этом, надо учесть, что сегодня в мире возникла противоположная тенденция, обозначающая поворот к росту осознания в необходимости смены существующей парадигмы развития и изменения ее целей и принципов экономического развития [48]. А главы более 180 американских компаний призвали не считать прибыль главной целью. Они подписали совместное заявление, в котором призвали бизнес США работать не только на инвесторов, но и на все общество в целом и на местные сообщества, где они работают [49].

Таким образом, исходя из создавшейся взрывоопасной ситуации в России и мире, следует призвать правительства всех стран в своих повестках дня поставить на первое место реализацию третьей модели как единственное средство сделать устойчиво безопасным, бескризисным и гармоничным как мир в целом, так каждую страну в отдельности и жизнь каждого конкретного человека.

Третья модель – это новая модель жизнеустройства на каждом местном уровне, там, где живет человек. Драйвером реализации этой модели является механизм согласования в режиме самоуправления на этом уровне и в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека (Рис. 2).

Рисунок 2 - Схема новой модели жизнеустройства на каждом местном уровне (Схема впервые опубликована в статье в 2011 году)

Пандемия вируса COVID-19 ускорила необходимость и возможность реализации этой модели, например, за счет таких четко проявившихся тенденций:

- Прежние производственные цепочки, растянутые по всему миру, перестают работать. Открытые границы по всему миру для движения людей, товаров, капитала и информации в своей жесткой взаимозависимости и взаимосвязанности продемонстрировали хрупкость и уязвимость

глобального мира и всех стран в отдельности. Поэтому ради обеспечения устойчивости набирает обороты стремление локализовать производство в рамках национальных границ на местном уровне, а также усилить протекционизм и ускорить импортозамещение. При условии сохранения этой тенденции, в конечном итоге, производство во времени и в пространстве синхронизируется с потреблением на местном уровне, что позволит устранить основополагающую экономическую причину всех кризисов – диспропорцию во времени производства и обращения товаров и денег;

- глобальное распределение узкоспециализированного труда между странами, до сих пор считавшееся его основным преимуществом и ведущему к бесконечному экономическому росту, в условиях пандемии стало препятствием на пути удовлетворения своих граждан даже товарами первой необходимости. Поэтому в целях обеспечения безопасности и страх новой эпидемии заставил страны ускоренно переходить на универсализацию труда за счет производства на базе широкого использования инноваций и новых технологий, перенастраиваемых в реальном времени. Аддитивные технологии, постепенно проникают во все области (медицина, космос, быт и т.д.);

- технологические, производственные и стоимостные цепочки синхронизируются на местном уровне за счет персонализированного производства, торговли на основе повсеместной онлайн-коммуникации с потребителем, Интернета, новых сервисов и домашних 3-D принтеров;

- глобальным остается только движение информации, но инновации, ускоренно разрабатываемые в настоящее время, обеспечивают совместное присутствие людей и ощущение друг друга, даже если они будут находиться на разных континентах;

- пандемия вируса и обусловленная ею для многих профессий возможность удобной удаленной работы в онлайн, выявила стремление людей жить в безопасном и экологичном пространстве, по сравнению с жизнью в многоквартирном доме да еще крупного города.

Таким образом, вырисовывается модель жизни, в которой при минимальных и все сокращающихся затратах всех ресурсов, в том числе, человеческих и природных, устраняется сама первопричина системного кризиса, экологических катастроф, изменения климата и предупреждается возможность возникновения войн, в т.ч. биологических. Ранее все это предусматривалось в предложениях автора по разработке и реализации Мегaproекта «Территория опережающего развития: все для человека», опубликованных в ряде статей [50]. Предложения эти также опубликованы в журнале World Futures в 2017 году в статье «Transition to a new global paradigm of development and the role of the united nations in this process». Запрос на такую модель жизнеустройства уже давно витает в воздухе как в России, (например, эко-поселения, Родовые поместья и т.д.), так и в мире (Рис.3).

Для России этот проект может быть разработан учеными всех институтов РАН и Высшей школы, и тем самым создается мотивация для придания РАН в союзе с системой образования самого высокого статуса. Вспомните мегапроект ГОЭРЛО – ведь смогли же в России его осуществить! По предложению России разработка Мегaproекта для всего остального мира может быть осуществлена межстрановым междисциплинарным коллективом ученых и практиков и обеспечить участие в разработке предложенной модели всего мирового интеллектуального сообщества, объединенного методом коллаборации в рамках Интернета, возможно, под эгидой ООН. Пилотный проект реализовать также под эгидой ООН на примере местных уровней разных стран и после апробации и доработки обеспечить трансферт новой модели жизнеустройства на весь мир. Совместное формирование в постпандемический период новой модели жизнеустройства – это и есть тот меседж, который Россия может послать всему миру. А сам проект может стать составной частью Программы действий ООН на пути к устойчивому развитию всей глобальной человеческой системы.

Заключение

В заключение следует отметить, что возможно впервые в истории человечества ускоренное развитие и внедрение технологий обусловлено не конкуренцией, которая неизбежно приводит к еще

большему расслоению стран во времени и в пространстве на едином векторе достижения цели. И, как следствие, к неравному расслоению стран и людей по уровню богатства (уменьшается) и бедности (растет) и к появлению еще большего количества неразрешимых проблем.

Рисунок 3 - Планировки поселений Groene Architectuur, Futuristische Architectuur, Ongewone Huizen [51]

Ускоренное их развитие и внедрение обусловлено необходимостью обеспечить безопасность и процветание одновременно всего глобального мира, каждой страны в отдельности и каждого конкретного человека. Это один шаг к всеобщим договорным, партнерским и гармоничным отношениям в масштабе всей планеты. Очень важно не упустить этот шанс, который нам дает история для решения проблем развития России и глобального мира в постпандемический период!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитик США о прогнозе МВФ: экономику ждут последствия, сравнимые с Великой депрессией. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/44394157-analitik-ssha-o-prognoze-mvf-ekonomiku-zhdut-posledstviya-sravnimye-s-velikoy-depressiey/> (дата обращения 25.06.2020)
2. Швеция и проблемы восстановления экономики стран ЕС Аналитическая записка №33, 2020 (№216) Плевако Н. С., кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра Северных стран Отдела страновых исследований Института Европы РАН URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an216.pdf> (Дата обращения 02.10.20)
3. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [Эл. ресурс]-URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения 14.01.2020 г.)
4. Глазьев Сергей Пошаговая стратегия выхода из тупика от Сергея Глазьева. URL: <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/79137-poshagovaja-strategija-vykhoda-iz-tupika-ot-sergeja-glaz-eva> 04.05.2020 (дата обращения 04.05.2020); 5 шагов по преодолению бедности предложенные Глазьевым <https://zen.yandex.ru/media/psiandrdp/5-shagov-po-preodoleniiu-bednosti-predlojennye-glazevym-5efe90559189141dc2bc4d3f> (дата обращения 04.05.2020 г.)
5. Борис Джонсон собирается объявить о многомиллиардном плане «Нового курса» URL:

<https://metro.co.uk/2020/06/30/boris-johnson-announce-5000000000-new-deal-plan-rebuild-uk-virus-12920227/?ito=cbsshare> (дата обращения 30.06.2020 г.)

6. Как изменится мировое устройство после коронавируса: «Деньги – это просто цифра» URL: <https://www.mk.ru/science/2020/05/24/kak-izmenitsya-mirovoe-ustroystvo-posle-koronavirusa-dengi-eto-prosto-cifra.html> (дата обращения 24.05.2020 г.)

7. В правительстве запускают план по восстановлению экономики. Его реализацию оценили в 5 трлн рублей: URL: https://finance.rambler.ru/economics/44433733/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 01.07.2020)

8. Кун Томас «Структура научных революций» / пер. с англ. яз. И.З. Налетова; Общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. – М: Прогресс, 1975, 288 с.

9. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. Москва: Статистика, 1975. 160 с.

10. Глушков В.М. Основы безбумажной информатики. «Наука», 1982 г., 552 с.

11. Bell, D.(1976). The cultural contradictions of capitalism. N.Y.: Basic Books, 363 p.

12. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. Москва: Academia, 2004. 788 с.

13. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. Москва: Прогресс, 1986. С. 330–342.

14. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 795 с.

15. World Futures, Журнал исследований новой парадигмы, главный редактор журнала Эрвин Ласло, автор одного из докладов Римскому клубу. URL: <https://www.tandfonline.com/loi/gwof20> Дата обращения 20.05.2020.

16. Technological Forecasting and Social Change,. URL: <https://www.journals.elsevier.com/technological-forecasting-and-social-change>. Дата обращения 20.05.2020.

17. Futures°. URL: <https://www.journals.elsevier.com/futures> Дата обращения 20.05.2020.

18. Cadmus Journal www.cadmusjournal.org. URL: <http://worldacademy.org> Дата обращения 20.05.2020.

19. Vargas-Madrado. E. (2018). Contemplative dialogue as the basis for a transdisciplinary attitude: Ecoliteracy toward an education for human sustainability. World Futures, vol. 74 (4), p 224-245.

DOI 10.1080 / 02604027.2018.1444833

20. Laszlo E. Evolution: (1987).The new paradigm. World Futures, vol. 23 (3), p.151-160. DOI 10/1080 / 02604027.1987.9972044

21. Weizsäcker, E.V., Wijkman, A. (2017), Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. Electronic resource: URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Weizsacker_Wijkman_2018_Come%20on.pdf. [Accessed on 01.06.2020].

22. Šlaus Ivo, Jacobs Garry (2013). In Search of a New Paradigm for Global Development. CADMUS, vol. 1 - Issue 6, p. 1-7.

23. Jacobs G. (2014). New Paradigm: The Necessity and the Opportunity. CADMUS, vol. 2 - Issue 2, p. 7-23.

24. Phillips, Fred. (2018). From my perspective: The globalization paradox. Technological Forecasting and Social Change, vol. 143, p.319-320. DOI.org/10.1016/j.techfore.2018.06.016

25. Jacobs G. A. (2017). New Paradigm of Life and Consciousness. World Futures, p. 365-375

26. Перерождение капитализма: как пандемия разрушает существующую систему, меняя ее к лучшему URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/biznes/401769-pererohzdenie-kapitalizma-kak-randemiya-razrushaet-sushchestvuyushchuyu-sistemu> (Дата обращения 30.06.2020)

27. Svenfelt Åsa, Alfredsson Eva C. and et al. (2019). Scenarios for sustainable futures beyond GDP growth 2050. Futures. vol. 111, p. 1-14.

28. Бондаренко В.М. Контуры экономики будущего и настоящего: две парадигмы развития // Вестник Института экономики РАН, 2011, N 2
29. Bondarenko V. (2014). Transition to crisis-free development: a myth or reality? *World Futures*, vol. 70. 2, p. 93–119.
30. Боэций. Утешение Философией и другие трактаты. М.: Наука, 1990. 414 с.
31. Kant I. (1963—1966). *Idea for a Universal History with a Cosmopolitan Purpose*. Collected Works, In 6 vols, vol. 6, p. 41-53.
32. Inglehart R. (2016). *The silent revolution: Changing values and political styles among Western publics*. Princeton University Press, 496 p.
33. Inglehart R., Welzel C. (2005). *Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence*. Cambridge University Press, 344 p.
34. Laszlo, E., LaViolette P.A., Abe Y., Abrecht P., Achuthan R., Ahmed A., Azfar K. et al. (1985). *Goals for mankind. A report to the Club of Rome on the new horizons of the global community*. N. Y.: New American Library, 1977. RIO: Reorganization of International Order. Roman Club Re-port. New York, NY: Dutton. Spencer H., 352 p.
35. Laszlo, E. (2011). Global bifurcation: the decision window. *Journal of Globalization Studies*, vol. 2(2), p. 3–6.
36. Tinbergen D. (ed.). (1976). RIO: Reorganization of International Order, Roman Club Report. N. Y.: Dutton, 325 p.
37. Счастье: целостный подход к развитию. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 июля 2011 года. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/65/309>. Дата обращения 30.09.2020.
38. ООН 2000. Цели развития тысячелетия ООН. Электронный ресурс: <http://www.unrussia.ru/millennium-development-goals>. Дата обращения 03.09.2020.
39. ООН 2015. Цели в области устойчивого развития ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> Дата обращения 03.09.2020.
40. Bridle H., Vrieling A., Cardillo M., Araya Y. и Hinojosa L., (2013). Preparing for an interdisciplinary future: A perspective from early-career researchers. *Futures*, vol. 53, p. 22-32.
41. Президент РАН предложил обсудить на Общем собрании большие вызовы для России URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/7110067> ТАСС, 13/11/2019 (дата обращения 04.07.2020 г.)
42. Бондаренко В. М. Структурная модернизация в условиях формирования цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 2. С. 172–191. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.2.172–191
43. Bondarenko V. (2019). SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT MODELS IN THE DIGITAL TRANSFORMATION ERA. *JOURNAL OF ECONOMIC SCIENCE RESEARCH*, Singapore., vol. 6, p. 35-39
44. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2017. 285 с.
45. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства: пер. с англ. Анны Шоломицкой. М.: изд-во Института Гайдара, 2015. 420 с.
46. Указ Президента РФ Владимира Путина «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», подписанный 21 июля 2020 года URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728> (Дата обращения 23.09.2020)
47. Киссинджер предупредил о схожей с Первой мировой ситуацией в мире URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/10/2020/5f7eba989a7947f6a02121c3> (Дата обращения 09.10.2020)
48. Мадонна и Роберт де Ниро призвали поменять образ жизни после пандемии URL: https://www.gazeta.ru/culture/news/2020/05/07/n_14390797.shtml (дата обращения 05.07.2020 г.)
49. Руководители крупнейших компаний США призвали не считать прибыль главной целью URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/biznes/382145-rukovoditeli-krupneyshih-kompaniy-ssha>

prizvali-ne-schitat-pribyl-glavnoy-celyu?utm_source=turbo_turbo (дата обращения 08.07.2020 г.)

50. Бондаренко В.М. Управлять временем – значит управлять развитием или предложения по реализации мегапроекта «Территория опережающего развития: все для человека» // *Транзитная экономика*, Казахстан, г. Алма-Аты, № 1, 2014, с. 4-22.

51. Планировки поселений Groene Architectuur, Futuristische Architectuur, Ongewone Huizen URL: <https://www.pinterest.ru/pin/500040364861905242/>. Дата обращения 18.09.2020.)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Нестеренко Евгения Сергеевна

ассистент,
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru

Аннотация: В статье проведен ретроспективный анализ становления и развития дефиниции «социальный институт». Автором рассмотрены восемь подходов к трактовке термина «институт»: нормативный, информационный, эволюционный, транзакционный, организационный, функциональный, социологический, контрактный. Детально рассмотрены основные определения дефиниции «институт» с позиции нормативного подхода. Охарактеризована категория «социальный институт» в экономической теории. Сделан вывод о том, что социальный институт – это совокупность норм и правил, которые структурируют взаимоотношения между экономическими агентами и обществом. Главное предназначение социальных институтов – удовлетворять важнейшие жизненные потребности населения, обеспечивать упорядоченность, формализацию и стандартизацию общественных связей и отношений людей в обществе.

Ключевые слова: институт, социальный институт, институционализм, подходы к определению института.

JEL: B52, D02, E02

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF SOCIAL INSTITUTIONS

Nesterenko Evgeniya Sergeevna,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

Abstract: The article provides a retrospective analysis of the formation and development of the definition of «social institution». The author considers eight approaches to the interpretation of the term «institute»: normative, informational, evolutionary, transactional, organizational, functional, sociological, and contractual. The main definitions of the definition of «institute» from the standpoint of the normative approach are considered in detail. The category of «social institution» in economic theory is characterized. It is concluded that a social institution is a set of norms and rules that structure the relationship between economic agents and society. The main purpose of social institutions is to meet the most important vital needs of the population, to ensure the ordering, formalization and standardization of public relations and people's relations in society.

Keywords: institute, social institute, institutionalism, approaches to the definition of the institute

В условиях формирования и развития цифровой экономики Российской Федерации становится необходимым создание теоретико-методологической базы для обеспечения институционального среды развития и глубокого переосмысления самой роли институтов в экономической деятельности.

Цель научной работы – рассмотреть теоретические аспекты становления понятия «социальный институт», его множественные трактовки для определения основных характеристик и предназначения в современном обществе.

Основоположником институционализма является Т. Веблен. В его понимании «институт» определялся как «...преобладающие или господствующие типы отношений и духовная позиция...», «...особый способ существования общества, особая система общественных отношений...», «...привычные способы реагирования на стимулы...», «...распространенный образ мысли о том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; и система жизни общества, которая складывается из совокупности действующих в определенное

время или в любой момент развития какого угодно общества, может с психологической стороны быть охарактеризована... как превалирующая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе», «... принятая в настоящее время система общественной жизни...» [1, 2]

Анализ дефиниционных характеристик социальных институтов целесообразно начать с рассмотрения подходов к типологизации институтов [3]:

- Нормативный подход (таблица 1). Главным представителем данного подхода принято считать Д.С. Норта, который рассматривал «институт» со следующих позиций:

1) институт – это совокупность правил, связанных с ними механизмов реализации, и норм поведения, структурирующих и облегчающих взаимодействие между людьми;

2) «институты – это «правила игры» в обществе, или ... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [4]. То есть понятие «институт» включает в себя более узкие понятия «нормы», «правила» и т.п., представляя собой более сложное и комплексное понятийное единство. В свою очередь, А.Н. Олейник еще больше расширяет нормативные рамки содержания концепта «институт» за счет включения в его состав понятий «закон» и «принцип», считая, что «к институтам можно отнести как положения Гражданского Кодекса, так и принципы разрешения житейских конфликтов, принятые в данном социуме», а также «нормы и правила, закрепленные в писанном праве, Конституции и законодательных актах» [5]. В. Вольчик после рассмотрения различных определений дефиниции «институт» выделяет основные значимые элементы: норма, правило; повторяющееся взаимодействие, на которое оно направлено и которое оно структурирует; механизм принуждения, обеспечивающий выполнения правила [6].

Таблица 1 – Основные определения дефиниции «институт» с позиции нормативного подхода

Ученые	Предметная область	Сущностное определение
Д. Норт	Институт рассматривается как регламентирующая норма, созданная людьми	Институты – «это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [4].
Дж. Коммонс	Институт рассматривается как неорганизованные обычаи и традиции, и организованные отношения	Институты – «это коллективные действия по контролю, либерализации и расширению индивидуального действия, которые могут широко варьироваться от неорганизованного обычая или традиции до множества организованных текущих отношений» [7].
Т. Парсонс	Институт рассматривается как модель норм поведения	Институты – «всеобщие модели норм, которые очерчивают категории предписанного, разрешенного и запрещенного поведения в социальных отношениях, для людей в их взаимодействии с друг другом как членов общества и его различных подсистем и групп» [8].
Э. Остром	Институт рассматривается как действующие правила	Институт как «наборы действующих правил, которые используются для того, чтобы определить, кто может принимать решения на некоей арене, какие акты разрешены или какие ограничены, какие правила агрегации будут использоваться, каким процедурам необходимо следовать, какой информацией нужно или не нужно снабжать (общество), что получают индивиды в ответ на свои поступки» [9].

Ученые	Предметная область	Сущностное определение
Х. Кеман Э. Фуруботн	Институт рассматривается в форме повторяющегося поведения	Институты – «наборы правил, которые существуют в социальной реальности в форме повторяющегося поведения, которое подчиняется этим правилам» [10].
Р. Рихтер	Институт рассматривается как правила и механизмы их соблюдения	Институт – это набор формальных и неформальных правил, включая устройства, которые обеспечивают их соблюдение [11].
Г. Клейнер	Институт рассматривается как реализующий комплекс	Институты как комплекс ролевых отношений, интегрированный комплекс традиций и рутин. Реализующий комплекс = норма + механизмы, контролирующие и поддерживающие ее выполнение [12].
Э. Шоттер	Институт рассматривается как альтернативные нормы поведения	Институт – это альтернативные нормы поведения, сформировавшиеся вокруг некоторой игры с определенными правилами [13].
В. Гребенников, Д. Львов	Институт рассматривается как рефлексивная норма	Институт – это «фактически действующая рефлексивная норма и ничего кроме нее» [14].
В. Полтерович	Институт рассматривается как правило поведения и общественная норма	Исследуя институциональные «ловушки», использует термины «институт», «норма», «правило поведения» как синонимы, не вдаваясь в теоретические уточнения [15].
В. Тамбовцев	Институт рассматривается как набор правил и внешний механизм принуждения	Институт состоит из совокупности правил или нескольких правил и внешнего механизма, который заставляет индивидов исполнять данные правила [16].
А. Олейник	Институт рассматривается как ограничивающие правила и система мер, направленных на их выполнение	Институт – это правила игры в обществе или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, а также система критериев, обеспечивающих их выполнение [17].
В. Вольчик	Институты рассматриваются как правила расширяющие возможности обработки информации	Институты – это не мистические правила, которые даны нам свыше и должны быть неизменными всегда или длительное время. Их информационная природа заключается в том, что с помощью институтов индивиды могут значительно расширить возможности по извлечению и обработке релевантной информации [18].
О. Франциско	Институт рассматривается как совокупность правил и механизма воздействия	Институт – это свод формальных и неформальных правил и норм, призванный регулировать и структурировать повторяющиеся взаимоотношения, взаимодействия людей в различных сферах деятельности, обладающий механизмом принуждения соблюдать «правила игры», содержащий санкции за их невыполнение, функционирование которого направлено на достижение определенных целей и

Ученые	Предметная область	Сущностное определение
		результатов [1].
А. Турьянский	Институт рассматривается как норма организации поведения	Институт – это нормы регулирования в процессе развития и взаимоотношения экономических, социальных, духовных и других подсистем как единой системы действий по достижению сообществом поставленной полезной цели» [19].
А. Аузан	Институт рассматривается как совокупность правил и механизма принуждения	Институт – это совокупность, состоящая из правил или нескольких правил и внешнего механизма принуждения по выполнению этих правил [20].
А. Шаститко	Институт рассматривается как ограничительных и упорядоченных правил	Институт – это совокупность правил, которые ограничивают поведение экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, а также соответствующих механизмов контроля за соблюдением данных правил [21].

- Информационный подход. Исследователи, практикующие информационный подход к определению концепта «институт», видят преимущество данного подхода в том, что, «если рассматривать институты как системы, оперирующие идеальными объектами (символической информацией), то сразу возникает вопрос о соотношении таких объектов и «реальности»» [22]. Последовательное рассмотрение данного вопроса позволяет «показать, что социальные и экономические институты можно рассматривать как креативные системы – порождающие, преобразующие и сохраняющие информацию». Экономический процесс в этом случае представляет собой движение идей, превращенных в ту или иную «реальность» [22]. Устройство креативных систем можно представить как более или менее постоянную инфраструктуру, по которой перемещаются импульсы взаимодействий – сигналы между элементами сети либо более сложные идеальные объекты. Свойства креативных систем – язык взаимодействий, способ передачи импульсов, возможные типы идеальных объектов и другие – составляют единое целое, их нужно анализировать в совокупности. Такой подход позволяет понять особенности различных институтов, их «вписанность» в общую социально-экономическую среду, возможности заимствования и пути развития в современной информационной среде.

- Эволюционный подход. Г. Шмоллер дает следующее определение: институт – это определенный порядок совместной жизни, который служит конкретным целям и обладает потенциалом самостоятельной эволюции. [23]. Исследователи, работающие в рамках эволюционного подхода к изучению концепта «институт», рассматривают «различающиеся масштабами типы институтов – эволюционные порядки, исторические режимы и повседневные практики. Названия этих типов весьма условны. Порядки можно назвать устойчивыми формами правления или традициями политической организации. Режимы можно связать со стилями властвования, практики – с политическими импровизациями или, напротив, рутинной».

- Транзакционный подход. Адепты транзакционного подхода с определением концепта «институт» связывают снижение транзакционных издержек в обществе с развитием социальных институтов и постоянным ростом в обществе доверия к таким институтам. И наоборот, «низкий уровень общественного доверия в постсоветских странах ко многим существующим социальным институтам (образование, наука, власть, бизнес и др.) самым отрицательным образом сказывается на величине накопленного в этих странах социального капитала, что не позволяет последнему более серьезно влиять на снижение транзакционных издержек в российском, украинском и белорусском

обществах» [24].

- Организационный подход. Сторонники организационного подхода рассматривают дефиницию «институт» как организацию, учреждение. В частности, авторы «Российской социологической энциклопедии» (1998) определяют составляющие концепта «институт» в следующем порядке: «Институт (от лат. institutum – учреждение, установление) 1. Учреждение, установление. 2. Совокупность норм права, регулирующих определенную группу общественных отношений одного порядка и обычно составляющие часть соответствующей отрасли права» [25]. О. Фаворо, представитель французского институционализма, говорит, что «термин «институт» можно использовать для обозначения тех организаций, где коллективное существование не предполагает достижения объективно измеряемого результата» [26]. Более того, как показывает современная политическая практика России, вес общественных объединений и организаций в структуре социального феномена, описываемого при помощи концепта «институт», постоянно растет. Стремительное развитие российского гражданского общества в последние несколько лет привели к росту количества общественных объединений и организаций.

- Функциональный подход. В основе функционального подхода к определению концепта «институт» лежат описания функций, выполняемых различными социальными институтами в обществе. В свою очередь, совокупности социальных функций различных социальных институтов формируют общие функции. Выделяют четыре основных функции социальных институтов: воспроизводство членов общества (семья, государство, религия); социализация членов общества (семья, просвещение, религия, право); производство и распределение (государство, промышленность, сельское хозяйство, торговля); управление и контроль (государство, право, религия)» [27].

- Социологический подход основан на убеждении, что институт есть форма социальных взаимодействий. Утверждается, что вся общественная жизнь и все социальные процессы могут быть разложены на явления и процессы взаимодействия двух и более индивидов, комбинирование которых позволит получить любой сложнейший общественный процесс или общественное событие [28]. В социологических теориях (начиная с работ М. Вебера) ценность представляет собой важнейший компонент социальной структуры: она не только лежит в основе социально значимых действий субъектов, но также является необходимым элементом функционирования социальных институтов: каждая социальная система опирается на систему ценностей, разделяемую по крайней мере большинством ее членов и определяющую их типы поведения и типы отношения в постоянно изменяющихся условиях существования. Т. Веблен рассматривал институты в качестве распространенного образа мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; и система жизни общества, которая складывается из совокупности действующих в определенное время или в любой момент развития какого угодно общества, может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как превалирующая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе [29].

- Контрактный подход. Представители данного подхода рассматривают институт как многостороннее соглашение между членами общества. Это соглашение может быть как обязывающим, так и не обязывающим. Оно может быть как формализованным, так и неформализованным. При данном подходе поведение человека определяется главным образом его обязательствами перед обществом, которые заложены в системе действующих многосторонних контрактов [28.].

F. Hindriks и F. Gual считают, что множество разнообразных трактовок институтов, которые распространены с современных работах как в экономике, так и в смежных социальных дисциплинах, сводят к трем концепциям: институты, основанные на правилах, институты как равновесие в стратегических играх и философская трактовка институтов как системы конститутивных правил [30].

Как видим, сегодня нет единого, устоявшегося определения института. В зависимости от того, какую науку или конкретную школу представляет исследователь, акцент делается на ту или иную черту в понятии «институт». Кроме того, развитие науки добавляет новые знания, изменяет взгляды на современное общество.

Т. Веблен считал, что развитие социума сводится им «в общих чертах к естественному отбору наиболее приспособленного образа мысли и процессу вынужденного приспособления индивидов к окружению, постепенно изменяющемуся с развитием общества и общественных институтов, в условиях которых протекает человеческая жизнь» [2]. При этом ученый обращает внимание на взаимосвязь «социальные институты – общественные отношения». Ученый подчеркивает, что «социальные институты не только сами есть результат процесса отбора и приспособления, формирующего преобладающие или господствующие типы отношений и духовную позицию; они в то же время являются особыми способами существования общества, которые образуют особую систему общественных отношений и, следовательно, в свою очередь выступают действенным фактором отбора» [2]. Следственно, для того чтобы создать благоприятную институциональную среду, необходимо акцентировать внимание на социальные институты в рамках которых создаются условия для развития определенного экономического объекта.

Экономическая теория значительное внимание уделяет изучению социальных институтов общества. Дефиниции «социальный институт» принадлежит центральное место в системно-структурном анализе общественной жизни. Социальный институт следует понимать как главный компонент социальной структуры, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающих социальные отношения в наиболее важных сферах общественной жизни.

Понятие «социальный институт» широко используется сегодня для характеристики общественных явлений как аналитическая единица исследования социальных процессов [4]. Несмотря на это, понятие «социальный институт» в литературе однозначного определения не имеет, напротив, в литературе существует многообразие определений социального института.

Термин впервые появился еще в трудах социологов XVIII–XIX вв. (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Л. Уорд и др.). Уже в тот период данное понятие использовалось для анализа общественных явлений в качестве самостоятельной научной категории. С опорой на эти концепции социального института создаются теории социального института в раннем функционализме и в структурно-функциональном анализе в середине XX в. Вместе с тем они достаточно серьезным образом отличаются от социологической классики. И в раннем функционализме у А. Радклифф-Брауна, и у Б. Малиновского институты являются частью социальной структуры, функциями. Точно так же обстоит дело в структурном функционализме у Т. Парсонса [31].

Институциональный подход О. Конта к изучению социальных явлений вытекал из философии позитивного метода, когда одним из объектов анализа социолога выступал механизм обеспечения в обществе солидарности и согласия. «Для новой философии порядок всегда составляет условие прогресса и обратно, прогресс является необходимой целью порядка» [32]. О. Конт рассматривал основные социальные институты (семью, государство, религию) с позиций их включения в процессы социальной интеграции и выполняемых при этом функций. Социальная статика О. Конта опиралась на положение о том, что институты, верования и моральные ценности общества функционально взаимосвязаны, и объяснение любого социального явления в этой целостности подразумевает нахождение и описание закономерностей его взаимодействия с другими явлениями. Метод О. Конта, его обращение к анализу важнейших социальных институтов, их функций, структуры общества оказали значительное влияние на дальнейшее развитие социологической мысли [32].

Г. Спенсер одним из первых начал употреблять данный термин, но четкого определения ему не дал. Для Г. Спенсера социальные институты – это нечто вроде органов общественного суперорганизма,

позволяющих вести совместную жизнь и деятельность людей. Именно совокупность институтов и сеть функциональных связей между ними определяют строение и базовую организацию общества. Каждый социальный институт, по Г. Спенсеру, складывается как устойчивая структура «социальных действий» [33].

Рассмотрение социальных институтов в функциональном ключе продолжил Э. Дюркгейм, придерживавшийся идеи о позитивности общественных институтов, которые выступают важнейшим средством самореализации человека [34]. Э. Дюркгейм высказался за создание особых институтов поддержания солидарности в условиях разделения труда – профессиональных корпораций. Он утверждал, что корпорации, неоправданно считающиеся анахронизмом, на самом деле полезны и современны. Корпорациями Э. Дюркгейм называл институты типа профессиональных организаций, включающих работодателей и работников, стоящих достаточно близко друг к другу, чтобы быть для каждого школой дисциплины и началом, обладающим престижем и властью [34]. Последователями Э. Дюркгейма были М. Моссу и П. Фоконне.

Наибольшее распространение институциональный анализ в социологии получил в 20-50-е годы XX в. В англо-американской социологии, когда появились специально посвященные анализу социальных институтов монографии Дж. Хертзлера «Социальные институты» (1929) и «Американские социальные институты» (1961), Ф. Чэпина «Современные американские институты» (1935), Л. Балларда «Социальные институты» (1936), Г. Барнза «Социальные институты» (1942), К. Панунзио «Главные социальные институты» (1946), Дж. Фейблмана «Институты общества» (1956) [35]. В интерпретации англо-американских социологов с социально-психологических и этических позиций социальные институты предстают механизмами внедрения в сознание человека рационалистических установок и норм поведения личности в обществе [36].

В институциональной социологии (XX в.) социальное поведение людей изучается в тесной связи с существующей системой социальных нормативных актов и институтов, необходимость возникновения которых приравнена к естественноисторической закономерности. К представителям этого направления можно отнести С. Липсета, Дж. Ландберга, П. Блау, Ч. Миллса и др. Социальные институты, сточки зрения институциональной социологии, предполагают «сознательно регулирующую и организованную форму деятельности массы людей, воспроизведение повторяющихся и наиболее устойчивых образцов поведения, привычек, традиций, передаваемых из поколения в поколение. Каждый социальный институт, входящий в определенную социальную структуру, организуется для выполнения тех или иных общественно значимых целей и функций [37]. Среди современных отечественных социологов назовем прежде всего В. Добренькова, А. Зельманова, С. Кирдину-Чэндлер, А. Кравченко, Г. Осипова, В. Радаева, Р. Рывкину, Л. Седов, М. Глотов и др.

Следует отметить, что первые системные исследования института как самостоятельного объекта научного анализа были осуществлены представителями экономического институционализма в начале XX в. (Т. Веблен, У. Гамильтон, Д. Коммонс и др.). По мнению Т. Веблена, социальный институт – это совокупность общественных обычаев, реализация определенных привычек, поведения, мнений, которые передаются из поколения в поколение и меняются в зависимости от обстоятельств, а также являются инструментом адаптации к ним [2]. Если Г. Спенсер, исследуя социальные институты, делает акцент на функциональности социальной структуры, то Т. Веблен – на ее нормативности. В целом же первые институционалисты, которые работали в рамках традиции Т. Веблена, рассматривали институт как специфический вид социальной структуры, способной изменять цели и пристрастия экономических агентов» [2]. В таблице 2 представлена эволюция взглядов на трактовку термина «социальный институт» в экономической теории.

В 60-х, 70-х гг. XX в. возникает новое направление в экономической теории – неинституционализм. Особое значение и влияние на развитие данной школы имеют работы ученых: Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона, Дж. Ходжсона, Т. Эггертссона, Г. Беккера, У. Познера и др. Среди отечественных

ученых исследуемых данное направление следует выделить следующих О. Иншаков, Д. Фролов, В. Полтерович, Н. Симченко, И. Агапова, С. Ахмадов, В. Тамбовцев, В. Вольчик, Р.Самсонов и др.

Таблица 2 – Категория «социальный институт» в экономической теории

Представители	Сущность и основные характеристики
Т. Веблен	Социальный институт – совокупность общественных обычаев, воплощение определенных привычек, образцов поведения, образа мысли и образа жизни, передаваемых из поколения в поколение, меняющихся в зависимости от обстоятельств и служащих орудием приспособления к ним. По своей природе они представляют привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются внешними изменениями [2].
Д. Коммонс	«Социальные институты – это относительно устойчивые модели социального поведения, на поддержание которых направлены действия многих людей» [7].
Д. Норт	Институты – это правила игры, которые задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике [4].
О. Уильямсон	Ученый рассматривает социальные институты как механизмы управления контрактными отношениями. В частности, О. И. Уильямсон пишет, что «необходимо уделять больше внимания организационным (а не технологическим) аспектам экономических институтов и целям эффективности [38].
Дж. Ходжсон	«Любой институт связан с социальным взаимодействием». Автор считает, что институты это – системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия [39].
О. Иншаков, Д. Фролов	Социальные институты – нормы и правила, организации и учреждения, органы и отношения, сообщества и статусы, рутины и ритуалы, обычаи и традиции, образ мышления и поведения. При таком собирательном подходе понятие социального института теряет границы и масштабы собственного содержания [40].
Р.А. Самсонов	Социальный институт представляет транзакционную технологию регулирования взаимодействия субъектов социально-экономических интересов путем создания и спецификации «правил игры» на определенном этапе общественного развития [42].
В. Полтерович	Ученый исследуя институциональные «ловушки», использует термины «институт», «норма», «правило поведения» как синонимы, не вдаваясь в теоретические уточнения [15].
М. Ахмадов	Социальный институт – инструментарий по внедрению в общественное или индивидуальное сознание наиболее рациональных норм поведения, подтвердивших свою состоятельность на протяжении длительного исторического развития, что позволяет ему существовать на регулярной и долговременной основе [41]

Общим для всех школ и подходов неонституционализма является тезис о том, что «институты важны» [35], поскольку их функционирование приводит к определенным политическим, социальным и экономическим результатам, таким как политическая стабильность, устойчивая демократия, экономический рост, социальное равенство и пр. Центральная идея неонституционализма состоит в том, что именно институты представляют собой структуры, занимающиеся экономией

транзакционных издержек.

Если суммировать множество подходов и определений термина «социальный институт», то из них можно выделить следующие элементы. Следовательно, социальный институт – это [38, 40, 41, 42, 43]:

- ролевая система, в которую включены нормы, статусы и роли;
- совокупность обычаев, традиций, норм и правил поведения;
- система формальных и неформальных структур, социальных факторов;
- совокупность норм и учреждений, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений;
- устойчивый комплекс социальных действий;
- модели социального поведения;
- формы социальных, человеческих отношений;
- способы мышления, психические силы.

Общим для каждого определения является тот факт, что институты являются фундаментально важной категорией и создаются для регулирования общественных отношений и поведения индивидуума, и направлены на обеспечение политического, социального и экономического порядка.

Анализ зарубежной и отечественной научной литературы показывает, что и в рамках выбранной парадигмы в понимании социального института существует широкий набор версий и подходов. Мы считаем, что социальный институт – это совокупность норм и правил, которые структурируют взаимоотношения между экономическими агентами и обществом. Главное предназначение социальных институтов – удовлетворять важнейшие жизненные потребности населения, обеспечивать упорядоченность, формализацию и стандартизацию общественных связей и отношений людей в обществе.

В качестве перспектив дальнейших исследований следует указать необходимость проведения комплексного исследования факторов трансформации социальных институтов в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Франциско О.Ю. Генезис и эволюция научных подходов к определению понятий «институт» и «институциональные преобразования» в условиях модернизации институциональной структуры экономики // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 104 (10). – С. 10-15.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. Пер. с английского [Текст]. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
3. Симченко Н.А., Нестеренко Е.С. Методологические походы к типологизации социальных институтов развития цифровой экономики // Экономика и управление: теория и практика. – 2018. – Т.4. – № 2. – С. 5-12.
4. Норт Д.С. Институты и экономический рост: историческое введение / Пер. с англ. // THESIS. – 1994. – Т.1. – № 2. – С. 69-91.
5. Олейник А.Н. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход. – М., 1997. – 40 с.
6. Беляев В.И., Кузнецова О.В., Пяткова О.Н., Шихалева Н.Ю. Институционализация трудовых отношений и преодоление оппортунизма персонала на промышленных предприятиях // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2013. – №3(23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-trudovyh-otnosheniy-i-preodolenie-opportunizma-personala-na-promyshlennyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 11.11.2020).
7. Commons, John R. Institutional Economics / John R. Commons // American Economic Review. – 1931. – V. 21. – P. 648-657.
8. Parsons T. Structure and process in modern societies. – Glencoe, Ill., 1960. – 334 p.

9. Ostrom E. *Governing the Commons*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 280 p.
10. Keman H. *Political institutions and public governance* // Czada R., Hérítier A., Keman H. *Institutions and political choice. On the limits of rationality*. – Amsterdam: VU University Press, 1998. – P.109-133.
11. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. *Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории*; пер. с англ. под ред. В; С. Катъкало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 702 с.
12. Клейнер Г.Б. *Особенности процессов формирования и эволюции социально-экономических институтов в России: Препринт*. М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – 69 с.
13. Schotter, A. *The Economic Theory of Social Institutions*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981.
14. Гребенников В.Г. *Институционализм как методология экономической науки* // *Институциональная экономика: Учеб. пособие* / Под рук. акад. Д.С. Львова. М.: ИНФРА М, 2001. – 318 с.
15. Полтерович В.М. *Институциональные ловушки и экономические реформы* // *Экономика и математические методы*. – 1999. – Т.35. – № 2. – С. 3-20.
16. Тамбовцев В.Л. *Институциональный рынок как механизм институциональных изменений* // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 5. – С. 25-38.
17. Олейник А.Н. «Бизнк: по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма // *Вопросы экономики*. – 2001. – № 3. – С. 4-25.
18. Вольчик В.В. *Институционализм: вторичность нового мифа? (возможности и пределы институциональной экономики)* // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. – 2003. – Т.1. – № 1. – С.126-134.
19. Турьянский А.В. *Институциональные преобразования в аграрном секторе России (теория, методология, практика)* [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Турьянский Александр Владимирович. – М., 2012. – 394 с.
20. Аузан А. *Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория*. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.
21. Шаститко А. *Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории* // *Вопросы экономики*. – 2003. – № 1. – С. 24-41.
22. Широин В. *Институты и инновации: взгляд когнитивной науки* // *Вопросы экономики*. – 2010. – № 5. – С. 43-57.
23. Schmoller G. von. *Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre* / G. von Schmoller. Munich ; Leipzig : Duncker : Humblot, 1900.
24. Солодовников С.Ю., Симченко Н.А., Щербин В.К. *Факторы, определяющие влияние социального капитала на снижение транзакционных издержек национальной экономики* // *Проблемы науки*. – 2013. – № 11. – С. 34-40.
25. *Российская социологическая энциклопедия* / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М., 1998. – 664 с.
26. Фаворо О. *Внутренние и внешние рынки* // *Вопросы экономики*. – 1997. – № 10. – С.90-103.
27. Симченко Н.А. *Социальные институты устойчивого развития* // *Бюллетень Международного Нобелевского экономического форума*. – 2010. – Т. 2. – № 1 (3). – С. 292-298.
28. Алферова Т.В. *Понятие «институт» в контексте управления экономическим развитием* // *Российское предпринимательство*. – 2012. – Том 13. – № 10. – С. 30-33.
29. Veblen T. *Why Is Economics Not an Evolutionary Science* // *Quarterly Journal of Economics*. – 1898. – Vol.12. – № 4. – P. 373-397.
30. Hindriks F. and Guala F. *Institutions, rules, and equilibria: a unified theory* // *Journal of Institutional Economics*. – 2015. – № 11(3). –P. 459–480.
31. Михалева К.Ю., Полякова Н.Л. *Концепция социального института в социологической теории*

// Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – № 2. – С. 117-131.

32. Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. С. -Петербург, 1900 первая лекция // Философия и общество. – 1998. – № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurs-polozhitelnoy-filosofii-t-1-s-peterburg-1900-pervaya-lektsiya-1> (дата обращения: 15.12.2020).

33. Spencer H. First principles. N.Y., 1898. – 376 p.

34. Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. Le systeme totemique en Australie. Paris, 1960.

35. Hobbs T. Leviathan. Harmondsworth: Penguin Books, 1968.

36. Глотов М.Б. Социальный институт: определение, строение, классификация // Социол. исслед. – 2003. – № 10. – С. 1 - 13.

37. Осипов Г.В., Кравченко А. И. Институциональная социология//Современная западная социология: Словарь. М., 1990.

38. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Катъкало; пер. с англ. Ю. Б. Благова, В. С. Катъкало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цытович. СПб., 1996. – 702 с.

39. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 28 – 48 с.

40. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXI вв.). В 2-х томах. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.

41. Ахмадов М.И. Исследование феномена и характера взаимодействия между социальными институтами // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 2 (25). – С. 27-30.

42. Самсонов Р.А. Институциональный монополизм в системе экономических отношений: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Самсонов Руслан Александрович; – Томск, 2011. – 27 с.

43. Симченко Н.А., Нестеренко Е.С. Континуум формирования теоретико-экономического базиса развития цифровой экономики // Теоретическая экономика. – 2019. – № 1 (49). – С. 38-46.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ «ЦИФРОВИЗАЦИИ» РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Киселев Александр Александрович

кандидат педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: kiselevaa@ystu.ru

Аннотация: В современных условиях в России активно проводится идея «цифровизации» многих сфер деятельности общества как фактора реализации современных управленческих технологий: «цифровизации» самого общества, «цифровизации» экономики, «цифровизации» производства, «цифровизации» управления и др. Не обошла эта идея стороной и «цифровизацию» отечественного высшего образования. Однако при кажущейся эффективности «цифровизации» высшего образования существует множество вызовов и рисков, о которых сегодня пока не задумываются или стараются не думать. Тем не менее, в период вынужденной организации в российских вузах дистанционного обучения студентов, вызванного пандемией коронавируса, ряд и экономических, и политических вызовов уже четко обозначились. Кроме того, существует большая вероятность того, что отечественное высшее образование в проведении его «цифровизации» столкнется еще и с новыми вызовами, риски от которых можно и нужно предусмотреть уже сегодня. Следовательно, только научный подход к учету возможных вызовов и рисков «цифровизации» отечественного высшего образования и проведение соответствующих мероприятий по нейтрализации возможных рисков способно будет обеспечить эффективное применение современных цифровых технологий в целях обеспечения нужного качества российского высшего образования в новых условиях его развития.

Ключевые слова: «цифровизация» высшего образования, дистанционное обучение студентов вузов, дистанционный формат обучения, техническое обеспечение дистанционного обучения, технологии «цифровизации» высшего образования, качество обучения студентов в дистанционном формате, влияние «цифровизации» высшего образования на подготовку современных профессионалов, научный подход к решению проблем «цифровизации» высшего образования.

JEL: A22, L38, M54, I25, J81

ECONOMIC AND POLITICAL CHALLENGES OF THE «DIGITALIZATION» OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT

Alexander A. Kiselev,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: In modern conditions, Russia is actively pursuing the idea of «digitalization» of many spheres of society's activities as a factor in the implementation of modern management technologies: «digitalization» of the society itself, «digitalization» of the economy, «digitalization» of production, «digitalization» of management, etc. the idea of the party and the «digitalization» of domestic higher education. However, despite the seeming efficiency of the «digitalization» of higher education, there are many challenges and risks that are not yet thought about or they are trying not to think about. Nevertheless, during the period of the forced organization of distance learning for students in Russian universities, caused by the coronavirus pandemic, a number of challenges have already become clear. But there is a high probability that domestic higher education in carrying out its «digitalization» will also face new challenges, both economic and political, which can be foreseen today. Consequently, only a scientific approach to taking into account the possible challenges and risks of digitalization of domestic higher education and taking appropriate measures to neutralize them will be able to ensure the

effective use of digital technologies in order to ensure the required quality of Russian higher education..

Keywords: «digitalization» of higher education, distance learning of university students, distance learning format, technical support of distance learning, technologies of «digitalization» of higher education, the quality of distance learning, the impact of «digitalization» of higher education on the training of modern professionals, a scientific approach to solving the problems of «digitalization» of higher education

Введение.

Сегодня в России активно проводятся в жизнь «концепции цифровизации» во всех сферах деятельности общества. Однако, как показывает практика, в реальности многие концепции у нас на практике реализуются не так, как это предполагалось, или не дают предполагаемого результата от их внедрения. Как говорится в русской поговорке: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Примером этого можно считать бесконечное «совершенствование» Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, которое не дает нужного результата в повышении качества высшего образования, просто добавляя преподавателям дополнительные трудности в переработке, часто формальной, учебной документации. В данном случае, можно привести слова из басни И.А. Крылова «Квартет»: «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь». Говоря о реализации концепции «цифровизации» высшего образования, нужно понимать, что при этом возникают серьезные экономические и политические вызовы, которые требуют серьезной научной проработки. В целом, все это актуализирует необходимость решения задачи «цифровизации» отечественного высшего образования с научных позиций для снижения (исключения) негативных последствий возможных рисков при проведении реформ в данной сфере.

Объекты и методы исследования.

Объектом исследования в данной статье выступает организация обучения в отечественных вузах в условиях «цифровизации» общества и ее влияния на прогностическое повышение качества подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. Основными методами исследования является метод включенного наблюдения, анализ работы педагогического состава вузов в дистанционном формате на основе проведенных опросов и изучение научных статей по данной тематике и практического опыта использования в вузах современных цифровых технологий при вынужденной организации обучения студентов в дистанционном формате. Такой подход позволяет нам говорить о достоверности и научности представленных в статье выводов и проблемах организации обучения студентов в отечественных вузах в условиях его «цифровизации».

Результаты и их обсуждение.

В современных условиях в России активно продвигается идея «цифровизации» общественной жизни и ее различных сфер. Несомненно, что развитие современных информационных технологий значительно изменяет жизнь людей, оказывает влияние на их жизнь и деятельность. При этом люди все больше становятся зависимыми от интернета и цифровой инфраструктуры. Так, например, сегодня сотовый телефон (смартфон, айфон) уже превратился в обязательный атрибут жизни человека, в устройство, с помощью которого он осуществляет необходимые коммуникации, получает необходимую ему информацию, делает фотографии, пересылает письма и документы, решает служебные задачи, отслеживает состояние налогов и штрафов, использует его как средство оплаты, хранения и перевода денежных сумм, проведения своего досуга и многое другое.

Вследствие быстрого развития информационных технологий отечественному высшему образованию объективно не избежать «цифровизации». Так, например, в России уже принят к реализации Федеральный проект «Цифровая образовательная среда», целью которого является «создание условий для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной

среды, обеспечивающей формирование стремления к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы» [17]. При этом, например, Д.В. Самоговинский и О.Н. Масленникова справедливо отмечают, что «современное общество характеризуется беспрецедентным развитием технологий хранения, распространения, поиска и обработки информации. Эти технологии сделали информацию как никогда ранее доступной» [10]. Это влияет и на организацию обучения студентов отечественных вузов. Но одновременно эти же исследователи справедливо отмечают, что сегодня преимущества информатизации очевидны, но менее очевидны возможные вызов и риски в данной сфере [10]. И если не учитывать их, то реализация проекта «Цифровая образовательная среда» может не достичь заявленных в нем результатов.

Изучение уже имеющегося опыта использования информационных технологий в отечественном высшем образовании в период пандемии коронавируса позволяет утверждать, что в настоящее время можно выделить ряд проблем, которые требуют серьезной научной проработки для реализации концепции «цифровизации» отечественного высшего образования [4].

При этом нужно учитывать, как политические вызовы в области «цифровизации» высшего образования, но и экономические, которые тесно взаимосвязаны и требуют комплексного рассмотрения и решения в целях получения нужного результата

Во-первых, сегодня в отечественной науке и практике нет четкого понимания того, что меняет в сущности таких понятий, как общество, образование, экономика прибавление к ним термина «цифровое». Так, например, говоря о цифровой экономике, доктор экономических наук, член-корреспондент РАНВ. Иванов дает такое определение данному понятию: «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [19]. Но разве это понятие связано с сущностью экономики, с отменой каких-то экономических законов ее развития? Конечно, нет. Экономика как была, так и осталась экономикой, экономические законы как действовали, так и будут действовать дальше. Просто сегодня в экономику активно внедряются разрабатываемые информационные технологии как результат научно-технического прогресса, позволяющие повысить эффективность проводимых мероприятий по обработке большого массива экономической информации в короткие сроки, более быстрого продвижения маркетинговой информации до потребителей и многое другое, а в целом, использовать их в целях повышения интенсивного развития экономики и т.д. Однако современные цифровые технологии не отменяют, да и не могут отменять объективно существующие законы экономики и законы экономического развития общества. Так, например, профессор У.Ж. Алиев справедливо и обоснованно отмечает, что «нет никакой самостоятельной «цифровой экономики». Есть «цифровая технология», которая «в наиболее широком смысле слова, обслуживает почти все иные сферы человеческой деятельности, то есть собственно социальную, культурную, духовную, политическую, идеологическую» [1, с. 31]. Другими словами, под «цифровизацией» высшего образования нужно понимать не какое-то «новое» образование, а новый уровень «технической» оснащенности процесса обучения студентов самыми современными информационными технологиями, позволяющими повысить его качество в условиях как быстрого увеличения массива информации, получаемой обучаемыми, как правило, из интернета, но также и быстрого «устаревания», и изменения получаемой ими информации из интернета.

Во-вторых, говоря об «эре цифровизации» в высшем образовании, сегодня не увидишь даже в столичных вузах классов, где у каждого студента есть свой персональный интерактивный стол, а у преподавателя – интерактивная классная доска и другие современные средства для использования в обучении современных цифровых технологий. А во многих вузах даже на кафедрах есть несколько компьютеров для общего пользования, которые часто уже устарели морально, а преподаватели сами покупают ноутбуки для выполнения технической работы, подготовки презентаций для

занятий и связи с обучаемыми через различные мессенджеры, например, «В контакте». А ведь при «цифровизации» высшего образования понимается ситуация, когда использование современных информационных технологий позволит студентам более активно участвовать в процессе обучения, своевременно получать актуальную для них информацию, удобно ее сохранять. Но и здесь возникает много рисков. К примеру, студентка одного из вузов плакала, что потеряла «флешку», в которой «вся ее жизнь»: курсовые и лабораторные работы, различные учебные материалы, личные фотографии и сканы личных документов, а также подготовленные для работы в организации документы и многое др. [4, с. 102].

Нужно отметить и тот факт, что обеспечение компьютерной техникой обучаемых и педагогов – это сегодня пока еще в большей степени их проблема, которая требует от них определенных материальных затрат на покупку этой техники и ее программного обеспечения. К сожалению, сегодня не только студенты, но и преподаватели вузов не имеют возможности активно использовать в образовательном процессе все достижения информационных (цифровых) технологий: интерактивную классную доску, интерактивный стол студента и многое др. И вопрос «упирается» в элементарные экономические возможности вузов. Так, например, после первого периода пандемии, когда осенью 2020 года продолжилось обучение студентов российских вузов в дистанционном формате, один из региональных вузов сумел закупить на каждую кафедру всего по два комплекта мини видеокамер и наушников. Ясно, что таким образом обеспечить реализацию концепции «цифровизации» высшего образования будет достаточно проблемно.

В-третьих, серьезной проблемой «цифровизации» высшего образования в отечественных вузах является то, что в России сегодня нет не только отечественной платформы для использования цифровых технологий, но даже не предусмотрено единой программы, например, для дистанционного обучения. Так, например, изучение вопроса показывает, что в период пандемии коронавируса одни вузы работали в программе Microsoft Teams, другие – в ZOOM, третьи – в Ascord и т.д. При этом все используемые для дистанционного обучения программы в российских вузах являются программами иностранного производства. К примеру, программа ZOOM – это продукт американской компании коммуникационных технологий, совмещающая возможности вести видеоконференции, онлайн-встречи, чат и мобильную совместную работу. Программа Microsoft Teams – это корпоративная платформа для клиентов Business или Enterprise версий Office 365, объединяющая в рабочем пространстве чат, встречи, заметки и вложения, позволяющая общаться, обмениваться файлами и совместно работать. При этом педагоги должны самостоятельно «приспосабливаться» к использованию этих программ в учебном процессе. Так, например, в программе ZOOM бесплатно можно работать только 40 минут. И российские педагоги нашли выход: через каждые 40 минут преподаватели организуют новый вход в программу.

А учитывая разные материальные и технические возможности, педагоги и обучаемые вынуждены общаться между собой в учебном процессе теми средствами, которые они имеют, например, отправляя друг другу сообщения «В контакте» или SMS-сообщения. Кроме того, в условиях пандемии коронавируса педагогам пришлось «подстраивать» свою личную компьютерную технику, чтобы поддерживать программы, в которых им «рекомендовано» вести учебные занятия или находить средства и возможности приобретать новые ноутбуки. Сложнее это было сделать иногородним студентам, которые часто использовали в качестве источника для получения информации от преподавателей свои сотовые телефоны (смартфоны). Понятно, что смотреть презентацию лекции на экране сотового телефона и вести запись лекции в таких условиях достаточно сложно. И даже Высшая школа экономики, позиционирующая себя до начала пандемии коронавируса лидером в организации онлайн-образования, «получила» эти проблемы.

И нужно понимать, что иностранные платформы использования информационных технологий в любой момент могут быть отключены от использования их в России по решению зарубежных

компаний и, возможно, использоваться при определенных условиях и как инструмент шантажа против России. И только своя операционная система, написанная с нуля, позволит создать в России полноценную IT-отрасль, работающую на интересы своей страны. Амбициозный проект позволит сконцентрировать разрозненные коллективы программистов и одиночек, свести все наработки и ресурсы в одну точку и создать базу, вокруг которой будет создаваться остальная экосистема программных продуктов [14].

Не решив эту проблему, сложно говорить об эффективности «цифровизации» отечественного высшего образования. Следовательно, важнейшей предпосылкой эффективности «цифровизации» отечественного высшего образования будет решение проблемы разработки российских программ для реализации дистанционного общения между педагогами и обучаемыми, а также реализация возможности учебных заведений обеспечивать и педагогов, и обучаемых необходимыми современными техническими средствами в обучении студентов.

В-четвертых, реализация цифровых технологий в обучении студентов невозможна без использования интернета. При этом нужно отметить, что «внедрение» интернета в жизнь людей уже привело к тому, что они стали значительно меньше читать книг, а информацию стремятся получать через интернет, так как это намного проще и быстрее. Как пишет в своей курсовой работе студентка Ю.А. Петрова, «за двадцать лет «реформ» по уровню образования, по данным ЮНЕСКО, Россия скатилась с 3-го места в мире на 35-е. Мы долгие годы гордились тем, что наша страна – самая образованная. Но сегодня верного друга – книгу – предают. С предательством книги начинается разрушительный процесс души человека: она черствеет, в ней нет места красивому слову, красивому поступку. Этой красоте нашли замену. Этот процесс был стремительный, он происходил на наших глазах. Книга перестала выдерживать конкуренцию под натиском компьютерных технологий» [20].

Но хорошо ли это для высшего образования? Например, еще в 2008 г. в журнале «Аііапис» вышло резонансное эссе профессора Калифорнийского университета Н. Карра: «Делает ли гугл нас глупее?». Основываясь на личном опыте и опыте своих коллег, он высказал мнение о разрушительном влиянии Интернета на внимание и мышление людей [3]. А в 2009 г. известный американский психиатр, профессор Лос-Анджелесского университета Г. Смолл в своей книге «Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета» привёл данные многочисленных исследований, свидетельствующих о негативном влиянии интернета на когнитивные функции людей [11]. При этом наличие огромного объема противоречивой информации, часто недостоверной, получаемой студентами из интернета не всегда имеет положительное влияние не только на знания людей, но и на их поведение [4, с. 104]. Сегодня мы можем увидеть много информации в средствах массовой информации о неадекватном поведении студентов, грубости по отношению к педагогам и сокурсникам и многое другое, что в период до появления интернета было невозможным. И это следствие воздействия на молодых людей информации из интернета и компьютерных игр, когда молодые люди «теряют» разницу между виртуальной и реальной жизнью. Так, например, в 2017 году следственными органами была пресечена попытка самоубийства двух подмосковных школьниц 14 и 15 лет. Девочки со своих аккаунтов в социальных сетях вели переписку с неустановленными лицами, которые путем оказания психологического давления давали им опасные для здоровья задания, конечной целью которых было совершение самоубийства, склоняли к суициду посредством общения через социальные сети [8]. Вследствие этого важно в условиях «цифровизации» высшего образования не «потерять» обучающую роль и воспитательное влияние педагогов на студентов. Даже Президент РФ В.В. Путин в ходе своей пресс-конференции в декабре 2020 года отметил, «что онлайн-обучение не может заменить очного формата, при котором учащиеся лично контактируют с преподавателями. Сейчас качество обучения страдает» [9]. А студенты, обучающиеся в вузах на платной основе, и их родители просят вернуть им деньги за дистанционный формат обучения, подчеркивая тем самым снижение его результативности. Так, например, как сообщается в газете «Коммерсантъ», студенты платных отделений МГУ им. М.В.

Ломоносова хотят вернуть часть оплаты за обучение через суд. По их мнению, из-за дистанционного образования в условиях пандемии коронавируса качество обучения снизилось [12].

Следовательно, «цифровизацию» российского высшего образования надо воспринимать как массовое использование современных информационных технологий в высшем образовании, позволяющих повысить его качество и культуру, но никоим образом не заменить «живого» педагога на какого-то «виртуального преподавателя», робота и т.д., так как только на занятиях при личном контакте преподавателя видят реакцию обучающихся на получаемую информацию и могут своевременно среагировать на это, объяснив тот материал, который студенты не поняли или поняли по-своему, повлиять на их поведение своим примером и проведением продуманных и научно обоснованных воспитательных мероприятий, чего ни при каких условиях не сможет сделать никакой, даже самый «умный» робот. Да и в менталитете россиян «живое» общение всегда играло ключевую роль в формировании у молодых людей патриотизма и в целом мировоззрения. А цифровые технологии должны только расширять возможности педагогов и студентов в эффективности такого общения.

В-пятых, сегодня у ряда отечественных исследователей присутствует понимание того, что раз уж в Европе такая форма, как электронное образование давно используется, значит, и в России она даст нужные результаты [3, с. 368]. «Принижая» роль педагога в обеспечении качества отечественного высшего образования, такие исследователи часто «цифровизацию» высшего образования связывают с переводом его на дистанционный формат без серьезной научной проработки, ориентируясь на опыт зарубежных коллег. При этом такие отечественные исследователи, увязывая «цифровизацию» высшего образования с его развитием в дистанционном формате, описывали и описывают его положительные факторы, такие, как возможность получить обучаемым знания в любом вузе и у нужных им специалистов, что невозможно осуществить в обычном режиме обучения. Так, например, интернет наполнен объявлениями о том, что можно получить «дистанционное обучение с любой точки мира, государственный диплом, быстрое поступление в вузы Москвы и России» и др. [22]. А в качестве главного преимущества дистанционной формы обучения этими исследователями выделяется ее удобство, то есть свобода и экономия времени и действий студентов, а также возможность студентов совмещать учебу и работу. К сожалению, переход высшего образования на стандарты по иностранным лекалам на систему «бакалавриат-магистратура» без адаптации к отечественным традициям и менталитету людей уже доказал, что отказ от своего исторического опыта в сфере высшего образования негативно отразился на качестве подготовки выпускников отечественных вузов, а соответственно и на привлекательности выпускников отечественных вузов различными организациями-работодателями. Так, например, Сырбу С. А., Карасёва Т. В., Лоцаков А. М. отмечают, что, «несмотря на достаточное число зарубежных и отечественных исследований в области электронного образования современной образовательной политике в России уделено недостаточно внимания. Современные зарубежные модели электронного образования не могут быть использованы без адаптации к российским условиям» [12, с. 204]. Тем не менее, отдельные отечественные исследователи часто призывают нас к тому, что «мы должны успеть запрыгнуть в последний вагон», чтобы не отстать от иностранных партнеров в «цифровизации» высшего образования. Но задаются ли они вопросами: «А куда едет этот вагон? А может, он повезет нас в ненужную нам сторону? А какие риски возникнут при поспешности в цифровизации без научно обоснованных решений?» и др. [4, с. 103]. Здесь нужно понимать, что цифровые технологии наряду с прогрессом, несут и многочисленные риски, как для отдельных людей, так и для общества в целом.

Так, например, опыт обучения студентов в период пандемии коронавируса показал, что вынужденный переход на дистанционное обучение требует серьезного подхода к его организации в вопросах методического обеспечения. Как отмечает директор центра новых образовательных технологий и дистанционного обучения Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» А. Тимофеев, недостаточно просто предложить студентам проходить онлайн-

курсы из дома. При переходе на удаленное обучение университет должен обладать опытом массового онлайн-образования, включая не только техническое сопровождение, но и качественную тьюторскую поддержку дистанционного учебного процесса. А директор центра открытого образования Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого С. Калмыкова отмечает, что «университет должен понимать, как в данной ситуации будут выстраиваться траектории обучения студентов, как будет построено расписание, как будет вестись поддержка студентов, как будут организованы вебинары ит.д.» [3]. К примеру, руководитель исследовательской группы Центра трансформации образования Московской школы управления «Сколково» Д. Мельник отмечал, что «в целом российские вузы оказались не готовы к переходу, да и в мире большинство вузов действуют в этой ситуации больше интуитивно» [5].

К сожалению, действительно, сегодня многие педагоги, по оценкам пользователей, «просто выкладывают в социальные сети домашнее задание, например, самостоятельно изучить параграф учебника и законспектировать его. Чтобы усвоить материал по-настоящему, обучаемым приходится брать дополнительные уроки на специализированных онлайн-площадках» [18].

И педагогов можно понять, что такое дистанционное обучение требует дополнительного времени для организационной и методической работы. А единых разработанных органами управления образованием для вузов различных обучающих программ для дистанционного формата по учебным дисциплинам, к сожалению, нет и не предвидится. До сих пор, к сожалению, даже единых учебников для высших образовательных учреждений по различным учебным дисциплинам так и не создано. Вследствие этого по одной и той же специализации в отечественных вузах существуют совершенно разный набор учебных дисциплин. При этом дисциплины в учебные планы разрабатываются часто не «под студента», а «под преподавателя», под его уровень компетенции в определенных вопросах. Вследствие этого сегодня студенты не могут в силу объективных причин осуществить даже перевод по своей специализации в другой профильный вуз, например, при переезде в другой город, так как программы обучения в вузах очень сильно различаются.

В-шестых, как показывает опыт, увлечение информационными технологиями в обучении углубляет проблемы с речевым развитием у молодых людей, проблемы со зрением, вызывает компьютерную, игровую зависимость и отказ от бумажных учебников и создает проблемы в межличностном общении [6]. Так, например, сегодня стало обычным явлением, когда студенты в перерыве между занятиями «сидят» в своих смартфонах, а не общаются между собой.

При этом часто «опускается» из поля зрения как «незначительная» такая проблема, как знание русского языка. А ведь «информатизация» образования стала тяжелой бедой для русского языка. Возникло множество понятий, засоряющих русский язык, которые старшее поколение иногда даже не понимает. Это связано с тем, что с развитием компьютерных технологий с приходом на российский рынок иностранных организаций пришло много иностранных слов, которые сегодня активно используются. Например, сегодня в одежде словом «виндпруф» определяется ветронепродуваемая куртка, словом «клатч» – маленькая дамская сумочка, словом «хилисы» – кроссовки с колесиком на пятке. Уже привычными стали слова, применяемые к продуктам питания: хот-дог, чипсы, роллы и многие другие. При этом организации у нас почему-то называют фирмами, хотя в Гражданском кодексе РФ они определяются как коммерческие и некоммерческие организации, а многие специальности даже не всем россиянам и понятны: брокер, дилер, дистрибьютор, промоутер, трейд-маркетолог, таргетолог, промоутер, копирайтер, блогер и еще многое др. [2]. А ведь еще И.С. Тургенев писал: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, это клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками! Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса». К сожалению, даже поступив в вузы, зачастую молодые люди не умеют правильно писать, надеясь на то, что компьютер «поправит» их ошибки. Например, один из выпускников вуза, опаздывая на защиту своей выпускной квалификационной работы,

прислал преподавателю по телефону сообщение следующего содержания: «Счас буду торчу впропке». У него нет понимания о том, где надо поставить точки, как правильно писать слова и др. У него уже есть понимание того, что компьютер исправит все его ошибки. Раньше была такая шутка-загадка для учеников: «В каком слове из трех букв можно сделать четыре ошибки». Это было слово «еще», которое «неучи» могли написать, как слово «исчо». Но сегодня, мягко говоря, небрежное отношение к русскому языку уже не вызывает смеха, так как многие молодые люди, даже получив диплом об окончании вуза и получении высшего образования не знают правил русского языка и пишут слова даже в документах и распоряжениях так, как понимают их интуитивно. И это сегодня действительно важная проблема, связанная с сохранением национальной культуры.

В-седьмых, нельзя дистанционное обучение «приравнивать» к «цифровизации» высшего образования или делать его основной частью. Дистанционное обучение - это один из традиционных педагогических методов обучения студентов, когда в системе взаимодействия студента и педагога решаются вопросы индивидуализации обучения и реализации принципов «индивидуальных траекторий обучения» студентов, а также для организации самостоятельной работы студентов под руководством преподавателей. Несомненно, что в современных условиях используются для этого новые информационные средства коммуникации. Сегодня как на уровне руководства, так и самих обучаемых уже пришло понимание того, что дистанционное обучение не решает проблем. Например, Президент РФ В.В. Путин в ходе большой предновогодней пресс-конференции в 2020 году ответил на вопрос относительно вынужденного перехода школ и вузов страны на режим онлайн-обучения. Он отметил, что данная система не может заменить прямого общения преподавателя и студента, речь идёт о личном контакте. В то же время онлайн-образование будет оставаться в качестве необходимой меры ещё какое-то время [7]. Эксперты Института образования ВШЭ получили данные о том, что самым стрессовым дистанционное обучение оказалось не для детей, а для их родителей. Так, в проводимом ими опросе стрессовую ситуацию дистанционного обучения назвали 68% родителей – гораздо больше, чем среди учеников (41%) и учителей (48%) [21]. Одной из причин такого положения можно считать современные образовательные программы, которые, по мнению многих родителей, не рассчитаны на возможности обучаемых.

А 25 января 2021 года на встрече с учащимися вузов по случаю Дня российского студенчества В.В. Путин затронул тему дистанционного обучения, на которое вузам пришлось перейти из-за пандемии, и констатировал, что «такой необычный формат не мог не сказаться на полноте и качестве» образования, на «обеспечении контроля знаний» [16].

Но нужно отметить, что наши современные Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) по системе бакалавриат-магистратура, которые постоянно «совершенствуются», не позволяют активно использовать студентами цифровую среду различных вузов в процессе дистанционного обучения студентов, так как во многом программы, понятийный аппарат и содержание рабочих программ в вузах сильно разнятся даже по одинаковым направлениям подготовки и «заточены» чаще всего они не на профессиональную подготовку студентов к реальной практической деятельности, а под тех педагогов, которые будут вести с ними занятия. Но даже если бы все было и стандартизированным, думается, что мало бы кто из людей хотел лечиться у доктора, который обучался в вузе делать хирургические операции в дистанционном режиме или летать на самолете с пилотом, который дистанционно закончил авиационный вуз. При этом учили бы их часто педагоги, не имеющими практического опыта работы по специальности, к которой готовится обучаемые ими студенты. И новые ФГОС ВО 3++, принимаемые сегодня, опять не решают эту проблему и вследствие этого, по нашему убеждению, не соответствуют требованиям к реализации концепции «цифровизации» отечественного высшего образования и, соответственно, повышения качества подготовки студентов как профессионалов для отечественных организаций. Оценивая деятельность разработчиков ФГОС ВО по их «совершенствованию» от первых ФГОС ВО

по системе бакалавриат-магистратура до ФГОС ВО 3++, проводимого за достаточно короткий период времени, можно в данном случае привести слова из басни И. Крылова «Квартет»: «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь». И решение этого вопроса связано с необходимостью перестройки работы органов управления высшим образованием, которые, как видится нам, сегодня больше решают политические вопросы высшего образования, а не ключевые проблемы самого высшего образования и подготовки его к работе в условиях «цифровизации». Ведь прежде, чем перевести отечественное высшее образование в «цифровой» формат, нужно систему высшего образования «настроить» так, как, к примеру, гитарист настраивает свою гитару, чтобы она красиво и правильно звучала на сцене во время концерта. И концепция «Университет 20.35» не является решением обозначенных проблем [15]. Просто за ее «красивым фасадом» скрываются современные проблемы вузов и их готовность к реализации концепции «цифровизации» высшего образования, когда заявляются амбициозные цели, которые непонятно, каким образом и кто будет достигать.

Таким образом, реализация концепция «цифровизации» высшего образования не отменяет законов педагогики и экономики, кадровой работы по подготовке педагогов-профессионалов, методической подготовки педагогов, в том числе к работе с использованием в обучении современных информационных технологий, потребности организаций в получении конкретных профессионалов и др. А те вызовы, которые могут возникнуть в процессе реализации концепции «цифровизации» высшего образования, уже сегодня требуют серьезной научной проработки, разработке научно обоснованных и просчитанных специалистами, а не чиновниками в образовании нужных рекомендаций по перестройке системы высшего образования или «настройке» его на эффективную работу и учете их в практической работе отечественных вузов. В противном случае эта очередная реформа окажется «красивым» лозунгом, а работать в вузах будет некому, так как нагрузка, чаще всего необоснованная, связанная с дополнительными работами по переработке различных рабочих программ, написании нужных для рейтинга вузов научных публикаций, самостоятельного освоения все новых и новых информационных программ без достаточного технического обеспечения приведет к оттоку из вузов опытных педагогов и не будет интересным для молодых педагогов, приходящих на работу в вузы. А ведь именно две ключевые составляющие составляют успешность развития любого общества: образование и здравоохранение. И подходить к развитию данных сфер нужно со всей ответственностью, с научных позиций и государственной заинтересованности в их развитии. В противном случае мы опять будем отставать в этих вопросах от других развитых государств, вынуждены «перенимать» их, не всегда подходящий нам в силу культурных, национальных и других факторов опыт в сфере высшего образования, теряя свой богатый национальный опыт подготовки высококлассных специалистов для нужд экономики и отечественных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев У.Ж. Цифровая экономика и/или цифровая технология: их место в инвариантно-интегральной структуре экономической системы // Социально-экономические и технологические проблемы новой индустриализации как фактора опережающего развития национальной экономики: сборник трудов Международной научно-практической конференции, 12 ноября 2019 г., Ярославль. – Ярославль: Издательство ЯГТУ, 2019. – С. 30-34.

2. Киселев А.А. «Засорение» русского языка иностранными словами как угроза национальной культуре / Роль государства и институтов гражданского общества в сохранении родных языков и литератур: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 нояб. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

3. Киселев А.А. Проблемы дистанционного обучения студентов в вузах и пути их решения / Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 10 декабря 2020 г. - Ярославль: Изд-во ЯГТУ,

2020. С. 367-374.

4. Киселев А.А. «Цифровизация» экономики: ее риски и проблемы в современных условиях / Электронный научный журнал № 9(29), 2019. С. 101-106.

5. Мельник Д. Карантин как повод пересмотреть подход к высшему образованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/8028493> 5. Самотовинский Д. В., Масленникова О. Н. «Побочные эффекты» цифровизации как вызов системе образования // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции, Иваново, 5–8 февраля 2019 года: в 2 ч. Ч. 2. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С.192-199.

6. Михайлина М.Ю. Цифровизация образования: опыт, проблемы и риски дистанционного обучения: Методические рекомендации / М.Ю. Михайлина, Е.П.Федотова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://soiro.ru/sites/default/files/2020/cifrovizaciya_obrazovaniya_-_opyt_problemy_i_riski_distancionnogo_obucheniya.pdf

7. Онлайн-образование имеет свои плюсы и минусы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://actualnews.org/exclusive/374516-vladimir-putin-ocenil-kachestvo-onlajn-obrazovanija-v-rf.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

8. Предотвращены самоубийства двух школьниц, которых склоняли к суициду через социальные сети. Памятка родителям / http://insergposad.ru/novosti/proisshestiya/_predotvrashcheny-samoubiystva-dvuh-shkolnic-kotoryh-sklonyali-k-suicidu-cherez-socialnye-seti

9. Путин признал снижение качества образования из-за дистанционного формата <https://bloknot-stavropol.ru/news/putin-priznal-snizhenie-kachestva-obrazovaniya-iz--1294687>

10. Самотовинский Д. В. «Побочные эффекты» цифровизации как вызов системе образования / Д.В. Самотовинский, О.Н. Масленникова // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции, Иваново, 5-8 февраля 2019 года: в 2 ч. Ч. 2. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С.192-199.

11. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета / пер. с англ. Б. Козловского. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2011. 352 с.

12. Студенты просят вернуть деньги за обучение из-за COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cher-poisk.ru/news/obrazovanie/studenty-prosyat-vernut-dengi-za-obuchenie-iz-za-covid-19>

13. Сырбу С. А. Проблема формирования открытой электронной информационно-образовательной среды современного вуза / С.А. Сырбу, Т.В. Карасёва, А.М. Лощаков // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции, Иваново, 5-8 февраля 2019 года: в 2 ч. Ч. 2. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 203-209.

14. Так нужна ли России своя операционная система? Реально ли её вообще написать? <https://zen.yandex.ru/media/electromozg/tak-nujna-li-rossii-svoia-operacionnaia-sistema-realno-li-ee-voobsce-napisat-5fe0f10271b26f45935fdf81>

15. Университет 20.35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2035.university/about/>

16. Уроки пандемии и ответственная политика. О чем президент рассказал студентам в Татьянин день [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://future-russia.ru/2021/01/27/uroki-pandemii-i-otvetstvennaya-politika-o-chem-prezident-rasskazal-studentam-v-tatyanin-den/?rb_click_id=82875872-1613237265-1978013120

17. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://futurerussia.gov.ru/cifrova-obrazovatelnaa-sreda>

18. Цифровизация образования, все минусы электронной школы. Что будет с детьми? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/flood/43800-cifrovizaciya-obrazovaniya-vse->

minusy-elektronnoy-shkoly-chno-budet-s-detmi

19. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170616/1496663946.html>

20. Читают ли книги современные студенты / https://knowledge.allbest.ru/pedagogics/2c0a65635b2bd69a5c43a89521316d36_0.html

21. Эксперты выявили основные проблемы дистанционного образования в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sn.ria.ru/20200326/1569166181.html>

22. Электронное образование России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://online-institut.ru/course/?filter\[study\]=1&keyword=%2B%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%2B%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&matchtype=b&utm_content=436760423904&device=c&utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_campaign=Distantionnoye__obrazovaniye_Russia_Dal_nij_Vostok&gclid=EAiaIQobChMI4vDWz7rF7AIVD9myCh2CVQo6EAEYBCAAEgJG7_D_BwE\)](https://online-institut.ru/course/?filter[study]=1&keyword=%2B%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%2B%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&matchtype=b&utm_content=436760423904&device=c&utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_campaign=Distantionnoye__obrazovaniye_Russia_Dal_nij_Vostok&gclid=EAiaIQobChMI4vDWz7rF7AIVD9myCh2CVQo6EAEYBCAAEgJG7_D_BwE))

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЕРОЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
институт цифровой экономики,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация: Рассмотрено место группы институциональных факторов в структуре факторов распространения серой теневой экономики. Проанализированы состав институциональных факторов серой теневой экономики, включая: организационно-экономические, технико-экономические, научно-технические, инвестиционные, правовые, социальные, патентования. Дана оценка силы влияния институциональных на современные процессы экономического развития Российской Федерации. Показаны ключевые аспекты негативного влияния институциональных факторов, способствующих развитию теневой экономики в стране. Представлены рекомендации по локализации негативного влияния институциональных факторов серой теневой экономики на процессы экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: институциональные факторы, распространение серой теневой экономики, Российская Федерация.

JEL: O11, O17, O47

INSTITUTIONAL FACTORS OF THE SPREAD OF THE GRAY SHADOW ECONOMY IN RUSSIA

Alexey Tebekin,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia;

Abstract: The place of a group of institutional factors in the structure of factors of the spread of the gray shadow economy is considered. The composition of the institutional factors of the gray shadow economy has been analyzed, including: organizational and economic, technical and economic, scientific and technical, investment, legal, social, patenting. An assessment of the strength of institutional influence on modern processes of economic development of the Russian Federation is given. The key aspects of the negative influence of institutional factors contributing to the development of the shadow economy in the country are shown. Recommendations for localizing the negative impact of institutional factors of the gray shadow economy on the processes of economic development of the Russian Federation are presented.

Keywords: institutional factors, the spread of the gray shadow economy, the Russian Federation

Введение

Теневая экономика как часть общей экономики (рис.1) [60], скрывающаяся от общества и государства, и находящаяся вне государственного учета и контроля, является существенным резервом повышения валового внутреннего продукта страны и роста эффективности экономической деятельности государства в целом, разумеется, в случае принятия эффективных мер по выводу этой части экономики из тени.

Так по оценкам Международного валютного фонда (МВФ) доля теневой экономики в Российской Федерации составляет 38,42% от размера Валового внутреннего продукта (ВВП) страны (49-е место

в мире) [62]. Для сравнения у стран-лидеров этого рейтинга – Швейцарии, США и Австрии (159-157 места в мире) по оценкам МВФ доля теневой экономики не превышает 10% от размера ВВП [62].

Рисунок 1 – Составляющие экономической деятельности, осуществляемой в национальной и мировой экономике.

Характеризуя теневую экономику в целом, Эрнандо де Сото писал, что это «прибежище для тех, для кого издержки соблюдения

соответствующих законов при ведении обычной хозяйственной деятельности превышают выгоды от достижения своих целей» [50].

Среди факторов, способствующих развитию теневой экономики в стране, важное значение имеют институциональные факторы, поскольку именно институциональные факторы определяют степень совершенствования институтов управления экономикой, влияющей на ее эффективность, воздействуя с помощью учреждений управления, в том числе, на перераспределение долей составляющих экономической деятельности (рис.1), которое, разумеется должно происходить в пользу государства.

Вэтой связи представляет интерес детальное более подробное исследование институциональных факторов на распространения серой теневой экономики в России в современных условиях.

Цель исследований

Таким образом, целью представленных исследований является анализ влияния институциональных факторов в динамике их развития на распространение серой теневой экономики в России в современных условиях и определение путей локализации влияния этих факторов на распространение теневой экономики в стране.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили известные научные работы по проблемам развития серой теневой экономики в целом и влиянию институциональных факторов, в частности, получившие отражение в трудах таких авторов как Агарков Г.А. [8], Занин В.П. [18], Киц А.В. [24], Куклин А.А. [25], Купрещенко Н.П., Илюхина Р.В., Зуева А.С. [26], Николаева М.И., Шевяков Ю.А. [31], Рогозинский Е.В. [42], Рябушкин Б. Т., Чурилова Э.Ю. [46], Сото Э. [49,50], Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. [53] и др.

Методическую базу исследований также составили авторские наработки, посвященные проблемам развития серой теневой экономики, включая анализ ее легалистских [56] и структуралистских [60] составляющих.

Основное содержание исследований

Состав основных групп факторов, способствующих распространению серой теневой экономики в современной России, включающий институциональные факторы, представлены на рис.2.

Рисунок 2 – Состав основных групп факторов, способствующих распространению серой теневой экономики в современной России.

При проведении исследований институциональных факторов распространения серой теневой экономики в России под институциональными факторами в целом понимаются «факторы, связанные с управлением, регулированием отдельных сфер, областей, экономических, общественных отношений» [41].

При этом к числу институциональных факторов традиционно относят «научно-технические, финансовые, инвестиционные, социальные факторы и меры по улучшению управления, преобразованию институтов (правил, норм, установлений) управления этими сферами, учреждений управления» [41].

Состав основных институциональных факторов, влияющих на распространение серой теневой экономики, представлен на рис.3.

Рисунок 3 – Институциональные факторы, влияющие на распространение серой теневой экономики.

При этом основное влияние на распространение серой теневой экономики оказывают организационно-экономические, социальные и правовые факторы.

К организационно-экономическим факторам развития серой теневой экономики (рис.3) традиционно относятся следующие.

Во-первых, это высокий уровень налогообложения предприятий в сегменте официальной (белой) экономики (табл.1) [56].

Таблица 1 – Динамика основных составляющих налогообложения в Российской Федерации

Составляющая налогообложения	Характеристика составляющей налогообложения
Рост налогов на заработную плату	Обусловлен увеличением федерального и региональных минимальных размеров оплат труда (МРОТ) с 5025 руб. в 2013 году до 12130 руб. в 2020 году [12], то есть в 2,33 раза. С 1 января 2021 года налоги на зарплату еще возросли, поскольку увеличен федеральный и региональный МРОТ до 12 792 рублей [35] (то есть на 5,46% по сравнению с 2020 годом). Пропорционально увеличивается и налоговая нагрузка в виде налогообложения доходов физических лиц (НДФЛ) (ставка 13%) и страховых взносов (ставка 30%).
Увеличение предельной базы по страховым взносам	С 1 января 2021 года в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.11.2020 N 1935 [37] увеличена предельная база по страховым взносам, а это значит, что нагрузка на бизнес, который платит с зарплаты за год взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР) и Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС). В связи с проведенной индексацией предельные базы для расчета страховых взносов в 2021 году составили: - в ПФР — 1 465 000 рублей в год. С суммы превышения взносы уплачиваются по ставке 10%; - в ФСС — 966 000 рублей в год. С суммы превышения взносы не уплачиваются. При этом следует отметить, что размер лимита для расчета взносов на обязательное медицинское страхование в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС) в 2021 году не установлен [35].
Повышение ставки налога на добавленную стоимость (НДС)	С 1 января 2019 года ставки налога на добавленную стоимость (НДС) увеличена с 18% до 20% [69], что привело к дальнейшему сокращению покупательской способности населения [74], объективно считающемуся одним из самых болезненных как для потребителей, так и для производителей, и для торговли [9].
Рост акцизов	С 1 января 2019 года на 10% [22] выросли акцизы на продукцию автомобилестроительного сегмента, производство мотоциклов, табак, топливо [52]. С 1 января 2020 года выросли акцизы на: автомобили; автомобильный бензин; алкогольную продукцию; виноград, использованный для производства вина; виноматериалы; дизельное топливо; моторные масла; мотоциклы; спиртосодержащую продукцию; табак; этиловый спирт [30]. В 2021 году увеличены ставки акцизов на сигареты, табачную продукцию и электронные сигареты на 20% [15]. Кроме того, в 2021 году в соответствии со статьей 193 Налогового кодекса Российской Федерации [1] увеличены налоговые ставки на следующие подакцизные товары: этиловый спирт, виноград, использованный

Составляющая налогообложения	Характеристика составляющей налогообложения
	для производства вина, алкогольную продукцию, вина, винные напитки, сидр, пуаре, медовуха, пиво, автомобили легковые, мотоциклы, автомобильный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей.
Рост налоговой нагрузки на организации, работающие по упрощенной системе налогообложения (УСН)	С 1 января 2019 года произошел рост налоговой нагрузки на организации, работающие по упрощенной системе налогообложения – УСН (58 категорий предпринимателей теперь должны платить 30% страховых взносов вместо существовавших до этого 20%, предпринимателей обязали применять онлайн-кассы в соответствии с Федеральным Законом № 54 от 22.05.2003 [65]) [23]. В 2020 году увеличена ставка УСН – для доходов с 6 до 8%, а для доходов минус расходы – с 15 до 20% [14]. С 2021 года в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 266-ФЗ [70] введен переходный налоговый режим для бизнесменов, применяющих упрощенную систему налогообложения (УСН) и незначительно превысивших ее лимиты. Изменения касаются тех, кто превысил максимальные значения дохода и средней численности работников за отчетный налоговый период – порог 150 млн рублей максимум на 50 млн рублей, а также порог 100 человек максимум на 30 человек соответственно. Сейчас «превышенцы» переводятся в таком случае с УСН на общий режим налогообложения (ОПН) с более высокими ставками и увеличенным количеством самих налогов – налог на прибыль и НДС [27]. Для бизнесменов, превысивших нормы УСН в указанных рамках, на период этого превышения будут предусмотрены ставки при объекте налогообложения "доходы" 8% вместо 6%, а также по объекту "доходы минус расходы" 20% вместо 15% [40].
Увеличение единого налога на вмененный доход (ЕНВД) и его последующая отмена	По сравнению с 2018 годом, когда коэффициент К1 составлял 1,868, в 2019 году он был увеличен на 2,52% и установлен Минэкономразвития (Приказ № 595 от 30.10.2018 [39]) в размере 1,915 [64], а в 2020 году по сравнению с 2019 годом еще на 4,9% и составил 2,009 [17]. А с 1 января 2021 года ЕНВД вообще отменяется как неэффективный налог [47].
Рост налогов на индивидуальных предпринимателей (ИП) и крестьянские (фермерские) хозяйства	С 1 января 2019 года взносы ИП в Пенсионный фонд России (ПФР) составили 29 354 рублей [2] против 26 545 руб. в 2018 году (то есть рост составил 10,58%). С 1 января 2020 года взносы ИП и крестьянских (фермерских) хозяйств в ПФР составят 32 448 рублей [36] (то есть выросли на 10,54%). В Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС) отчисления для ИП и крестьянских (фермерских) хозяйств с 1 января 2019 года составили 6 884 рублей против 5840 руб. в 2018 году [2] (то есть рост составил 17,88%), а с 1 января 2020 года установлены на уровне 8 426 руб. [36] (то есть увеличились еще на 22,40%).

Составляющая налогообложения	Характеристика составляющей налогообложения
	При этом обращает на себя внимание тот факт, что годовой темп роста налогов на индивидуальных предпринимателей (ИП) и крестьянские (фермерские) хозяйства существенно (в 7,5 раз) выше официально заявленных (прогнозных на начало года) темпов инфляции на 2020 год – 3% [28]. Правда в 2021 году Правительство РФ решило сохранить действующие в 2020 году ставки страховых взносов для ИП (Статья 430 Налогового кодекса Российской Федерации) [3].
Расширение спектра регионов, в которых с 2020 года вводится налог на самозанятых (НСЗ)	Если в 2019 году НСЗ был введен в 4-х регионах (Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан), то в первом полугодии 2020-го года к ним добавилось еще 19 регионов [29], а с 1 июля 2020 года НСЗ распространен на все регионы страны [51].
Введение налога с кадастровой стоимости имущества (НКСИ) [68]	Негативным образом на бизнесе сказывается введение НКСИ, поскольку рассчитываемая кадастровой стоимостью превышает реальные рыночные цены в 3–10 раз. Подобное расхождение с реальностью, представляющее собой заведомо рассчитанное смещение среднего значения в большую сторону, приводит к ежегодному лавинообразному росту споров о результатах определения кадастровой стоимости имущества [73]. В подавляющем большинстве случаев эти споры решаются не в пользу бизнеса. При всем том, что многие бизнесмены даже не оспаривают кадастровую оценку стоимости имущества в силу операционных издержек, соизмеримых с потенциальной суммой возврата средств при пересчете.
Рост налогообложения доходов физических лиц (НДФЛ)	Введение в России новой ставки НДФЛ с 1 января 2021 года с 13% до 15% для тех, кто зарабатывает свыше 5 млн рублей в год [67], означающая начало появления в современной России прогрессивной шкалы НДФЛ.
Обложение НДФЛ вкладов в банках	Обложение НДФЛ вкладов в банках с 1 января 2021 года доходы от вкладов в банках облагаются НДФЛ по ставке 13% в соответствии с Федеральным законом от 01.04.2020 № 102-ФЗ [66] изменил правила расчета НДФЛ с процентов по вкладам с 2021 года. Если до 2021 года проценты по банковским вкладам облагались НДФЛ, если ставка превышала ставку ЦБ плюс 5% по вкладам в рублях, и свыше 9% по вкладам в иностранной валюте (п. 1 ст. 214.2 НК) [32]. Налог в 13% будет применять не к самому вкладу, а к процентам, которые начисляет банк, если сумма по всем вкладам превысит 1 000 000 руб. При этом есть четыре случая, когда под НДФЛ попадают вклады размером меньше 1 000 000 руб. [44]

Как следует из табл. 1, показатели текущей динамики практически всех основных составляющих налогообложения в Российской Федерации напрямую способствуют росту серой теневой экономики в стране.

Во-вторых, следует отметить, что на развитие серой теневой экономики существенное влияние оказывает фактический кризис финансовой системы страны (как составной части затяжного кризиса экономики страны [57]), негативно влияющий на экономику государства в целом, и на развитие предпринимательского сектора в частности.

В 2020 году рубль продолжил ослабляться по отношению к основным резервным валютам (см., например, рис.4 и 5), войдя в 2020 году, наряду с бразильским реалом и турецкой лирой, в тройку самых слабых валют мира [45].

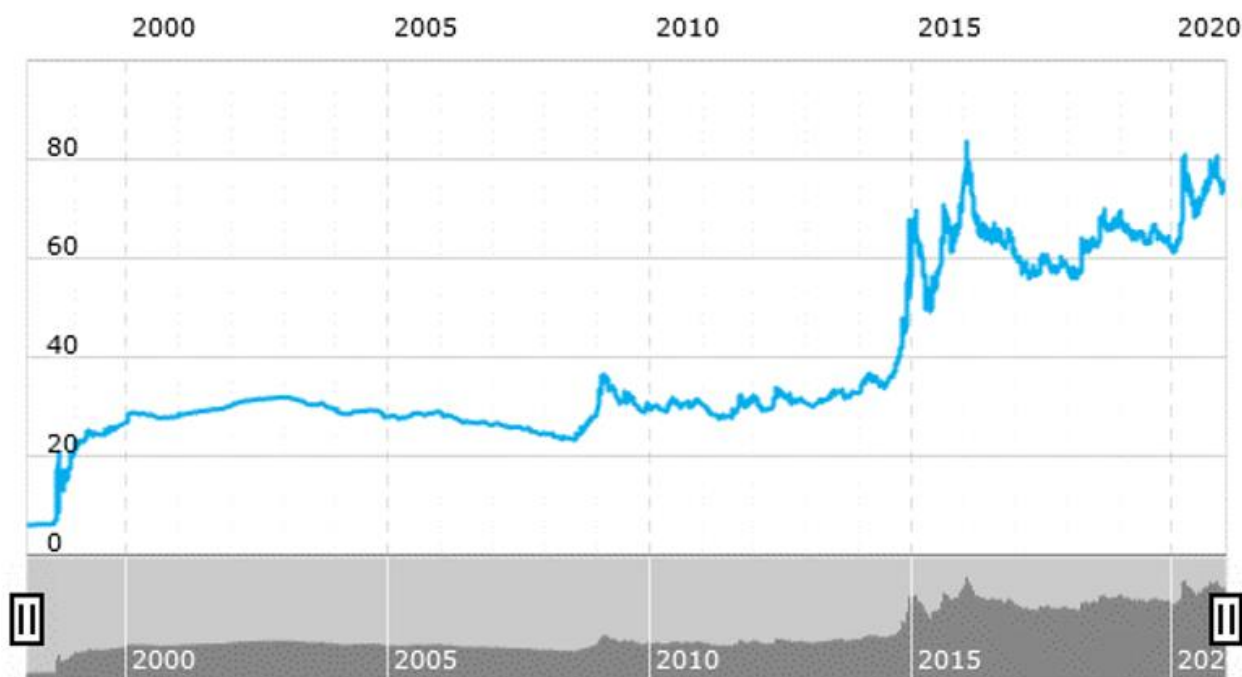

Рисунок 4 – Динамика курса доллара США к рублю.

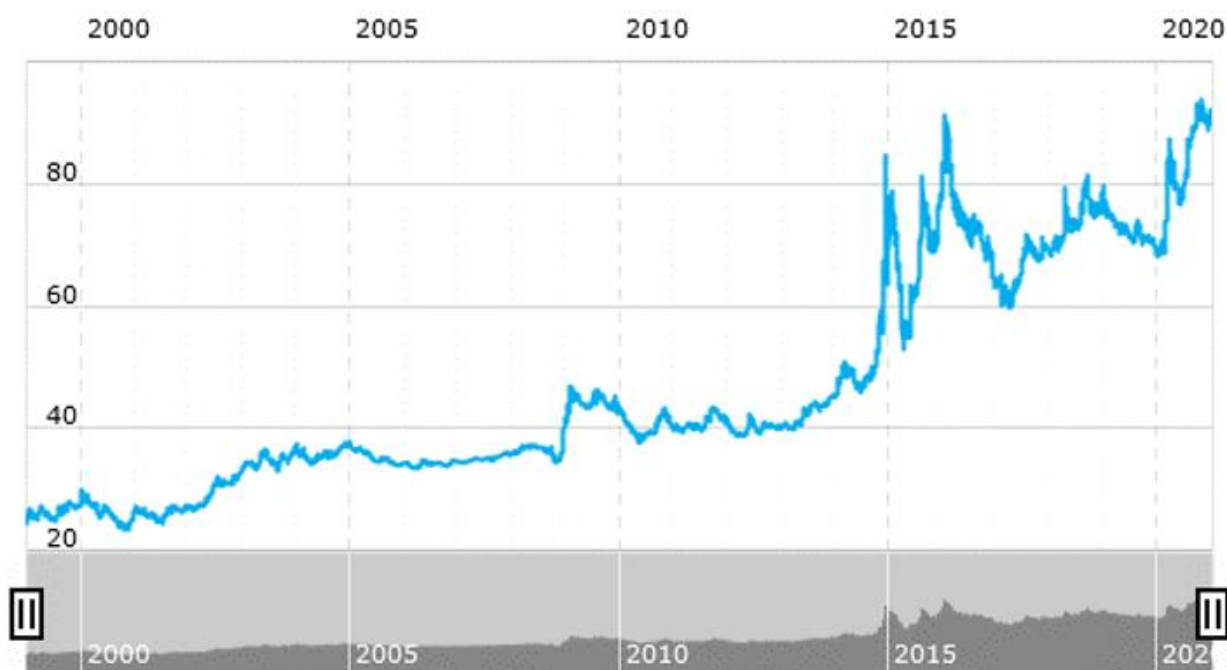

Рисунок 5 – Динамика курса евро к рублю.

Не случайно в народе появился анекдот о том, как эксперт, рассуждая о национальной валюте восклицает: «Не могу представить себе событие в мире, после которого не упал бы курс рубля».

В-третьих, среди организационно-экономических факторов развития серой теневой экономики также следует отметить отсутствие структурных сдвигов в системе национального хозяйства Российской Федерации в пользу отраслей создания высокотехнологичной продукции. Свидетельством сложившегося в отечественной экономике засилья сырьевых монополий, квазимонополий и олигополий может служить структура экспорта Российской Федерации, представленная за январь-октябрь 2020 года на основе данных таможенной статистики [71] на рис.6, где доля сырья превышает три четверти объема экспорта.

Рисунок 6 – Структура экспорта Российской Федерации за январь-октябрь 2020 года на основе данных таможенной статистики.

Также среди организационно-экономических факторов, способствующих развитию серой теневой экономики в стране эксперты справедливо отмечают излишнюю зарегламентированность национальной экономики [43], а также чрезмерную долю госсектора в экономике, которая продолжает постоянно расти [61].

К социальным факторам развития серой теневой экономики (рис.3) в Российской Федерации в современных условиях относятся следующие.

Во-первых, это крайне низкий уровень жизни населения, который безусловно способствует развитию скрытых видов экономической деятельности в стране.

Так, в 2020 году резко возросла доля россиян с доходами ниже 15 тысяч рублей, которая составляла в середине года 45% [33]. Изменение же с 2021 года порядка расчета прожиточного минимума и МРОТ [21], представляется не более чем очередной статистической попыткой выдать желаемое за действительное в части демонстрации сокращения доли бедных в стране. Эта попытка подобна переходу с ОКВЭД на ОКВЭД-2 [55], когда был показан существенный рост юридических лиц в стране и их территориально обособленных подразделений, который никак не был подкреплен ростом ВВП [55]. Даже в Габоне МРОТ на 40% выше, чем в России, причем с 2010 года [5].

Во-вторых, это высокий уровень безработицы в стране. Так в 2020 году безработица в России

выросла до максимума за последние 8 лет и составила по официальным данным Росстат 6,1% от всего трудоспособного населения [10]. При этом только за период пандемии работу потеряли более 1 млн. человек [10]. В целом согласно официальным данным безработица в стране за 2020 год выросла в 5 раз [34]. Но если исходить из существующего официального подхода к определению числа безработных, то, согласно многочисленным исследованиям, фактический уровень безработицы может быть рассчитан как утроенный официальный. Поскольку большинство людей, потерявших работу, не верят в то, что государство, в котором 45% населения имеет доходы ниже 15 тысяч рублей [33], поможет найти им достойную работу, а по сему не регистрируются в службах занятости. В результате часть населения просто вынуждена ориентироваться на получение доходов любым способом, увеличивая, в том числе, масштабы теневой экономики в стране.

В-третьих, нельзя не отметить крайне неравномерное распределение ВВП как по отраслям, так и по регионам. В результате наблюдается огромный дисбаланс между бюджетами регионов, который согласно проведенным исследованиям [54], достигает разрыва между самыми богатыми и бедными регионами – несколько сот раз (например, в 2017 году этот разрыв превышал 350 раз [54]).

Существенное влияние на развитие серой теневой экономики в стране оказывают правовые факторы (рис.3).

Во-первых, в этой связи эксперты выделяют отсутствие эффективной системы государственных институтов, защищающей права собственности, договорные отношения и т.д.

Так, например, согласно статистике, государство выигрывает у бизнеса (речь идет в первую очередь о малом и среднем бизнесе) почти 80% дел о необоснованной налоговой выгоде [16] (рис.7) [13].

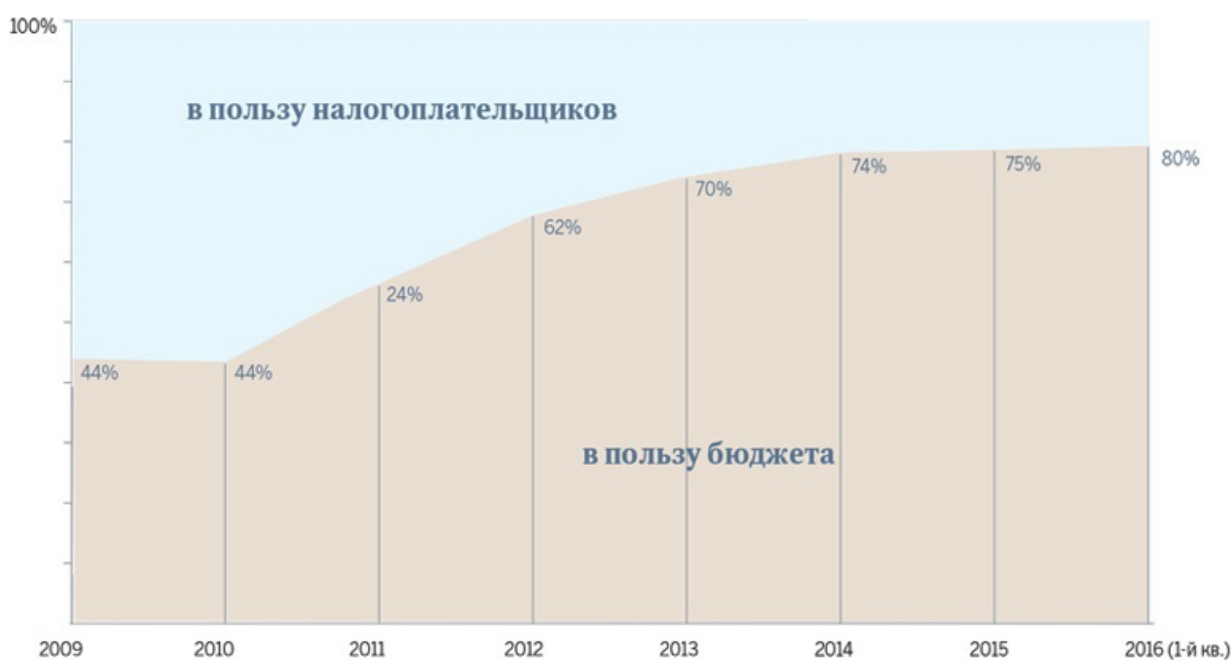

Рисунок 7 – Судебная статистика по искам налогоплательщиков об оспаривании актов налоговых органов.

Кроме того, эксперты считают, что Постановлением Правительства РФ от 24.07.2020 №1108 “О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по досудебному обжалованию решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц” [38], правительство стремится не просто облегчить жизнь судьям и уменьшить нагрузку на судебные органы, но и усложнить жизнь бизнесменам, уменьшив степень их защищенности во время проверок

государственного контроля и надзора» [11].

В частности, в рамках проводимого в стране с 17 августа 2020 г. по 30 июня 2021 г. эксперимента бизнесмены не смогут обращаться в суд за защитой после проверок таких контрольно-надзорных органов как МЧС, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору [11].

Во-вторых, необходимо отметить, что, системы государственных институтов подчинены интересам коррупционно сращенных с властью монополий, квази-монополий (региональных и муниципальных монополий) или олигополий [58], что фактически исключает борьбу с масштабными экономическими преступлениями с их участием, с одной стороны, и не оставляет возможности для остальных участников рынка возможностей для участия в честной конкурентной борьбе в «белой» экономике, и вынуждает многих из этих участников уходить в серую экономику.

В конечном счете рост влияния институциональных факторов распространения серой теневой экономики в стране приводит к сокращению способности государства выполнять свои функции, что наглядно продемонстрировала пенсионная реформа [20].

Говоря о научно-технических факторах развития серой теневой экономики в стране (рис.3), необходимо отметить следующее.

Во-первых, Россия существенно отстает от многих стран мира по уровню расходов на НИОКР (в % от ВВП).

Так согласно исследованиям UNESCO [6], в 2018 году расходы Российской Федерации на НИОКР составили менее 1% ВВП (0,99%), в то время как в мире достаточное количество стран с расходами на НИОКР свыше 1% от ВВП (табл.2).

Таблица 2 – Расходы стран мира на НИОКР (в % от ВВП) по итогам 2016-2018 годов [63]

От 1% до 2%	От 2% до 3%	От 3% до 4%	Свыше 4%
Австралия – 1,87%,	Бельгия-2,82%,	Австрия – 3,17%,	Израиль-4,95%,
Бразилия-1,26%,	Исландия-2,03%,	Германия-3,09%,	Южная Корея-4,81%
Великобритания-1,72%,	Китай-2,19%,	Дания-3,06%,	
Венгрия-1,55%,	Нидерланды-2,16%,	Швейцария-3,37%,	
Греция-1,18%,	Норвегия-2,07%,	Швеция-3,34%,	
Ирландия-1,15%,	США-2,84%,	Япония-3,26%	
Испания-1,24%,	Финляндия-2,77%,		
Италия-1,40%,	Франция-2,20%,		
Канада-1,57%,			
Люксембург-1,24%,			
Малайзия-1,44%,			
Новая Зеландия-1,37%,			
ОАЭ-1,30%,			
Польша-1,21%,			
Португалия-1,37%,			
Сингапур-1,94%,			
Словения-1,94%,			
Чехия-1,93%,			
Эстония-1,43%,			

При том, что Россия, более семи лет, находясь под санкциями Запада [48] и фактически лишена

возможности получения передовых технологий и оборудования на их основе [72], а проблема импортозамещения не только не решена, но и не имеет положительной динамики [59], уровень финансирования НИОКР в Российской Федерации (в % от ВВП) по сравнению с другими странами мира приводит не только к поддержанию тенденции «утечки мозгов» из страны, но и к переходу части отечественных высококвалифицированных специалистов в сектор теневой экономики, где они работают в интересах крупных зарубежных компаний (преимущественно ТНК) по «серой» зарплатной схеме.

Во-вторых, оттоку научных кадров, в том числе в зону «серой» теневой экономики будет способствовать и тенденция сокращения научно-технических институтов развития, в частности, решение правительства о ликвидации Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), о котором премьер-министр Михаил Мишустин объявил 23 ноября 2020 года на оперативном совещании с вице-преьерами [4].

Говоря об инвестиционных факторах развития серой теневой экономики в стране (рис.3), необходимо отметить, что по мере увеличения самого сектора теневой экономики увеличиваются и объемы инвестиций в него.

Так, согласно ранее проведенным исследованиям [60], при общей численности рабочей силы в стране (граждане в возрасте 15 лет и старше) в 76,3 млн чел. [19], количество самозанятых граждан, «вынужденно работающих «на себя», и представляющих теневой сектор экономики» [60] (а значит и привлекающих к себе инвестиции) в России составило примерно 29% от общего числа работоспособных граждан, что превышает численность формально безработных граждан в 6 раз [60].

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования институциональных факторов распространения серой теневой экономики в России (включая организационно-экономические, социальные, правовые, научно-технические и инвестиционные факторы) показали, что в современных условиях они, к сожалению, способствуют развитию серой теневой экономики в стране.

При этом среди организационно-экономических факторов следует выделить:

- растущий уровень налогообложения;
- развивающийся кризис финансовой системы страны.
- отсутствие структурных сдвигов в системе национального хозяйства Российской Федерации в пользу высокотехнологичной продукции;
- излишнюю зарегламентированность национальной экономики,
- чрезмерную долю госсектора в экономике, которая продолжает постоянно расти.

Среди социальных факторов развития серой теневой экономики в Российской Федерации в современных условиях выделяются:

- крайне низкий уровень жизни населения, который безусловно способствует развитию скрытых видов экономической деятельности в стране;
- высокий уровень безработицы в стране;
- крайне неравномерное распределение ВВП как по отраслям, так и по регионам.

Среди правовых факторов развития серой теневой экономики в стране выделяются:

- отсутствие эффективной системы государственных институтов, защищающей права собственности, договорные отношения и т.д.;

- системы государственных институтов подчинены интересам коррупционно сращенных с властью монополий, квази-монополий или олигополий, что фактически не оставляет возможности для остальных участников рынка возможностей для участия в честной конкурентной борьбе в «белой» экономике, и вынуждает многих из этих участников уходить в серую экономику.

Среди научно-технических факторов развития серой теневой экономики в стране необходимо

отметить:

- существенное отставание России от многих стран мира по уровню расходов на НИОКР (в % от ВВП), что приводит не только к поддержанию тенденции «утечки мозгов» из страны, но и к переходу части отечественных высококвалифицированных специалистов в сектор теневой экономики;

- наблюдающуюся тенденцию сокращения научно-технических институтов развития.

Говоря об инвестиционных факторах развития серой теневой экономики в стране, необходимо отметить, что по мере увеличения самого сектора теневой экономики увеличиваются и объемы инвестиций в него.

В конечном счете наблюдаемый рост влияния институциональных факторов распространения серой теневой экономики в стране приводит к сокращению способности государства выполнять свои функции.

Для решения проблемы локализации серой теневой экономики в России за счет влияния институциональных факторов необходимо:

1) в части организационно-экономических факторов – перейти от фискальной политики в экономике к политике стимулирования экономического развития;

2) в части социальных факторов развития – обеспечить реальное функционирование государственных рычагов управления, направленных на локализацию колоссальных социальных разрывов между различными группами населения и различными территориями страны;

3) в части правовых факторов – обеспечить фактическую борьбу с коррупцией;

4) в части научно-технических факторов – наращивать уровень расходов на НИОКР (в % от ВВП), что приведет не только к сокращению сектора теневой экономики, но и позволит решить длящуюся десятилетиями проблему импортозамещения, что позволит выйти государству на качественно новый тренд социально-экономического развития.

5) в части инвестиционных факторов – сокращение сектора теневой экономики в стране автоматически приведет к уменьшению объемов инвестиций в него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021). НК РФ Статья 193. Налоговые ставки.

2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). Статья 430. Размер страховых взносов, уплачиваемых плательщиками, не производящими выплат и иных вознаграждений физическим лицам

3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021). НК РФ Статья 430. Размер страховых взносов, уплачиваемых плательщиками, не производящими выплат и иных вознаграждений физическим лицам.

4. «Нанесет непоправимый вред науке». Российские ученые выступили против решения премьера Мишустина ликвидировать РФФИ. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: https://www.znak.com/2020-12-08/rossiyskie_uchenye_vystupili_protiv_resheniya_premera_mishustina_likvidirovat_rffi (дата обращения 21.01.2021)

5. С 2010 года минимальная зарплата в Габоне стала на 40% выше, чем МРОТ в России и остаётся такой. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://zen.yandex.ru/media/raznoe/c-2010-goda-minimalnaia-zarplata-v-gabone-stala-na-40-vyshe-chem-mrot-v-rossii-i-ostaetsia-takoi-pokazyvaiuroven-jizni-stran-5f6009e68169a878168326c6> (дата обращения 21.01.2021)

6. Статистический институт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: [http://www.uis.unesco.org/ Research and Development Expenditure 2019](http://www.uis.unesco.org/Research%20and%20Development%20Expenditure%202019). (дата обращения 21.01.2021)

7. Закон и порядок [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://zakon-i-poryadok.com/2020/12/gosudarstvo-vyigralo-u-biznesa-pochti-80-del-o-neobosnovannoy-nalogovoy-vygode.html> (дата обращения 21.01.2021)
8. Агарков Г. А. Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодействие: монография / Г. А. Агарков; под ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклина; РАН, УрО, Ин-т экономики, УГТУ-УПИ. – Екатеринбург: Б.и., 2008. – 262 с.
9. Акиндинова Н.В. «Потери от повышения НДС разделят потребители, производители и торговля». [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://fedpress.ru/expert-opinion/2067997> (дата обращения 21.01.2021)
10. Безработица в России выросла до максимума за последние 8 лет. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058>
11. Бизнесмены не смогут судиться с государством. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://turov.pro/biznesmeny-ne-smogut-suditsya-s-gosudarstvom-k/> (дата обращения 21.01.2021)
12. Величина МРОТ в 2013 – 2020 годах в России (таблица). [Электронный ресурс]–Режим доступа свободный: https://nalog-nalog.ru/posobiya/posobie_po_vremennoj_netrudosposobnosti_bolnichnyj/velichina-mrot-v-rossii-tablica/ (дата обращения 21.01.2021)
13. Взаимодействиеналогоплательщиковиналоговыхорганов:отспоровкдиалогу.[Электронный ресурс]– Режим доступа свободный: <https://e.nalogoved.ru/525248> (дата обращения 21.01.2021)
14. Глобальные изменения по УСН в 2020 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.26-2.ru/art/355204-globalnye-izmeneniya-po-usn-2020> (дата обращения 21.01.2021)
15. Госдума приняла закон о росте акцизов на сигареты на 20%. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://rg.ru/2020/09/23/gosduma-priniala-zakon-o-rostе-akcizov-na-sigarety-na-20.html> (дата обращения 21.01.2021)
16. Государство выиграло у бизнеса почти 80% дел о необоснованной налоговой выгоде. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2020/5fd33d389a79472295685f6d> (дата обращения 21.01.2021)
17. Готов новый К1 для ЕНВД на 2020 год. Во сколько это выльется вмененщикам. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.klerk.ru/buh/articles/491440/> (дата обращения 21.01.2021)
18. Занин, В. П. Жестокая экономика России / В.П. Занин. – М.: Голос-Пресс, 2016. – 224 с.
19. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2018 года (по итогам обследования рабочей силы). [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/13.htm (дата обращения 21.01.2021)
20. Игра в пенсии: кто придумал пенсионную реформу и как ее проводили. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/370625-igra-v-pensii-kto-prividumal-pensionnuyu-reformu-i-kak-ee-provodili> (дата обращения 21.01.2021)
21. Изменен порядок расчета прожиточного минимума и МРОТ. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.garant.ru/news/1430698/> (дата обращения 21.01.2021)
22. Изменение ставок акцизов в 2019 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: https://www.nalog.ru/rn19/news/tax_doc_news/8483945/ (дата обращения 21.01.2021)
23. Изменения законодательства для плательщиков УСН в 2019–2020 годах. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <http://www.alventa.ru/content/izmeneniya-zakonodatelstva-dlya-platelshchikov-usn-v-2019-2020-godah> (дата обращения 21.01.2021)
24. Киц, А.В. Вирусы в экономике, или тернистый путь инвестиций в Россию: моногр. / А.В. Киц. – М.: АСТШ, 2016. – 304 с.
25. Куклин А. А. Актуальные проблемы противодействия теневой экономике: глобальный и

региональные аспекты / Куклин А. А. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 183 с.

26. Купрещенко Н.П. Методология и методы экономической и правовой оценки теневой экономики [Текст]: Купрещенко Н. П., Илюхина Р. В., Зуева А. С.; (науч. изд. под общ. ред. Купрещенко Н. П.). – Москва: Научные школы, 2013. – 207 с.

27. Лимит тронулся. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://rg.ru/2020/08/05/rg-publikuet-zakon-o-nalogovyh-igotah-dlia-malogo-biznesa.html> (дата обращения 21.01.2021)

28. Минфин заложил в бюджет прогноз инфляции на 2020 год на уровне 3%. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://rg.ru/2019/09/25/minfin-zalozhil-v-biudzheth-prognoz-inflitsii-na-2020-god-na-urovne-3.html> (дата обращения 21.01.2021)

29. Мирошкина Е. Налог для самозанятых с 2020 года ввели еще в 19 регионах. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://journal.tinkoff.ru/news/npd-19-regionov/> (дата обращения 21.01.2021)

30. Налоговые ставки по акцизам на подакцизные товары на период с 2020 года по 2022 год включительно. Федеральный закон от 29.09.2019 N 326-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»

31. Николаева М.И. Теневая экономика: методы анализа и оценки: (Обзор работ зап. экономистов) / М. И. Николаева, А. Ю. Шевяков; Центр. экон.-мат. ин-т АН СССР. – Препр. – М.: ЦЭМИ, 1987. – 53 с.

32. НК РФ Статья 214.2. Особенности определения налоговой базы при получении доходов в виде процентов, получаемых по вкладам (остаткам на счетах) физических лиц в банках, находящихся на территории Российской Федерации, а также в виде процента (купона), выплачиваемого по обращающимся облигациям российских организаций, номинированным в рублях.

33. Опрос: доля россиян с доходом ниже 15 тысяч рублей возросла почти до 45%. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: https://yandex.ru/news/story/Dolya_rossiyan_s_dokhodom_nizhe_15_tys._rublej_uvelichilas_do_45--ae7af2927785ba7c89b1754b308702fb (дата обращения 21.01.2021)

34. Официальная безработица в России в 2020 году выросла в 5 раз, и это только 33% от реального показателя. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://zen.yandex.ru/media/fingeniy/oficialnaia-bezrabotica-v-rossii-v-2020-g-vyrosla-v-5-raz-i-eto-tolko-33-ot-realnogo-pokazatelia-5f61c0a88169a8781650d4ed> (дата обращения 21.01.2021)

35. Повышение налогов в России с 1 января 2021 года: полный перечень. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://buhuchet-info.ru/buhgalterskiy-uchet/3154-povyshenie-nalogov-v-rossii-s-1-yanvarya.html> (дата обращения 21.01.2021)

36. Повышение налогов в России с 2020 года: полный перечень. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://zen.yandex.ru/media/26-2.ru/povyshenie-nalogov-v-rossii-s-2020-goda-polnyi-perechen-5d9b438a1febd400b191ebe0> (дата обращения 21.01.2021)

37. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2020 № 1935 «О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2021 г.»

38. Постановление Правительства РФ от 24.07.2020 №1108 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по досудебному обжалованию решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц».

39. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.10.2018 № 595 «Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2019 год» (Зарегистрирован 15.11.2018 № 52690)

40. Путин ввел льготы по упрощенной системе налогообложения. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://rg.ru/2020/07/31/putin-vvel-igoty-po-uproshchennoj-sisteme->

nalogooblozheniia.html (дата обращения 21.01.2021)

41. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. – 2-е изд., испр. – Москва: Изд. дом «ИНФРА-М», 1998. – 476 с.

42. Рогозинский Е. В. Теневая экономика в структуре производственных отношений: сущность, противоречия, формы разрешения / автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Е. В. Рогозинский; Сиб. федер. ун-т. — Красноярск, 2009. — 22 с.

43. Россия приподнялась на «регуляторной гильотине». [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/09/30/5f71fbff9a79476a76b7dc73> (дата обращения 21.01.2021)

44. Рост налогов с 1 января 2021 года: таблица изменений для компаний и ИП. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.26-2.ru/art/355814-rost-nalogov-v-rossii-s-1-yanvarya-2021-goda-polnuu-perechen> (дата обращения 21.01.2021)

45. Рубль угодил в тройку валют по глубине падения к доллару. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/09/28/1865453.html> (дата обращения 21.01.2021)

46. Рябушкин, Б. Т. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики / Б.Т. Рябушкин, Э.Ю. Чурилова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 142 с.

47. С 1 января 2021 года отменяется единый налог на вмененный доход. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: https://www.nalog.ru/rn91/news/tax_doc_news/9370241/ (дата обращения 21.01.2021)

48. Семь лет санкций против России. Главное. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.rbc.ru/politics/24/11/2020/5bffb0f09a79470ff5378627> (дата обращения 21.01.2021)

49. Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. — М.: «Олимп-Бизнес», 2004. — 272 с.

50. Сото Э. де. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / Пер. с англ. Б. Пинскера. — М.: Catallaxy, 1995. — 320 с.

51. Специальный налоговый режим для самозанятых будет распространен на всю страну с 1 июля. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9706711/ (дата обращения 21.01.2021)

52. Ставки акцизов в 2018-2019 году (таблица). [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://spmag.ru/articles/stavki-akcizov-v-2018-2019-godu-tablica> (дата обращения 21.01.2021)

53. Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография в 2-х томах. Т. 2. М.: Научный эксперт, 2009. — 304 с.

54. Тебекин А.В. Анализ динамики развития экономики г. Москвы с позиций неравномерности пространственного развития экономики страны. // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 2 (58). С. 6.

55. Тебекин А.В. Дисбаланс формы и содержания статистической отчетности (о переходе с ОКВЭД на ОКВЭД-2). // Журнал экономических исследований. 2019. Т. 5. № 5. С. 103-109.

56. Тебекин А.В. Легалистские факторы распространения «серой» теневой экономики в современной России. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 1 (49). С. 166-176.

57. Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него. // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. № 2. С. 52-71.

58. Тебекин А.В. Проблемы развития знаниеемкого производства в России и потенциальные пути их решения. В сборнике: Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия

в [де]глобализирующемся мире (ПНО-VI). Сборник материалов VI Международного конгресса. Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. 2020. С. 273-281.

59. Тебекин А.В., Анисимов Е.Г. О фронтах гибридной войны в экономическом и геополитическом пространстве. // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. № 5. С. 60-74.

60. Тебекин А.В., Егорова А.А. Структуралистские факторы распространения «серой» теневой экономики. // Журнал экономических исследований. 2019. Т. 5. № 3. С. 69-81.

61. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Проблемы экономической безопасности России на исходе первой волны пандемии коронавируса. // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2020. № 3. С. 7-15.

62. Теневая экономика стран мира. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: http://fincan.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/ (дата обращения 21.01.2021)

63. Уровень расходов на НИОКР в странах мира. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure> (дата обращения 21.01.2021)

64. Установлен коэффициент-дефлятор на 2019 год для ЕНВД. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: https://www.nalog.ru/rn50/news/tax_doc_news/8124318/ (дата обращения 21.01.2021)

65. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 N 54-ФЗ.

66. Федеральный закон от 01.04.2020 N 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

67. Федеральный закон от 23.11.2020 N 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период».

68. Федеральный закон от 29.09.2019 N 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

69. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».

70. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в главу 26.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»

71. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь-октябрь 2020 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/260175> (дата обращения 21.01.2021)

72. Шепелев И.Г., Морозов С.Г. Анализ санкций против России, определение возможного их влияния на развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса и промышленности в целом // Экономика, управление и инвестиции. 2014. № 2 (4)

73. Шульцева С.М. Анализ увеличения количества споров о результатах определения кадастровой стоимости // Молодой ученый. — 2019. — №3. — С. 306-309. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://moluch.ru/archive/241/55545/> (дата обращения: 14.01.2020).

74. Экономисты оценили сокращение российской экономики из-за роста НДС. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.rbc.ru/economics/02/07/2018/5b3a10849a79477e4638a122> (дата обращения 21.01.2021)

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОЖИДАНИЙ И ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00298

Линский Дмитрий Викторович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: linskydv@rambler.ru

Аннотация: В статье проводится оценка влияния ожиданий и предпочтений экономических агентов на циклические параметры социально-экономического развития экономики. Исследованы связи между эмпирическими характеристиками хозяйственной системы (инфляционными ожиданиями, ожиданиями в отношении динамики производства) и реальными макроэкономическими параметрами (индексом потребительских цен, темпами экономического роста и производительности труда и т.п.), составляющие предпочтения экономических агентов. Применены количественные методы оцифровки экономических ожиданий и предпочтений, использованы подходы (статистико-математические, лексикографические, экономико-математические) к квантификации социально-экономических индикаторов. Сформулирован характер влияния факторов (ожиданий и предпочтений) на колебания микро- и макроэкономических показателей, отражающих отклонения достигнутых индикаторов экономических процессов от плановых. Обоснованы парные коэффициенты автокорреляции временных характеристик ожиданий и предпочтений, и совокупного выпуска (производительности и ВВП). Предложена авторская макроэконометрическая модель зависимости (влияния) между переменными и параметрами социально-экономического развития. Сделан вывод относительно использования адекватной оценки устойчивого социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: экономические ожидания и предпочтения, количественная оценка, формализованные подходы анализа, социально-экономическое развитие, экономические параметры, потребительские ожидания, экономический рост, производительность труда.

JEL: C53

QUANTITATIVE ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF EXPECTATIONS AND PREFERENCES OF ECONOMIC AGENTS ON THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Linskyi Dmitriy Viktorovich.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Federal State Autonomous Institution of Higher Education «V. I. Vernadsky Crimean Federal University»
Simferopol, Russia

Abstract: Annotation. The article assesses the influence of expectations and preferences of economic agents on the fundamental cyclical parameters of socio-economic development of the economy. This problem is concretized by generalizing the relationships between the empirical characteristics of the economic system (inflationary expectations, expectations regarding the dynamics of production) and real macroeconomic parameters (consumer price index, economic growth rates and labor productivity, etc.) that make up the system-economic preferences of economic agents. Quantitative methods of digitizing economic expectations and expectations are applied, approaches (statistical-mathematical, lexical-analytical, economic-mathematical) to quantifying socio-economic indicators are used. The nature of the influence of factors («expectations» and «preferences») on the fluctuations of micro-macroeconomic indicators, reflecting the deviations of the achieved indicators of economic processes from the planned ones, is formulated. The pair coefficients of autocorrelation

of time characteristics (expectations and preferences) and total output (productivity and GDP) are justified. The author's macro-econometric model of dependence (influence) between variables and parameters of socio-economic development is proposed. The conclusion is made about the need to use an adequate assessment of the country's sustainable socio-economic development.

Keywords: economic expectations and preferences, quantitative assessment, structured analysis approaches, socio-economic development, economic parameters, consumer expectations, economic growth, labor productivity.

Введение.

В современных условиях необходимости формирования адекватной масштабно-расширенной системы взаимовлияния различных социально-экономических подсистем необходима разработка и внедрение принципиально нового инструментария анализа, оценки и прогнозирования различных параметров ожиданий и предпочтений экономических агентов, также формирование количественного подхода с выявлением факторных детерминант, их влияния на результаты деятельности экономических агентов.

В соответствии с концепцией [1, 2] о методологической ориентации на количественные методы исследования и, несмотря на существующий научно-теоретический антагонизм между представителями количественного и качественного анализа [3, 4], многие экономисты, опираясь на качественные методы, осознают их ограниченность, понимая, что результаты их исследований являются вербально-содержательным изложением аргументов. Речь идет о количественно объективном отражении влияния некоторых субъективных характеристик (ценности, ожидания, предпочтения, установки и оценки) экономических агентов на объективные экономические процессы (рост производства, безработицу, технологический прогресс, инфляцию и т.п.). Поэтому, на наш взгляд, научно объективными являются те данные, которые получены путем опроса и анкетирования, «полевых» исследований, анализа социально-экономических индикаторов, институциональных экспериментов, лабораторных экспериментов, но они формируют единую эмпирическую базу и обрабатываются с помощью количественных методов анализа.

Цель исследования – состоит в научно-практическом применении количественных методов, направленных на оценку влияния ожиданий и предпочтений экономических агентов, и определении трендов их циклического развития, отражающих общую социально-экономическую динамику; в проверке гипотез относительно влияния ожиданий и предпочтений экономических агентов на макроэкономические показатели. При этом сознательно ограничиваемся только ключевыми агрегированными индикаторами, которые отражают полную характеристику макроэкономической ситуации во всех краткосрочных, средне- и долгосрочных временных аспектах [5], и к числу, которых нами отнесены: 1) темп инфляции в форме индекса потребительских цен (ИПЦ); 2) экономический рост в виде агрегата совокупного выпуска (ВВП); 3) производительность труда (отношение ВВП к численности занятых в экономике); 4) склонность к накоплению (доля инвестиций в ВВП) [5]. ИПЦ характеризует монетарную обстановку, ВВП – экономический рост и производственную активность, производительность труда – интенсивность технологического прогресса, норма накоплений – активность инвестиционных процессов.

Среди показателей ожиданий и предпочтений экономических агентов рассматриваются только две их разновидности – инфляционные ожидания и предпочтения в отношении трендов совокупного выпуска (производства). Разумеется, в общем случае могут рассматриваться и другие характеристики экономических агентов (например, настроения населения – доверие, семейные связи, отношение к труду и т.п.). Однако все эти категории предполагают отдельного исследования, в связи с чем в данном исследовании мы ограничиваемся только двумя типами факторов (ожиданий и предпочтений) – в отношении инфляции (роста цен) и совокупного выпуска. Как отражено в работах М.Ю. Куцкого [3], Е.В. Балацкого и М. А. Юревича [6], И.Н. Гурова [7], В.Е. Крылова [8] и др., эти параметры являются

наиболее обобщающими, верифицируемыми и непосредственно относящимися к экономическим реалиям. Кроме того, если все характеристики ожиданий могут быть квантифицированы, некоторые характеристики предпочтений (например, фактор доверия) имеет смысл исследовать, лишь в долгосрочном периоде, однако в данном исследовании мы ограничиваемся краткосрочными эффектами, так как объективное изучение их закономерностей предполагает применение разных методологических подходов, как качественного, так и количественного характера.

Количественный анализ указанных выше макроэкономических параметров имеет богатую системную базу, распространяется в основном на агрегированные данные годовой статической отчетности, в то время как их краткосрочная динамика изучена в гораздо меньшей степени, и здесь могут быть установлены важные статистические зависимости, демонстрирующие существование причинно-следственных связей. Поэтому все модельные построения в нашей работе будут выполнены на основе количественно-эконометрического инструментария для описания краткосрочных эффектов. При этом, в ходе построения краткосрочных эконометрических моделей, объективно абстрагируемся от традиционных факторов экономической динамики (численности занятых, объема основного капитала, величины инвестиций, эффективности институтов и т. п.), которые проявляются в долгосрочном периоде, и некоторые из них, в частности, численность занятых и безработица, использованы только в качестве вспомогательных переменных экономико-математических моделей.

Методология и методические аспекты исследования.

Применительно к ранее проведенным исследованиям относительно вопроса конкретизации понятий ожиданий и предпочтений экономических агентов [2, 3] можно говорить о следующей аналитической практике: инфляционные ожидания являются лексико-факторным индикатором методов квантификации прогнозов инфляционных ожиданий с применением различных способов количественной оценки, анализа общих динамических трендов социально-экономических параметров.

Роль и значимость количественных методов и их преимущество над качественными исследовано в работах таких ученых, как А.А. Барлыбаев, И.А. Ситнова [1], М.Ю. Кусый [2], И.Н. Гуров [3] и др. Однако, несмотря на множество работ по данной теме, практически не представлены исследования о применении количественных методов в исследовании влияния ожиданий и предпочтений на социально-экономическое развитие.

В основу особенности исследования характеристик экономических ожиданий и предпочтений лежат два принципиальных похода к их анализу: «ex-post» и «ex-ante», которые объективно применяют при эмпирической проверке теоретических аспектов концепций квантификации параметров макроэкономического развития [2, 4, 5]. Особый интерес вызывают динамические тренды автокорреляционной зависимости социально-экономического развития от ожиданий и предпочтений экономических агентов. Как отражено в работах М.Ю. Кусого [2], И.Н. Гурова [3], Е.В. Балацкого и М. А. Юревича [6], В.Е. Крылова [7] и др., эти параметры являются наиболее обобщающими, верифицируемыми. Кроме того, если все характеристики ожиданий могут быть квантифицированы, некоторые характеристики предпочтения (например, фактор доверия) имеет смысл измерять лишь в долгосрочной перспективе, однако в нашем исследовании мы ограничиваемся краткосрочными эффектами, так как объективное изучение их закономерностей предполагает применение разных методологических подходов, как качественной, так и количественной оценки.

Количественный анализ указанных выше макроэкономических параметров имеет богатую системную базу, распространяется в основном на агрегированные данные годовой статической отчетности, и традиционно, в практике их анализа устанавливаются важнейшие аппроксимативные и логические зависимости, раскрывающие существование причинно-следственных связей между всеми агрегированными показателями [1, 5].

Методология исследования и формирования алгоритма количественной оценки.

Важность применения количественных методов оценки показателей, характеризующих ожидания и предпочтения экономических агентов, существенно возрастает в современных условиях повышенного уровня риска и неопределенности. Реализация данной цели предполагает в построении эконометрических зависимостей между показателями ожиданий и предпочтений ЭА с одной стороны, и макропеременными, с другой. При этом, подходящие источники для оценки или прогнозирования ожиданий ЭА отсутствуют. Однако, мы построим наше исследование, обобщая подходы к оценке статистических методов, нацеленных на изучение изменения ИПЦ и социальных предпочтений ЭА, не проводя анализ статистических отклонений уровней совокупного выпуска, на основе которого формируется индексный анализ влияния показателей ожиданий и предпочтений в отношении динамических трендов результирующих параметров и их отклонений [8, 9].

Рассмотрим статистическую основу используемых авторегрессионных и экстраполяционных моделей анализа микро- и макроэкономических переменных с использованием компьютерной Excel-платформы. Как отмечалось выше, в качестве экономических ожиданий и предпочтений выбраны два класса факторных показателей – инфляционные ожидания и ожидания в отношении динамики совокупного выпуска, исходные данные, динамический тренд параметров ожиданий и предпочтений экономических агентов (ИПЦ и инфляционные параметры), которые представляют базу электронно-экстраполяционного анализа (ЭЭА) в целях реализации задач авторегрессионного обоснования их фактического и прогнозного влияния на агрегированные конъюнктурные показатели. Динамические данные экономических ожиданий и предпочтений (ЭЭА) формируют базис для excel-экстраполяционного анализа [10]. Ключевой момент, связанный с квантификацией качественных исходных данных, методом авторегрессионного преобразования (формула 3) и с экстраполированными параметрами (формула 2), использованных нами в разрезе данной работы, представлены в таблицы 1.

Сущностная характеристика предлагаемого подхода состоит в моделировании индексных отклонений временного ряда динамических трендов, представляющих случайные, циклические, колебания параметров ряда во времени t [11]:

$$\varepsilon_t = y_t - \hat{y}_t \quad (1)$$

Модель авторегрессии (линейная регрессионная модель), может быть построена на основе случайной величины, ε_t зависящей от фактического (y_t) и фиктивного ($\hat{y}_t$) параметров, с индексами средних значений ($\bar{\varepsilon}_t$) и дисперсии (Δ^2) и отвечают закону стохастического линейного разностного уровня 1-го порядка:

$$\hat{\varepsilon}_t^1 = b_0 - b_1 \varepsilon_{t-1}, \text{ при } b_0 = \bar{\varepsilon}_t - b_1 \bar{\varepsilon}_{t-1} \text{ и } b_1 = \frac{\sum_{t=2}^n (\bar{\varepsilon}_t \bar{\varepsilon}_{t-1} - (n-1) \bar{\varepsilon}_t \bar{\varepsilon}_{t-1})}{\sum_{t=2}^n (\varepsilon_{t-1}^2 - (n-1) \bar{\varepsilon}_{t-1}^2)} \quad (2)$$

Параметр модели авторегрессии 1-го порядка представим с помощью r_1^* :

$$r_1^* = \frac{\sum_{t=2}^n (\bar{\varepsilon}_t \bar{\varepsilon}_{t-1} - (n) \bar{\varepsilon}_t \bar{\varepsilon}_{t-1})}{\sqrt{(\sum_{t=1}^n \varepsilon_t^2 - n \bar{\varepsilon}_t^2)(\sum_{t=2}^n \varepsilon_{t-1}^2 - n \bar{\varepsilon}_{t-1}^2)}} \quad (3)$$

Исходя из анализа динамики агрегированных показателей, следует, что на протяжении 2011-2020 гг. индекс потребительских цен (ИПЦ) и инфляционные ожидания имели существенное влияние на общие тенденции производительности труда (ПТ) и ВВП. К тому же видно, что отклонение условного параметра ИПЦ от инфляции на 35,8 процентных пунктов вызывает падение темпа роста ПТ, которое в свою очередь предопределяет отрицательный наклон ВВП с уровнем отклонения от фактического уровня ПТ в более чем 43,2%-х пункта.

Таблица 1 — Динамика агрегированных показателей индекса цен, инфляции, производительности труда и валового внутреннего продукта [составлено автором на основе данных [12, 13]]

t	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2011- 2019 гг.
	1	2	3	4	5	6	7	8/	9	10	
ИПЦ	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	102,4	64,1
Инфл.	8,78	6,10	6,58	6,45	11,40	12,00	5,40	2,50	4,50	3,0	28,3
LP	44,8	45,9	46,8	47,1	45,8	45,8	46,7	47,7	48,8	50	71,5
ВВП	60114	68103	72986	79030	83067	85616	91843	104630	110046	29318	23,3
	100	113,3	121,4	131,5	138,2	142,4	152,8	174,1	183,1	48,8	23,3

Квантификация влияния ожиданий и предпочтений экономических агентов на агрегированные макроэкономические показатели отвечает свойствам симметричных функций, весовые условные коэффициенты которых тоже симметричны индексам аппроксимации (a_{11} - a_{22} - a_{33} - a_{44} - a_{55}), [5, 16]. Все параметры ЭЭА используются в двух альтернативах влияния ожиданий (X_1) и предпочтений (X_2) на экономическое развитие соответственно, и по типу симметричности распределения вероятностей их можно представить в модельно-индексную форму автокорреляционного тренда:

$$\left\{ \begin{array}{l} x_{1t} = \frac{a_{1t}X_1}{a_{1(t-1)}X_{1(t-1)}} \\ x_{2t} = \frac{a_{2t}X_2}{a_{2(t-1)}X_{2(t-1)}} \\ \varphi(x_1, x_2) = \begin{cases} x_3 \approx Y_1 \\ x_4 \approx Y_2 \end{cases} \end{array} \right. \left\{ \begin{array}{l} 0.2 \\ 0.1 \\ 0.5 \\ -0.1 \\ -0.2 \end{array} \right. \quad (4)$$

Таким образом, исходя из условного параметра динамической корреляции фактора и его влияния на рост показателя социально-экономического развития (x_{11}), и соответственно неизменного прогнозного тренда (x_{22}), относительно медленного прогнозного темпа роста (x_{33}), неизменного прогнозного тренда роста (x_{44}) и отрицательного тренда (x_{55}) определим:

$$X_3 = \frac{0.2x_{11} + 0.1x_{22} + 0.5x_{33} - 0.1x_{44}}{10.0 - 0.2x_{55}} \quad (5)$$

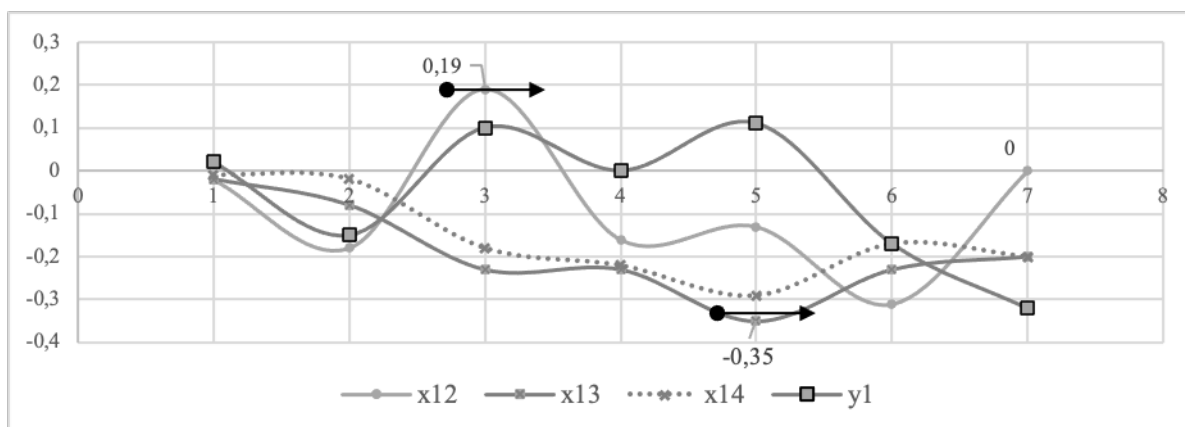
$$X_4 = \frac{(0.1x_{11} + 0.5x_{22} - 0.2x_{33})}{10.0 - 0.1x_{55}} \quad (6)$$

Параметры $10.0 - 0.2x_{55}$ и $10.0 - 0.1x_{55}$ указывают на долю вероятностного характера эффекта в ожиданиях (например, инфляционных ожиданий) и предпочтениях (максимизации полезности за счет тренда снижения ИПЦ). Указанные условные параметрические коэффициенты сформулированы на основе балансовой квантификации результативных показателей [1, 11]. При этом проверка гипотезы о влиянии ожиданий и предпочтений методами квантификации данных проведена на основе уравнений (1)–(3) (рис. 1).

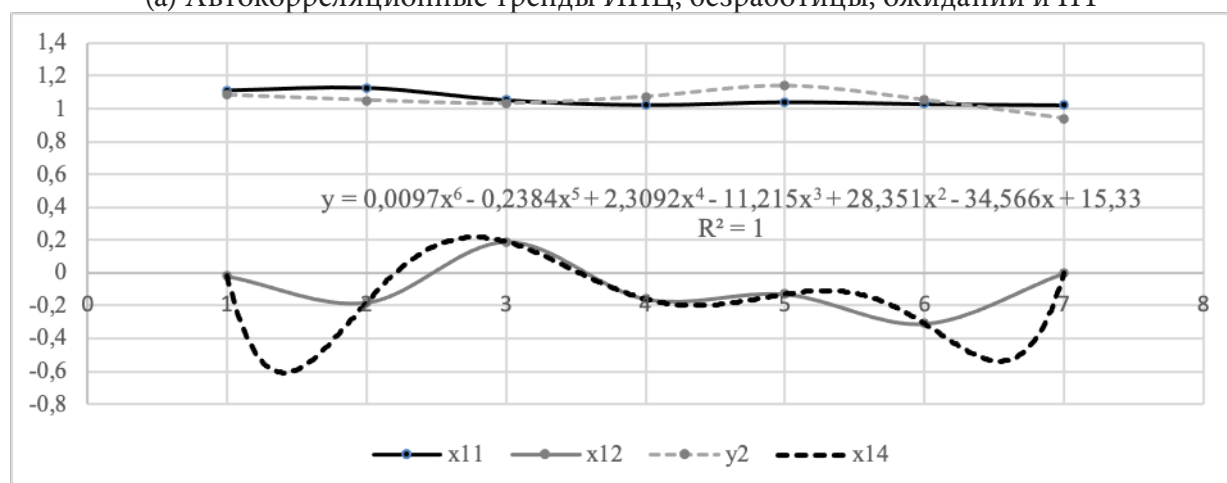
В моделях экстраполированных индексов: ожидания и предпочтения – x_{11} , x_{22} , x_{33} , x_{44} , x_{55} ; индекс производительности труда (y_1) и ВВП (y_2).

Исходя из детерминированных лексико-графических параметров автокорреляционной зависимости (рис. 1(а)) и экстраполированных индексных коэффициентов роста социально-экономического развития (рис. 1(б)), следует, что тренды социально-экономического развития (темпы роста ВВП) во многом зависят от автокорреляционной динамики ИПЦ, инфляционных ожиданий, склонности к сбережению, производительности труда, которая в свою очередь экстраполяционно

коррелирует с уровнем безработицы. При этом наблюдается наличие статистической значимости зависимости между ИПЦ и инфляционными ожиданиями (x_{11} , x_{12}), а также между уровнем безработицы (x_{13}), склонности к сбережению (x_{14}), ПТ (y_1) и ВВП (y_2), с одной стороны, ожиданиями, и предпочтениями в отношении динамики ВВП – с другой.

(а) Автокорреляционные тренды ИПЦ, безработицы, ожиданий и ПТ

(б) Полиномиальная зависимость ВВП от детерминирующих факторов

Рисунок 1 — Динамика экстраполированных индексных параметров ожиданий и предпочтений [составлено автором]

Наиболее характерным случаем является зависимость между темпом инфляции и инфляционными ожиданиями, предпочтениями и уровнем безработицы, и склонностью к сбережению, а также уровнем производительности труда и ВВП на протяжении всего рассмотренного периода. Данное обстоятельство проверим с помощью компьютерной Excel-платформы с критериями ($\alpha=0,19$ (max) и $\beta=-0,35$ (min)).

Результаты первичного корреляционного анализа приведены в таблице 1. Из анализа данной таблицы, следует, что наиболее тесную связь имеют индексные параметры инфляционных ожиданий с ИПЦ, уровнем безработицы и склонности к сбережению, которые лексико-графически коррелируют с уровнем производительности и трендом ВВП.

Обращая внимание на результаты автокорреляционного анализа экстраполированных параметров для трендов производительности труда и ВВП (табл. 3 ($\beta=-0,35$ min)), необходимо отметить, что инфляционные ожидания и предпочтения ЭА имеют максимальный уровень корреляции с ВВП в период $t = 7$, а ожидания изменения уровня ПТ наиболее тесно коррелированы с ВВП в период $t = 1$ с разрывом до $t_i = 6$ (табл. 2). Это обстоятельство позволило констатировать факт, что влияние

ожиданий и предпочтений ЭА на агрегированные параметры социально-экономического развития циклически меняются с учетом трендов детерминирующих факторов ИПЦ, уровня безработицы и т.п. [14, 15]. Аналогичный вывод в отношении автокорреляции производительности труда ($x_{66}=0.355$) с ожиданиями изменения уровня производства ($x_{22}=0.122$) (табл. 3); с инфляционными ожиданиями производительность труда не имеет существенных корреляционных связей.

Таблица 2 — Экстраполяции данных, корреляционного и авторегрессионного анализа зависимости LP и ВВП от показателей ожиданий и предпочтений экономических агентов [составлено автором]

$\alpha = 0,19$ max	x11	x12	x13	x14	x15	x16	x17	$\beta = -$ 0,35 min	x11	x12	x13	x14	x15	x16	x17
	1	2	3	4	5	6	7		1	2	3	4	5	6	7
x11	0,28	0,26	0,23	0,25	0,24	0,16	-0,01		-0,02	-0,18	0,192	-0,16	-0,13	-0,31	0,001
x12	0,44	0,54	0,52	0,46	0,42	0,38	0,34		-0,02	-0,08	-0,23	-0,23	-0,35	-0,23	-0,20
x13	0,33	0,44	0,42	0,37	0,39	0,33	0,28		-0,01	-0,02	-0,18	-0,22	-0,29	-0,17	-0,20
x14	0,34	0,43	0,41	0,38	0,38	0,33	0,28		0,022	-0,15	0,102	0,001	0,114	-0,17	-0,32

Таблица 3 — Матрица корреляционного влияния ожиданий изменения уровня совокупного выпуска на тренды производительности труда [составлено автором]

	t	Условный параметр зависимости от фактора «Предпочтений» (x_{ij})						
		1	2	3	4	5	6	7
Условный параметр зависимости от фактора «Ожиданий», (x_{ij})	1	0.159						
	2		0.122					
	3			0.291				
	4				0.292			
	5					0.172		
	6						0.355	
	7							0.34

Количественно автокорреляционные и экстраполяционные расчеты в Excel-платформе позволили установить следующую полиномиальную зависимость параметров ВВП от факторных детерминантов ожиданий и предпочтений ЭА ($y = 0,0097x^6 - 0,2384x^5 + 2,3092x^4 - 11,215x^3 + 28,351x^2 - 34,566x + 15,33$) с коэффициентом детерминации $R^2=1$, что отражает прямую функциональную зависимость между параметрами социально-экономического развития и факторными переменными – экономическими ожиданиями и предпочтениями (табл.4).

Таблица 4 — Параметры корреляционных влияний ИПЦ на ВВП и производительности труда [составлено автором]

ВВП(t): $y = 15.33 + 0,0097x_{11}^6 - 0.2384x_{22}^5 + 2.3092x_{33}^4 - 11.215x_{44}^3 + 28.351x_{55}^2 - 34.566x$		
$\text{ВВП}(t) = \begin{cases} 131.5 \\ (+0.159 + \begin{cases} 138.2 \\ (-0.02) \end{cases} U(t-6) + \begin{cases} 142.2 \\ 0.291 IE_1(t-9) \\ -0.18 \end{cases} \end{cases}$	$R^2=1, H_0=30$ $\rho_0=9,5\%; r_1^*=2,5$	(7)
$\text{ВВП}(t) = \begin{cases} 152.8 \\ 0.292 \\ (-0.001) \end{cases} + \begin{cases} 174.1 \\ 0.172 \\ (-0.02) \end{cases} U(t-6) + \begin{cases} 183.1 \\ -0.335 IE_1(t-9) \\ -0.23 \end{cases}$	$R^2=1, H_1=30$ $\rho_0=12,8\%; r_1^*=2,5$	(8)

$\text{ВВП}(t) = \begin{cases} 48,8 \\ 0,34 \\ (-3,2) \end{cases} + \begin{cases} 15,33 \\ (+23,3) \end{cases} U(t-6) + \begin{cases} 34,56 \\ -23,3 \end{cases} IE_1(t-9)$	$R^2=1, H_2=30$ $\rho_o=24,8\% r_1^*=2,6$	(9)
$\text{ПТ}(t) = \begin{cases} 44,8 \\ (\pm 0,33) \end{cases} + \begin{cases} 50,0 \\ (\pm 0,28) \end{cases} IE_4(t-5)$	$R^2=1, H_3=33$ $\rho_o=1,0\% r_1^*=2,1$	(10)

При этом, анализ динамики коэффициентов автокорреляции ожиданий и предпочтений ЭА и их прямое влияние на показатели социально-экономического развития подтверждает ранее обоснованные выводы относительно выявленных закономерностей связей ($y = 0,0098x^6 - 0,1805x^5 + 1,2682x^4 - 4,1883x^3 + 6,367x^2 - 3,4562x$, $R^2 = 0,9974$), с a_{ij} при $x_{ij}^6=0.098 \approx 0.097$ и коэффициентов детерминации $R^2=0.9974 \approx 1$

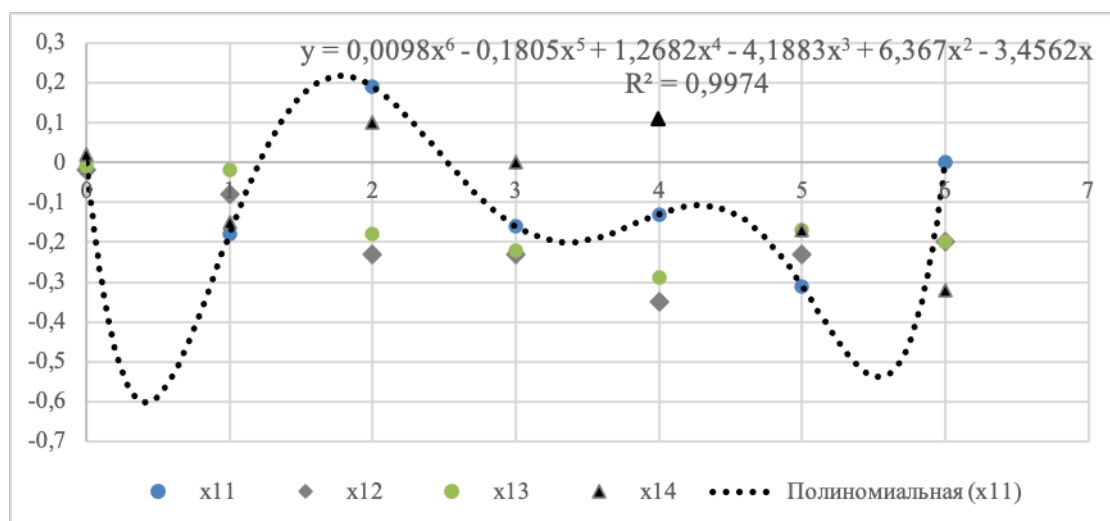

Рисунок 2 — Модель закономерности зависимости показателя социально-экономического развития от автокорреляции ожиданий и предпочтений ЭА [составлено автором]

Таким образом, из данных таблицы 4 и выявленных тенденций (рис. 2 и 3) следует, что:

1) зависимости ожиданий и предпочтений свидетельствуют об эффекте «прямого разгона» ПТ и ВВП, через устойчивое влияние ИПЦ и инфляционными ожиданиями.

2) Положительная зависимость ИПЦ от уровня безработицы свидетельствует об ухудшении конъюнктуры рынка труда (рост уровня безработицы).

3) Отрицательная зависимость между ВВП от инфляционных ожиданий, что соответствует традиционной экономической логике системного экономического кризиса. При этом, отрицательная связь между ожиданиями трендов совокупного выпуска (x_{44}) и фактическим ростом ВВП (табл. 4) подтверждает ранее сделанные выводы относительно прямого влияния конъюнктуры рынка труда на динамический тренд ПТ и ВВП (табл. 4, рис. 2 и 3).

4) Низкое, относительно неустойчивое влияние ожиданий и предпочтений на тренды производительности труда и уровень производительности труда формируется лишь фиктивно из-за очень низких коэффициентов модели, что отражает оптимизм экономических агентов в отношении социально-экономического развития (рис. 2).

Выводы и интерпретация полученных результатов.

Применённые методы количественной оценки обеспечили построение моделей, на основе которых нами сделаны следующие выводы:

– все обоснованные модели точно указали на наличие инвариантности относительно способа учета ожиданий и предпочтений и указывают на то, что ожидания и предпочтения ЭА на протяжении

анализируемого периода явились детерминантными факторами отрицательного наклона ПТ и ВВП;

- все построенные инфляционные модели показывают, что экономические агенты имели верные представления об изменениях уровня цен. Об этом говорят положительные коэффициенты при показателях инфляционных ожиданий в моделях регрессии и автокорреляции;

- положительные тренды коэффициентов безработицы свидетельствуют об отрицательной склонности к сбережению, вызванной конъюнктурой рынка труда, ростом цен и снижения платежеспособности ЭА;

- инфляция в стране характеризуется высокой инерционностью, когда рост ИПЦ в предыдущий период порождает общее ухудшение всех параметров макроэкономической конъюнктуры и главным образом общих трендов социально-экономического развития;

- динамические автокорреляционные модели показывают, что инфляционные ожидания позволяют прогнозировать будущие значения ИПЦ на определенный временной период t – динамический тренд ожиданий и предпочтений ЭА и их влияние на все показатели социально-экономического развития.

Установленное, таким образом, наличие зависимости параметров экономического развития от ожиданий и предпочтений экономических агентов является инструментальной основой количественной оценки. Количественная оценка влияния любых экономических процессов и явлений представляет собой альтернативу субъективным и интуитивным прогнозам развития социально-экономических систем, которые подвергаются воздействию параметрам поведения экономических агентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барлыбаев А.А. Качественные и количественные методы в экономической науке: современное состояние и перспективы взаимодействия / А.А. Барлыбаев, И.А. Ситнова, Г.М. Юнусова // Экономический анализ: теория и практика. 2015. – 32. – С.48–59.

2. Кусый М.Ю. Предпочтения и ожидания экономических агентов как генераторы случайностей в социально-экономических процессах (концепция) / М.Ю. Кусый // Экономика и управление: теория и практика. – 2018.– Том 4.– №2.– С.96-104.

3. Гуров И. Н. Инфляционные ожидания как фактор инвестиционной привлекательности финансовых активов в России // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2014. Т. 6. № 1 (11). С. 79—90.

4. Grasso A., Ropele T. (2016) Business Investment Plans and Inflation Expectations. URL: https://www.cesifo-group.de/dms/ifodoc/docs/Akad_Conf/CFP_CONF/CFP_CONF_2016/isd16_Wohlrabe/Papers/isd16_Ropele.pdf (accessed: 8.04.2019).

5. Яковлев А.Е., Габдуллина Г.К. Методы экономического анализа в работах современных экономистов // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 3. – С.103–107.

6. Балацкий Е.В., Юревич М.А. Измерение инфляционных ожиданий: традиционные и новаторские подходы // Вестник С-Петербургского университета. Экономика.– 2018.– Т. 34. –№4. – С. 534–552.

7. Крылов В.Е. Количественная оценка влияния факторов внешней среды на организацию / В.Н. Крылов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.– 2019. – №2 (36). – С.246–252.

8. Третьяк Л.Н. Анализ потребительских предпочтений при выборе обогащенных кисломолочных продуктов. Региональный аспект / Л.Н. Третьяк, М.Б. Ребезов и др.// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.– 2015. – № 12. – С.978–982.

9. Пенюгалова А.В. Теоретические аспекты экономического анализа [Текст]: учебное пособие / А. В. Пенюгалова, С. Н. Яковенко, Е. А. Мамий. – Кр.: Просвещение-Юг, 2015.– 194с.

10. Gelain P. et al. Inflation Dynamics and Adaptive Expectations in an Estimated DSGE Model. *Journal of Macroeconomics*. 2019;59:258–277. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2018.12.002>.

11. Балацкий Е.В. Влияние ожиданий населения на макроэкономические параметры: эконометрическая оценка на примере России / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова, М.А. Юревич // *Мониторинг общественного мнения.* – 2020. – № 2 (156). – 365–384.

12. Производительность труда в Российской Федерации / В. Трубин, Н. Николаева, М. Палева, А. Хусаинова // *Социальный бюллетень июнь.* – Вып. 9. – 2017. – 43 с.

13. Инфляция в России по годам: 1991–2020 гг. <http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-pogodam/>

14. Линский Д.В. Конкретизация категории «ожидание экономических агентов» / Д.В. Линский // *Естественно-гуманитарные исследования.* – 2019. – №25(3). – С.101–109.

15. Ang A., Bekaert G., Wei M. Do Macro Variables, Asset Markets, or Surveys Forecast Inflation Better? *Journal of Monetary Economics*. 2007;54(4); 1163–1212. <https://doi.org/10.3386/w11538>.

16. Coibion O., Gorodnichenko Y. Is the Phillips Curve Alive and Well after All? Inflation Expectations and the Missing Disinflation. *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2015; 7(1):197–232. <https://doi.org/10.1257/mac.20130306>.

КОНКУРЕНТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ С ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ

Варавва Маргарита Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал,
г. Оренбург, Российская Федерация.
E-mail: margur2010@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются закономерности информационно-сетевых укладов, на фоне которых модифицируются отношения конкуренции, формы организации бизнеса и способы координации межфирменных взаимосвязей субъектов. Целью данной статьи является выявление и систематизация факторов, обуславливающих трансформацию традиционных видов экономического соперничества и возникновение новых форм кооперации, сотрудничества и интеграции в сферах информационно-делового предпринимательства. В качестве объекта исследования выступает современная информационная экономика и ее специфические черты, оказывающие влияние на институты и участников экономических взаимодействий. Предметом исследования определены экономические отношения состоятельности в ИТ-секторах, подвергшиеся качественным изменениям в цифровой экономике. В рамках теоретико-методологических подходов к исследованию трансформации конкурентных отношений и процессов в экономике со значительными информационными потоками, а также для уточнения и расширения категориально-понятийного аппарата применены методы контент-анализа и логический. Обозначенные разнонаправленные и дуалистичные процессы, возникающие в сферах генерации и применения информационных благ и услуг, позволили сделать вывод о возникновении нового вида конкурентного взаимодействия субъектов – соконкуренции как наиболее выгодной формы сотрудничества в информационно-сетевом бизнесе. Предложено определение конкуренции как конвергентное взаимодействие и интерактивное соперничество субъектов, создающих информационные продукты и получающих уникальные эффекты за счет факторов взаимодополняемости, инновативности, переливов знаний и обмена опытом. Научная новизна данного исследования заключается в систематизации и обобщении факторов, формирующих и изменяющих конкурентную среду, в которой функционируют субъекты сетевых взаимодействий. Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в обосновании положения о том, что в экономике со значительными информационными потоками конкурентное взаимодействие происходит в иной плоскости, где многие рыночные законы экономики физических благ подвергаются модификации или перестают действовать. Поэтому традиционные подходы к анализу и критериям современной конкуренции должны быть дополнены и расширены с учетом специфических особенностей функционирования цифровой индустрии.

Ключевые слова: информационно-сетевая экономика; конкурентное взаимодействие; соконкуренция; гиперконкуренция; кооперация; коллаборация, когеренция.

JEL: A1, B52, D21, D40, D81, L1, O03

COMPETITIVE INTERACTION OF SUBJECTS: CONTENT TRANSFORMATION IN AN ECONOMY WITH INFORMATION FLOWS

Varabbas Margarita Yuryevna
Candidate of Economic Sciences,
Orenburg Branch of the Plekhanov Russian University of Economics.

Abstract: The article examines the regularities of the information and network structure, against the background of which the relations of competition, forms of business organization and ways of coordinating inter-firm relationships of subjects are modified. The purpose of this article is to identify and systematize the factors that determine the transformation of traditional types of economic competition and the emergence of new forms of cooperation, cooperation and integration

in the fields of information and business entrepreneurship. The object of the research is the modern information economy and its specific features that influence the institutions and participants of economic interactions. The subject of the study is the economic relations of competition in the IT sectors that have undergone qualitative changes in the digital economy. Within the framework of theoretical and methodological approaches to the study of the transformation of competitive relations and processes in the economy with significant information flows, as well as to clarify and expand the categorical and conceptual apparatus, the methods of content analysis and logical analysis are used. The identified multidirectional and dualistic processes that arise in the areas of generation and application of information goods and services allowed us to conclude that a new type of competitive interaction of subjects – co-competition-has emerged as the most profitable form of cooperation in the information and network business. The definition of competition is proposed as a convergent interaction and interactive rivalry of subjects who create information products and receive unique effects due to the factors of complementarity, innovation, knowledge overflow and exchange of experience. The scientific novelty of this study consists in the systematization and generalization of the factors that form and change the competitive environment in which the subjects of network interactions function. The theoretical significance of the study is to substantiate the position that in an economy with significant information flows, competitive interaction occurs in a different plane, where many market laws of the economy of physical goods are modified or cease to operate. Therefore, traditional approaches to the analysis and criteria of modern competition should be supplemented and expanded, taking into account the specific features of the digital industry.

Keywords: information and network economy; competitive interaction; co-competition; hyper-competition; cooperation; collaborations, coherence.

1. Введение

Современные цивилизационные процессы характеризуются трансформацией информационной экономики в цифровую экономику без границ.

Экономика со значительными информационными потоками – это умная неэкономика, основанная на ценностях agile-философии, интегративном социальном интеллекте, интерактивном бизнесе и высокотехнологичных новациях, представляющая собой сложную целостную систему, обеспечивающую целенаправленное создание, трансфер, распространение, тиражирование, хранение, отображение информационного продукта с наименьшими затратами. Новую экономику следует рассматривать не только с точки зрения индустрии генерации информационных продуктов и их интенсивного проникновения во все сферы жизни человека, но и как новое состояние бизнеса. Информационная экономика – это прозрачная, открытая, инклюзивная экономика, не зависящая от временных, географических, языковых и институциональных границ, когда весь мир работает в режиме включенности и живёт онлайн, постоянно находясь на связи. «Исчезновение места», сверхмобильность «умных» данных и глобальный охват Интернетом различных сфер позволяют создавать нестационарные ценности, осуществлять транзакции и взаимодействовать независимо от местоположения производителей и пользователей.

Активные и всепроникающие процессы цифровизации, расширение виртуального пространства, создание благ «по ту сторону экономики», условность всяческих границ – всё, что принято сегодня называть информационным этапом развития, инициировали появление совершенно новых форм деловой активности, новых участников бизнес-процессов, иных методов коммуникации между ними. Цифровые преобразования вызывают изменения бизнес-моделей в целом [1], затрагивают все структурные аспекты бизнеса, включая цели, процессы [2,3], трансформацию продуктов и всех организационных аспектов в результате появления новых технологий [4].

Каждая новая ступень развития информационных технологий становится источником конкурентных преимуществ компании [5], раздвигает границы бизнеса, расширяя его возможности. Новые технологии меняют бизнес-среду и динамику конкуренции для всех субъектов экономической деятельности, ...усиливая взаимозависимость процессов развития [6]. Благодаря именно информ-коммуникационным технологиям создается глобальная конкуренция, ...нововведения оказываются важнее массового производства, инвестиции вкладываются в новые концепции

или средства их создания... [7]. В этой связи Джон Нейсбит отмечает: «Мы испытываем страх перед технологией и преклоняемся перед ней. Мы любим технологии, как дети любят игрушки» [8].

Закономерным итогом данных процессов явилось превращение «Глобальной деревни» в «Глобальную цифровую Вселенную», которая увеличивается на 40% в год, и к концу 2021 года будет содержать почти столько же цифровых битов, сколько звезд в астро-физической Вселенной. Новейшими драйверами технологического роста цифровой экономики выступают несколько видов прорывных Digital-технологий Индустрии 4.0: аддитивные технологии, Big Data, технологии 5G, блокчейн, нейросети и искусственный интеллект, смешанная реальность, виртуальный бизнес, цифровой двойник, цифровой бэк-офис, машинное зрение и омниканальность VR/AR, IoT (промышленный Интернет вещей - Industrial Internet of Things).

Уберизация как динамичный процесс распространения виртуальных технологий всё сильнее влияет на деловую среду, превращаясь в мегатренд и стратегическую перспективу развития. Фирмы, занимающиеся информационными технологиями (ИТ), сегодня составляют большинство наиболее ценных корпораций в мире, основанных на рыночной капитализации. На сегодняшний день только Apple и Amazon – обе ИТ-компании достигли или почти достигли рыночной капитализации в триллион долларов США [9].

Причины и последствия столь крупномасштабных интеллектуально-технологических сдвигов представляют в настоящее время предмет разностороннего научного осмысления и комментирования. Актуальность заявленного исследования заключается в необходимости обоснования экономической теорией процессов, связанных с быстрой информатизацией и выхода за рамки устоявшейся парадигмы и подходов к конкуренции, поскольку информационно-сетевой уклад кардинально изменяет природу фирмы, цели, условия, формы взаимоотношений. Конкуренция в сфере создания и распространения информационно-цифровых благ по многим параметрам отличима от конкуренции между субъектами традиционных отраслей экономики.

2 Условия, определяющие особенности конкуренции в экономике с информационными потоками

Переоценка (валоризация) ресурсов развития сделала востребованными и редкими (с точки зрения их ограниченности) факторами развития в новой экономике разнообразные невещественные активы: неявные, нерепликационные личностные знания, актуальные банки данных, эксклюзивные «ноу-хау», оригинальные технологии, бренд, гудвилл, бизнес-компетенции, бизнес-инсайт, нейминг, бэкграунд и иные продукты интеллектуальной деятельности компании и её сотрудников. Совокупный интеллектуальный капитал компании создает конкурентную стоимость в необъективированной форме, увеличивая её неосязаемые активы (intangibles), которые воплощены в уникальных навыках, профессиональных знаниях, компетенциях, квалификации, когнитивных способностях, изобретательности, свободе творчества, мгновенной реакции на возникающие новшества, кросс-культурных коммуникациях сотрудников. Такие специфические ресурсы, зачастую, по своей природе амбивалентны – двойственны, противоречивы, нестационарны, неоднозначны, и оказывают двойное влияние на деятельность компании: с одной стороны, обладание данными ресурсами может обеспечивать акторам экономической успех и устойчивые конкурентные выгоды в виду их особых качеств (имплицитность, лимитированность, уникальность, невозможность точной имитации и тиражирования, отсутствие альтернативных эквивалентов), но, с другой стороны, фирмам необходимо прилагать немалые усилия, чтобы функционально их поддерживать, а зачастую привлекать и удерживать носителей таких ресурсов.

Информационная трансформация создала быстрые, оперативные, динамичные экономики и бизнес «со скоростью мысли». Эпоха мобильных экономик порождает быстротечный характер стоимости, созданной информацией, объясняемый тем, что жизненный цикл любого нового ИТ-

продукта, услуги, процесса становится всё короче (это наблюдается в отношении программного обеспечения и приложений для персональных компьютеров). В настоящее время средняя продолжительность разработки нового продукта до его вывода на рынок сократилась с 21 до 13,5 месяцев. Поток новаций настолько уплотняется, что становится практически непрерывным: сокращается временной лаг между стадией *технологического триггера* (*technology trigger*) – появлением инновации и началом публикаций о ней и стадией *плато продуктивности* (*plateau of productivity*) – наступлением зрелости и восприятием технологии как данности.

Непрерывный поток изменений и быстрая диффузия технологий, знаний, информации, маркетинговых идей порождают эффект «коммодизации» (от англ. «commoditize» – облегчение получения процессов), способствующий превращению ранее уникальных благ и процессов в обыденные и рядовые. В результате постоянного обновления технологических новаций, их частого тиражирования, повышения унификации и количества, IT-продукты и сервисы становятся коммодизированными, широкодоступными и быстро устаревающими.

Трансформация природы фирмы. Сложные и динамичные процессы информатизации инициировали дальнейшую эволюцию фирмы во времени и пространстве как институциональной единицы, обусловив её переход от классических форм к постфордистским предприятиям с высокой долей информационно-интеллектуального труда. Отметим, что постфордизм как философия бизнеса базируется на таких принципах, как: а) дематериализация и постепенное вытеснение неосязаемыми активами материальных факторов в производственном процессе (так, виртуальное предприятие может не располагать вещественными ресурсами в их традиционном понимании); б) интеграция бизнеса и IT, определяемая как «взаимное соответствие и взаимодополнение бизнес- и IT-структур» [10]; способность компаний оптимально и систематически использовать информацию для достижения стратегических целей... и объединения информационных навыков с теми преимуществами, которые дают электронные формы обмена [11]; в) миниатюризация или уменьшение оптимального размера фирмы: для получения более высокой прибыли в IT-индустрии не обязательно создавать крупное предприятие (хостинг, SaSS-аутсорсинг, IT-аутстаффинг, реселлинг, консалтинг и другие IT-услуги – это прерогатива малых форм деловой активности); г) адаптивные, гибкие, децентрализованные, кооперационные формы организации труда с пересекающимися и равноценными связями; д) возникновение альянсов, в том числе в международном масштабе.

Постфордизм, взявший за основу интеграционные и кооперационные взаимосвязи, создал мощный синергетический эффект, результатом которого стало возникновение коалиционных, гибридных, сетевых, фрактальных, предприятий. Основой философии конкурентоспособности таких компаний является Agile-методология, которая предполагает деятельность небольших групп, отказ от долгосрочного планирования в пользу краткосрочной перспективы, готовность к изменениям, маневренность, высокую скорость выпуска новых продуктов и быструю адаптацию к требованиям клиентов.¹

Наращение сложности. Расширяющийся спектр, техническая сверхсложность, высокая скорость обновления современных актуальных технологий, экспоненциальный рост и многообразие источников когнитивно-технологической информации, требуемой для новшеств, приводят к тому, что даже крупные компании не в состоянии охватить и освоить все необходимые научно-технические знания, как это было возможно на рубеже 80-90-х годов XX века. Достаточно сложным и трудоёмким является процесс соединения всех бизнес-задач с элементами IT-инфраструктуры. Поэтому современное состояние IT-ландшафта компаний характеризуется как гибридное, когда бизнес-процессы поддерживаются и обеспечиваются комплексом интеграций (интеграция приложений, интеграция данных, B2B-интеграция, облачная интеграция), управлением жизненным

¹ Цит. по: Манифест гибкой методологии разработки программного обеспечения (Agile Manifesto). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agilemanifesto.org/iso/ru/manifesto.html>

циклом метаданных и обеспечением интероперабельности (функциональной совместимости) и пр. Сверхсложность логической картины, которая складывается в процессе объединения в единый процесс всех технологических задач, можно охарактеризовать как интеграционное «спагетти». Многослойность коммуникаций, необходимость в перекрёстных технологиях приводят к тому, что сотрудничество, партнерство и объединение усилий становится самой насущной потребностью для различных областей производственно-технологического опыта. По этой же причине углубляется специализация корпоративных исследовательских лабораторий, активнее образуются кооперационные связи в форме стратегических и технологических альянсов, кластеров, сетей, венчуров, контрактов с технологическими центрами.

Изменение методов коммуникации и координации в деятельности IT-фирм. М. Дерябина отмечает, что «сетевой уклад вобрал в себя, быстро и прагматично освоил главные современные тренды, которые глубоко преобразуют всю систему коммуникаций в обществе и экономике» [12]. В условиях необходимости вписаться в поток непрерывных изменений и растущего дефицита ресурсов знаний, информации и времени, экономические субъекты предпринимают усилия к созданию множества взаимодействующих агентов, что ведет к возникновению нового типа интеграции бизнеса – сетевых компаний, представляющих группу формально независимых экономических агентов, связанных между собой отношениями доверия, выгодностью сотрудничества, длительными и устойчивыми кооперационными и информационными связями [13].

В Netnomics (информационно-сетевая экономика) фирма действует в рамках целостной сетевой, системно-организованной многоуровневой структуры, в которой составляющие её элементы функционируют на основе прямых и обратных связей (сигналов) [14]. Создание и обеспечение доступа к контенту, расширение ёмкости информационных сетей, продвижение IT-продукта на всех этапах жизненного цикла, поддержание сопутствующих IT-технологий – требуют значительных финансовых затрат и организационных усилий, что практически невозможно осуществить мелким и одиночным компаниям. Поэтому децентрализация, сокращение промежуточных звеньев и дублирующих функций, отказ от посредников приводят к экономии важных лимитированных ресурсов и снижению транзакционных издержек.

Опираясь на концепцию «близости агентов в инновационных сетях» Рона Бошма [15], можно констатировать, что сетевая структура выступает не только эффективным инструментом трансфера информации и знаний, но и механизмом координации научно-исследовательской деятельности. В этом аспекте фирмы рассматриваются уже не как противники, а как возможные партнеры и союзники для осуществления совместных сложных технологических проектов на основе сотрудничества и кооперирования. В частности, Ж. Гине и Д. Майсснер к факторам успеха подобного рода коллаборативных проектов относят: четко определенные общие технические задачи; совместные финансовые и кадровые инвестиции в обеспечение критической массы; взаимодополняемость компетенций, наличие соглашений о конфиденциальности и коммерческих целях; тщательный мониторинг использования возможностей [16].

Таким образом, отношения сцепленности и взаимозависимости субъектов в информационном бизнес-пространстве позволяют пересмотреть институциональную природу фирмы, которая становится более открытой системой, стремится к снижению затрат, связанных с разработкой и продвижением высокотехнологичных информационных продуктов, созданных на основе совместных усилий и объединяющей конкуренции.

Новый уровень конкурентной среды и дальнейшая эволюция гиперконкуренции. Экономика без границ инициировала возможность осуществления предпринимательства на основе прямых и опосредованных равноправных связей всех со всеми, свободу от пространственно-временных ограничений и общедоступность сетевых взаимоотношений, что позволяет говорить о принципиально новых условиях функционирования фирмы в масштабах планетарно-сетевой

конкуренции. Формирование информационно-транспарентного глобального рынка привело к тому, что товары, интересующие потребителя, уже перестали быть локальными продуктами и производятся по всему миру, конкуренты-производители таких продуктов территориально распределены. А в рамках глобальных цепочек создания конкурентной стоимости реализуются стратегии открытых инноваций, создающие спилловер-эффекты (spillovereffect – сопутствующий или эффект перелива) со значительно более широким географическим охватом, характеризуемые сложными многовекторными потоками знаний между производителями, разработчиками дизайна и независимыми сервисными компаниями [16]. По этой причине классическая ценовая конкуренция трансформируется в гиперконкуренцию брендов, идей, компетенций и знаний. Ричард Д'Авени определяет «гиперконкуренцию» (hypercompetitor) как конкурентную борьбу, характеризующуюся высоким уровнем турбулентности, непредсказуемости и враждебности [17]. Гиперконкуренция поддерживается «креативным разрушением, или процессом мутации, который непрерывно реконструирует экономическую структуру изнутри, разрушая старую структуру и создавая новую» [18]. Гиперконкуренция основывается на предложении превентивных (опережающих) конкурентных и высокотехнологичных ИТ-продуктов и сервисов «с качественно новыми, во многом универсальными, полифункциональными потребительскими свойствами, на которые на мировых рынках предъявляется устойчивый спрос и которые получают статус глобальных новинок, брендов (дифференцированных по видам и маркам), формирующими и расширяющими новые ниши на глобальных рынках...» [19].

3. Трансформационные сдвиги в сфере генерации и распространения информационных продуктов и пересмотр традиционной трактовки конкуренции

Кардинальные изменения в экономике со значительными информационными потоками стали реальностью и оказывают существенное влияние на бизнес-среду, фирму и характер конкурентных взаимодействий.

Очевидно, что традиционная неоклассическая методология малоприменима к исследованию процессов конкуренции, протекающей в интерактивной, информационной и высокотехнологичной среде. Наиболее эффективным в этом плане видится симбиоз институционально-маркетинговых подходов к конкуренции: если экономика вещественных артефактов выдвигает на первый план столкновение интересов хозяйствующих субъектов, то экономика со значительными информационными потоками и сетевыми эффектами — способность к взаимовыгодному взаимодействию и обеспечению конкурентного выигрыша от интеграции.

Изменение представления о сущности конкуренции как способе противостояния и борьбы. Современная конкуренция приобретает новое измерение и рассматривается как цепочка взаимодействий партнеров (а не противоборствующих соперников) за лидерство на рынке информации, за более быстрое внедрение оригинальных методик, за достижение информационно-инновационного превосходства, за обладание более развитыми невещественными ресурсами, открывающими лучшие экономические возможности и перспективы.

В условиях крупномасштабных сдвигов, нарастания сложности технологического порядка, увеличения интеллектуально-технической нагруженности большинства современных благ, конкурентная ткань подвергается изменениям в сторону симбиоза конвергентных элементов взаимодействия, объединения усилий, сотрудничества и соотязательности. Так, в исследованиях известного специалиста в области синергетики Германа Хакена, информационная среда представляет собой сложноорганизованную, стохастическую систему, элементы которой, согласно принципам синергетики (нелинейность, взаимосвязанность, неустойчивость, незамкнутость, динамичность), вступая во взаимодействия, порождают новое системное качество – возможность когерентной, кооперативной деятельности: ...именно данная информационная среда и предоставляет им (субъектам)

конкретную информацию, каким образом возможно поддержание коллективной (кооперативной) деятельности [20].

В связи с чем такое конкурентное взаимодействие между агентами следует рассматривать как «постконкуренцию» или «метаконкуренцию» – последующее, изменённое состояние, переход к чему-либо иному, превращение в нечто новое. Метаконкуренция инициирует возникновение новых институтов, которые доказывают свою эффективность или неэффективность в измененных условиях экономического состязания. Конкуренцию сегодня уже невозможно оценивать как соперничество, конфликт, корпоративное столкновение интересов и единственный способ координации взаимоотношений между экономическими агентами. Это деловое соперничество многофирменных бизнес-альянсов [21], сотрудничество субъектов, институционально «включенных в цепь интеграционных процессов, которые выступают как «благоприятные петли взаимного усиления для участников или мультипликаторы при создании ценности [22].

О возникновении взаимного притяжения субъектов отмечает и теоретик киберномики Д. П. Барлоу: «преимущество уже будет не на стороне тех, кто конфиденциально знал, а на стороне тех, кто способен быстро и решительно действовать на основании знаний, доступных большинству заинтересованных конкурентов. С этого момента вся природа конкуренции изменится и будет больше походить на принципы существования Жизни, а не на их дарвинистскую карикатуру... По большей части то, что происходит между организмами, — это не сражение, но договор: симбиоз, коллективная деятельность, сотрудничество» [23]. Сотрудничество, коллаборация и состязательность экономических игроков в экономике со значительными информационными потоками порождают соконкуренцию, которая проявляется в достижении инновационного доминирования средствами информационно дешевыми, универсальными, доступными и оперативными.

Экспоненциальное распространение цифровизации, специфика ИКТ-технологии, сетевые эффекты модифицируют предмет конкуренции.

Как известно, большинство информационных продуктов и услуг относятся к доверительным благам (*credence goods*) [24], поэтому на выбор конечного пользователя большое влияние оказывает имя, сложившаяся репутация, подтверждённые компетенции, положительная история фирмы-производителя. На рынках информационных уникальных, технологически ёмких, сложных, динамичных благ и услуг, претерпевает изменения классическая ценовая конкуренция, которая вытесняется качественной, нейминговой, бенчмаркинговой, имиджевой, статусной, основанной на индивидуализированном сочетании потребительских свойств IT-продуктов и сервисов.

Постепенно происходит перенесение борьбы за рынки сбыта на соперничество за «готовых» специалистов, поскольку в новой экономике конкурентным преимуществом становятся различные виды не копируемой индивидуальности: креативно мыслящий работник, отличающийся нестандартностью компетенций и калейдоскопичностью мышления, способностью продуцировать новые контексты, смыслы, грамотно отбирать перспективные технологические решения, заниматься поиском нетривиальных идей.

В информационной среде соперничество протекает в иной плоскости, поэтому изменению подвергается и сам предмет конкуренции, который развеществляется, и выступает не как товар в его традиционном понимании, а как наилучшие возможности и желаемые позиции:

- состязательность за прямой и быстрый доступ с минимальными издержками или ограничение доступа к актуальному или дефицитному знаниево-информационному ресурсу (контенту);
- конкуренция за доступ в сеть, освоение и удержание виртуальной территории;
- «конкуренция с собой» (в результате замены устаревающего новым);
- соперничество за скорость осмысления изменений и опережения рынка;
- соперничество за проникновение и освоение новых, перспективных рыночных ниш или привлекательных сегментов;

- «война» за таланты и компетенции высокоподготовленного IT-персонала;
- борьба за контроль над IT-технологиями;
- борьба за получение технологической квазирененты;
- конкуренция между альтернативными IT-технологиями за право стать доминирующим стандартом;
- соперничество за свободные ресурсы потребителя – предпочтение, интерес, время, внимание (attention), лояльность.

Исследователи К.А. Нордстрём и Й. Риддерстрале отмечают, что компании конкурируют посредством уникальности, неповторимости и завоевания внимания: чтобы завоевать несколько секунд внимания, ...они хотят быть замечены в информационном потоке, который захлестывает нас всех, везде и каждую минуту [25]. Фирмы, которые надёжно привлекают внимание потребителей, должны добиваться значительных финансовых выгод и монетизировать объём внимания и репутации, которые они заработали [26].

Таким образом, конкуренция в экономике со значительными информационными потоками эволюционирует от ценового соперничества к состязательности завывборпользователей, скорость проникновения на IT-рынок предложениеностейdigital-продуктовит.д. Возникновение новых участников конкурентного взаимодействия. Традиционная конкуренция – это всегда противоборство участников экономических отношений, а в условиях новой экономики – это добровольное сотрудничество и состязательность сетей или сообществ одновременно. Быстрое распространение информационных секторов привело к созданию новых институциональных форм интегрированного виртуального бизнеса: «стратегические сети» (strategic networks), технологические и -медиа-альянсы, сети-цепи создания стоимости (value chain/nets), коалиции, IT-интеграторы и другие, основанные на гибкой, адаптивной, динамичной сетевой структуре [27].

Таблица 1 – Отдельные примеры сотрудничества и соперничества в международных стратегических IT-альянсах [составлено автором]

Участники альянсов	Сфера сотрудничества	Сфера соперничества
Хerox и Fujifilm	технологии копирования и тиражирования, безбумажный документооборот	производство цифровых камер, принтеров, копировальных аппаратов
IBM, Toshiba, AMD, Samsung Electronics, Chartered Semiconductor Manufacturing, Infineon Technologies AG, Freescale Semiconductor	НИОКР, разработка нанометров, производство ноутбучных винчестеров	исследование, разработка, продвижение, продажа цифровой техники
Sun Microsystems и Fujitsu	НИОКР по разработке микропроцессоров; проектирование архитектуры RISC-серверов на платформе SPARC/Solaris	производство многоядерных микропроцессоров, рабочих станций

Участники альянсов	Сфера сотрудничества	Сфера соперничества
IBM, Apple Motorola	Архитектура PowerPC, микропроцессорная RISC-архитектура, обработка мультимедиа, векторные вычисления	продажа POWER и операционных систем
HP Inc. и Deloitte	НИОКР, разработка и трансфер цифровых технологий	3D-печать, инженерные, программные, корпоративные и производственные решения для рабочих процессов, открытые платформы 3D-материалов
Sony, Toshiba, IBM («STI»)	Cell-микропроцессорная архитектура; программное обеспечение	производство и продажа микропроцессоров, адаптация существующего программного обеспечения

Крупные современные стратегические альянсы, созданные в сфере международного ИТ-бизнеса, иллюстрируют, что достижение высоких конкурентных позиций возможно на основе объединения деятельности, усилий и средств. Примеры стратегических альянсов (табл. 1) позволяют говорить о существовании не только сетевого, но и мощного синергетического эффекта, который дает участникам ряд принципиальных преимуществ: более эффективно объединять и совместно использовать комплементарные информационные и интеллектуальные ресурсы, одних и тех же заказчиков и поставщиков, иметь возможность ускорить разработку и выпуск новых ИТ-продуктов и сервисов, создать более гибкие цепочки поставок и оптимизировать эффективность на протяжении всего цикла производства, стандартизировать рутинные, гибко реагировать и подстраиваться под изменения, быстро восстанавливаться после неудач, минимизировать неопределенность информации и делить различного рода риски, получать положительные взаимные выгоды и эффекты, выходящие за рамки основной деятельности, обмениваться уникальным опытом, перенимать и копировать креативные модели (осуществлять своеобразное «перекрестное опыление») и пр.

Можно утверждать, что трансформация ИТ-бизнес-процессов повсей цепочке создания новой конкурентной стоимости, делая акцент на совместном производстве, потреблении, творчестве и человеческих отношениях, создает эффект «экономики совместного сотрудничества», характеризующийся быстротой реагирования на поток изменений, высокой степенью вербализации принципиально новых идей, адаптивностью, восприимчивостью к новшествам и высоким уровнем мобильности.

Показательным примером эволюции сетевизации ИТ-бизнеса является создание комплексных технологических экосистем, которые представляют собой коллаборацию субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе как взаимодействия, так и конкуренции [28]. Так, компания HP Inc. инициировала экосистему партнеров, которая объединяет Amazon Web Services (AWS), Cloudera, Dassault Systèmes, Google Cloud, SAP и Siemens, что позволяет значительно ускорить переход клиентов на цифровые технологии. Партнерская сеть Microsoft включает более 600 тыс. компаний по всему миру, из них около 10 тыс. работают в России – это интеграторы, поставщики оборудования, разработчики ПО, реселлеры, телеком-операторы и другие бизнесы, которые строят свои решения на базе продуктов Microsoft.

Изменение условий конкурентного взаимодействия. Восприимчивость к постоянным переменам и необходимость в перманентных (непрерывных) обновлениях становится одним из основных параметров оценки готовности ИТ-компании к конкуренции и модусом её существования

в новой экономике. Необходимо отметить, что, с одной стороны, объединение участников конкуренции в партнерские сети осуществляется достаточно легко, но, с другой стороны, условия ведения конкуренции становятся малопредсказуемыми, быстроменяющимися, агрессивными, поскольку информационно-инновационная среда обладает высокой степенью волатильности, порождает «вихревой поток» неопределенности результатов, непостоянства, хаотичности изменений, неподтверждаемости прогнозов, разнонаправленности и всепроникаемости рисков. В связи с чем, V. Nissen, T. Lezina, A. Saltan отмечают, что это приводит к растущему числу фрагментарных инициатив, упущенным возможностям и фальстартам в области цифровой трансформации бизнеса [29]. Устойчивость созданных конкурентных преимуществ недолговечно, очень шатко, и со временем существенно снижается, зачастую сводя все усилия к нулю: компания, выпускающая IT-новинку или внедряющая новейшую технологию, вскоре будет опережена конкурентом, создавшим стоимость еще лучшим знанием или информацией, и сделает конкурирующий товар внезапно устаревшим. Фирмы сами становятся разрушителями своих конкурентных преимуществ. Создавая посредством внедрения инноваций рыночную турбулентность, фирма подталкивает конкурентов к саморазрушительным моделям принятия решений – организационным нервным сбоям [30]. Поэтому IT-компания должна быть максимально инновационно гибкой, действовать молниеносно и на опережение: рыночная маневренность — это не только защитный навык фирмы. Это и способ конкурентной борьбы [31].

IT-компании, способные оперативно и верно оценивать ситуацию и тенденции развития рынка, приобретают конкурентные предпочтения перед другими экономическими субъектами. Чтобы не потерять лояльных потребителей и рыночную долю, фирма будет постоянно работать над новыми или модернизировать уже имеющиеся продукты (так, Microsoft регулярно выпускает новые версии операционной системы Windows).

Осознание экономическими субъектами ценности кооперационной составляющей как возможности бесконфликтного (компромиссного) сочетания сотрудничества и противоборства в бизнес-отношениях. Межфирменные взаимодействия в одной и той же информационной сфере приводят к тому, что одновременно сосуществуют и вступают в противоречие отношения интеграции (координация деятельности, содействие, сотрудничество, кооперация, когерентность, доверие, открытость) и отношения противоборства (соперничество, стремление реализовать прежде всего собственные интересы, акцентирование внимания на различиях, усиление собственной позиции за счёт ущемления интересов других участников). Принципиально новая тенденция выражается в том, что в конкурентном поле возникают лакуны, где действие конкурентного принципа реализуется в трансформированном виде — в форме соревновательной конкуренции [32]. В частности, Дэвид Майерс отмечает: соперничество может максимизировать выигрыш одного, но только в условиях проигрыша другого, а в результате сотрудничества субъекты будут удовлетворены совместным результатом и своим личным вкладом в него [33]. Только сочетание соперничества и сотрудничества между агентами в информационной сфере приводит к конкордоспособности, т.е. согласию, взаимопониманию, умению договориться, достижению компромисса. Большинство видов бизнеса преуспевает только в том случае, если преуспевают и другие. Здесь скорее можно говорить о совместном успехе, чем о взаимном разрушении. Такая ситуация является выигрышной для всех. Это вариант одновременного сосуществования войны и мира. Взаимодействие такого рода рождает коллективные преимущества, это новая рациональность, когда нет отдельных победителей и проигравших: получить выгоду могут все участники [34], в том числе отношенческую ренту или сверхприбыль, совместно извлекаемую в результате взаимоотношений обмена, которую нельзя получить любой из организаций изолированно друг от друга... [35].

Разнонаправленность процессов взаимодействия участников IT-сферы в рамках конкуренции. Со конкуренция как полиформный процесс, нацеленный на множество объектов, порождает

разнонаправленные эффекты: синергетические (самоорганизованность, содействие, соучастие, системная интегрированность), конвергентные (взаимопроникновение, взаимозависимость, сближение, схождение, компромиссы, добровольные взаимные уступки) и дивергентные (расхождение, превосходство, доминантность).

Сверхвысокая интенсивность возникновения и усложнение информационных новаций демонстрирует их объективную конвергенцию: переток инновационных идей и практик приводит к сотрудничеству дивергентных бизнесов, когда компании отслеживают и находят перспективные направления взаимодействия на стыке сближающихся технологий. Примером может служить сближение трех изначально независимых индустрий: IT, телеком- и медиаиндустрии, технологии которых постепенно сливаются в общий конвергентный поток на уровне сетей, оборудования и услуг. Так, конвергенция IT, телекоммуникации и медиа предоставляет однозначную выгоду пользователям потому, что снижается стоимость контента. Но конвергенция приводит к росту конкуренции на IT-рынке, поскольку каждая индустрия ищет способы доминирования в конвергентной среде за счет своих дивергентных преимуществ: у медиаиндустрии — это контент и доверие аудитории; у телекома — каналы, по которым передается контент; IT владеет устройствами, на базе которых осуществляется доступ в сеть, и приложениями, обеспечивающими потребление контента. Каждое из перечисленных звеньев является важным, и без него цепь разрывается [36].

В такого рода конкурентных отношениях не исчезают соображения выгоды, но на первый план выдвигаются совместное, общее видение стратегии развития, практические задачи, решение которых согласовывается и координируется на основе самоорганизации, коллаборации, взаимного доверия, понимания общности интересов и необходимости согласованных действий [12].

Данные особенности диктуют фирмам необходимость сочетать автономность с интеграцией, что сказывается на формах обмена в информационно-сетевых секторах, которые отличаются дуалистичностью. Определенный массив информационных благ находится для пользователей в открытом доступе и не является объектом конкуренции. Примерами свободного и открытого обмена данными служат IT-продукты, распространяемые бесплатно [37]. В этом качестве выступала продукция компании Linux (дистрибутив Linux Mint, Fedora), программное обеспечение с открытым кодом (open source), консультационные интерфейсы. Сегодня существует множество инноваций, которые доступны потребителям безвозмездно, речь идет о бесплатных интернет-доменах, доступе к «облачным» вычислительным ресурсам и хранилищам данных, социальным медиа, таким, как Facebook, YouTube или Instagram, и растущем числе бесплатных программных приложений [38].

Другая часть информации обладает всеми свойствами частного блага, которое коммерциализируется, включается в обмен, становится предметом конкуренции, воплощая в себе информационную стоимость (information value) и информационную прибыльность (information proficiency). Экономический интерес в этом аспекте фокусируется на эксклюзивных информационно-знаниемых ресурсах, неимитируемость и незаменимость которых может быть определена, по мнению В. Тамбовцева, «уникальностью самого ресурса и ограниченностью когнитивных и креативных способностей конкурентов. Примером первого варианта могут служить люди с исключительными способностями («звезды»), за привлечение которых фирмы разворачивают настоящие битвы. Примером второго – трудности осуществления реконструкции (обратного инжиниринга, reverse engineering) технологии изготовления некоторого товара, успешно продаваемого конкурентом [39]. В данном случае неимитируемым ресурсом выступает невозможность реверс-обработки, чтобы воспроизвести или изменить без прямого копирования технический IT-объект или программу для создания продукта с аналогичными характеристиками.

Кроме того, фирма может быть обладателем монопольного права на использование IT-технологии, которая оказывается недоступной соперникам по цене. Такая технология – сложный продукт, и далеко не всякая компания располагает возможностями для ее поддержания и

эффективной эксплуатации. Получается, что внедрение информационных технологий... становится фактором дифференциации конкурентных возможностей, предоставляя заведомые преимущества одним участникам конкуренции и лишая таковых других [31].

Качественные изменения претерпевает конкурентная «ткань» в условиях распространения мета- и подрывных технологий. Информационная среда не исключает возникновение ситуаций невозможности конкуренции. Это может быть связано с появлением метатехнологий, применение которых исключает возможность конкуренции с разработчиком, что является своеобразной платой за допуск к росту эффективности (например, последние модификации операционной системы Windows, технологии связи, технологии high-hume корпорации MacDonell-Duglas-Boeing).

Технологический портфель фирмы включает устоявшиеся (поддерживающие) технологии, но при этом она вынуждена генерировать и принципиально новые, так называемые подрывные технологии, в рамках которых компания конкурирует сама с собой. Жизненный цикл современного информационного продукта или новации достаточно короткий, поэтому на этапе «избавления от иллюзий» (*trough of disillusionment*) происходит потеря новизны, и морально устаревшие продукты данной компании, уже используемые потребителями, не являются серьезными конкурентами для её же собственных, но более новых продуктов, воплощающих актуальную ценность.

В работе «Дилемма инноватора: как из-за новых технологий погибают сильные компании» американский исследователь Клейтон М. Кристенсен применяет термин «подрывные инновации» или деструктивные продукты (*disruptive innovation*), которые вызывают панику на устоявшемся рынке, и даже успешные компании часто оказываются самыми уязвимыми для возникающих технологий. Подрывные технологии предлагают новые версии существующих продуктов, ...они просты в использовании, дешёвы и не отличаются высоким качеством [40]. Старые продукты становятся неконкурентоспособными в силу того, что параметры, на основе которых раньше проходила конкуренция, теряют свое значение: так, переход Microsoft на облачный Office 365 явился ответом на угрозу подрывающей инновации и способом конкуренции с такими приложениями, как Google Docs [37].

Динамичный характер конкуренции, сверхвысокие темпы технологического обновления, быстрота утраты актуальности новаций превращают инновационный процесс в череду бесконечных улучшений и требуют осуществления непрерывных инвестиций. В итоге информационные фирмы должны постоянно обновлять продукцию не только для того, чтобы соперничать с другими компаниями, но и поддерживать конкуренцию с собой. Так, программные продукты Лаборатории Касперского «Kaspersky Internet Security 2009+», имеют знак «+», т.е. порядковый номер предыдущего регистра, ежегодно увеличиваемый на единицу в соответствии с номером года, следующим за годом выпуска очередной версии антивируса (в 2020 году ЛК выпустила обновленные защитные решения — комплексный антивирус для универсальной защиты от всех интернет-угроз).

Изменение системы критериев оценки успешности субъектов конкуренции. В информационно-сетевой сфере на смену устойчивым конкурентным преимуществам приходят «циклические состояния превосходства» [41], которые можно охарактеризовать как:

- способность противостоять конкурентам в сфере своих экономических интересов (обусловлена наличием у субъекта конкурентных возможностей, сил, средств и ресурсов для создания уникальных продуктов, и процессов);

- способность удерживать собственный сегмент рыночного пространства (достигается за счет достаточного информационного, инновационно-исследовательского, когнитивного, технического, креативного и эвристического потенциала, обеспечивающего определенную независимость участника конкурентных отношений);

- способность к постоянному инновационному обновлению на основе локализации знаний и опыта;

- способность к расширению границ влияния и поиску неосвоенных ниш;
- способность к доминированию в информационно-сетевом пространстве;
- способность к интеграционно-кооперационной деятельности с другими участниками (обусловлена объективными закономерностями развития цифрового этапа и необходимостью создавать сети, альянсы, союзы).

Выводы

Цифровая трансформация решительно ломает устоявшиеся и традиционные парадигмы, кардинально меняет ландшафт современного бизнеса, изменяет природу взаимоотношений между основными экономическими игроками, создает условия для поиска новых решений и идей, превращает процесс создания новшеств в непрерывную индустрию инноваций за пределами вещественного мира. Высокая скорость распространения информационных технологий и практик порождает не только совершенно новые процессы в среде делового предпринимательства, но и придает иной смысл и направленность традиционным. В условиях неэкономии преобразуются конкурентные отношения экономических субъектов. Подвергаются модификации формы, характер, условия, предмет конкуренции, которая выступает как интерактивная кооперация, соревновательная конкуренция, имеющая в своей основе взаимодействие и состязательность, сотрудничество и соперничество. Интеграция высокотехнологичных ИТ-субъектов в сетевые структуры демонстрирует постоянно возрастающую роль институциональных факторов в конкурентном взаимодействии, когда всё большее значение приобретают стратегические альянсы, межфирменные интеллектуальные сети, партнерства, кластеры. Конкурентное сотрудничество или объединяющая конкуренция позволяет компаниям получать суммарную коммерческую стоимость благодаря усилиям всех участников сетисоздания ценности, что, в свою очередь, кардинально меняет саму природу конкурентных отношений в сфере генерации ИТ-продуктов и сервисов.

Практика развития сетевых форм организации ИТ-бизнеса доказательно иллюстрирует выгоды конкуренции и кооперации, в рамках которой высокотехнологичные компании могут наиболее полно реализовать свои преимущества, способность к импорту и диффузии новых сверхсложных технологий, внедрению актуальных инноваций и адаптации их к потребностям своего обслуживаемого рынка.

Конкуренция в экономике со значительными информационными потоками и сетевыми эффектами может быть определена как совместная конкуренция – конвергентное взаимодействие и интерактивное соперничество субъектов, создающих информационные продукты и уникальные эффекты за счет факторов взаимодополняемости, инновативности, креативности, переливов знаний и обмена опытом. Новая экономика переходит от конкуренции на основе сравнительных преимуществ к конкуренции на основе сотрудничества, согласования интересов с другими участниками и обеспечения доминирующего положения для себя.

Таким образом, базовые критерии оценки конкуренции с точки зрения качественных и количественных характеристик неоклассического подхода должны быть пересмотрены и адаптированы к особенностям информационно-сетевой экономики. Необходимость переосмысления содержания, условий, методов и моделей конкуренции на фоне распространения активных процессов цифровизации позволяет по-новому объяснить происходящие трансформации в современной бизнес-среде и сформировать широкое исследовательское поле для дальнейшей теоретической разработки данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital Transformation Strategies // Business & Information Systems Engineering. 2015. Vol. 57, No. 5. P. 339 –343.
2. Bharadwa A., Sawy O.A., Pavlou P.A., Venkatraman N. Digital business strategy: Toward a next

generation of insights // *MIS Quarterly*. 2013. Vol. 37, No. 2. P. 471–482.

3. Bhattacharya P.J., Seddon P.B. Role of Enterprise Systems in Business Transformations: A Management Perspective // *Proceedings of the 20th Australasian Conference on Information Systems (AAIS)*. 2009. 2 – 4 December. P. 278–289.

4. Fenech R., Baguant, P., & Ivanov, D. The changing role of human resource management in an era of digital transformation // *Journal of Management Information and Decision Sciences*. 2019. Vol. 22, No. 2. P. 166–175.

5. Byrd T.A., Turner D.E. An exploratory analysis of the value of the skills of IT personnel: Their relationship to IS infrastructure and competitive advantage // *Decision Sciences*. 2001. Vol. 32, No.1. P.21–47.

6. Мэтьюс Р. Информационная стратегия и семиотика // *Экономические стратегии*. 2000. № 4. С.64–69.

7. *Constructing Knowledge Societies: New Challenges for Tertiary Education* The World Bank Washington D., 2003. 232 p.

8. Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность. Технологии и наши поиски смысла. М.: АСТ: Трауиткнига, 2005. 381 с.

9. Templeton G. F., Petter S., French A. M., Larsen K. R., & Pace B. Information Technology Firms: Creating Value through Digital Disruption // *Communications of the Association for Information Systems*. 2019. Vol. 44, paper 35. P. 748–763.

10. de Haes S., van Grembergen W. An Exploratory Study into IT Governance Implementations and its Impact on BusinessIT Alignment // *Information Systems Management*. 2009. Vol. 26, No. 2. P.123–137.

11. Dearstyne B. E-Business, E-Government & Information Proficiency // *Information Management Journal*. 2001. Vol. 35, No. 4. October. P. 16–24.

12. Дерябина М. К новой организации жизни общества и экономики (О книге Н.В. Смородинской «Глобализованная экономика: от иерархий к сетевому укладу») // *Вопросы экономики*. 2017. № 3. С. 146–158.

13. Дементьев В.Е., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // *Российский журнал менеджмента*. *Russian Management Journal*. 2017. Том 15, № 1. С. 89–122.

14. Дятлов С.А. Принципы информационного общества // *Информационное общество*. 2000. № 2. С. 77–85.

15. Boschma R. Proximity and Innovation: A Critical Assessment // *Regional Studies*. 2005. Vol. 39, No. 1. P. 61–74.

16. Гине Ж., Майсснер Д. Открытые инновации: эффекты для корпоративных стратегий, государственной политики и международного «перетока» исследований и разработок // *Форсайт*. 2012. Том 6, № 1 С. 26–37.

17. D’Aveni R.A. Hypercompetition. Managing the Dynamics of Strategic Maneuvering New York: Free Press, 1994. 421 p.

18. Sombart W. Studien zur Entwicklungsgeschichte des modernen Kapitalismus. Bd.2: Krieg und Kapitalismus. Duncker & Humblot, München / Leipzig, 1913. 232 p.

19. Дятлов С.А. Сетевые эффекты и возрастающая отдача в информационно-инновационной экономике // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2014. № 2 (86). С.7–11.

20. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. М.: КомКнига, 2014. 340 с.

21. Gomes-Cossers B. The alliance revolution: the new shape of business rivalry. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1996. 320 p.

22. Янсен Ф. Эпоха инноваций. М.: Инфра-М, 2002. 308 с.

23. Barlow J.P. *Cybernomics: Toward a Theory of Information Economy*. Merrill Lynch & Co., Inc. World Financial Center North Tower. New York, 1998.
24. Darby M., Karni E. Free Competition and the Optimal Amount of Fraud // *Journal of Law & Economics*. 1973. Vol. 16, Issue 1. P. 67–88.
25. Nordström K.A., Ridderstrale J. *Funky business: Talent makes capital dance*. London: Prentice Hall: Pearson Education, 2002. 288 p.
26. Shen W., Hu Y.J., Ulmer J.R. Competing for Attention: An Empirical Study of Online Reviewers' Strategic Behavior // *MIS Quarterly*. 2015. Vol. 39, No. 3. September. P. 683–696.
27. Vutrich H.A. Forms of Virtual Enterprise // *Management Today*. 1997. No. 6. P.35–37.
28. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // *Harvard Business Review*. 1993. Vol. 71, No.3. P. 75–83.
29. Nissen V., Lezina T., Saltan A. The Role of IT-Management in the Digital Transformation of Russian Companies // *Foresight and STI Governance*. 2018. Vol. 12, No. 3. P. 53–61.
30. Dickson P.R. The Static and Dynamic Mechanics of Competition: A Comment on Hunt and Morgan's Comparative Advantage Theory // *Journal of Marketing*. 1996. Vol.60, No.4. P. 102–106.
31. Тарануха Ю.В. Современная конкуренция: новые условия, новые конкуренты и способы борьбы // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 2(43). С.185–194.
32. Тарануха Ю.В. *Конкуренция: система и процесс*. М.: Дело и сервис. 2012. 665 с.
33. Myers D.G. *Social Psychology*. McGRAW-HILL, INC. York St. Louis San Francisco Auckland Bogota, 2002. 688p.
34. Brandenburger A.M., Nalebuff B.M. *Co-opetition*. N.Y.: Doubleday, 1996. 290 p.
35. Dyer J.H., Singh H. The relational view: cooperative strategy, sources of interorganizational competitive advantage // *Academy of Management Review*. 1998. Vol.23, No. 4. P. 660–679.
36. Прохоров А., Коник Л. *Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт*. М.: ООО «АльянсПринт», 2019. 368 с.
37. Gault F. Defining and measuring innovation in all sectors of the economy // *Research Policy*. 2018. Vol. 47, No. 3. P. 617–622.
38. Gault F. User Innovation in the Digital Economy // *Foresight and STI Governance*. 2019. Vol. 13, No.3. P. 6–12.
39. Тамбовцев В.Л. (2017) Конкуренция как экономическое благо // *Terra Economicus*. 2017. Том 15, № 1. С. 16–28.
40. Christensen C.M. *The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail*. Boston, MA: Harvard Business School Press, 1997.
41. D'Aveni R.A. Waking up to the new era of hypercompetition // *The Washington Quarterly*. 1998. Vol. 21, No.1. P. 183–195.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИНЦИПАХ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА (РИСКИ/УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ)

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: morskaya67@bk.ru

Аракелян Сергей Мартиросович

доктор физико-математических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: arak@vlsu.ru

Трифорова Татьяна Анатольевна

доктор биологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: tatrifon@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье систематизированы существующие социально-экономические проблемы современной России, связанные с развитием научно-образовательного сектора и высоких технологий. Акцент делается на устойчивости развития России и реализации её геополитических амбиций в конкурентном современном мире – сложном и непредсказуемом по разным причинам в нынешних условиях. В статье представлены: обоснование текущей позиции Российской Федерации в мировой экономике; анализ приоритетных отраслей развития России с точки зрения обеспечения мировой конкурентоспособности и позитивного эффекта для развития российской экономики; вызовы и угрозы цифровизации с позиции обеспечения национальной безопасности. Статья может быть полезной для широкого круга специалистов и аналитиков как исходный ландшафт для моделирования и прогнозирования приоритетных направлений социально-экономического развития страны в рамках соответствующих подходов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие России; высокие технологии; научно-техническое развитие; национальная экономическая безопасность.

JEL: O11, O38, O40, P11

THE PREDICTIVE MODELLING OF THE REALIZATION OF THE PRIORITIES OF THE SOCIAL AND ECONOMIC TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIETY ON THE PRINCIPLES OF THE ECOSYSTEM APPROACH (RISKS/THREAT TO NATIONAL SECURITY AND INDEPENDENCE)

Marina L. Alpidovskaya
Doctor of Economics, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Sergey M. Arakelyan
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor
Vladimir State University,
Vladimir, Russian Federation

Tatyana A. Trifonova
Doctor of Biological Sciences, Professor
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

Abstract: In this article the existing social and economic problems of modern Russia connected with development of the scientific and educational sector and high technologies are opened. The emphasis is placed on stability of development of Russia and realization of its geopolitical ambitions in the competitive modern world – difficult and unpredictable for various reasons in present conditions. In article are provided: justification of the current position of the Russian Federation in world economy; the analysis of the priority industries of development of Russia in terms of ensuring world competitiveness and positive effect for development of the Russian economy; challenges and threats of digitalization from a position of ensuring national security. Article can be useful for a wide range of specialists and analysts as an initial landscape for modeling and forecasting of the priority directions of social and economic development of the country within the corresponding approaches.

Keywords: social and economic development of Russia; high technologies; scientific and technical development; national economic security.

Введение

В аспекте приоритетов социально-экономического состояния российского общества и его неотъемлемой части – развития научно-образовательного сектора и высоких технологий в стране, в конце декабря 2020 года были опубликованы программные документы с изложением базовых принципов функционирования этих направлений. Речь идет об Указе Президента о проведении в 2021 г. года науки и технологий [1]. При этом во исполнение этого указа Премьер-министр подписал Распоряжение об утверждении Программы фундаментальных научных исследований до 2030 г. [2]. Если говорить о вузовском секторе, то речь идет о реализации Программы стратегического академического лидерства (в нынешней редакции – «Приоритет 2030»).

Конечно, наличие таких официальных государственных документов вселяет большую надежду и оптимизм, что данные стратегические направления для развития социально-экономических процессов в стране позволят России войти в состав передовых мировых держав в области наукоемких технологий и нового производства, которые имеют самое прямое отношение к вопросам национальной безопасности и экономической независимости России в таком сложном конкурентном современном мире.

Однако все будет определяться конкретным содержанием и структурой реализуемых проектов в соответствующих регламентах, которые должны получить государственную поддержку. В первую очередь, речь должна идти не о грандиозных планах до 2030 года, а о реальных работах «здесь и сейчас», поскольку никто в мире нас не ждет и более того, – конкуренты сами стараются действовать на опережение достижений нашей страны.

Уместно здесь вспомнить слова премьер-министра Великобритании (1979-1990 гг.) Маргарет Тэтчер, сформулированные ею в 1991 г. (когда нас уверяют сейчас, что страна (СССР) развалилась): «Советский Союз — это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Её, в сущности, не было. Наши страны достаточно хорошо вооружены, в том числе

ядерным оружием.

Мы имеем в виду угрозу экономической. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей.

Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков.

Поэтому мы всегда предпринимали действия, направленные на ослабление экономики Советского Союза и создание у него внутренних трудностей» [3].

С тех пор в ландшафте конкурентных отношений с западными странами ничего не изменилось – помогать нам никто не собирается и надо рассчитывать на собственные возможности и ресурсы – как человеческие и интеллектуальные, так и материально-технические, и финансовые.

Но уже и в настоящее время видны риски и угрозы на этом пути. И дело, скорее, не во внешних таких рисках и угрозах, а – во внутренних. Действительно, опять мы имеем дело с огромным объемом нормативных документов со всякими показателями и методиками расчета эффективности работы научно-образовательного сектора, заформализованного какими-то уже утвержденными порядками расчета баллов для рейтингования университетов. Эти же «игры» в баллы ничего не дают в аспекте содержательной части выполнения конкретных приоритетных проектов и получаемых результатов в рамках указанных программ, а тем более – достижений в конечных изделиях.

Кроме правильных, но общих слов об ориентации на проведение фундаментальных научных исследований и прорывных технологий, и в целом – мировой конкурентоспособности высшего образования, требуется провести квалифицированный анализ с использованием предсказательного моделирования, и в итоге – прогноз конкретных (в численных достижениях) конечного продукта по разным направлениям этой деятельности. Например, типа – построить научную станцию на Луне к такому-то сроку с такими-то характеристиками и решаемыми задачами и прочее, а не простое перечисление формальных показателей – сколько новых рабочих мест будет создано, ритуальные слова про молодежь и т.д. Нужен результат, а не процесс с его формальным мониторингом и индикаторами.

Главное здесь – это оценка последствий принимаемых управленческих решений по тем или иным принципиальным позициям деятельности разнопрофильных и разномасштабных участников программ с акцентом на конечный продукт их деятельности, реализованный в реальном изделии с требуемыми характеристиками.

И здесь неплохо бы вспомнить, с какой детальностью и с конкретными цифрами это было прописано на 20 лет вперед в программе КПСС, утвержденной на XXII-ом съезде ЦК КПС (1961 г.), которую критиковали последователи именно за подобные цифры [4]. Но на самом деле, это дает конкретику и правильные траектории, тренды и направления работы для получения конечных результатов и продуктов, а не каких-то фрагментов их, которые неизвестно кто будет объединять в конечные изделия с требуемыми функциональными и конструкционными характеристиками.

В связи с этим позволим себе пройтись по кадровому обеспечению реализации этих планов. На наш взгляд, бессмысленно говорить опять о формальных цифрах по привлечению молодежи, зарубежных ученых, средних показателях (типа возраста участников программы и количества статей и т.д.) с щепетильной инвентаризацией беллетристских позиций созданного вала документооборота и всевозможной ненужной для конкретных разработок словесной опалубкой.

Основания для таких опасений есть – мы бы хотели сослаться на опыт и результаты реализации программы по цифровой экономике [5] – в аспекте использования в наукоемких технологиях и производстве здесь нет особых успехов.

Эти сомнения и сейчас возникают, когда мы смотрим перечень якобы базовых достижений по данному профилю деятельности, полученных в 2020 г. [6], и тем более, – о приоритетных технологиях и новейших разработках, ожидаемых в 2021 г. [7].

Опять речь идет об универсальном интернете и об искусственном интеллекте, а также о прочих позициях (типа телевизора в рулоне) и абстрактных ультрасовременных материалах без определения – для каких целей, например, для эксплуатации в экстремальных условиях – высокое давление, высокие температуры, сильные вибрации, агрессивная среда, сверхпроводящие их электрические свойства). Здесь неясно, как это повлияет на стратегические позиции России на мировой арене в высокотехнологичных разработках и промышленную независимость страны.

В целом, тотальное стремление провести инвентаризацию всей научно-образовательной сферы по показателям и индикаторам не только не приносит никакой пользы при ориентации на конечные конкурентные разработки, но и вредно, хотя бы с точки зрения, что даже в периферийных организациях и учреждениях могут быть выдающиеся достижения мирового уровня по конкретному направлению без общего высокого (по меркам чиновников от науки) среднего ландшафта. Можем привести пример по изобретению туннельного микроскопа, которое было оценено Нобелевской премией в 1985 году [8] и привело к целой новой революционной отрасли диагностики поверхности твердых тел – ближнеполевой микроскопии. Но это изобретение было разработано в малозначительной лаборатории-филиале фирмы IBM в Европе. Еще один пример, когда Нобелевская премия по эффекту Джозефсона в сверхпроводниках была присуждена по итогам магистерской работы студента Джозефсона [9].

В настоящей статье кратко в той или иной степени обсуждаются существующие проблемы в нашей стране (отнюдь не из-за COVID-19) по данной тематике. Акцент делается на устойчивости развития России и реализации ее геополитических амбиций в конкурентном современном мире – таком сложном и непредсказуемом по разным причинам в нынешних условиях. Статья может быть полезной для широкого круга специалистов и аналитиков как исходный ландшафт для моделирования и прогнозирования приоритетных направлений социально-экономического развития страны в рамках соответствующих подходов.

1. Место России в мировой экономике (в цифрах)

В настоящее время нет проблем объективно определить место России среди разных/ развитых стран мира по множеству показателей и оценкам от рейтинговых организаций, включая Всемирный банк, и авторитетных аналитиков (как отечественных, так и зарубежных) за последние 2 года. По интегрированным цифрам Россия – далеко не лидер в общих критериях социально-экономического развития стран мира. Речь идет не только о таких общих показателях как ВВП и производные от него и темпах экономического роста [10], но даже и в области военных расходов крупнейших армий мира [11], по научным разработкам и НИОКР [12], и по затратам на образование и науку [13].

Но мы бы здесь хотели остановиться на оценках такого авторитетного аналитика и ученого, каким является академик Абел Аганбекян. Ряд его экспертных заключений и данных приведен в нижеследующих таблицах Табл. 1 и Табл.2 [14].

Но важно проанализировать, что стоит за этими общими цифрами – структура экономики, распределение доходов по социальным группам, финансовые вклады по отраслям и др.

Принципиальный пункт здесь – государства, в т.ч. и Россия, не могут быть устроены в формате компаний/корпораций с их экономическими приоритетами. Кроме того, трагично (если не сказать – преступно), когда в государстве, по-видимому, доминирует подход, – «чтобы управлять богатыми, надо быть богаче, чем они». И печально, что Россия тут – на передовых рубежах. В нашей стране и в цивилизованном мире, все же, власти всегда руководствовались другим форматом: «чтобы управлять богатыми, надо быть умнее их». Это имеет самое прямое отношение к выстраиванию

наших ориентиров на сотрудничество, в первую очередь – экономическое, с разными странами. Тем более, когда для нынешней России главными рисками являются – внутренние. Именно они приводят к внешним рискам и угрозам в единой концепции национальной безопасности и независимости страны.

Таблица 1 – Международный рейтинг ведущих стран мира по валовому внутреннему продукту (в миллиардах долларов США) [14]

Страны	По ППС 2019 г.		По рыночному курсу		
	Всемирный банк	МВФ	Всемирный банк. 2018 г.	МВФ. 2018 г.	ООН, 2015 г.
Китай	23460	27307	12238	13368	11158
США	21374	21428	20453	20580	18037
Индия	9612	11043	2601	2719	2116
Япония	5459	5712	4872	4972	4383
Германия	4660	4444	3677	3951	3364
Россия	4282	4390	1659	1657	1326
Бразилия	3220	3481	2056	1868	1773
Великобритания	3255	3162	2622	2829	2858
Франция	3315	3062	2583	2780	2419
Италия	2664	2455	1935	2076	1822
Республика Корея	2225	2320	1581	1720	1378
Канада	1930	1904	1653	1712	1553
Индонезия	3829	3736			

Таблица 2 – Место 10 ведущих стран мира по ВВП (расчет ППС) [14]

Место	1989	1998	2008	2019
1	США	США	США	Китай
2	Япония	Китай	Китай	США
3	Россия	Япония	Япония	Индия
4	Германия	Германия	Индия	Япония
5	Китай	Индия	Германия	Германия
6	Франция	Франция	Россия	Россия
7	Италия	Италия	Великобритания	Индонезия
8	Великобритания	Великобритания	Франция	Бразилия
9	Индия	Бразилия	Италия	Великобритания
10	Бразилия	Россия	Бразилия	Франция

Главная проблема России в экономике – неспособность выстроить конкурентные партнёрские отношения с лидерами мировой экономики, и как следствие – поиск политических единомышленников для благополучия наших эгоистических олигархических монопольных структур, фактически находящихся в многочисленных картельных сговорах по ценам на свою продукцию. И это делается не в пользу обрабатывающей экономики, а во имя прибыли доминирующих в настоящее время добывающих отраслей – даже в ущерб природе уникальных географических районов (Западная Сибирь, Арктика).

Необходимо решить, что наиболее важно – приоритет узких интересов олигархов и/или

реализация программы развития на основе объективных показателей для конечных достижений и предсказательного моделирования для социально-ориентированного государства.

Несколько недавних фактов в связи с этим.

Минфин предложил новую схему льгот для нефтяников [15] – самых нуждающихся!? Чemezov попросил Мишустина разрешить госзакупки у «оборонки» без торгов [16], – хотя это является прямым нарушением закона, но и создает позитивную тенденцию к отмене бессмысленной индустрии закупок, да еще самой коррупционной, где вместо индивидуальной и персонифицированной ответственности руководителей разного уровня создается коллективная безответственность за ширмой всяких закупочных комиссий. Госдума в свое время одобрила в первом чтении законопроект о приобретении правительством акций Сбербанка (за 2.14 трлн. руб.) [17] – при личном доходе его руководителя в 2020 г. в объеме 1 млрд. руб. (в условиях пандемии!) [18], но правительство закрыло эту сделку по выкупу Сбербанка (это у нас так взаимодействуют разные ветви власти ...); это зачем и за какие деньги планировалось – из ФНБ, что ли? А в это время СМИ узнали о выплате «Роснефтью» \$250 млн. за сделку в Курдистане [19] – здесь даже трудно комментировать.

Не очень понятно, как реагировать на нынешние планы правительства запретить покупку банков государством [20] – после планов со Сбербанком уже не надо? Кроме того, объявлено о строительстве в многострадальном космодроме «Восточный» аэропорта с оценочной стоимостью 35 млрд. руб. с заказом фиктивному подрядчику без всяких конкурсных процедур [21]. Наверное, это благо и шаг в правильном направлении в аспекте осмысления тенденции к возвращению сметного финансирования целевых организаций под решение определенной проблемы (например, как это реализовалось в институте космических исследований – знаменитом ИКИ в былые советские времена). А не ущербная современная грантовая система с фиктивными, по сути, РИДами, приводящая к мелким «поделкам» без итогового конечного продукта. Кто-либо оценивал нынешнее разбазаривание средств на эти «имитационные» фрагменты без целостного изделия или, хотя бы его прототипа, по существу. Где здесь аналитика и прогноз, которым так славился Госплан с его легендарным руководителем – Н. Байбаковым. В нынешних терминах – этого супер-топ менеджера для мега-проектов стратегического предназначения.

И эта линия поддержки «избранных» продолжается. С 01.01.2021 налоги на доходы всех ИКТ-компаний уменьшили с 20% до 3% (!) [22]. А почему вне этого процесса остались наиболее важные для экономики стран игроки истинных высокотехнологичных отраслей?

Возникает вопрос, с чем связано обстоятельство, когда в нашей стране основными доходобразующими отраслями для бизнеса являются добывающие, а не обрабатывающие отрасли как в передовых странах? Или еще хуже – перестали китайские туристы посещать Россию, и, например, бюджет г. Москва разваливается – такое происходит только в экзотических странах.

А ведь в истории нашей великой Родины были другие времена...

Например, в послевоенной истории, когда за 20 лет страна превратилась в ведущую державу мира и по экономике, и по производству, и по культуре, и по спорту, и по социальному здоровью населения и его оптимистичной уверенности в будущем, включая безопасность и уважение в мире для своей Родины.

Если спроецировать подобный регламент (в обратном отсчете времени) на современную Россию по реализации соответствующих мероприятий – возникают совсем другие мысли. И это не ностальгические мысли о великой стране, а обвинение тем, кто сегодня не вспоминает об этих выдающихся достижениях и успехах СССР, а по каждому поводу «гнусавит» о недостатках великой страны.

2. Устойчивость биполярного мира – реально ли для современной России стать одним из его полюсов?

Выход для России из этой сложной современной обстановки, в запутанном, но якобы «многополярном», мире состоит в приоритете налаживания отношений с США. Основой для такой возможности служит то обстоятельство, что нынешние США пытаются выстроить,

по крайней мере, в одном – экономическом аспекте – конкурентные отношения в мире (часто – на грани фола). Поскольку по этому параметру мы пока не способны в целом следовать данному вызову, то нам представляется, что США нам вредят, но они не претендуют на наши ресурсы (как, например, Китай). Китай, кстати, дает свои кредиты другим странам только под залог с последующим его «захватом» в случае неплатежей [23], а не как мы – прощаем на госуровне долги далеко не стратегическим партнерам, себе в ущерб, под якобы политическое влияние – это во времена СССР только работало...

Поэтому надо найти те, хотя бы локальные ниши, где мы можем составить им (США) реальную конкуренцию (см. ниже раздел 3). Речь должна идти, в первую очередь, о высоких технологиях в обрабатывающих отраслях экономики и новом/усовершенствованном производстве со значительными модулями НИОКР. Государство – это может поддерживать, например, через систему льготных адресных кредитов – как это предлагает С. Глазьев [24]. Здесь роль научно-образовательного и научно-технического секторов – решающая. Поэтому всяким чиновникам и менеджерам от науки надо не выдумывать пустые компетенции, навыки и критерии, а вернуться (как в СССР) к доминирующей роли фундаментальной науки в едином комплексе с отраслевой наукой и высокотехнологичным отечественным производством, нацеленных на конечное изделие, а не на демонстрацию имитации деятельности через лоскутные проекты – как, например, в Сколково с огромными непрерывными новыми финансовыми вложениями в этот город-призрак с резидентами, разбросанными по всей стране [25].

Сейчас в мире в экономико-стратегическом плане доминируют 3 сверхдержавы – Китай, США, и (хочется верить!) Россия. Казалось бы, вот к чему и надо стремиться – треугольник в геометрии считается устойчивой структурой. Но это требует выполнения жестких правил – от теоремы Пифагора до различных условий, налагаемых на параметры треугольника (например, на углы и соотношения сторон). Возможна ли такая корреляция в «правилах игры» между данными тремя конкурирующими странами в такое непростое время в многофакторном ландшафте современного мира с множеством противоречий?

Природа дала нам подсказку об обустройстве стабильного динамического мира – биполярная организация взаимодействия в разных сферах при наличии многих субъектов взаимосвязанных процессов и явлений, прошедшая проверку в недавней истории 20-го века.

В страноведческом аспекте очевидно, что, когда мир был поделен на два мощных полюса (экономического, политического, военного, территориального доминирования) – СССР-США – мир был в целом стабилен: все другие страны, в той или иной степени, были сателлитами этих двух великих держав и контролировались ими, являясь, по сути, «агентами под прикрытием».

Ситуацию стабилизировало, как это ни звучит странно на первый взгляд, гарантированная возможность данных двух стран взаимно уничтожить друг друга, благодаря обладанию мощным ядерным оружием.

Однако, есть еще один урок. Когда СССР неоднократно пытался выстроить с разными партнерами по всему миру автономные независимые отношения, это удавалось делать до определенной «степени близости» – пока США не начинали видеть для себя в этом угрозу. Ярким примером являются Хельсинские соглашения (1975 г.) и период разрядки «Detante».

После этого все возвращалось опять к двухполюсным отношениям СССР-США. Об этом стоит напомнить, чтобы убавить экономический оптимизм по поводу долговременного использования «Турецкого потока» и «Северного потока-2»: без «благословения» США они не будут стабильно функционировать, тем более, в условиях различных альтернативных подобных «потоков» от

конкурентов разного типа.

У обеих этих перечисленных выше сторон есть много «нюансов». Отметим только два.

В условиях, когда ядерным оружием и его носителями в разной степени обладает уже ряд стран, кроме «изначальных» (США, СССР, Китай, Англия, Франция) также и другие – или близки к этому (Индия, Пакистан, Израиль, ЮАР, Иран, КНДР), не так очевидно неукоснительное следование Договорам об ограничении стратегических вооружений и средств их доставки, подписанным в разные годы только США и СССР/Россией. Другие страны (Китай, в первую очередь) тоже должны в едином комплексе взять на себя подобные ограничительные обязательства. По этой же причине – большая вероятность, что развалится и ОПЕК+; страны вне ОПЕК+ очень эффективно пользуются введенными ограничениями в добыче нефти (ради поддержания высоких цен), и уже выстраивают свои траектории завоевания освобождающихся объемов рынков [26].

Очень популярное сейчас в мире для разного уровня стран доминирование национальных законодательств над международным (чем и мы с прошлого года гордимся) и требования иллюзорного полного равноправия/единогласия/паритета в принятии стратегических решений (толерантность!) среди стран, находящихся в совершенно разных мировых «весовых категориях», может иметь разрушительные последствия для системы коллективной безопасности (экономической и политической, в первую очередь) и недееспособности, например, Совета Безопасности ООН в проведении принципиальных решений с обязательствами для «суверенных» стран. Не понятными тогда становятся наши возмущения по притеснению русскоязычного населения в прибалтийских странах и на Украине – у них тоже нацзаконодательство. Можно вспомнить и великую Германию с ее нацзаконодательством...

Все это еще раз подчеркивает исключительную важность организации мирового порядка в рамках формата именно биполярного мира. Великодержавное мышление всегда существовало у «избранных», и будет существовать, как и страны – сателлиты при них...

Это – нормально. И Россия должна быть «избранной»! Однако, как сейчас неожиданно признается, что мы, оказывается, живем ... в однополярном мире – США. И надежды на изменение ситуации в нынешнем мировом порядке не очень обоснованно выглядят в связи с новым избранным президентом США [27]. Кто же добровольно уходит из лидеров?

Но главный здесь для России сейчас вопрос, а кто эти 2 мощных полюса, которые будут стабилизировать мир, и «принуждать» другие страны «соблюдать порядок» с помощью экономических, политических, военных рычагов и «оранжевых революций»?

Ситуация для России сейчас весьма непростая, как уже отмечалось выше – и в экономическом аспекте, и, как ни прискорбно, в военном [10,11]. Проигрываем мы и в интеллектуальном, научно-образовательном и НИОКТР сегментах [12,13]. Особенно, – Китаю [28,29,30].

В связи с этим полезно вспомнить известную фразу В.И. Ленина: «Политика – это концентрированное выражение экономики» [31].

Поэтому в целом – при слабой экономики России – трудно рассчитывать на политическое доминирование в современном мире. Действительно, как отметил тот же

А. Кудрин [32]: «Экономическая политика в России еще в начале 2010-х перестала «соответствовать вызовам»; в результате темпы ее роста (имеется в виду рост ВВП) замедлились до невиданных в истории страны показателей. Такого не было даже в период застоя в СССР. Уже больше 10 лет в среднем российская экономика «растет» в пределах 1% в год».

Используют ли российские власти возможности предсказательного моделирования для анализа подобных процессов и достижения лидерства? Ответ на этот вопрос проиллюстрируем на примере одной конкретной отрасли, являющейся характеристикой для сильного государства в современном мире.

Речь идет о тяжелой ситуации с потерей Россией научного космоса, о которой убедительно

говорил Президент РАН А.М. Сергеев [33]. Только одна цитата: «В текущем году финансирование научного космоса, которое есть в России, в 60 раз меньше, чем финансирование научного космоса в NASA» [34]. И что в итоге: Китай, Япония, Индия, Иран, Израиль – вот оказываются новые игроки в космических проектах. И не только в них [35].

Поэтому надо найти точки роста, где наша страна вполне конкурентна и имеет большие достижения на мировом уровне, а по некоторым позициям – занимает лидирующие позиции. Тогда можно говорить о скачке в определенных направлениях – это и есть «перегнать, не догоняя».

В первую очередь речь идет о квантовых технологиях с их соотношениями неопределённости, несовместимостью конкретных процессов, нелокальностью отклика с взаимно связанными состояниями объектов [36].

Далее, простая модель SIR (Susceptible Infected Removed) [37], описывающая взаимодействие субъектов экономической системы (агентов), находящихся в различных стадиях передачи инноваций, дает хороший пример следования принципу, когда инновация отличает лидера от последователя.

Не останавливаясь на результатах нашего моделирования развития инноваций в рамках этого подхода [38] (его мы использовали также и при анализе распространения пандемии COVID-19 [39]), отметим только 4 ключевых параметра – скорость распространения инноваций, скорость иммунизации (скорость устаревания инноваций), фиксированное число объектов инноваций и количество относительных шагов по времени. «Играя» этими параметрами, можно управлять следующими процессами для трех возможных состояний агентов:

- (а) «уязвим» $S(t)$, Susceptible – готовый принять инновации;
- (б) «невосприимчив» $R(t)$, Removed – не будет воспринимать новшества;
- (в) «заражен» $I(t)$, Infected – агент уже успешно применивший инновации и готовый распространять инновацию.

Эта модель годится для развития как отдельных отраслей и территорий от разных источников инноваций, так и для распространения конкретного инновационного продукта, когда «предложение рождает спрос». Карты распространения подобных динамических процессов имеют наглядный вид в зависимости от разных числовых значений, отмеченных трех ключевых параметров.

Более сложные модели связаны с проявлением случайности в нелинейной динамической системе даже при малом числе управляющих параметров для ряда процессов (у физиков это называется степенями свободы). Они позволяют определить тенденции и траектории устойчивого развития в требуемом направлении и управлять ими с учетом конструктивной роли случайности [40].

При этом вполне предсказуемыми и допускающими управляемый выбор результатов становятся следующие модели и типы развития экономики в динамике:

- 1) коллапс и стагнация;
- 2) устойчивая периодичность;
- 3) параметры идут «в разнос»;
- 4) хаотическое развитие в определенных рамках;
- 5) срыв/внезапный кризис.

Понимание этих и других явлений при аккуратном их приложении к социально-экономическим и политическим процессам в обществе может помочь прогрессу в развитии общества в целом и в требуемом направлении. Конечно, при этом должна быть соответствующая квалификация тех людей, которые принимают ответственные решения. К сожалению, часто люди, имеющие большое влияние на жизнь в стране и принципиальный административный ресурс на разных уровнях, не только сами не обладают такой квалификацией, но и не привлекают/не слушают рекомендации научно-образовательного сообщества по соответствующим проблемам и прогнозам развития, не говоря уже об использовании на практике предлагаемым им, например, нелинейных динамических моделей и достижений на их основе требуемых состояний экономики.

При этом не надо уподобляться известному персонажу Вий по повести Н.В. Гоголя, когда в одноименном фильме (1967 г., режиссеры – Г. Кропачев и К. Ершов) представлена по сюжету картинка с фразой «Поднимите мне веки», которая часто применима к властям разного уровня. Желательно, чтобы они увидели истинное состояние вещей, о котором им говорит научно-образовательное сообщество, хотя бы в режиме прогноза. И второе пожелание, чтобы наши власти не вели себя по отношению к этому сообществу и наукоемкому производству/технологиям, как другой персонаж в серии фильмов «Чужой» (первый фильм 1979, режиссёр – Ридли Скот) – разрушать все ради своих инстинктов –монетаристских.

Необходимо отметить и еще один важный аспект – наша нынешняя ориентация на Восток в различных союзах – это мы дружим «за» или «против» или «по принуждению» с оптимистичными «контрольными» цифрами» по различным общим ресурсам [41]?

Давайте вспомним для этого случая слова Мазепы из произведения А.С. Пушкина «Полтава» (1829 г.): «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань...». Тем более, мы имеем опыт подобных интеграций разного уровня.

3. Тотальная цифровизация на современном этапе развития России и ситуации в мире – угроза национальной безопасности

Уже произошедшие угрозы – случайные выбранные несколько событий последнего времени:

1) Утечка во французские СМИ содержания разговора российского президента Владимира Путина и его французского коллеги Эммануэля Макрона [42].

2) Взлом в Zoom конференции глав Минобороны стран ЕС [43].

3) Массовая утечка паспортных данных более 1 млн. россиян во время голосования по Конституции РФ [44].

4) Критические и непреодолимые в распределённой системе уязвимости, – например, более 75% ИТ-решений в промышленности [45].

5) Ненадёжность и неприемлемый уровень безопасности, а также целенаправленное цифровое рабство, включая мошенничество и злоупотребления отечественных и зарубежных структур; и в этих условиях у нас будут электронные паспорта, трудовые книжки, больничные карточки и т.д. – благо?

6) Мега-скандалы при электронном голосовании на последних выборах президента в США (2020 г.) в «удаленном» доступе. Их просто невозможно перечислять, а тут еще и пока действующего президента отстранили от социальных сетей.

А кто же у нас в стране главный апологет по искусственному интеллекту? Оказывается, самый активный – это Герман Греф. Что же он проповедует – можно сказать, как определяет базовый функционал этого «интеллекта» [46.47]:

- «Народу знания не нужны! Станут умными - не сможем ими манипулировать!»
- «Я категорический противник математических школ, потому что это там, где отбирают детей и пичкают их одним монопредметом. Так было в Советском Союзе — и, мне кажется, это не очень хороший опыт».

Уместно вспомнить здесь известные слова президента США Кеннеди: «Советское образование – лучшее в мире. Мы должны многое из него взять. СССР выиграл космическую гонку за школьной партой» [48]. Кеннеди все было ясно с советским образованием, а Грефу нет – поистине «Чужой» ...

А у нас сейчас идет «натаскивание» на выбранные (по простоте, наверное) ЕГЭ и мифы об индивидуальной траектории обучения еще со школьной скамьи. Готовим узких потребителей, а не фундаментальных созидателей!

Дело не в SkyNet, а в конкретных планируемых целях определенных госструктур, по-видимому, заинтересованных в тотальном зомбировании и инвентаризации населения, начиная с детей. И это

основывается на мощном вливании денег в развитие такой инфраструктуры.

Действительно, существует реальная неконтролируемая угроза национальным интересам и безопасности России в связи с необъяснимой открытостью достижений и планов отечественных науки, образования, наукоемких технологий и новейших разработок для внешних пользователей в удаленном доступе. Именно эти позиции определяют ключевые и стратегические направления развития социально-экономических отношений в стране и основных его субъектов с многофакторным взаимодействием, включающим и структуры ОПК. А здесь идет тотальная бесконтрольная утечка информации.

Это и есть не что иное, как успешная реализация идей Джорджа Сороса о его «Открытом обществе», являющихся обоснованием подрывной деятельности против нашей страны (и других стран).

Далее, о требовании наукометрических чиновников публиковаться в рейтинговых зарубежных журналах с неясно выбранными/договорными Impact-Factors в ущерб развитию собственных российских научно-технических журналов, которые надо бы переводить на госуровне на английский язык, как это делалось в Советское время – подход «Запад нам поможет?» не проходит в нынешних условиях в мире. Имеется угроза национальной безопасности также и из-за утечки направлений незавершенных/продолжающихся НИОКТР-работ (даже студенческих выпускных квалификационных работ), выставленных в открытом доступе, которые могут использоваться для широкого промышленного шпионажа и недобросовестной конкуренции, поскольку направления данных перспективных исследований определяют профессора и квалифицированные научные работники, но участники НИОКТР и студенты не успевают, естественно, довести работу до конца за 1 год с необходимой защитой, хотя бы интеллектуальной собственности, а лучше – «ноу-хау», зашитой в проект без публичного оглашения. Это, кстати, распространённая практика ведущих мировых компаний из области высоких технологий.

Отдельно следует упомянуть иррациональный (и вредный) показатель эффективности деятельности научного работника, когда отечественный ученый/профессор должен/обязан публиковать свои научные результаты в соавторстве с зарубежными исследователями неясной ориентации...

Действительно, уже действующий многие годы фонд общедоступной научной электронной библиотеки диссертаций и авторефератов (dissercat <https://www.dissercat.com/>) включил за это время более 740 тысяч научно-исследовательских работ — свыше 440 тысяч диссертаций (386 тысяч кандидатских и 54 тысячи докторских работ) и 300 тысяч авторефератов. Это отражает стратегический ландшафт всей современной науки РФ и путей ее развития. Для большинства диссертационных исследований в качестве ознакомления доступны оглавление, введение и список литературы. Все авторефераты диссертаций можно скачать бесплатно. Для более глубокого изучения научной статьи есть возможность заказать доставку того или иного научного текста и скачать его в формате PDF и Microsoft Word (.doc).

Более того, с помощью сайта, например, диссертационного совета МГУ.01.11 – МГУ имени М.В. Ломоносова, при нажатии на интересующую тему диссертации открывается вся информация о ней, в т.ч. и текст диссертации. Каждый диссертационный совет имеет свою страницу[49], на которой содержится вся информация о перечне диссертационных советов и их составе. Есть еще в МГУ и информационная система «Истина» с личными научными достижениями сотрудников.

Ни одному резиденту разведки иностранного государства такая стратегическая информация не была доступной в предыдущие годы – до тотальной цифровизации, и, чтобы получить хотя бы ее фрагменты, эти спецслужбы наших противников тратили огромные материальные, финансовые, временные и людские ресурсы, а сейчас – простое нажатие удаленной кнопки.

А ведь все просто – профессора должны восприниматься бюрократическим менеджментом как

высокого класса тренеры. Ни в одной большой голове не возникает же требований к тренерам, чтобы они прыгали, бегали, крутили тулупы и прочее – лучше своих подопечных-спортсменов. Что же у наших наукометричных чиновников возникает такой зуд, и что у них с головой – кто им дает такие неадекватные полномочия? В целом все это вредит содержательной части работы ученых на конечный продукт/изделие и является, по сути, договорным бизнесом с бессмысленными для экономики последствиями по существу на основе полученных результатов, но с финансовыми личными бонусами отдельным ученым за их, так называемый, индекс Хирша (некоторые авторитетные ученые в США о нем даже и не знают). В США статус ученого оценивается по 5-ти его лучшим работам за все годы (начиная со студенчества), выбранных им самим (это дает, кстати, обратную связь по оценке значимых ученым критериев).

4. COVID-19 – а были ли прогнозы: новые реалии и/или адресная перезагрузка по назначению

Мы кратко остановимся на начальных мировых данных по пандемии, которым, по-видимому можно верить в отличие от последующих и нынешних... Приведем только сравнительные данные по известным эпидемиям (см. табл. 3) [50]. По последним данным на сегодняшний день (январь 2021 г.) процент летальности составляет порядка 2 %.

Здесь есть комментарии и мысли... Но мы не будем в этой статье на этом останавливаться.

Таблица 3 – Данные по разным типам эпидемий. ТАСС, 2020 [составлено автором на основе данных ФКУС РосНИПЧИ «Микроб» Роспотребнадзора [51]]

	Летальность	Заболело	Умерло	Страны
Птичий грипп 2003	53,0%	861	455	17
Новый птичий грипп 2013-2018	39,0%	1 568	615	3
Ближневосточный респираторный синдром 2012-н.в. Данные на 05.01.2020	35,6%	2 535	921	27
Атипичная пневмония 2002-2003	9,6%	8 096	774	32
Коронавирус 2019-н.в. Данные на 11.03.2020	3,4%	119 303	4 290	115
Свиной грипп 2009-2010	0,2%	Нет данных*	18 499	214

*С августа 2009 года подсчет случаев прекращен из-за невозможности отследить все случаи заражения

Отметим только, что для России приведенные выше цифры по умершим в обычные годы соответствуют страшным цифрам – более 5000 смертей в день (!). За 3 месяца (!) пандемии в России погибло такое же количество людей (данные за 15.06.2020) [52]. Не хотелось бы сравнивать, но зачем же устраивать истерию во всех СМИ и часто – в ветвях власти, нагнетая психоз у людей. И инициатор этого – к сожалению, руководство г. Москва, которое с подменой понятий, специфических интересов и целей распространяло панику на всю Россию и ревниво относилось к складывающейся другой ситуации и реакции в регионах. А ведь на территориях ситуация очень разная.

Правомерно также спросить — при тотальном освобождении больниц от «обычных» больных в пользу ожидаемого наплыва «коронавирусных» пациентов [53], что происходит с первыми? Они же

никуда не делись, но они уже перестали относиться к приоритетам оказания помощи, что трагично, а по сути – и преступно.

Понятно, что много гибнет психологически неустойчивых/мнительных людей от стресса и обострения хронических заболеваний в условиях нагнетания паники. Информация на этот счет регулярно и тотально шла и продолжает идти со всех сторон и на разных уровнях. Ее надо прекратить – это как раз тот случай, когда информация (да еще совсем не понятно, насколько она корректна) вредит! С церковью тоже не все ясно – и там эпидемия, а еще ее глава предложил нам изначально равняться на Марию Египетскую – уйти в пустыню на 40 лет, да и еще в корпоративных интересах попутно призвал воспользоваться конъюнктурой для тотального увеличения паствы [54]. Стоит, правда, поинтересоваться, что это за особа и чем она занималась... Но вскоре об этом «мудром» совете забыли. Опомнились!

Здесь можно вообще не комментировать – все развивается по сюжету американского фильма «Вторжение» (2007 г., режиссер – Оливер Хиршбигел) с Николь Кидман, включая начавшуюся сейчас массовую вакцинацию с поставленной задачей – не менее 60% российского населения [55] (на основании чего эта цифра появилась?) для выработки странного в естественно-научном подходе самого понятия, якобы «коллективного иммунитета» – коллективные разум и безопасность могут быть, а иммунитет все же сугубо индивидуален (что-то об иммунодефицитном СПИДе так вопрос не ставится).

Заключение

Если говорить об общих принципах и подходах в решении сложных многофакторных задач по социально-экономическим проблемам в нашей стране, то надо опираться на экосистемное мировоззрение, когда взаимодействие человека с окружающей средой понимается в широком смысле, а не только с природой. И это далеко не проповедуемая и якобы создаваемая экосистема Сбербанка (и других структур – по конвейеру!); ее с натяжкой можно считать одной из частных проекций технологии «Интернет вещей». В целом, принципиальным и главным ключевым параметром влияния/управления является непрерывное совершенствование коммуникаций на всех уровнях с неизбежностью перехода от информации к знаниям и/или ... зомбированию населения (без всяких ссылок на COVID-19!), которая сейчас широко обсуждается в проблеме технологической сингулярности с соответствующими статистическими весами отдельных позиций по динамике развития. Понимание этих явлений – основа принципиального отличия истинных управленцев от менеджеров, и реальное экосистемное мышление именно управленцев, а не эфемерная фикция под «модное направление» – ср. с [56]). Это ничем не лучше ущербного ажиотажа по поводу действий нездорового подростка – Гретты Тумберг.

Для России мировое лидерство на современном этапе может быть обеспечено на основе развития квантовых технологий и подходов нелинейной динамики с учетом приоритетов фундаментальных знаний для реализации моделей в экономике, а не следованию ложным информационным бумагам Востока и рынку искусственного интеллекта в цифровой экономике без самой экономики. Здесь необходим прогноз ее приоритетов в наукоемких технологиях с конкретным регламентом достижения конечных результатов в конечных изделиях.

Хочется сказать фразу о быстрой переориентации нашего общества, которое в едином порыве (когда ему разрешили!) вдруг воспыало приоритетами «идти на Восток» с подачей этому, столь разному Востоку, руки экономической/военной дружбы (кроме традиционных курортных поездок до этого) с удивительным/фиктивным, якобы научно-обоснованным, сленгом: «Россия – не европейская страна» [57]. Так надо решить, наша ориентация на Восток в различных союзах – это мы дружим «за» или «против» или «по принуждению»? И что за глупый миф – конец гегемонии Запада; без Запада не будет и Востока [58,59].

Деньги в монетаристски устроенном мире, в который, как ни странно, пытается встроиться Россия с 1991 г., - всегда ненадежная основа в геополитическом аспекте интересов страны и антипатриотичных действий олигархов. А ведь в советское время у нас было в мире много друзей и единомышленников по моральным и идейным критериям. А сейчас – под какую идею? РПЦ что ли, но это уже давно бизнес...

Что делать!? Развивать истинно высокотехнологичные обрабатывающие сектора экономики в тех направлениях, где можно сделать рывок в технологиях и производстве и предложить те изделия, и занять те ниши, на которые еще пока нет широкого спроса. Это трудно, и требует многих усилий и времени, и политической воли, а также объективных статистических данных (см., например, [60]), но является единственной траекторией для развития России как независимой экономически сильной державы.

Сейчас прорыв ожидается, как отмечалось выше, например, в квантовых технологиях и нанофотонике, включающих в себя и мощные боевые лазеры и интеллектуальные лазерно-технологические многопучковые перестраиваемые комплексы для высокотехнологичных секторов промышленности – будет спрос, когда будет предложение, но никак не в опалубке искусственного интеллекта (так еще ничего реально не производящего) отечественной экономики.

Будем оптимистами и надо надеяться, что мы – научно-образовательное сообщество – будем востребованы в своей родной стране – мы нужны! Как в американском фильме 1997 года «Пятый элемент» (режиссер – Люк Бессон) с Милой Йовович и Брюсом Уиллисом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2020 № 812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012250002> Дата обращения 29.12.2020
2. Распоряжение № 3684-р от 31 декабря 2020 г. URL: <http://government.ru/news/41288/> Дата обращения 29.12.2020
3. Как мы разрушили Советский Союз (Из доклада Маргарет Тэтчер о развале СССР. США, Хьюстон, ноябрь 1991 года). URL: <https://history.wikireading.ru/188660> Дата обращения 29.12.2020
4. XXII съезд КПСС октября 1961. URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/xxii-siezd-kpss> Дата обращения 29.12.2020
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> Дата обращения 29.12.2020
6. Названы важнейшие достижения науки России в 2020 году. 27.12.2020. URL: <https://rg.ru/2020/12/27/nazvany-vazhnejshie-dostizheniia-nauki-v-2020-godu.html> Дата обращения 29.12.2020
7. Группа IPG Mediabrands представила «Карту Технологий 2021». 22.12.2020 г. URL: <https://vc.ru/marketing/190015-gruppa-ipg-mediabrands-predstavila-kartu-tehnologiy-2021> Дата обращения 29.12.2020
8. Нобелевская премия по физике 1986. Генрих Рорер (1933). За изобретение сканирующего туннельного микроскопа. URL: <http://nobeliat.ru/laureat.php?id=607> Дата обращения 29.12.2020
9. Нобелевская премия по физике 1973. За теоретическое предсказание свойств тока, проходящего через туннельный барьер, в частности явлений, общеизвестных ныне под названием эффектов Джозефсона. URL: <http://nobeliat.ru/laureat.php?id=575> Дата обращения 29.12.2020
10. ВВП по странам мира. 05.03.2020 г. URL: <https://kmcd.ru/vvp-po-stranam-mira/> Дата обращения 29.12.2020
11. Крупнейшие армии мира и военные расходы стран. 27.02.2020 г. URL: <https://www.factograph.>

info/a/30457928.html Дата обращения 29.12.2020

12. Уровень расходов на НИОКР в странах мира за 2019 г. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure> Дата обращения 29.12.2020

13. Рейтинг стран по затратам на науку (в процентах от ВВП) 08.02.2020 г. URL: https://zen.yandex.ru/media/show_me_world/reiting-stran-po-zatratam-na-nauku-v-procentah-ot-vvp-5e3d6c903aa8ed76a4778ca7 Дата обращения 29.12.2020

14. Где место экономики России в мировых рейтингах? URL: https://aif.ru/money/opinion/gde_mesto_ekonomiki_rossii_v_mirovyh_reytingah Дата обращения 29.12.2020

15. Минфин предложил новую схему льгот для нефтяников на 600 млрд. рублей 04.03.2020 г. URL: <https://www.rbc.ru/business/04/03/2020/5e5e2bd29a79470a38b07250> Дата обращения 29.12.2020

16. Чемезов попросил Мишустина разрешить госзакупки у «оборонки» без торгов. 04.03.2020 г. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/03/2020/5e5e0a109a79477a66a6f2d5 Дата обращения 29.12.2020

17. Правительство закрыло сделку по выкупу Сбербанка за 2,14 трлн руб. Дата обращения 10.04.2020 г. URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/04/2020/5e9034059a79479f4c2ff9a0>

18. Алексей Миллер получает 1,9 млрд рублей, Греф —1 млрд. рублей. Мы узнали зарплаты глав госкомпаний. Дата обращения 12.01.2021 г. URL: <https://baza.io/posts/40a7b78d-84f9-4d5a-a419-1f330b6faaa0>

19. СМИ узнали о выплате «Роснефтью» \$250 млн. за сделку в Курдистане. Дата обращения 04.03.2020 г. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2020/5e5d246a9a79472a806ea13d>

20. Правительство рассмотрит запрет на покупку банков государством. Дата обращения 15.01.2021 г. URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/01/2021/600059d99a79475c62bc109e>

21. «Крокус» Агаларова получил контракт на аэропорт «Роскосмоса» за 28 млрд. Дата обращения 15.01.2021 г. URL: <https://www.rbc.ru/business/15/01/2021/600031359a794745e65b1f45>

22. Путин вводит для ИТ-компаний «самые низкие налоговые ставки в мире». 14.06.2020 г. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-06-24_putin_predlozhit_ustanovit

23. Китай тайно одолжил развивающимся странам более \$200 млрд. Дата обращения 03.04.2020 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/04/03/827081-kitai-odolzhil-razvivayuschimsya-bolee>

24. Сергей Глазьев: ЦБ и госбанки должны кредитовать экономику. Дата обращения 25.05.2018 г. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/24/11762173.shtml>

25. Совет Директоров Фонда «Сколково» на заседании, состоявшемся во вторник, 3 марта 2020 года, утвердил основные параметры нового Генерального плана развития Инновационного центра и новый состав Попечительского Совета Фонда. Дата обращения 05.05.2020 г. URL: <https://old.sk.ru/news/b/pressreleases/archive/2020/03/04/innovacionnyu-centr-skolkovo-budet-razvivatsya-pobnovlennomu-genplanu.aspx>

26. ОПЕК предложила снизить добычу на 1,5 млн баррелей в сутки из-за вируса. Дата обращения 01.07.2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/business/05/03/2020/5e60e3d19a79473e61eea25b>

27. Кудрин допустил изменение мирового порядка с приходом Байдена. Дата обращения 15.01.2021 г. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/01/2021/60019eb49a7947427e98c355>

28. Аналитики назвали сроки превращения КНР в крупнейшую экономику мира. Дата обращения 28.12.2020 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/12/2020/5fe749799a79474ccf43cfdc>

29. Китай все больше открывается на иностранные инвестиции. Дата обращения 29.10.2020 г. URL: <https://trans.info/ru/kitay-vse-bolshe-otkryivaetsya-na-inostrannyie-investitsii-198890>

30. Кудрин считает, что спад российской экономики в 2020 году может составить до 4,5%. Дата обращения 28.11.2020 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10120389>

31. В.И. Ленин Полное Собрание Сочинений. т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. 1970. Издательство политической литературы: Москва.

32. Кудрин: Застой российской экономики побил рекорды СССР. Дата обращения 12.10.2020 г. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kudrin-zastoy-rossiyskoy-ekonomiki-pobil-rekordy-sssr-1029669053>
33. Глава РАН заявил о потере Россией космоса. Дата обращения 26.11.2020 г. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/glava-ran-zayavil-o-potere-rossiej-kosmosa>
34. Сергеев: в России научный космос финансируется в 60 раз меньше, чем в НАСА. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-rossii-nauchnyu-kosmos-finansiruetsya-v-60-raz-menshe-chem-v-nasa.html> Дата обращения 26.11.2020 г.
35. Уровень жизни в России и странах мира в 2021 году. URL: https://finansiko.ru/uroven_zhizni_naseleniya_rossii_stran_mira_2014/ Дата обращения 26.11.2020 г.
36. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теоретическая физика: Квантовая механика (нерелятивистская теория), Том. 3. М.: Физматлит, 2004. 800 с.
37. Шабунин А. В. SIRS-модель распространения инфекций с динамическим регулированием численности популяции: исследование методом вероятностных клеточных автоматов. Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика, 2019. 27 (2). 5-20.
38. Бухаров Д.Н., Аракелян С.М. Математическое моделирование диффузии инноваций в контексте анализа угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1467-1494
39. Бухаров Д.Н., Трифонова Т.А., Аракелян С.М. Моделирование процесса распространения COVID-19 – сигнал для перезагрузки социально-экономических ориентиров России. Научное обозрение. Фундаментальные и прикладные исследования. – 2020. – № 4. DOI:10.17513/srfar.90
40. Рабинович М.И., Трубецков Д.И. Введение в теорию колебаний и волн, 1-е изд. М.: Наука, 1984, 432 с.
41. Гордиенко Н. Н., Тульчеев В. В., and Жевора С. В.. ЕАЭС, БРИКС и ШОС: место и роль в изменяющемся мире. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, №. 2-1, 2019, С. 28-31.
42. СМИ узнали о возмущении в Москве утечкой беседы Макрона с Путиным Дата обращения 26.11.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/11/2020/5fbf89789a7947a91fd6c6fb1> .
43. Голландский журналист взломал в Zoom конференцию глав Минобороны стран ЕС. Дата обращения 21.11.2020 г. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fb90ae09a794730fdbdff0c>
44. В даркнет утекла база данных проголосовавших по поправкам в Конституцию. Дата обращения 04.08.2020 г. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/08/2020/5f28ce729a7947056524fb49
45. Три четверти используемых в промышленности ИТ-решений имеют критические уязвимости. Дата обращения 19.10.2019 г. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/11/2019/5dd2dbf59a7947a0eae7e060
46. Герман Греф: «Я противник математических школ, это пережиток прошлого!». Дата обращения 16.10.2018 г. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/399143>
47. Греф: народу знания не нужны! Станут умными не сможем на них манипулировать! XVI Петербургский международный экономический форум, 21-23 июня 2012. Дата обращения 20.12.2020 URL: https://pikabu.ru/story/gref_narodu_znaniya_ne_nuzhnyi_stanut_umnyimi_ne_smozhem_na_nikh_manipulirovat_4437639
48. Джон Кеннеди: «Советское образование - лучшее в мире...». Дата обращения 20.12.2020 URL: <https://www.facebook.com/364895327224954/posts/1147057265675419/>
49. Диссертационные советы Московского университета. Дата обращения 20.12.2020 URL: <https://www.msu.ru/science/dis-sov-msu.html#fizmat>
50. Летальность от коронавируса и других вирусов. Дата обращения 12.03.2020 г. URL: <https://>

tass.ru/infographics/8857

51. Бывший глава МІ6: «Вне всякого сомнения вирус SARS-CoV-2 спроектирован». URL: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2020/byvshii-glava-mi6-vne-vsyakogo-somneniya-virus-sars-cov-2-sproektirovan>, Дата обращения 08.06.2020 г.

52. Пандемия коронавируса. Самое актуальное на 15 июня. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/06/2020/5e2fe9459a79479d102bada6>, Дата обращения 5.06.2020 г.

53. Больницы Москвы освобождаются под прием тысяч больных коронавирусом. URL: <https://hightech.plus/2020/03/02/bolnici-moskvi-osvobozhdayutsya-pod-priem-tisyach-bolnih-koronavirusom>, Дата обращения 02.03.2020г.

54. Святейший Патриарх Кирилл призвал верующих молиться дома, следуя подвигу Марии Египетской. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oUxGH6fai8k>, Дата обращения 29.03.2020 г.

55. Анна Попова: За год в России могут привить 60% населения. Дата обращения 15.01.2021 г. URL: <https://rg.ru/2021/01/15/anna-popova-za-god-v-rossii-mogut-privit-60-naseleniia.html>

56. Розенберг Г.С. Бизнес-экосистемы: что стоит за словами и куда это ведет? Биосфера, 12 (4), 2020, 161-167. doi: 10.24855/biosfera.v12i4.565

57. Выступление на Межведомственном научно-практическом семинаре «Стратегия развития России в контексте гуманитарно-технологической революции». Институт мировых цивилизаций, г. Москва. 27 ноября 2019 г. Организаторы: ИНИОН РАН, Институт Мировых цивилизаций.

58. Коэволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи: сборник докладов международной научной конференции (17-18 декабря 20320 г.). М: Издательский дом МЭИ. 2020. — С. 21-28.

59. Бухаров Д.Н., Махова О.А., Аракелян С.М. Россия в конкурентном мире - внутренние и внешние риски и угрозы стабильности страны (многофакторные модели развития). Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. 2019. С. 36-47.

60. Махова О.А., Карманов М.В., Аракелян С.М. Статистическая грамотность как индикатор качества подготовки специалиста для цифровой экономики. Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 410-417.

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИЗМЕРЕНИЕ И ПЕР- СПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ

Сапир Елена Владимировна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: evsapir@yahoo.com

Чистякова Анастасия Алексеевна

Студент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru

Аннотация: Экономическое неравенство населения – проблема подавляющего большинства государств, осложнённая поиском действенных, но справедливых инструментов регулирования. Цель исследования – оценить степень остроты глобального экономического неравенства и бедности в XXI веке, определить результативность мер глобального характера, предпринимаемых для нивелирования данных явлений. Для реализации поставленных задач применены методы статистического анализа. Дана характеристика такого экономического феномена, как ремиттансы, оценена его роль в сокращении неравенства доходов.

Ключевые слова: экономическое неравенство; ремиттансы; неравенство в распределении доходов; уровень бедности.

JEL: I31

THE PROBLEM OF ECONOMIC INEQUALITY IN THE MODERN WORLD: MEASUREMENT AND PROSPECTS FOR SOLUTION

Sapir Elena Vladimirovna
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of World Economy and Statistics, P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russian Federation.

Chistyakova Anastasia Alekseevna
student, P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: Economic inequality of the population is a problem for the overwhelming majority of states, complicated by the search for effective but fair regulatory instruments. The aim of the study is to assess the severity of global economic inequality and poverty in the 21st century, to determine the effectiveness of global measures taken to level these phenomena. Methods of statistical analysis were used to implement the set tasks. The characteristic of a new economic phenomenon of remittances is given, its role in the reduction of income inequality is estimated.

Keywords: economic inequality; remittances; income inequality, the poverty level.

Экономическое неравенство является проблемой глобального масштаба, так как оно не только затрагивает вопросы финансового благополучия отдельных домохозяйств, но и выступает серьёзной угрозой всеобщему гармоничному развитию: нарушает устойчивость всех сфер жизни общества путём перекосов в распределении доходов в экономике, ограничивает доступ к экономическим и

социальным благам ряда идентичных групп, снижает их возможность свободно выражать своё мнение, приводит к неравному доступу к качественному образованию высшего уровня, тем самым снижая конкурентоспособность человека на рынке труда.

За последние несколько десятилетий мировое сообщество достигло определённых успехов в сокращении разрыва между доходами богатых и снижением доли населения, проживающего в условиях крайней бедности и нищеты (рис. 1).

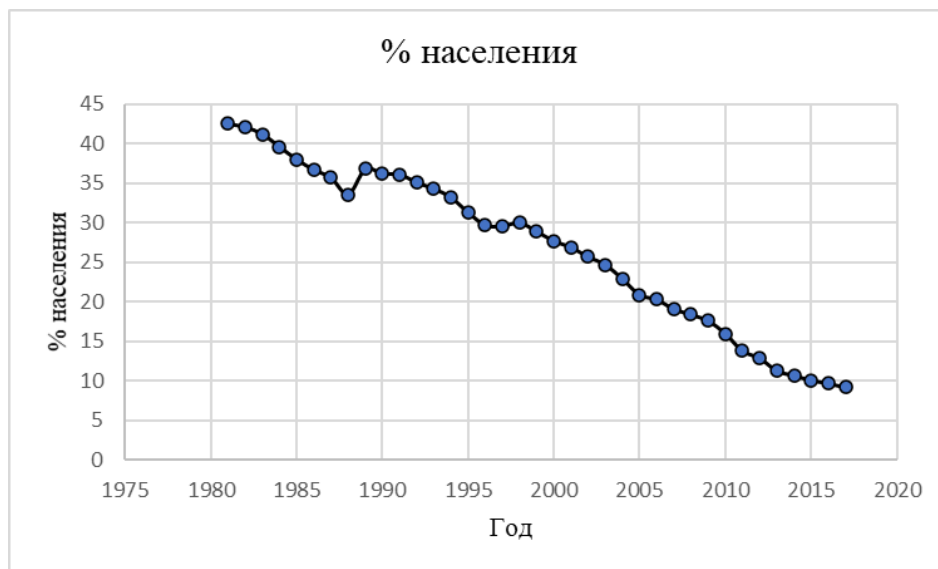

Рисунок 1– Динамика коэффициента бедности (уровень дохода $\leq 1,9$ \$ США в день) на мировом уровне, 1981-2017 гг. [1]

Сущность экономического неравенства заключается в различиях в распределении ресурсов (активов или доходов) среди населения [2]. Проблема экономического неравенства всегда была в фокусе внимания экономистов-теоретиков, рассматривалась во многих экономических научных школах прошлых лет: классической политической экономии, марксизме, мальтузианстве, а также в трудах современных отечественных и зарубежных исследователей [3-6]. В строгом смысле проблема неравенства сложна, многогранна и требует при её исследовании тонкой дифференциации от других схожих проблем и явлений:

Проблема бедности: экономическое неравенство – один из ключевых факторов разрастания бедности населения, в то время как бедность усиливает неравенство [2].

Социальное и политическое неравенство: зачастую значительное неравенство доходов провоцирует или усугубляет социальное и политическое неравенство, так как социальные и политические возможности и ресурсы низкодоходных групп населения, как правило, в той или иной мере ограничены. Существует и обратная связь. По М.Веберу, богатство (собственность) – один из факторов, ведущих к социальному неравенству [7].

Риск социальной напряжённости, возникновение социальных конфликтов между общностями разного экономического положения, социальной и личностной идентичности, утрата веры в справедливость.

Снижение качества жизни населения. В докладе комиссии Нобелевского лауреата Дж.Стиглица широко освещен механизм влияния неравенства на снижение качества жизни, причём разные формы неравенства в совокупности усугубляют негативные эффекты [4].

Б.Миланович, к примеру, выделяет 3 различные концепции неравенства (таблица 1).

Согласно классификации ООН, представленной в «Human Development Report 2019», неравенство в целом может пониматься в следующих смыслах [9]:

- неравенство между группами (горизонтальное) и неравенство между отдельными людьми (вертикальное),
- неравенство между странами и внутри них,
- неравенство внутри домохозяйств между его членами.

Таблица 1– Концепции неравенства доходов [8]

Концепция	Сущность
Неравенство на межгосударственном уровне	Неравенство между различными странами мира: деление государств на «бедных» и «богатых», экономик– на развитые, транзитивные, развивающиеся
Межгосударственное «взвешенное» неравенство	Неравенство доходов граждан различных государств с учётом численности населения и размеров совокупностей развитых, развивающихся, транзитивных экономик
Неравенство глобального уровня	Учитывается как неравенство общего, среднего благосостояния между государствами, так и неравенство доходов внутри отдельной страны

Для измерения неравенства населения по доходам широко используются показатели вариации, а также специальные коэффициенты. Наиболее часто вычисляют коэффициент концентрации доходов Джини (K_G). Примечательно, что глобальное неравенство, оцениваемое с помощью коэффициента Джини, превышает неравенство доходов во всех отдельных странах [8].

Лауреат Нобелевской премии по экономике Саймон Кузнец внёс исключительно важный вклад в теоретическую разработку проблемы неравенства. В своём труде «Экономический рост и неравенство доходов» он выделил две основополагающие причины роста экономического неравенства [3]:

- Концентрация доходов и сбережений в верхних слоях населения. У бедных слоёв населения фактически не остаётся денежных средств для сбережений, в то время как накопления верхних доходных групп значительны и регулярно прирастают. В долгосрочной перспективе данное явление приобретает накопительный эффект. В конечном итоге большой объём сбережений у верхних слоёв увеличивает долю активов, приносящих доход им, а в дальнейшем и их потомкам.

- Урбанизация, отход от сельского хозяйства.

Большое значение уделил С. Кузнец анализу факторов, снижающих накопительный эффект неравенства сбережений, к числу которых он отнёс:

- законодательное регулирование (налоговое регулирование, наследственное право и др.)
- демографический фактор: пророст численности богатого населения ниже прироста численности бедного;
- снижение доходности «старых» активов вследствие трансформации экономической системы с течением времени;
- мобильность и межотраслевые сдвиги, вследствие которых «верхним» слоям населения становится всё труднее повышать свои доходы по сравнению с остальными.

Все вышеперечисленные факторы, сдерживающие рост неравенства, С.Кузнец связал с влиянием экономического роста, трансформацией экономических систем и сменой типа хозяйственной структуры общества. По результатам исследований роста доходов в 1913-1948 гг. в США, Англии и Германии (на начальных этапах индустриализации), Кузнец высказал предположение о том, что с ростом экономики экономическое неравенство будет сглаживаться.

Но, как оказалось впоследствии, выводы, сделанные Саймоном Кузнецом для США, Великобритании и Германии, оказались верны только для ограниченного отрезка времени; после 1980-х гг. неравенство продолжило расти.

С целью проверки гипотезы С. Кузнеца на новейшем временном интервале, мы провели вычисления на основе данных о динамике дифференциации доходов населения внутри стран за 2005 г., 2011 г. и 2017 г. по совокупности, состоящей из 45 государств, включающих как развитые страны, так и развивающиеся, а также страны переходного типа; страны были проранжированы по убыванию значения коэффициента Джини (таблица 2); также нами были вычислены темпы прироста в 2017 г. по отношению к 2005 г.

Таблица 2.– Значения коэффициента Джини за 2005 г., 2011 г., 2017 г. и базисный темп прироста, % [10]

Страна	Коэффициент Джини, 2005 г.	Коэффициент Джини, 2011 г.	Коэффициент Джини, 2017 г.	Темп прироста, 2017 г. к 2005 г.
Гондурас	59,5	56,2	50,5	-15,13
Боливия	58,5	46,1	44,0	-24,79
Бразилия	56,3	52,9	53,3	-5,33
Панама	53,8	51,3	49,9	-7,25
Колумбия	53,7	53,5	49,7	-7,45
Эквадор	53,1	45,9	44,7	-15,82
Парагвай	51,4	52,3	48,8	-5,06
Перу	50,4	44,7	43,3	-14,09
Доминикана	50,0	47,7	42,2	-15,60
Сальвадор	48,5	42,3	38,0	-21,65
Аргентина	48,0	42,7	41,2	-14,17
Коста-Рика	47,5	48,7	48,3	1,68
Уругвай	44,7	42,1	39,5	-11,63
Турция	42,6	40,0	41,4	-2,82
Российская Федерация	41,3	39,7	37,2	-9,93
Казахстан	39,8	28,0	27,5	-30,90
Латвия	39,0	35,8	35,6	-8,72
Португалия	38,5	36,3	33,8	-12,21
Грузия	37,4	39,6	37,9	1,34
Молдова	36,3	30,6	25,9	-28,65
Армения	36,0	29,4	33,6	-6,67
Польша	35,8	33,2	29,7	-17,04
Литва	35,3	32,0	37,3	5,67
Венгрия	34,7	29,2	30,6	-11,82
Греция	34,6	34,8	34,4	-0,58
Италия	33,8	35,1	35,9	6,21
Эстония	33,4	32,5	30,4	-8,98
Индонезия	33,0	39,7	38,1	15,45
Кыргызстан	32,6	27,8	27,3	-16,26
Испания	32,4	35,7	34,7	7,10

Страна	Коэффициент Джини, 2005 г.	Коэффициент Джини, 2011 г.	Коэффициент Джини, 2017 г.	Темп прироста, 2017 г. к 2005 г.
Республика Косово	31,2	27,8	29,0	-7,05
Люксембург	30,8	32,1	34,9	13,31
Норвегия	30,6	25,3	27,0	-11,76
Кипр	30,3	32,6	31,4	3,63
Франция	29,8	33,3	31,6	6,04
Бельгия	29,3	28,1	27,4	-6,48
Нидерланды	29,0	27,8	28,5	-1,72
Украина	29,0	24,6	26,0	-10,34
Австрия	28,7	30,8	29,7	3,48
Белоруссия	27,6	27,2	25,4	-7,97
Финляндия	27,6	27,6	27,4	-0,72
Греция	26,9	26,4	24,9	-7,43
Швеция	26,8	27,6	28,8	7,46
Дания	25,2	27,3	28,7	13,89
Словения	24,6	24,9	24,2	-1,63

Можно заметить, что в динамике за 12 лет у стран, находящихся в верхней трети таблицы (это преимущественно развивающиеся страны), где неравенство в распределении доходов значительное, а в 2005 году составлял 50% и более, темпы прироста отрицательны (за исключением Коста-Рики). В нижних двух третях таблицы не наблюдается отчётливых тенденций и закономерностей относительно изменения неравенства доходов. Присутствуют как положительные, так и отрицательные значения темпов прироста, которые ощутимо колеблются и по модулю. В динамике за 10 лет очевидно, что в большей части рассмотренных экономик мира неравенство населения по уровню дохода сократилось.

Кроме того, нами рассчитаны значения среднего по выборке коэффициента Джини, которые составили 38,2%, 36,2%, 35,3% за 2005 г., 2011 г. и 2017 г. соответственно, из чего можно сделать вывод, что в среднем дифференциация денежных доходов медленно сглаживается.

Среди мер, направленных на сглаживание неравенства и повышение доходов беднейших стран и их граждан в конце прошлого столетия возникло новое глобальное явление – ремиттансы. Это переводы заработанных мигрантами денежных средств на родину, выступающие существенным источником доходов семей мигрантов. Явление относительно новое, начавшее своё развитие с 1980-х гг. и набравшее большие обороты к концу первого десятилетия XXI века. Хотя получают ремиттансы как развитые, так и развивающиеся страны, для домохозяйств развивающихся стран они являются одним из ключевых способов повышения дохода, повышения уровня жизни и нейтрализации бедности [11].

В 2011 г. UNCTAD был выпущен доклад «Impact of remittances on poverty in developing countries», целью которого стал анализ влияния ремиттансов на общее развитие и, в частности, проблему бедности в развивающихся странах [12].

Как отмечается в докладе, 95% эмигрантов приходилось именно на развивающиеся страны, следовательно, на их долю приходилась большая часть потоков ремиттансов, а за период времени 1988-2007 гг. объёмы этих денежных переводов в развивающиеся страны увеличились в несколько раз, что указывает на их немалую значимость как источника финансовых доходов домохозяйств. Примечательно, что в некоторых развивающихся странах суммы ремиттансов составляли более 20%

вклада в ВВП. Более того, миграция и денежные переводы мигрантов из стран с низким уровнем доходов населения прямо коррелируют с уровнем развития страны, причём реально переводимые мигрантами на родину суммы с учетом нелегальных каналов как минимум в 1,5 раза превышают переводы, осуществляемые официальным путём [12].

Денежные переводы в страну происхождения мигрантов не только повышают уровень дохода домохозяйств, но и, как правило, стимулируют совокупный спрос, то есть при крупных объёмах выступают своего рода «двигателем» экономики.

Одна из причин роста ремиттансов – рост миграции в мире, которая поддерживается разрывом между развитыми и развивающимися странами и связана с тем обстоятельством, что, с одной стороны, иммигранты из развивающихся стран – это привлекательная дешёвая рабочая сила для богатых государств, а с другой – для самих мигрантов реализуется удачная возможность улучшить финансовое положение своей семьи.

Тем не менее, в настоящее время не вполне корректно рассматривать миграцию исключительно через призму диспропорций между развитыми и развивающимися странами. Ещё в первом десятилетии XXI века всего 53% мигрантов из развивающихся стран уезжали в развитые, а 47% – также в развивающиеся. Примечательно, что 59% от общего числа иммигрантов приходилось на развитые страны и 41% – на развивающиеся (2007 г.) [12].

С целью характеристики ситуации относительно самих денежных переводов в последние годы нами были проанализированы данные Всемирного банка (таблица 3).

Таблица 3 – Личные ремиттансы (полученные), млрд. \$ США и цепные темпы роста 1990-2019 гг. [13]

Год	Общий объём потоков, млрд. \$ США	Годовой темп роста, %
1990	68,44	-
2000	121,77	-
2011	470,82	-
2012	495,51	105,24
2013	526,87	106,33
2014	563,55	106,96
2015	568,54	100,89
2016	557,00	97,97
2017	593,91	106,63
2018	639,33	107,65
2019	654,33	102,35

Можно заметить, что в целом объёмы потоков заработанных денежных средств, отправляемых мигрантами в страну происхождения, имеют тенденцию к росту. Однопроцентный прирост в 2015 г. и отрицательный прирост в 2016 г. (-2,03 %), предположительно, связаны с характерными для того периода осложнениями международных отношений, обострением политических противоречий на международной арене с учётом временного лага. Тем не менее, экономико-политические события незначительно и непродолжительно сокращали переводы. Среднегодовой темп прироста за период 1990-2000 гг. (рассчитан путём извлечения корня n-ой степени из базисного темпа прироста) составляет около 5,931%, а за 2000-2011 гг. – 13,08 %, вместе с тем увеличивается и численность международных мигрантов.

Анализ структуры ремиттансов топ 10 стран-«получателей» и стран-«источников» личных

денежных переводов в 2019 году (таблица 4) позволил сделать ряд важных выводов.

Таблица 4– Топ 10 «получателей» и «отправителей» ремиттансов в 2019 году [13].

Страны-«получатели»		Страны-«отправители»	
Государство	Денежный поток, млн. \$	Государство	Денежный поток, млн \$
Индия	83 338	США	71 562
Мексика	39 022	Саудовская Аравия	31 197
Филиппины	35 167	Швейцария	27 088
Франция	26 838	Германия	24 062
Египет	26 781	Российская Федерация	22 217
Нигерия	23 809	Китай	15 135
Пакистан	22 245	Франция	15 088
Бангладеш	18 363	Кувейт	14 782
Китай	18 294	Нидерланды	14 548
Вьетнам	17 000	Люксембург	13 736

Как видим, список стран-лидеров среди «получателей» представлен, преимущественно, развивающимися государствами, а среди «отправителей» – развитыми странами, а также «богатыми» государствами, в которых высок размер ВВП (Кувейт и Саудовская Аравия – одни из ряда ведущих государств в мире по добыче нефти, Китай – первая в мире экономика по ВВП по паритету покупательной способности в 2019 г. (23403 млрд. \$ По ППС)) [14]. Китай и Франция одновременно входят в верхушки обоих рейтингов. Почти все государства, представленные в данном списке, встречаются в аналогичном рейтинге 2008 года. Лидирующую позицию по-прежнему занимает Индия, поток денежных переводов в которую в номинальном выражении вырос приблизительно на 31 млрд. \$. Переводы в Мексику и Филиппины выросли на 13 млрд. \$ и 8 млрд. \$ соответственно. Переводы в Китай, напротив, сократились в 2,7 раза (с 49 млрд. \$ до 18 млрд. \$).

Кроме того, нами была рассмотрена структура по регионам мира «получателей» и «отправителей» денежных переводов за 2018 г. (рис. 2, рис. 3).

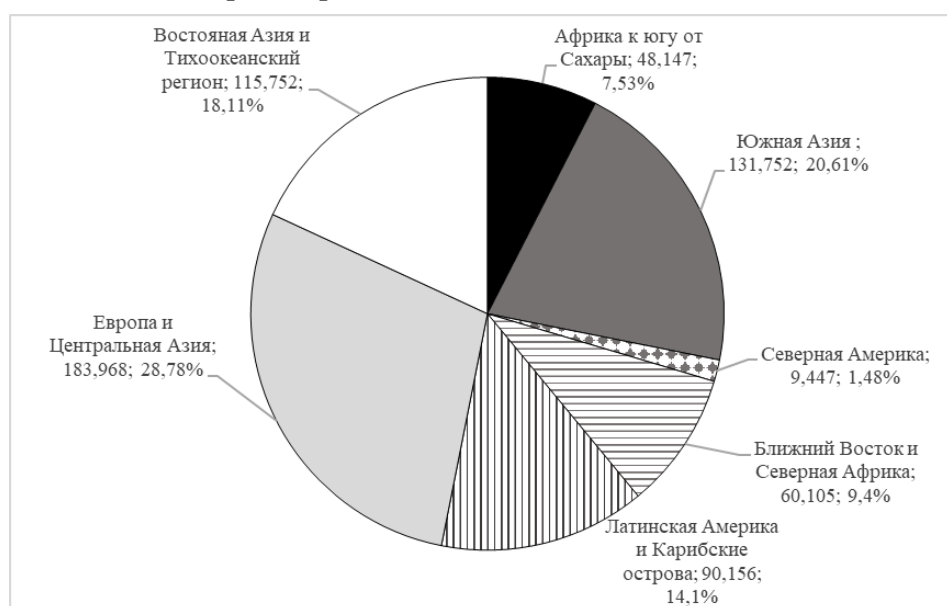

Рисунок 2– Объёмы полученных ремиттансов по регионам мира, млрд. \$ США и их доли в общемировом потоке, %, 2018 г. [13]

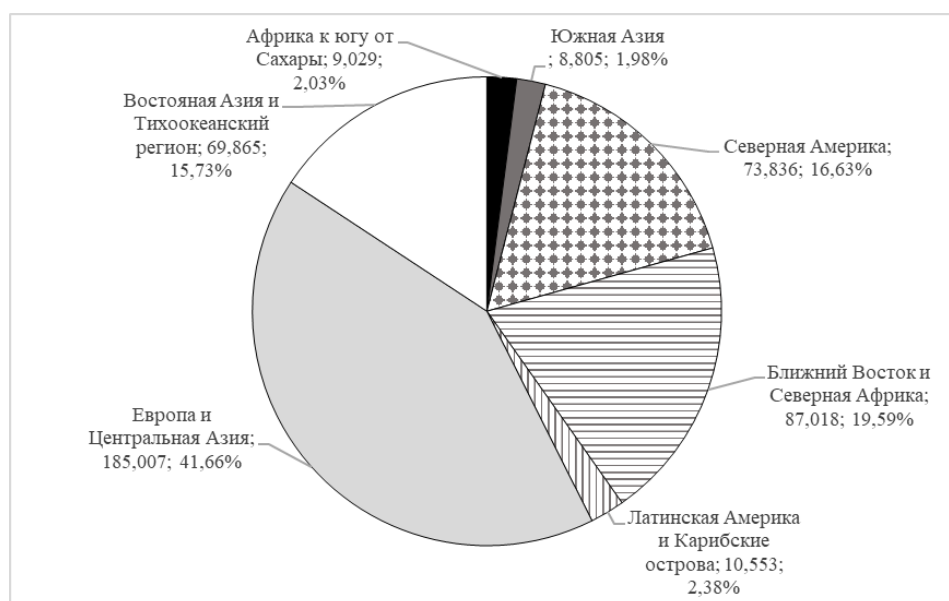

Рисунок 3– Объёмы выплаченных ремиттансов по регионам мира, млрд. \$ США и их доли в общем потоке, %, 2018г. [13]

Более 40% потоков денежных переводов идут из стран Европы и Центральной Азии, значительны потоки из Восточной Азии и Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Северной Америки, а менее значительны – из Южной Азии, Латинской Америки и Южной Африки (менее развитые страны).

Хотя сейчас не очевидно превалирование переводов доходов мигрантов из развитых стран, а доля развивающихся государств среди отправителей ремиттансов достаточно высока, рассмотрение долевых соотношений позволило нам понять, что эта проблема ещё не решена, а главным мотивом таких миграций остаётся стремление к повышению дохода домохозяйств за счёт заработков за границей ввиду отсутствия таких возможностей в стране происхождения.

Пандемия COVID-19 крайне негативно повлияла на экономику всех без исключения стран, усилила и без того напряженный ландшафт поляризации бедности и богатства, усугубив его проблемой различия доступности жизненно важной для миллионов людей медицинской помощи.

В 2015 г. ООН был сформулирован перечень целей устойчивого развития (ЦУР) с перспективой на 2030 год, содержащий 17 ориентированных на мировое инклюзивное развитие целей, достижение и реализация которых должны способствовать повсеместному улучшению условий жизни, повышению её качества. До 2019 года наблюдались нестабильные положительные изменения по многим из 17 ЦУР, а с наступлением пандемии COVID-19 реализация плана развития вовсе оказалась под угрозой, многие достижения, имевшие место до 2019 г., безвозвратно утрачены. Пандемия ещё раз подчеркнула «узкие места», которые так и не были отрегулированы. В частности, стали тщетными многолетние труды в отношении улучшения качества здравоохранения, увеличения продолжительности жизни, борьбы с глобальным неравенством и т. д. По прогнозам, более всего от пандемии и коронакризиса пострадают именно бедные, более уязвимые страны, где и в докризисное время требовались огромные усилия для стабилизации жизни [15].

Согласно «The Sustainable Development Goals Report 2020», ещё до COVID-19 не представлялось возможным полное искоренение бедности к 2030 г.: процент людей, живущих в нищете, уменьшался, но темпы прироста этого сокращения падали. Ремиттансы в страны с низким и средним уровнем дохода, предположительно, сократятся на 20%, ещё около 71 млн. чел. окажутся в условиях крайней нищеты, причём наибольший рост произойдёт в странах Африки. Более того, рост безработицы влечёт за собой снижение трудовых доходов; неполная занятость уже привела к снижению доходов работающих.

По прогнозам Всемирного банка [16], ситуация ещё более неутешительна: под влиянием мирового кризиса прирост числа людей на планете, живущих за чертой бедности (менее 1,9 \$ в день), то есть в крайней нищете, составит 88 млн. по базовому сценарию, а по пессимистичному – 115 млн. – около 9,4% всего населения земного шара!

По прогнозам, больше всего коронакризис отразится на неравенстве в Южной Азии и Африке к югу от Сахары, а также в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Менее всего – на странах Европы и Центральной Азии, что, вероятно, связано с различиями в развитии и устойчивости перед внешними потрясениями (рис. 4).

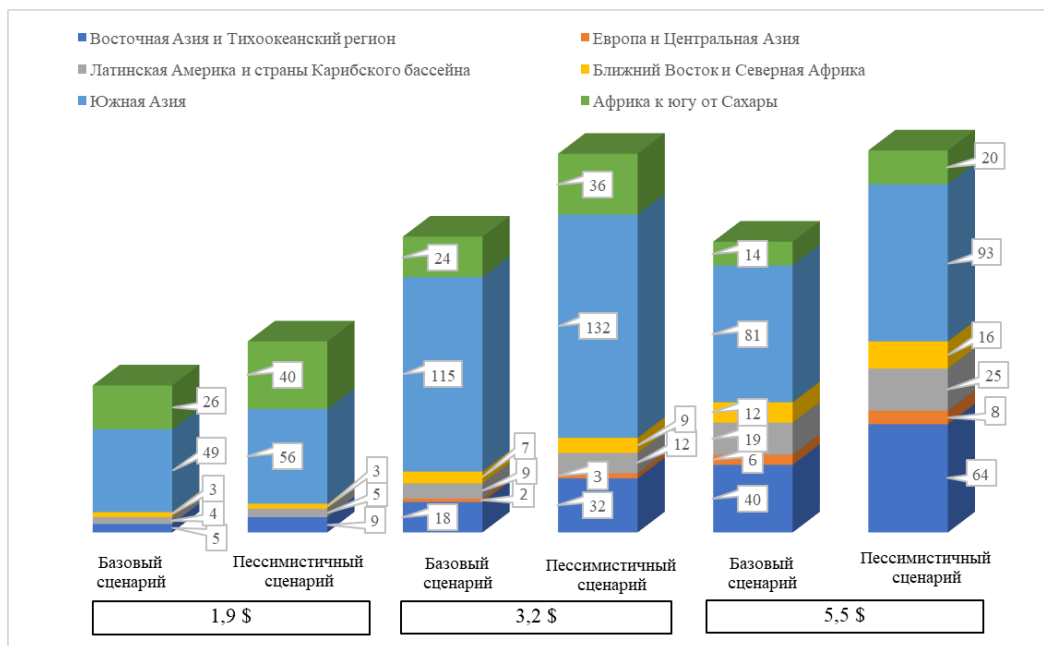

Рисунок 4– Распределение по регионам мира населения, оказавшегося за чертой бедности в связи с коронакризисом: базовый и пессимистичный сценарии («черта бедности»: 1,9; 3,2; 5,5 \$ США в день) [17]

Как можно заметить, несмотря на то, что в общем неравенство доходов в последние десятилетия сокращалось, о чём свидетельствуют и наши расчёты, это снижение происходило медленно и не во всех странах. Кризис, вызванный пандемией, несмотря на все усилия по минимизации его последствий, вероятно, серьёзно усугубит ситуацию.

Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что неравенство в распределении доходов в мире постепенно сокращается, но это сокращение происходит достаточно медленно, однако есть и такие страны, где индекс Джини, выступающий традиционным показателем дифференциации доходов населения, характеризуется положительными темпами прироста.

Для создания для всех без исключения стран возможности устойчивого роста и развития Всемирным банком определена одна из главных его миссий – борьба с крайней нищетой и глобальным неравенством, содействие повышению благосостояния. Всемирным банком выделено 6 направлений политики в области сглаживания неравенства, которые полагаются результативными [18]:

- Питание и развитие детей младшего возраста;
- Всеобъемлющий охват услуг сферы здравоохранения;
- Всеобщий доступ к качественному образованию;
- Денежные трансферты малообеспеченным семьям;

- Развитие инфраструктуры в сельской местности – главным образом, дороги и электроснабжение;
- Прогрессивная система налогообложения.

Свой вклад в сокращение неравенства вносит относительно молодой финансово-трансфертный феномен – ремиттансы. Они менее зависят от цикличности, благоприятно влияют на экономику, могут поддерживать бизнес, инвестиции, строительство. Высокий уровень бедности в низкодоходных странах стимулирует трудовую эмиграцию, что одновременно приводит к увеличению денежных переводов, которые, в свою очередь, способствуют сокращению нищеты и сглаживанию неравенства в распределении доходов.

Кризис, вызванный COVID-19, и сама пандемия особенно пагубно отразились на менее развитых странах и менее защищённых слоях населения. В связи с вынужденной изоляцией, безработицей падают реальные доходы населения, а с усложнением эпидемиологической ситуации всё очевиднее становится дифференциация доступа населения к социальным (медицинским) услугам высокого качества. И хотя Всемирным банком уже были увеличены объёмы финансирования, приостановлено обслуживание долга для бедных стран, но все предпринятые меры, безусловно, не смогут компенсировать отрицательных эффектов пандемии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The World Bank Data : [сайт]. – Poverty headcount ratio at \$1.90 a day (2011 PPP) (% of population) – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.DDAY?view=chart> (дата обращения: 25.01.2021)
2. Бычкова, С.Г. Социальная статистика / С. Г. Бычкова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 864 с. — ISBN 978-5-9916-3745-9. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/426102> (дата обращения: 21.10.2020).
3. Kuznets, S. Economic Growth and Income Inequality / The American Economic Review, Vol. 45, No. 1 (Mar., 1955), pp. 1-28.
4. Stiglitz, J.E., Sen, Am., Fitoussi, J-R. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress/ URL: https://library.bsl.org.au/jspui/bitstream/1/1267/1/Measurement_of_economic_performance_and_social_progress.pdf
5. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century / translated by Goldhammer A. A. – CAMBRIDGE, MASSACHUSETTS LONDON, ENGLAND, 2014 – 452 с. – Текст : электронный.
6. Римашевская. Н.М. О проблеме преодоления бедности и неравенства / Н.М.Римашевская // Экономическая наука современной России. – 2005. – №3(30). – С.46-51.
7. Хренов, А. Е. Социология / А. Е. Хренов [и др.] ; под общей редакцией А. С. Тургаева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 397 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07506-9. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/453729> (дата обращения: 31.10.2020).
8. Миланович, Б. Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время: обзор : докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. / пер. с англ. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 31, [1] с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-1161-9 (в обл.) – Текст : электронный.
9. Human Development Report 2019. Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today – Inequalities in Human Development in the 21st Century / Официальный сайт United Nations // URL: https://www.un-ilibrary.org/economic-and-social-development/human-development-report-2019_838f78fd-en (дата обращения: 24.11.2020).
10. The World Bank Data : [сайт]. – Gini index (World Bank estimate) – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 25.01.2021)
11. Ткаченко, А.А. Ремиттансы как новое явление глобальной экономики / А.А. Ткаченко. – Текст

: электронный // Экономика. Налоги. Право. – 2014 - №2. – С. 36-42.

12. Impact of remittances on poverty in developing countries / Официальный сайт UNITED NATIONS CONFERENCE ON TRADE AND DEVELOPMENT // URL : <https://unctad.org/>.

13. The World Bank Data : [сайт]. – World Development Indicators – URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SM.POP.NETM,SM.POP.TOTL,SM.POP.REFG.OR,SM.POP.REFG,BX.TRF.PWKR.CD.DT,VM.TRF.PWKR.CD.DT> (дата обращения: 17.11.2020)

14. The World Bank Data : [сайт]. – GNI per capita, PPP (current international \$)– URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.11.2020)

15. The Sustainable Development Goals Report 2020. Официальный сайт United Nations // URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/publication/sustainable-development-goals-report-2020> (дата обращения: 23.11.2020).

16. The World Bank. Understanding Poverty Topics // URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty> (дата обращения: 27.11.2020).

17. The World Bank Blogs. [сайт]. // URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/updated-estimates-impact-covid-19-global-poverty-effect-new-data/> (дата обращения: 27.11.2020)

18. The World Bank. Inequality and Shared Prosperity [сайт] // URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/isp/overview#2> (дата обращения: 27.11.2020)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ПО РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ РЕГИОНА: ОБЩАЯ ОЦЕНКА

Беркович Маргарита Израйлевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: galber17@yandex.ru

Жегалов Никита Геннадьевич

Ведущий эксперт отдела определения поставщиков,
ОГКУ «Агентство государственных закупок Костромской области»,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: zhegalov.98@mail.ru

Аннотация: От уровня развития конкуренции на макроуровне зависят способность роста экономики, степень участия страны в мировой экономической системе. На микроуровне экономический рост субъектов рыночной экономики зависит от того, насколько качественно ими были изучены и освоены законы конкуренции, то, в чём она проявляется, её формы и то, в какой степени они готовы к конкурентному противостоянию на рынке товаров и услуг. Результаты проведенного исследования позволят определить состояние конкуренции на рынке услуг доступа к сети Интернет, а также позволят провести анализ существующих проблем и найти пути их решения.

Ключевые слова: заказчик; малое предпринимательство; национальный план; монополия; рынок.

JEL:L44; L86; P25

NATIONAL PLAN FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE TELECOMMUNICATIONS SECTOR OF THE REGION:
OVERALL RATING

Berkovich Margarita
Doctor of Economics, Professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

N.G.Zhegalov
Leading expert of the Supplier identification Department,
OGKU «Agency of Public Procurement of the Kostroma region»
Kostroma, Russian Federation.

Abstract: level of competition development at the macro level determines the ability of the economy to grow and the degree of a country's participation in the global economic system. At the micro level, the economic growth of market economy subjects depends on how well they have studied and mastered the laws of competition, what it manifests itself in, its forms, and to what extent they are ready for competitive confrontation in the market of goods and services. The results of the study will determine the state of competition in the market of Internet access services, as well as allow us to analyze existing problems and find ways to solve them.

Keywords: customer; small business; national plan; monopoly; market.

В конце 2017 года утверждён национальный план по развитию конкуренции («дорожной карты») в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018 - 2020 годы. (1) Он включал в себя 13 отраслей экономики, в том числе сферу телекоммуникаций.

Целями национального плана являются:

- повышение удовлетворенности потребителей за счет расширения ассортимента товаров, работ, услуг, повышения их качества и снижения цен;

- повышение экономической эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, в том числе за счет обеспечения равного доступа товаров и услуг субъектам естественных монополий и государственным услугам, необходимым для ведения предпринимательской деятельности;

- стабильный рост и развитие многоукладной экономики, развитие технологий, снижение издержек в масштабе национальной экономики, снижение социальной напряженности в обществе, обеспечение национальной безопасности.

Для оценки уровня выполнения национального плана по развитию конкуренции на примере рынка услуг доступа к сети Интернет важно оценить исполнение этого документа, на основе разработанных контрольных показателей реализации плана развития конкуренции в отраслях экономики, сведенных в три блока. (табл.1).

Таблица 1 - Контрольные показатели реализации плана развития конкуренции в отраслях экономики

Наименование контрольного показателя	Единица измерения	Текущее значение	2020 год	Ответственные исполнители
1. Обеспечение во всех отраслях экономики Российской Федерации, за исключением сфер деятельности субъектов естественных монополий и организаций оборонно-промышленного комплекса, присутствия не менее трех хозяйствующих субъектов, не менее чем один из которых относится к частному бизнесу	количество субъектов	нет данных	присутствие в каждом виде деятельности не менее трех хозяйствующих субъектов, не менее чем один из которых относится к частному бизнесу	федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по выработке и реализации государственной политики в установленной сфере деятельности
2. Снижение количества нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления к 2020 году не менее чем в 2 раза по сравнению с 2017 годом	количество нарушений	3725, принято решений о наличии нарушения 2582	не более 1862	ФАС России

Наименование контрольного показателя	Единица измерения	Текущее значение	2020 год	Ответственные исполнители
3. Увеличение доли закупок, участниками которых являются только субъекты малого предпринимательства и социально ориентированные некоммерческие организации, в сфере государственного и муниципального заказов	процентов	15,4 процента	не менее 31 процента	федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по выработке и реализации государственной политики в установленной сфере деятельности

Анализируя первый показатель, следует отметить, что на рынке услуг доступа к сети Интернет изначально функционировали только частные организации - государство не присутствовало на рынке ещё до введения данного плана, следовательно, при оценке выполнения данного рынка этот контрольный показатель не принимается во внимание.

Что касается оценки динамики принятых решений о наличии нарушений и выполненных предупреждений, то количество нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления к 2020 году сократилось не менее чем в 2 раза по сравнению с 2017 годом. [3]

Особого внимания заслуживает сфера государственных закупок, Сводные данные анализа их динамики на рынке услуг доступа к сети Интернет в Костромской области, представлены на рисунке 1 [2]. Из рисунка 1 видно, что государственные закупки на рынке услуг доступа к сети Интернет демонстрируют тенденцию к снижению объёма закупок после 2016 года, и одновременно наблюдается сокращение общего числа участия малых предприятий в государственных заказах

Рис.унок 1 государственные закупки на рынке услуг доступа к сети Интернет по Костромской области

Так, в 2016 году малые предприятия получали 25% государственных заказов от общего числа; к концу 2017 года данный показатель составлял 20% от годовых государственных закупок. После принятия национального плана по развитию конкуренции замечен рост участия малых предприятий в государственных заказах - к концу 2018 года их число составило 23,6%, а в конце 2019 года приблизилось к 37,5%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный план развития конкуренции в российской федерации на 2018-2020 годы: [Электронный ресурс]// fas.gov.ru URL: <https://fas.gov.ru/documents/614337>(дата обращения 23.04.2020)
2. Поиски анализ закупок: [Электронный ресурс]// sbis.ru URL: <https://sbis.ru/tenders?p=tenders>(дата обращения 28.04.2020)
3. Об итогах деятельности ФАС России в 2018 году: [Электронный ресурс]// fas.gov.ru URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117>(дата обращения 01.05.2020)

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Кособуцкая Анна Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Российская Федерация.
E-mail:anna.rodnina@mail.ru

Трещевский Юрий Игоревич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Российская Федерация.
E-mail: utreshevski@yandex.ru

Руднев Евгений Анатольевич

аспирант,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Российская Федерация.
E-mail: fopus@yandex.ru

Аннотация: Цель исследования – выявление факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда в условиях спонтанного расширения объемов дистанционного обучения. Основной метод получения информации – экспертный, обработка информации осуществлялась с использованием аппарата нечеткой логики. Основные результаты исследования – выявлены факторы дистанционного обучения, оказывающие негативное и позитивное влияние на конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда.

Ключевые слова: конкурентоспособность; рынок труда; выпускники вузов; дистанционное обучение.

JEL:C1; R11; R13

FACTORS OF GRADUATES' COMPETITIVENESS IN THE DISTANT LEARNING ENVIRONMENT

Kosobutskaya Anna Yu.,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Voronezh State University,
Voronezh, Russia.

Treshchevsky Yury I.,
Doctor of Economics, Professor, Head of department,
Voronezh State University,
Voronezh, Russia.

Rudnev Evgeny A.,
post graduate student,
Voronezh State University,
Voronezh, Russia.

Abstract: The aim of the study is to identify the factors influencing the competitiveness of university graduates in the labor market in terms of spontaneous expansion of distance learning. The main method of information obtaining is an expert

survey; information processing was carried out on the base of fuzzy logic. The main results of the study are the factors of distance learning which have a negative and positive impact on the competitiveness of graduates in the labor market.

Keywords: competitiveness; labor market; university graduates; distance learning.

Введение.

Дистанционное обучение на протяжении длительного периода является предметом дискуссии относительно его влияния на качество образования и способность выпускников к трудовой деятельности. В ряде работ факторы, влияющие на уровень подготовки студентов рассмотрены достаточно обстоятельно [1-3]. Высказанные в указанных работах положения легли в основу формирования состава вопросов, предложенных экспертному сообществу для оценки факторов дистанционного обучения.

Начало 2020 года ознаменовалось принципиально новой постановкой вопроса о дистанционном обучении, его влиянии на уровень конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Дистанционное обучение из фрагментарной и, зачастую, инициативной деятельности, превратилось на длительное время в доминирующую и, в большей части, безальтернативную форму.

Это радикально изменило общую постановку вопроса о характере его влияния на подготовку студентов к вхождению на рынок труда. Во-первых, при инициативном характере дистанционного обучения оно охватывает только некоторые сегменты, и логически не противоречит содержанию осваиваемого материала, допускает возможность приобретения в триаде компетенций: «знать», «уметь», «владеть» только одной из них – «знаниевой». Остальные приобретаются при использовании очной формы обучения. В условиях спонтанного, многократного расширения дистанционного обучения, вызванного пандемией, баланс компетенций нарушается.

Во-вторых, инициативное дистанционное обучение предполагает привлечение к нему преподавателей, целенаправленно стремящихся использовать его в силу убежденности в его эффективности. Это дает дополнительные стимулы для четкой отработки методических приемов, действительно способствующих повышению качества обучения. При неконтролируемом, вынужденном распространении дистанционного обучения в него вовлекаются все участники, в том числе и скептически оценивающие его возможности. Это неизбежно усиливает негативные составляющие данной формы обучения.

В-третьих, у студентов, как правило, есть выбор между формами образования, и они осуществляют сознательный выбор, независимо от того, по каким именно причинам. Объективно он может быть тоже вынужденным, например, в силу различий в стоимости обучения или из-за географической удаленности студента от основного места расположения образовательной организации. В случае распространения дистанционной формы обучения в 2020 и 2021 годах варианты выбора отсутствовали, она воспринималась как неизбежная, и это могло провоцировать негативную реакцию участников образовательного процесса не только на форму, но и на содержание обучения.

В-четвертых, дистанционное образование осуществляется при «обычных» условиях с использованием достаточно длительной технической и методической подготовки. Как правило, первоначально оно используется только в лекционных занятиях по ряду тем. В условиях пандемии времени на тщательную подготовку к дистанционной форме обучения не было. В этом есть и своя положительная сторона с точки зрения «чистоты эксперимента». Можно установить, какие факторы дистанционного обучения повышают и снижают конкурентоспособность выпускников вузов по сравнению с теми, кто только что вышел на рынок труда, избежав участия в «природном эксперименте».

Методы исследования.

Методы исследования обусловлены состоянием его объекта. В нашем случае невозможно сопоставление фактических данных о конкурентоспособности выпускников вузов, обучающихся (или обучавшихся) в период спонтанного распространения дистанционной формы обучения по сравнению с выпускниками предыдущих и последующих периодов. Поэтому фактически единственным методом получения данных является экспертная оценка. Отсюда возникает ряд вопросов относительно сбора данных и их обработки.

Первое – состав экспертов. В нашем исследовании мы приняли в качестве допущения, что основную группу экспертов составляют работодатели. Сопутствующие группы: преподаватели вузов и студенты. Такой подбор групп экспертов позволяет сопоставить мнения всех участников процесса дистанционного обучения, найти точки совпадения и расхождения их мнений и понять не только векторы влияния дистанционного обучения на конкурентоспособность выпускников, но и ожидания, с одной стороны – работодателей, с другой – вузовского сообщества.

Второе – количество экспертов. Для получения репрезентативных данных количество экспертов в каждой группе должно быть необходимым и достаточным, но не чрезмерным. В отличие от широких опросов населения количество экспертов в опросах колеблется от 10 до 30. Расчеты достоверности оценок, представленные в ряде работ [4-6], показывают достаточно высокую достоверность при опросе 15-20 экспертов. В нашем случае в составе группы «работодатели» 26 экспертов; «преподаватели вузов» – 17; «студенты» – 33. В дальнейшем репрезентативность данных оценивается одним из принятых в статистике способов. В нашем случае использовался индекс нечеткости, рассчитанный с использованием стандартного аппарата нечеткой логики.

Третье – состав вопросов анкеты эксперта. В нашем случае состав факторов представлен для экспертной оценки в виде возможностей (положительно влияющих факторов) и угроз (отрицательно влияющих факторов). Состав факторов формулировался экспертами из состава работодателей и преподавателей вузов. Количество положительно и отрицательно влияющих факторов – по 14. Состав факторов, соответствующих вопросам анкет, отражен в работе [7]. В представленной статье мы использовали смысловое содержание факторов, имеющих длинные формулировки в их исходном варианте.

Четвертое – способы оценки влияния факторов. Мы использовали балльную оценку: если сила влияния фактора является наиболее высокой, эксперт ставит оценку «5», если высокой – «4», малозначимой – «3», несущественной – «2». Если вероятность реализации фактора является очень высокой, выставляется оценка «5», высокой – «4», средней – «3», низкой – «2».

Пятое – способ общей оценки влияния факторов. В нашей работе, в соответствии с традиционным подходом воронежской школы управления социально-экономическими системами, в том числе представленной в вышеуказанных работах [4-6], использовался производный показатель, на основании которого делается вывод об интегральном влиянии фактора с учетом силы его влияния и вероятности реализации.

$$O_{jo} = \frac{\bar{L}_{mfs} * \bar{L}_{mpo}}{1 + I_{jfs} * I_{jpo}} \quad (1)$$

где O_{jo} – обобщающий показатель влияния фактора (ед. – баллы во второй степени));

j – факторы;

m – количество факторов (ед.);

fs – сила влияния фактора (баллы);

po – вероятность реализации фактора (баллы);

$\bar{L}_{mfs}$ – среднее значение оценок силы влияния фактора (баллы);

$\bar{L}_{mpo}$ – среднее значение вероятности реализации фактора (баллы);

I_{jfs} – индекс нечеткости оценок силы влияния фактора (ед.);

I_{jpo} – индекс нечеткости оценок вероятности реализации фактора (ед.);

Шестое – интерпретация результатов расчетов. Максимальное значение обобщающего фактора при максимально возможных оценках силы влияния и вероятности реализации (5 баллов) и полной согласованности мнений экспертов (индекс нечеткости 0,0) – 25 ед. Учитывая, что максимальное значение обобщающего показателя каждой возможности – 25 единиц («5» баллов – сила влияния и «5» баллов – вероятность реализации), фактические значения интерпретируются следующим образом: 20,0 баллов и выше – очень высокая значимость; 17,5 – 19,99 – высокая значимость; 15,0 – 17,49 – средняя значимость; ниже 15,0 низкая значимость [7].

Для установления относительного значения интегрального влияния факторов рассчитываем индекс оценки фактора. Диапазон значений: от 0,0 до 1,0. Максимальное значение 1,0 указывает на наиболее значимый фактор с учетом силы его влияния и вероятности реализации. В нашем случае, учитывая разнонаправленность факторов (возможностей и угроз) значимость рассчитывалась отдельно для каждой группы. Такой подход позволяет получить оценку влияния фактора, элиминированную от использованной шкалы.

Результаты исследования.

В составе факторов, положительно влияющих на конкурентоспособность выпускников на рынке труда при расширенном объеме дистанционного обучения работодатели выделили следующие.

Ни один из «положительных» факторов не получил у работодателей очень высокой и высокой оценки. Наиболее высоко оцененный положительный фактор – повышение уровня компьютерной грамотности (обобщающий показатель – 16,45 ед., индекс оценки – 1,0). Преподаватели оценили влияние данного фактора ниже – 14,91 ед. (низкая значимость) при индексе оценки 0,96. Студенты оценивают значение этого фактора на уровне работодателей – обобщающий показатель 16,93, индекс оценки – 1,0

Второй по значимости «положительный» фактор – возможность учиться практически всю жизнь без помех для основной деятельности. Обобщающий показатель 16,17 ед. (средний уровень), индекс оценки 0,98. Примерно также оценили этот фактор преподаватели – 15,55 ед. обобщающий показатель, 1,00 – индекс оценки. Студенты оценили влияние этого фактора ниже среднего (14, 84 ед.) при индексе оценки 0,88.

Третий фактор, получивший среднюю оценку работодателей – возможность контактов независимо от места нахождения (15,39 ед., индекс оценки 0,94). Преподаватели не придают этому обстоятельству особого значения, оценивая фактор в 12,76 ед., при индексе оценки 0,82. Зато студенты считают его вторым по значимости – индекс оценки 0,95, хотя общее влияние также оценивается только на среднем уровне (16,00 ед.).

Все остальные «положительные» факторы оценены работодателями на уровне ниже среднего. Преподаватели и студенты относятся к потенциалу влияния остальных факторов этой группы еще более пессимистично. В этом ряду есть одно исключение – на среднем уровне оценен студентами такой фактор, как возможность совмещения образования с трудовой деятельностью (16,92 ед., индекс оценки – 1,0). Иначе говоря, и работодатели, и преподаватели недооценивают стремление студентов к участию в трудовой деятельности.

Обратим внимание на факторы, оказывающие отрицательное влияние на конкурентоспособность студентов, обучающихся дистанционно. Работодатели оценили на очень высоком уровне (более 20 ед.) значимость сразу четырех «негативных» факторов. В их числе: недостаток практических занятий; освоение «знаниевых» компетенций в ущерб практическим навыкам; отрицательное влияние на физическое состояние обучаемого; ограниченное развитие коммуникационных навыков, негативно сказывающихся на работе в коллективе. Фактически речь идет о трех составляющих конкурентоспособности: снижение уровня практических навыков, подрыв здоровья, снижение

возможностей личностных коммуникаций. Подробно оценка данных факторов по совокупности принятых показателей представлена в работе [7]. Интересно, что именно эти факторы оценены как негативные с очень высоким уровнем влияния (выше 20 ед.) и преподавателями. Некоторые различия имеются в индексах оценки, но это не меняет принципиально оценок обеих групп экспертов.

Студенты оказались гораздо более оптимистичными при оценке влияния данных факторов. Ни один из них не получил очень высокой оценки. Высоко оценено негативное влияние дистанционного обучения на физическое состояние обучаемых и недостаток практических знаний. Студенты не сочли значимым влияние на коммуникативные навыки.

С точки зрения работодателей четыре фактора, связанные с дистанционным образованием, оказывают сильное негативное влияние на конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда: снижение внимательности и усидчивости студентов; отсутствие преподавателей, способных придать обучению эмоциональную окраску; частичная потеря передаваемых знаний из-за недостаточного владения всеми преподавателями компьютерными технологиями; невозможность оценки темпа усвоения знания студентами.

Обратим внимания на то, что влияние всех этих негативных факторов преподаватели оценили следующим образом: потеря усидчивости студентов и недостаточное владение преподавателями компьютерными технологиями – низкий уровень; снижение эмоциональной составляющей занятий и невозможность оценки темпа усвоения знаний – средний. Можно заметить, что преподаватели либо явно завышено оценивают свое владение компьютерными технологиями, либо не считают их значимыми для обучения. И то, и другое представляет опасность для образовательного процесса не только в его дистанционном формате.

Студенты оценили на высоком уровне снижение эмоциональной составляющей обучения, на среднем – снижение передаваемого объема знаний из-за недостаточного владения преподавателями компьютерными технологиями и невозможность зафиксировать темп усвоения знаний; на низком – снижение усидчивости.

Наконец, о самых низких значениях факторов, отрицательно влияющих на конкурентоспособность студентов на рынке труда. Работодатели и студенты считают таковым утомляемость от просмотра учебных материалов в онлайн-режиме; преподаватели – ограниченный контроль, который должен впоследствии снизить авторитет «начальства» в процессе трудовой деятельности.

Выводы.

Проведенное эмпирическое исследование факторов дистанционного обучения, получившего быстрое распространение в результате пандемии и мер противодействия ее распространению, показало, что его влияние на конкурентоспособность выпускников оценивается представителями всех заинтересованных сторон (работодателей, преподавателей и студентов), преимущественно, негативно. Положительное влияние на уровне не выше среднего оказывают: повышение уровня компьютерной грамотности, возможность учиться на протяжении всей жизни и способность функционировать в удаленном режиме.

Состав факторов, оказывающих негативное влияние на конкурентоспособность выпускников более широк. Наиболее значимые из них с точки зрения практически всех экспертов: ухудшение здоровья обучаемых из-за длительного нахождения у компьютера; снижение уровня практического обучения и, соответственно, получения практических навыков; сокращение личностных коммуникаций.

Менее значимы, но существенны также факторы, связанные с собственно процессом обучения: снижение уровня внимания обучаемых; отсутствие личного контакта преподавателей со студентами; невозможность оценить темп усвоения знаний студентами; недостаточное владение преподавателями

компьютерными технологиями, приводящее к потере части передаваемых знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарова Н.А. Психологические аспекты дистанционного образования / Н.А. Багдасарова, Е.В. Чмыхова, В.И. Богданов // *Инновации в образовании*. – 2003. – №5. – С. 78-91.
2. Блоховцова Г.Г. Перспективы развития дистанционного обучения / Г.Г. Блоховцова, Т.Л. Маликова, А.А. Симоненко // *Новая наука: стратегии и векторы развития*. КГАУ им. И.Т. Трубилина. – 2016. – С. 89-92.
3. Кузьмина Л.В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения/ Л.В. Кузьмина // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2012. – №1. – С. 8-10.
4. Табачникова М.Б. Управление изменениями социально-экономической и институциональной среды региона. Проектный подход: монография / М.Б. Табачникова; Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – 194 с.
5. Risin I.E., Treshchevsky Y.I., Tabachnikova M.B., Franovskaya G.N. Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development. In: Popkova E. (eds) *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics*. Springer, Cham, 2017. P. 55-62.
6. Dmitry A. Endovitsky, Maria B. Tabachnikova, Yuri I. Treshchevsky. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems. *ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2017. – Volume VII. – Issue 6 (28). P. 1745-1752.
7. Руднев Е.А. Оценка возможностей и угроз дистанционного обучения с использованием аппарата нечеткой логики / Е.А. Руднев // *Регион: системы, экономика, управление*. – 2021. – № 1 (52). – С. 81-90.

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Михайлова Анна Олеговна

доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail:anneym@mail.ru

Скидан Александр Александрович

аспирант,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: aleksanderskidan@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена разработке обобщающего показателя региональной инновационной активности, основанный на инновационной активности предпринимательских структур инвестиционно-строительной сферы. Исследование включает в себя анализ инновационной активности строительства на территории Российской Федерации, а также применение многофакторной оценки показателей инновационной деятельности строительной организации.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, обобщающий показатель, конкурентоспособность, инновационное развитие строительства, региональная политика.

JEL:O32, L26, C13

ASSESSMENT OF REGIONAL INNOVATIVE ACTIVITY OF BUSINESS STRUCTURES IN CONSTRUCTION

Mikhailova Anna Olegovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics of Construction and Housing and Communal Services, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, Russia

Skidan Alexandr Alexandrovich, postgraduate student of the Department of Economics of Construction and Housing and Communal Services, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, Russia

Abstract: The article is devoted to the development of an integral indicator of regional innovative activity, based on the innovative activity of entrepreneurial structures in the investment and construction sector. The study includes an analysis of the innovative activity of construction in the territory of the Russian Federation, as well as the use of a multifactorial assessment of indicators of the innovative activity of a construction organization.

Keywords: innovation, innovative activity, integral indicator, competitiveness, innovative development of construction, regional policy.

На сегодняшний день, одним из ключевых элементов национальной инновационной системы являются строительные организации, при этом, основополагающим фактором, влияющим на деятельность организаций, является их территориальное расположение, и вместе с тем, региональная политика. Вместе с тем, необходимо учитывать неравномерность распределения предпринимательской и инновационной активности при формировании технологических стратегий и приоритетных направлений развития тех или иных областей Российской Федерации.

Увеличение показателя инновационной активности напрямую влияет на инновационную

и инвестиционную привлекательность той или иной территории. Именно поэтому необходимо учитывать инновационную активность субъектов предпринимательской деятельности региона и обоснованно подходить к её оценке.

В качестве анализируемого вида деятельности было выбрано строительство, поскольку именно оно является одним из экономико-образующих видов экономической деятельности государства, которая наименее подвержена к внедрению инноваций. Вместе с тем, можно утверждать, что экономическое и технологическое развитие страны напрямую зависит от совокупного показателя инновационной деятельности, формируемого региональными субъектами строительного рынка.

В данном исследовании предполагается, что оценка эффективности инновационной деятельности региона включает в себя анализ инновационной активности организаций, осуществляющих свою деятельность на территории данного региона. Проблема заключается в том, что для оценки инновационной активности субъекта недостаточно использовать методы инвестиционного анализа.

На современном этапе ведения строительной деятельности, в условиях высокой конкуренции, организациям необходимо соответствовать внутренним и внешним условиям ведения своей деятельности и именно инновации способствуют постепенной трансформации этой деятельности в отвечающих текущим условиям. [1] Вместе с тем, текущее состояние экономики характеризуется неравномерностью технологического и технического развития организаций, а также отставанием от спроса на инновационное развитие всех без исключения отраслей экономики. [2]

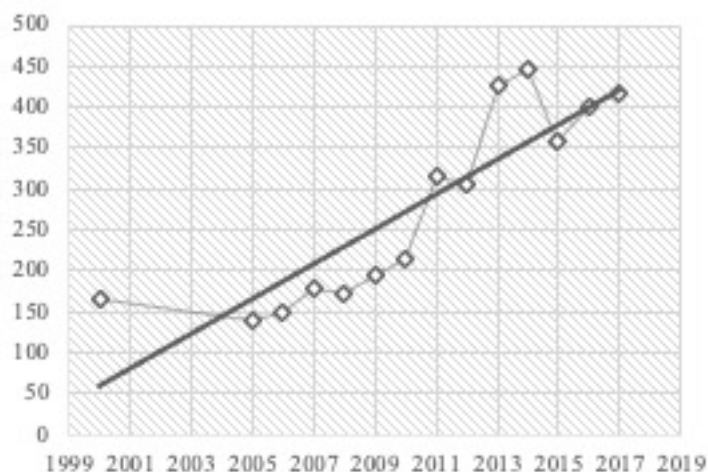

Рисунок 1 - Динамика разработки передовых производственных технологий по инжинирингу и проектированию

В результате графического отображения данных можно сделать вывод, что динамика разрабатываемых передовых технологий в инвестиционно-строительной сфере имеет положительный тренд. Также видно скачкообразное изменение количества технологий. Обращаясь к графику можно заметить, что резкое падение количества разрабатываемых технологий происходит каждые 4 года, поскольку именно данный период времени необходим для того, чтобы инновация активно применялась и давала определенный результат в любой сфере деятельности. Разработка передовых технологий в инвестиционно-строительной сфере достигла своего пика в 2014 году, когда количество разрабатываемых технологий достигло отметки в 445 единиц.

Согласно данным федеральной службы государственной статистики инновационная активность в Российской Федерации достигла своего пика в 2011 году, после чего началось постепенное падение, продолжавшееся до 2014 года, когда удельный вес организаций, занимающихся инновациями, достиг 9,9%. Также наблюдается увеличение инновационной активности в 2017 году на 0,1% относительно предыдущего года. Данное явление может быть вызвано увеличением инвестиций в 2017 году на 9%

относительно предыдущего года. [3]

Далее в исследовании была изучена инновационная активность одного из 8 федеральных округов Российской Федерации – Северо-Западного федерального округа, который включает в себя десять субъектов Российской Федерации, к ним относятся: Республика Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская и Псковская области, а также г. Санкт-Петербург. [5] В таблице 1 представлены показатели инновационной деятельности на территории федерального округа за 2019 год.

Таблица 1 – Показатели инновационной деятельности СЗФО

Субъект	объем инновационных товаров, работ и услуг (%)	внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн. рублей)	затраты на тех. инновации (млн. рублей)	количество патентов на полезные модели и изобретения
Республика Коми	2,3	2390	853,5	49
Архангельская область	0,5	1577	1513	59
Вологодская область	4,3	411,9	578,4	114
Калининградская область	0,2	1293	1066	72
Ленинградская область	2,3	964,9	123,5	17
Новгородская область	3,0	6335	12639	140
Псковская область	1,2	2405	1239	50
Санкт-Петербург	8,7	1695	1816	38
Республика Карелия	0,3	430,5	203,2	40
Мурманская область	1,5	114471	67845	2072

Вышеописанные данные подтверждают тот факт, что производимый объем инновационных продуктов и услуг остается все еще на низком уровне, при этом существует региональное разделение на лидирующие и отстающие субъекты СЗФО. В 2019 году, максимальным показателем обладал Санкт-Петербург – 8,7 %. А в Республике Карелия, Архангельской и Калининградской областях данный показатель не превышал 1 %. [5]

На основе затрат на научные исследования можно сделать вывод о снижении инновационной активности организаций в России, в анализируемый период на 2% ежегодно. Такая же тенденция наблюдается и в Северо-Западном федеральном округе в среднем на 3%, а в Санкт-Петербурге на 4,1%.

В целом, подводя итог анализируемых показателей инновационной деятельности на территории СЗФО, можно утверждать, что присутствует отрицательная динамика, поскольку большинство показателей сократились с 2010 года, когда инновационная активность региона была на пике.

Однако, нельзя утверждать о достаточной инновационной активности строительных

организаций в СЗФО. Согласно данным федеральной службы государственной статистики, только около 8,5% инновационных товаров и услуг приходится на строительные организации Северо-Западного федерального округа. В целях полновесной оценки инновационной активности необходимо изучить детальность строительных организаций на данной территории, на основании которой можно судить об общей инновационной активности региона.

Большинство подходов к оценке инновационной активности организаций были отражены в работах: И. П. Богомоловой, Л. П. Гусевой, Н. Н. Глаголевой, И. В. Раздольской, Н. А. Серебряковой, В. В. Сыроижко и др. [6-10] При изучении существующих методик оценки инновационной активности принято обращать внимание на форму федерального государственного статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», утвержденной постановлением Госкомстата России от 29.08.13. № 34. [5] Согласно данному постановлению инновационная активность организации оценивается тремя основополагающими показателями:

- присутствием выполненных инноваций;
- долей участия организации в разработке данных инноваций;
- выявлением основных причин, по которым инновационная деятельность не осуществлялась.

Тем не менее, анализ существующих подходов к проблеме оценки и исследования инновационной активности дает возможность говорить о многосторонности изучаемой характеристики и важности моделирования ее обобщающего, описывающего все стороны решаемой проблемы, а также доступного для восприятия и использования в анализе показателя.

Для формирования общего показателя инновационной активности строительной организации, прежде всего необходимо было сформировать многофакторную оценку строительной организации, с целью отобрать показатели, на основе которых возможно производить расчет. На основе экспертного опроса были отобраны 4 основных показателя оказывающих влияние на инновационную деятельность организаций, среди них: фокус на технологические и организационные инновации; размер компании и её конкурентоспособность на рынке; квалификация персонала и дальнейшее обучение сотрудников; объем общих вложений в деятельность компании (как текущих, так и капитальных) на которое также способно оказать влияние конкурентоспособность и государственная поддержка

Далее была проверена согласованность мнений экспертов по каждому фактору с помощью коэффициента конкордации.

В результате полученных вычислений – мнение экспертов согласовано на 44%, следовательно, данные экспертные оценки могут быть использованы при дальнейшем расчете.

Далее был использован метод медиан, для выбора распределения долей факторов по влиянию на инновационную активность. На основе экспертной оценки доли обобщающего показателя оценки инновационной активности СЗФО были распределены следующим образом: фокус на технологические инновации оценивается 0,28, конкурентоспособность и квалификация персонала оцениваются по 0,2, а объем общих вложений в НИОКР оценивается в 0,32. Представим факторы результативности и методику их расчета в следующей таблице.

Таблица 2 – Ключевые показатели при расчете показателя

Факторы	Методика расчета
Фокус на технологические и организационные инновации	$I1 = \sum n + \sum m + \sum k$, где n , m , k – количество патентов и иных нематериальных активов находящиеся в распоряжении организации
Размер компании и конкурентоспособность	$I2 = \sum \Delta P + C$, где C – валовая прибыль организации, ΔP – разница между прочими доходами и расходами организации

Факторы	Методика расчета
Квалифицированный персонал и обучение сотрудников	$I_3 = Ps/\Pi$, где Ps – численность сотрудников ИТР, прошедших подготовку и обучение в текущем году; Π – сред. численность сотрудников за отчетный год
Объем общих вложений в деятельность компании	$I_4 = \Sigma A/R$, где A – объем нематериальных активов организации; R – выручка строительной организации за услуги в отчетном году

С учетом проведенного анализа мы предлагаем расчет обобщающего показателя инновационной активности строительных организаций по следующей формуле:

$$I_{ИА} = \left(x_1 \left(\frac{I_1 \text{ факт}}{I_1 \text{ план}} \right) \right) + \left(x_2 \left(\frac{I_2 \text{ факт}}{I_2 \text{ план}} \right) \right) + \left(x_3 \left(\frac{I_3 \text{ факт}}{I_3 \text{ план}} \right) \right) + \left(x_4 \left(\frac{I_4 \text{ факт}}{I_4 \text{ план}} \right) \right),$$

где, x_1, x_2, x_3, x_4 – доли в показателе I_1, I_2, I_3, I_4 соответственно.

При применении разработанного алгоритма по расчету разработанного показателя происходит равномерная оценка полученных значений. В современных социально-экономических условиях авторами предлагается градация значений показателя, он считается удовлетворительным, если значение находится в пределах 1, если рассчитанный показатель находится в пределах от 0,6 до 0,9, то можно утверждать о средней инновационной активности строительной организации. Также необходимо учитывать специфику региона, в котором происходит оценка, поэтому необходимо производить пересчет долей обобщающего показателя инновационной активности.

В результате проделанного исследования был сделан вывод, что увеличение показателя инновационной активности предпринимательских структур в строительстве способно оказать влияние инновационную активность региона, что в свою очередь, благоприятно повлияет на совокупное состояние экономики страны.

При этом, в настоящее время в Российской Федерации не существует универсальных методик для оценки инновационной деятельности как отдельных организаций, так и совокупного показателя. В заданных условиях, в результате исследования, был разработан и предложен вариант методики оценки региональной инновационной активности, основанный на деятельности строительных организаций анализируемого региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никифорова, А. А. Инновационная активность строительных предприятий / А. А. Никифорова // Инновационная экономика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань : Бук, 2014. — С. 153-165.
2. Симионова Н. Е., Симионов Р. Ю. Оценка инновационной активности строительной организации: методический подход и показатели / Экономика строительства. 2018. № 2 (50). С. 31-40.
3. Скидан, А. А. Анализ инновационной активности экономики Российской Федерации / В сборнике: Цифровая экономика: стратегические цели и перспективы в современной России материалы XXVII ежегодной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. 2019. С. 107-111.
4. Ларкина А. А. Инновационная активность строительных организаций. В сборнике: Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки. сборник статей. Самарский государственный архитектурно-строительный университет. Самара, 2016. С. 197-200.

5. Ласточкина, М. А. Актуальные проблемы макрорегиона СЗФО / Социокультурные и социальноэкономические факторы развития инновационных систем в регионах Сборник докладов участников XIV Всероссийской научно-практической конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». Составление и общая редакция Н.И. Лапин, В.И. Мосин. 2018. С. 198-204.
6. Богомолова, И. П. Сравнительный анализ существующих методов оценки инновационной активности промышленных предприятий / И. П. Богомолова, А. Ю. Жукова – Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 4 (52). С. 156-161.
7. Богомолова, И. П. Научно-методические основы повышения эффективности деятельности промышленных предприятий потребительской кооперации Воронежской области / И. П. Богомолова, Л. П. Гусева. –Воронеж: Истоки, 2004. – 180 с.
8. Глаголева, Н. Н. Реализация инновационных проектов в условиях конкуренции / Н. Н. Глаголева, Ю. О. Пронина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 3(47). – С. 225–232.
9. Роздольская, И. В. Инновационное управление социально-экономическими системами: приоритетное развитие и формирование новой парадигмы / И. В. Роздольская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 23–32.
10. Серебрякова, Н. А. Комплексная методика оценки эффективности управленческого консультирования в системе менеджмента промышленного предприятия // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2013. – № 8. – С. 79–87.
11. Сыроижко, В. В. Использование экономико-математических методов анализа в оценке деятельности кооперативных организаций [Текст] / В. В. Сыроижко, М. А. Воронова, И. И. Кульнева // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 1. – С. 142–145.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: КРУГ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
г. Иваново Российская Федерация.
E-mail:dvn2002@yandex.ru

Аннотация: Обозначен круг актуальных вопросов, связанных с реализацией конкурентных преимуществ нашей страны и ее регионов. Среди них рассмотрение территории как хозяйственного ресурса, требующего комплексного использования; обеспечение целостности социально-экономического пространства, инфраструктурной обустроенности территорий, развитие территориально-производственных комплексов (кластеров), кадровая проблема и др.

Ключевые слова: конкурентоспособность, региональная экономика, экономическое пространство, территория, региональное воспроизводство.

JEL:R11, R12, R23, R28, R58

COMPETITIVENESS OF THE REGIONAL ECONOMY: THE RANGE OF TOPICAL ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Nikolaeva Elena Evgenievna
Doctor of Economics, associate professor,
Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia.

Abstract: A range of topical issues related to the implementation of the competitive advantages of our country and its regions is outlined. Among them, the consideration of the territory as an economic resource that requires integrated use; ensuring the integrity of the socio-economic space, infrastructure development of territories, the development of territorial production complexes (clusters), personnel problems, etc

Keywords: competitiveness, regional economy, economic space, territory, regional reproduction.

Термин «конкурентоспособность» является многоуровневым и многогранным понятием. Он применяется к стране в целом, к ее отдельным регионам, отраслям, городам, предприятиям, товарам (в том числе рабочей силе) и услугам, институтам; рассматривается в аспекте конкурентных преимуществ – ресурсных, технологических, структурных, социально-экономических, институциональных и др. Понятие «региональная конкурентоспособность» трактуется по-разному. В одних определениях акцент на росте благосостояния жителей региона через целевой показатель ВРП на душу населения, в других дается широкое толкование этой категории, как относительной характеристики территориальной системы, определяющей «наличие, выявление и продуктивную реализацию ее конкурентного территориального потенциала, обеспечивающего длительную самостоятельную жизнедеятельность хозяйствующих субъектов на данной территории и устойчивое повышение темпов ее социально-экономического развития», дающей «возможность органам управления территориальной системы, находясь в конкуренции с другими территориальными системами за привлечение различных ресурсов, оказывать влияние на макроэкономическую политику, отстаивать интересы территориальной системы на более высоком уровне управления и формировать необходимую внутреннюю среду» [3, с. 93]. В этой трактовке мы видим целый

ряд аспектов: потенциал территории; хозяйственная самостоятельность субъектов территории; устойчивое развитие; социально-экономические интересы территорий. Следует говорить и об институтах, адекватных требованиям природных и социально-экономических законов.

Важным методологическим принципом изучения региональной конкурентоспособности выступает системный подход, предполагающий рассмотрение региона как целостной открытой системы, активно взаимодействующей с системой более высокого уровня (макроэкономикой, мегаэкономикой), имеющей разнообразные структуры, связи и отношения между элементами, субъектами, которые, в свою очередь, выполняют определенные функции. Системный подход предполагает единство объективного и субъективного; теоретического и прикладного; взаимодействие саморазвития отрасли, комплекса, территории и госрегулирования; единство естественных, технических, экономических, социальных процессов. Свойствами системы являются устойчивость, самосохранение, а также самодостаточность и интегративность.

Конкурентоспособность региона часто трактуется как «продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь труда и капитала, по сравнению с другими регионами, которая результируется в величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также в его динамике» [6]. Ресурсный потенциал в рамках политической экономии выводит на проблематику регионального воспроизводства. Это предполагает исследование условий необходимых для непрерывного возобновления процессов как материального, так и нематериального производства. При этом важно учитывать единство экономических и социальных процессов. Анализ регионального воспроизводства по стадиям (производство, распределение, обмен и потребление) позволяет дать оценку достижимости конечной цели хозяйственного развития – повышения благосостояния человека. Отметим, что в ходе выполнения научного проекта «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике» в 2019-2020 гг. при финансовой поддержке РФФИ исследовательским коллективом была предложена шестистадийная схема общественного воспроизводства. В качестве предпроизводственной стадии поставлена наука, научное обслуживание, затем идут четыре традиционные стадии (производство, распределение, обмен и потребление), а в качестве заключительного шестого пункта добавлена «утилизация результата», то есть утилизация и переработка отходов производственной и бытовой жизнедеятельности человека [5]. В современных условиях развитие вида деятельности по переработке и утилизации отходов ведет к образованию сектора экономики, который становится конкурентным преимуществом региона.

Региональную экономику можно рассматривать как экономическое пространство, которое выступает как часть национального и мирового экономического пространства и включает в себя пространства муниципального и поселенческого уровней [2; 4]. Это пространство еще не в полной мере демонстрирует возможные эффекты от его использования. Само многообразие наших территорий, многонациональность населяющих эти территории народов является крупным преимуществом России, которое нужно суметь реализовать. Это касается не только туристско-рекреационной направленности экономической деятельности, но и разнообразия размещаемого на этих территориях производств, учитывающих исторически сложившиеся традиции и культурные особенности, влияющие на уникальность создаваемых товаров и оказываемых услуг. Важным фактором повышения эффективности использования территории как экономического ресурса выступает товарообмен между регионами. В этом же ключе можно рассматривать и территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) со льготным налогообложением, административными привилегиями для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения.

Применительно к российским регионам России по многим параметрам конкурентоспособности территорий существуют проблемы, ведущие к разрывам социально-экономического пространства,

когда затруднены коммуникации внутри регионов, ограничена доступность современных высокотехнологичных услуг, образуются «лакуны» (заброшенные деревни и села, хозяйственные объекты в виде пустующих животноводческих ферм, невозделываемых полей, неработающих предприятий и т.п.). Регионы страны становятся все более дифференцированы по экономическим, экологическим и социальным показателям. Это ведет к усилению центростремительных процессов (направленных во время движения к центру), когда экономическая деятельность концентрируется в крупных городах, агломерациях, а периферийное пространство обезлюдивает. Территории должны быть заселены. А для многих отдаленных от центра поселений (Север страны, Восточная Сибирь, юг европейской части страны и др.) остро стоят проблемы качественного водоснабжения, газоснабжения, энергообеспечения, которые не способствуют закреплению людей в регионах. Усиление центр-периферийности в развитии страны, переориентация инвестиционной деятельности на наиболее развитые районы, стагнация многих малых городов и поселков, резкое разделение регионов страны на «богатые» и «бедные» можно рассматривать как несоответствие институциональных норм требованиям закона пропорциональности и сбалансированности общественного воспроизводства. Это проявляется в отсутствии системы институтов, адекватной рыночным реалиям российской экономики, обеспечивающих территориальную сбалансированность социально-экономического развития; принципа системности социально-экономической политики, в том числе региональной политики.

Важная роль отводится регионам в решении задачи импортозамещения для обеспечения национальной безопасности, в развитии материального производства, а в нем обрабатывающей промышленности. Здесь успех зависит от наличия в регионе трудовых ресурсов определенного качества. Речь идет о научных, управленческих, предпринимательских кадрах, способных предлагать новые идеи, вести научные исследования, осуществлять НИОКР, воплощать их в реальные продукты и технологии, организовывать новые производственные проекты. В связи с этим обстоятельством следует обратить внимание на возможности развития в регионах «научно-производственных комплексов», «наукоградов».

По сравнению с экономикой страны регион – это более открытая система [1]. Такое свойство региональной экономики существенно повышает значимость конкурентоспособности предприятий и комплексов, региональной продукции. Открытая экономика с точки зрения производства товаров и услуг не может рассматриваться как самодостаточная, так как она функционирует не только за счет собственных ресурсов, но и за счет привлечения внешних ресурсов в результате включенности в общественное разделение труда. Но с точки зрения создания стоимости, развития товарно-денежных отношений экономика региона должна быть самодостаточной, то есть уметь зарабатывать необходимые денежные средства для своего существования и развития с учетом финансового взаимодействия с государством. Одной из существенных преград в российском региональном воспроизводстве является отсутствие самодостаточности и способности к саморазвитию как самих регионов, так и их муниципальных образований.

В связи с необходимостью реализации конкурентных преимуществ российской экономики и ее регионов особое значение приобретает скорость перемещения товаров и грузов (автомобильным, железнодорожным, водным транспортом), надежность и безопасность транспортировки (имеет место высокая аварийность, особенно на автотрассах), сохранность грузов, удобство пользования транспортными средствами и вокзалами для пассажиров, доступность услуг по ценам и тарифам. Обеспечение всех этих параметров требует существенных инвестиций, направленных на модернизацию машиностроительных предприятий, разработку современных моделей транспортных средств, развитие дорожно-транспортной сети, особенно на периферии, предоставление разнообразных дополнительных услуг для отправителей грузов и пассажиров, включая страхование. Государству необходимо обеспечивать дотирование многих транспортных перевозок. Важную

роль в современных условиях играют информационно-коммуникационные технологии, в том числе и в продвижении товаров на рынок через Интернет-площадки. Электронная торговля в условиях пандемии коронавируса помогла многим предприятиям сохранить производство, а также соответствовать требованиям рынка к качеству, ассортименту и презентабельности товаров.

Для обеспечения экономического роста и региональной конкурентоспособности необходим комплексный подход к стратегическому развитию страны как в отраслевом, так и в территориальном аспектах, развитие планомерности на основе программно-целевого управления. Это находит отражение в разработке и реализации государственных целевых программ. Формирование макрорегионов и территориально-производственных, научных образовательных комплексов (кластеров) выступают как промежуточные звенья в развитии планомерности на межрегиональном и межотраслевом уровнях, что требует согласования интересов всех участвующих сторон.

Подводя итог, отмечу, что конкурентоспособность региона предполагает привлекательность территории как ресурса для бизнеса, для жителей, для инвесторов, для туристов. Эта привлекательность выступает в социально-экономическом, природно-экологическом, историко-культурном аспектах. Поэтому необходимо расширение взгляда на конкурентоспособность в регионально-пространственном аспекте с учетом современных тенденций в развитии теории и практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев, Б. Д., Николаева, Е. Е. Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 159–176.
2. Минакир, П. А. Теоретические аспекты исследования пространственных экономических систем / П. А. Минакир // Журнал экономической теории. 2017. № 3. С. 7-10.
3. Мосейко, В.О., Епинина, В.С., Марусинина, Е.Ю. Конкурентоспособность территориальных систем как социально-экономическая категория / В. О. Мосейко, В. С. Епинина, Е. Ю. Марусина // Инновационное развитие экономики. 2019. № 4-1 (52). С. 88-94.
4. Пилясов, А. Н., Замятина, Н. Ю. Региональная экономика и пространственное развитие / А. Н. Пилясов, Н. Ю. Замятина // Регион: Экономика и Социология. 2015. № 4 (88). С. 285-302.
5. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход: науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев, А. Б. Берендеева, Н. В. Боровкова, И. В. Пузырев; под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. – 308 с.
6. Шеховцева, Л. С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания / Л. С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4. С. 11-16.

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ А.И.СУБЕТТО «ПОБЕДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ – ВОПЛОЩЕНИЕ ВЫСОТЫ ДУХА СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, КОТОРОЙ НЕ ЗНАЛА ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
Иваново, Российская Федерация.
E-mail: abab60@mail.ru

Аннотация: Дается оценка положений и выводов статьи. С отдельными положениями автор рецензии соглашается, другие дополняет или подвергает критике. В процессе критики поднимаются вопросы развития российской духовной цивилизации, Победы в Великой Отечественной войне, показавшей высоту Духа Советской Цивилизации, идеи «Правды» – как важнейшей духовной ценности, в которой отражается единство истины, добра, красоты и справедливости.

Ключевые слова: российская духовная цивилизация, победа в Великой Отечественной войне, Дух Советской Цивилизации, «Правда» – как важнейшая духовная ценность, травмированное общество, соборность, справедливость, солидарность.

JEL: A13, B49, H56, P26, P51

REVIEW TO ARTICLE A.I. SUBETTO «VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR – INCREASING THE HEIGHT OF THE SPIRIT OF SOVIET CIVILIZATION, WHICH THE WORLD HISTORY OF HUMANITY DID NOT KNOW»

Berendeeva Alla Borisovna,
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department,
Ivanovo State University,
Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship,
Ivanovo, Russian Federation

Abstract: An assessment of the provisions and conclusions of the article is given. The author of the review agrees with certain provisions, supplements or criticizes others. In the process of criticism, the issues of the development of Russian spiritual civilization, the Victory in the Great Patriotic War, which showed the height of the Spirit of Soviet Civilization, the idea of «Pravda» as the most important spiritual value, which reflects the unity of truth, goodness, beauty and justice are raised.

Keywords: Russian spiritual civilization, victory in the Great Patriotic War, the Spirit of Soviet Civilization, «Pravda» as the most important spiritual value, a traumatized society, conciliarity, justice, solidarity.

В 2020г. (был объявлен Годом памяти и славы) отмечалась 75-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945гг. За этот период сняты многочисленные фильмы, написаны книги, стихи, поэмы, произведения искусства. Продолжают открываться памятники в память погибших в годы Великой Отечественной войны, проводится акция «Бессмертный полк» ит.д. Становятся популярными движения «Бессмертный барак» и «Последний адрес».

Исследования показывают, что чем больше временной лаг, отделяющий нас от времени Великой Победы (от событий далеких «сороковых–пороховых»), тем большее количество добровольцев/волонтеров участвует в процессе сбора информации о Великой Отечественной войне, а, следовательно,

и обеспечении ее сохранности и возможности дальнейшей интерпретации [6, с.162].

Автор статьи Александр Иванович Субетто посвятил ряд своих публикаций данной тематике: «Уроки Великой Отечественной войны и их значение для будущего России в XXI веке» (2005, 36с.), «Победа в Великой Отечественной войне – Гимн Советскому Человеку: научно-философское эссе» (2015, 56с.), «Сталин и победа в Великой Отечественной войне – символы высоты Духа Советской Цивилизации» (2019, 208 с.)

В представленной статье автор раскрывает в рамках цивилизационного подхода следующие свои идеи: советская цивилизация как развитие российской духовной цивилизации; цель войны гитлеровской Германии против СССР – не только уничтожение советского социализма, но и российской цивилизации и русского народа; «Русский Прорыв человечества к социализму» как закономерность; Победа в Великой Отечественной войне как Победа такой Высоты Духа Советской Цивилизации, которой не знала вся всемирная история человечества и др.

В своей статье автор показывает широкую эрудицию и цитирует В.Ленина, И.Сталина, маршала Г.Жукова, наркома вооружения Д.Устинова, даже Гитлера и других нацистов, ссылается на труды известных российских ученых и общественных деятелей – таких, как Г.Кривошеев, О.Назаров, А.Панарин, И.Пыхалов, А.Дюков, писатель В. Кириллов, публицист В.Чикин и др.

Оценить значимость исследований А.И.Субетто по заявленной теме в полной мере могут философы, историки, политологи, социологи. Хотелось бы остановиться на отдельных аспектах данной статьи, близких мне как специалисту в области социально-экономических теорий и концепций. Рассмотрим отдельные категории, задействованные автором. Попытаемся поспорить с Александром Ивановичем и наполнить тезисы автора современными явлениями, тенденциями, новыми обсуждаемыми концепциями.

Безусловно, можно согласиться с А.И.Субетто, что «победа в Великой Отечественной войне, сама Великая Отечественная война как героическое деяние, как подвиг всего советского народа, «подвиг социализма», есть воплощение Духа Советской Социалистической Цивилизации, Духа общества труда и созидания, причем Духа такой мощи и силы, которые не имеет аналогов во всей всемирной истории человечества». И спасибо автору статьи за такие глубокие мысли, проникновенные и неизбитые слова и фразы, яркие словесные образы, которые рождаются при чтении текста о войне, которая коснулась практически каждой семьи в нашей стране. Эта Победа нашего народа в Великой Отечественной войне стала объединяющей национальной идеей, воплотила ценности независимости и свободы Родины [7,с.3]. Ученые отмечают, что «война сегодня – один из важнейших цементирующих нашу страну факторов» [7, с.14].

Связь времен продолжается. Работают поисковые отряды в местах боев. Например, только в Воронежской области около 50 воинских захоронений, где покоятся примерно 40 тыс. советских солдат и офицеров [19]. Все меньше остается ветеранов Великой Отечественной войны, они уже не приходят, как раньше, в школы. А в наших школах уже редко, где встретишь стенды о детях-героях, партизанах, бывших выпускниках школы – участниках этой войны. По программе литературы нынешние школьники уже не читают произведения о детях-героях. Данные проблемы были озвучены 13 декабря 2020г. на пресс-конференции Президента РФ с руководителями общественных организаций. И со стороны представителей поискового движения, в частности, Новгородской области, было высказано предложение – поддержать движение «Поисковики – школам», которое может в настоящее время заменить общение ветеранов Великой Отечественной войны со школьниками [19].

Данный пилотный проект с активным участием школьников уже несколько лет реализуется в Новгородской области в сфере патриотического, военно-патриотического воспитания граждан РФ и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945гг. Его лозунг – «Мы всегда вместе: погибшие и живые. Вечная память объединяет нас и перед ней склоняет голову время», а источник – средства грантовой поддержки Фонда президентских грантов [20]. Такие

проекты актуальны на фоне недостаточного или даже плохого знания молодыми людьми истории и необходимости дальнейшего развития системы патриотического воспитания. Можно согласиться с доктором социологических наук М.Ф.Чернышом, что «сегодняшние школьники очень мало знают о войне не потому, что плохи учителя истории, а потому, что само знание носит анкетный характер, акцентируются даты, названия, фамилии, все то, что быстро забывается, как только пройден курс, а живое переживание истории, «врастание» в историю своего народа не происходит [7, с.10].

Можно высоко оценить и журнал «Теоретическая экономика», и «Социологические исследования», и другие журналы, публикующие на своих страницах материалы, посвященные Великой Отечественной войне. Соцопросы показывают, что современная молодежь по-разному относится к Победе. Например, по данным доктора социологических наук Л.И.Ростовцевой, наряду с патриотично настроенными юношами и девушками есть космополитично ориентированные, осуждающие большие жертвы в годы войны, есть индифферентная молодежь, проявляющая безразличие, когда плохо знают историю, ничего не могут сказать о своей семье в годы войны, колеблются в своей самоидентификации [7, с.6]. Поэтому историческая память, укрепление связи поколений важно для нашей страны.

По мнению Александра Ивановича Субетто, в России центральное место занимает «Правда» – как важнейшая духовная ценность, в которой отражается единство истины, добра, красоты и справедливости». Поэтому Россия может быть названа «цивилизацией Правды», а её духовность – «духовностью Правды».

Пришла ли к нам Правда о Великой Отечественной войне? В разделе 8 своей статьи Александр Иванович развеивает миф о больших потерях советских войск в годы войны. Но проблема правдивости информации, связанной с этой войной – гораздо шире. И встает вопрос: а чего же больше – правды или неправды? Например, доктор исторических наук Н.В.Романовский пишет, что «фальсификации истории – половина моей жизни в науке, обе диссертации (1968 и 1980) об этом» [7, с.14]. А, по мнению доктора социологических наук И.В.Образцова, значительная часть материалов о Великой Отечественной войне носит пропагандистско-публицистический характер, в них отсутствует объективный анализ ключевых событий и факторов, их обусловивших; только отдельные публикации основаны на реальных статистических и эмпирических данных. Отмечаются «лакировка событий» и «исторические неточности», искажения в СМИ итогов и уроков Великой Отечественной войны, «цены победы» в противовес существовавшей долгие годы «парадной» версией истории войны, долгие десятилетия замалчивалась «теневая» сторона истории этой войны, связанная с проблемами многих миллионов пленных, коллаборационистов, репрессированных граждан и народов [7, с.4–5]. Доктор социологических наук А.В.Жаворонков говорит о снижении оценки подвига и вуалировании уровня организации в годы Великой Отечественной войны [7, с.16]. А, по мнению доктора социологических наук В.К.Левашова, «в XX в. были последовательно оболганы все политические лидеры страны: Н.Романов, В.Ленин, И.Сталин, Н.Хрущев, Л.Брежнев, М.Горбачев, Б.Ельцин. По каждому из них велись масштабные кампании в мировых и отечественных СМИ» [7, с.8].

Дети войны (которых еще более 10 млн человек в нашей стране) до сих пор не имеют официального статуса, закрепленного на федеральном уровне – только в 20 регионах России принят закон «О детях войны», дающий право на льготы и надбавку к пенсии [7, с.6]. Так стоит ли абсолютизировать Правду, вводя ее в принцип, закон?

Можно согласиться с членом-корреспондентом РАН Ж.Т.Тощенко, что «война была многоплановой, неоднозначной, героической и трагической, с большими человеческими потерями и издержками. Поэтому охватить, описать, проанализировать ее во всем многообразии практически не удалось никому» [16, с.21].

Кто управляет «цивилизацией Правды»? Александр Иванович Субетто не ставит этот вопрос,

хотя человечество всегда жило в координатах: объект – субъект – методы и технологии управления; еще жрецы считаются одними из первых менеджеров – в классификации Э.Уткина с деятельностью жрецов связана одна из пяти управленческих революций – религиозно-коммерческая [17, с.11]. В настоящее время возрастает роль субъективного фактора в развитии общества. И, если развивать идею управления Правдой, то можно отметить следующее. Развивается социология управления, при этом под управлением понимается «процесс перевода любого объекта (процесса) из наличного состояния в желаемое...а важнейшим признаком управления становилось представление управленцев об «образе желаемого будущего...управленческие воздействия всегда направлены не на поддержание, а на изменение характеристик (состояния или поведения) объектов или процессов» [18, с.58]. С точки зрения такого подхода было бы интересно понять, какие грани Правды Александр Иванович видит, каков образ этой Правды в наших реалиях, какие характеристики Правды должны подвергаться изменению?

В рамках социологии управления сейчас обсуждается концепция социальной ответственности (бизнеса, государства) в принятии управленческих решений, когда необходимо учитывать не только интересы индивидов или организаций, принимающих эти решения, но широких социальных групп, общества в целом.

Социальная ответственность – это один из важнейших принципов современного управления. Например, доктор социологических наук Р.Х.Симонян поднимает вопрос о социальной ответственности политических элит, особенно первых лиц государства, поскольку их влияние на развитие общества из всех субъектов – наибольшее, приводит примеры безответственности руководителей СССР в советский период, А главными для развития России вопросами всегда были: «Кто виноват?» и «Что делать?». А при ответе на вопрос «Кто виноват?», как пишет Р.Х.Симонян, начинается процесс иммунизации общества от произвола и безответственности власти» [14, с.135, 141].

Как отмечает М.Ф.Черныш, «лицемерно славя Победу, она (власть – А.Б.) по сути вела дело к развалу всего того, что Победа должна была сохранить. Чиновники, поднимавшие знамя патриотизма, были замечены в масштабной коррупции, вывозе капиталов за рубеж, скупке элитной недвижимости в Европе и США» [7, с. 12].

Таким образом, управление Правдой следует искать в современных кулуарах власти, управления корпорациями и другим предприятиями, организациями.

Александр Иванович Субетто отмечает «высоту Духа Советской цивилизации, гуманизм советского социалистического строя, нравственно-духовное преимущество советского человека над германским солдатом-завоевателем-фашистом, которые не знала ни одна страна мира». С другой стороны – это колоссальные потери 28млн жизней, связанные в том числе и с геноцидом военнопленных, мирных граждан, который проводил против советского народа гитлеровский фашизм. Потерям советского народа в годы Великой Отечественной войны в статье А.И.Субетто посвящен отдельный раздел. По нашему мнению, это не просто потери, это травмы, и как любое «эхо» войны, могут ощущаться до 3 поколений (около 90 лет).

Как пишет М.Ф.Черныш, «победа далась слишком большой ценой. Мы, возможно, не осознаем масштабы ущерба, который был нанесен народам СССР, другим народам, но травму войны, ее демографические, генетические, социальные последствия мы по-прежнему несем в себе. Травма эта такой глубины и масштаба, что полную реабилитацию социума можно ожидать не раньше, чем через столетие» [7,с.10]. Можно перейти от темы травм Великой Отечественной войны, нанесенных практически каждой семье, к российскому травмированному обществу, когда попытки формулировать национальную идею окончились ничем, происходит дегероизация отечественной истории, ниспровергается все то, что было ориентиром для человека-патриота. К этим характеристикам добавляются новые: стагнация общества на ранее достигнутых рубежах, откат от экономических

и социальных рубежей, которых достигли эти страны до изменения вектора своего развития и др. [16, с.18–22], «трансформационные потери (издержки) являются альтернативными к бытующим в макроэкономике (ВВП, инфляция, безработица, коррупция и прочие «болезни») [5, с.12].

В своей статье Александр Иванович Субетто отмечает такие характеристики российской цивилизации, как общинность (коллективизм, соборность). Идея соборности имеет фундаментальное значение в русской культуре. Первоначальный смысл понятия «соборность» можно определить, как духовное единство, то есть как общность людей, объединенных верой, которая гарантирует духовную целостность личности, истинность познания, индивидуальную свободу каждого человека в вере и единство всех людей, объединенных христианской любовью [2, с.121].

Идеи соборности, коллективизма, безусловно, важны, это – русский национальный архетип. Тем не менее, жизнь идет вперед. И, по нашему мнению, сейчас актуальна другая терминология. Материальным аналогом соборности в настоящее время рассматривается солидарность [2, с.121]. На стыке наук социологии, психологии и социобиологии развивается концепция солидарности [11]. Солидарность рассматривается как принцип современного социального государства [13, с.111]. Современное понимание солидарности – «совокупность настроений и действий граждан по оказанию взаимной поддержки, направленных на укрепление сплоченности общества», солидарность связана с привитием людям «социального чувства», их социализацией [1, с.12, 17]. Многочисленные примеры свидетельствуют об актуальности концепции солидарности – это и создание в 1980г. профсоюза «Солидарность» в Польше, в 2017г. – Министерства солидарности и здравоохранения во Франции (до этого: в 1982– 1984 гг. – Министерство социальных дел и национальной солидарности), 1997–2002гг. – Министерство занятости и солидарности). Это и развитие во Франции идей социальной и солидарной экономики. В нашей стране – это волонтерство, объединяющее людей, движение «Бессмертный полк» ит.д.. Но с другой стороны – налицо разобщенность, общение в виртуальном мире, социальных сетях миллионов россиян, индивидуализм и рационализм в отношениях между людьми.

С учетом развития компьютерных технологий, общения в социальных сетях, получил развитие новый тип солидарности – транзитная солидарность, реализуется практика солидарности в он-лайн и офлайн-режиме [8]. Таким образом, идеи солидарности актуальны, важны, т.к. способствуют социальной интеграции; моральному единству общества. Как пишет доктор философии и педагогических наук Мари-Клод Блэ, «солидарность скорее наносит защитный слой, заделывает бреши в обществе, охваченном неистовым индивидуализмом» [1, с.21].

Солидарность в настоящее время идет «под руку» с толерантностью. В современных условиях, когда приветствуется территориальная мобильность граждан, в российскую экономику активно привлекается иностранная рабочая сила, давно уже говорится о толерантности. Даже, например, при характеристике креативности пространства толерантность (открытости регионального сообщества) используется в числе трех основных компонентов комплексного индекса креативности пространства. При этом толерантность оценивается как «фактор, обеспечивающий «низкие входные барьеры» для потенциально креативных людей, точкой притяжения которых при выборе места жительства является разнообразная, толерантная и свободная среда» и измеряется через показатель «доля жителей, проживающих в регионе не с рождения» [4, с.70].

Поэтому можно согласиться с доктором экономических наук А.В.Тебекиным, что «все основные постулаты политэкономии, разработанные в доиндустриальную и индустриальную эпоху, требуют переосмысления в современную постиндустриальную эпоху» [15, с.24].

Безусловно, не вызывают сомнения постулаты, отмеченные А.И.Субетто, что «правда» – важнейшая духовная ценность, в которой отражается единство истины, добра, красоты и справедливости».

Об актуальности темы справедливости /несправедливости свидетельствует тот факт, что в 2000–2010-егг. в Ивановском государственном университете в магистратуре читались курсы: «Социальная

справедливость как критерий модернизации» (направление подготовки 39.04.01 Социология, профиль образовательной программы «Социология социальных изменений»), «Справедливость и социальный ресурс современного человека» (39.04.02 Социальная работа, профиль образовательной программы «Технологии социальной работы». При этом темы выпускных зачетных работ были связаны и отражали проблемы несправедливости (получения социальных услуг в здравоохранении, образовании, жилищной сфере, культуре, физкультуре и спорте и др.) и непростые пути их решения.

Можно поспорить с А.И.Субетто и отметить, что справедливость или несправедливость в сфере экономических отношений выражаются в первую очередь не через моральные ценности, а через материальные характеристики, связанные, например, с распределением и присвоения общественного продукта, формами собственности, с налоговой системой присвоением результатов труда ит.д., о чем пишут экономисты [3, с.97].

В настоящее время уже актуально говорить, с одной стороны, о своем «проекте справедливости» для каждой страны, для успешного выживания в мире, а, с другой стороны, о переходе от традиционного концепта справедливости в рамках национального государства к понятию транснациональной справедливости [10, с.156–157].

А, учитывая проблемы Центра и периферии в нашей стране, можно поднять еще и тему социальной справедливости /несправедливости в отношениях между регионами, межнациональной справедливости, и при этом найдется немало примеров несправедливости. И опять встают вопросы управления, но уже справедливостью. Ценность любого научного исследования заключается, в том числе и в том, чтобы давать ориентиры для практики, в данном случае – практики управления.

А.И.Субетто обосновывает принцип «примата духовных потребностей над материальными». Но при этом нужно показывать и другую правду, что в России есть примеры недостаточно развитой духовности, проявления низкой культуры, бездуховности как массовые явления. Массово применительно к нашей стране социологи говорят и пишут о «духовной аномии», – потере людьми смысла человеческой жизни в результате смены общественного строя, революций и войн. Например, доктор философских наук Б.Славин связывает усиление духовной аномии в современном российском обществе с непродуманной приватизацией государственной собственности, банкротством «шоковой терапии», возникновением невиданной ранее социальной поляризации, коррупцией во властных структурах, ростом криминала в различных сферах общественной жизни, появлением безработицы, хронической бедности [12].

В заключение своей статьи Александр Иванович Субетто выделяет три Победы, значимые для нашей страны и всего человечества: 1-я – Победа Великой Русской Социалистической революции в 1917г., 2-я – Победа в Великой Отечественной войне в 1945 г. и 3-я – которую автор называет Ноосферно-социалистическая Победа России и человечества, Победа Ноосферного Экологического Духовного Социализма, которая – впереди. Хочется верить и в эту Победу, которая необходима в условиях Глобальной Экологической Катастрофы, для сохранения на Земле жизни, биосферы, человечества. Но автор не раскрыл «секреты», а как будет реализовываться переход к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму в условиях цифровой экономики, когда происходит виртуализация – замещение реальных объектов и реальных действий образами и коммуникациями [9, с.49]? Как можно определить этот переход в рамках теории трансформации [5], каковы будут его объекты, субъекты, механизмы?

В целом, хочется поблагодарить Александра Ивановича за тематику Победы в Великой Отечественной войне, Духа Советской Цивилизации, величия советского народа, духовной и исторической памяти. И, действительно, такой подход выверен жизнью. Многие коллеги отмечают, что да, действительно, экономика, социология и история в настоящее время идут вместе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блэ М. Солидарность /М.Блэ //Социологические исследования. – 2018. – №8. – С.12–21.
2. Голович Р. Соборность: из истории русской религиозной социальной мысли /Р. Голович // Социологические исследования. – 2020. – №5. – С.121–125.
3. Гроздилов С.В. Справедливость в системе социально-экономических отношений: теоретические и институциональные аспекты /С.В. Гроздилов, П.Ю. Баруздин //Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – Вып. №1(211). – С.89–97. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.vcugjournal.ru/ru/211-mru.html>
4. Грошев И.В. Цифровизация и креативность российских регионов /И.В. Грошев, А.А. Краснослободцев //Социологические исследования. – 2020. – №5. – С.66–78.
5. Гультияев В.Е. Трансформация экономики России: заметки политэкономов /В.Е. Гультияев, В.И. Пефтиев, Л.А. Титова //Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2019. – №10 (58). – С.10–17. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Дулина Н.В. Молодежь России о Великой Отечественной войне /Н.В. Дулина, Е.Н. Икингрин, В.А. Мансуров //Социологические исследования. – 2020. – №5. – С.162–163.
7. Жаворонков А.В. Неостывающая память (круглый стол) /А.В. Жаворонков, В.К. Левашов, И.В. Образцов, Л.И. Ростовцева, Н.В. Романовский, И.Н. Трофимова, М.Ф. Черныш, С.Ю. Демиденко //СОЦИС. – 2020. – №5. – С.3–17.
8. Зубанова Л.Б. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой /Л.Б. Зубанова, Н.Л. Зыховская //Социологические исследования. – 2019. – №5. – С.119–128.
9. Иванов Д.В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации /Д.В. Иванов //Социологические исследования. – 2020. – №5. – С.44–55.
10. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость в современном мире: сб.статей /Отв. ред. Л.И. Никовская. М., 2017. Рец. Г.Ю. Канарш //Социологические исследования. – 2018. – №9. – С.156–159.
11. Кармадонов О.А. Неочевидность солидарности: проблема эмпирического изучения трудно верифицируемых социальных состояний /О.А. Кармадонов, Г.Д. Ковригина //Социологические исследования. – 2018. – №10. – С.14–23.
12. Макаров Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (круглый стол) /Т. Макаров //Социологические исследования. – 2019. – №6. – С.3–14.
13. Родионова О.В. Солидарность общества как базовый принцип социального государства в контексте новых реалий /О.В. Родионова //Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2017. – №3. – С.111–116.
14. Симонян Р.Х. Социальная ответственность политических элит СССР в исторической ретроспективе /Р.Х. Симонян //Социологические исследования. – 2020. – №4. – С.135–143.
15. Тебекин А.В. Проблемы развития современной политэкономии /А.В. Тебекин //Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2020. – №1 (61). – С.11–28. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
16. Тощенко Ж.Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? /Ж.Т. Тощенко //Социологические исследования. – 2020. – №5. – С.18–22.
17. Уткин Э.А. История менеджмента: учеб. /Э.А. Уткин. – М.: Изд-во: Ассоциация авторов и изд. «Тандем», ЭКМОС, 1997. – 224с.
18. Щербина В.В. Социология управления как специальная социолого-регулятивная теория: генезис, рост, перспективы /В.В. Щербина //Социологические исследования. – 2020. – №5. – С.56–66.
19. Официальный сайт форума «Сильные идеи – для нового времени» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ideas-forum.ru/programme/business-programme/> (дата обращения: 13.01.2021)
20. Сайт «Поисковики – школам» [Электронный ресурс]. – URL: <https://poisk-shkolam.ru/>

АННИГИЛЯЦИЯ ИЛИ НООСФЕРНЫЙ ПРОРЫВ В БУДУЩЕЕ

Субетто Александр Иванович

доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор,
Петровской академии наук и искусств,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: subal1937@yandex.ru

ВВЛ: Уважаемый Александр Иванович! Лето достаточно драматического 2020-го года на исходе. С 1-го сентября заработают школы и вузы, школьники и студенческая молодежь, а также аспиранты – будущие ученые, приступят к учебе в широком смысле слова. Одновременно за протестными движениями и акциями в разных странах мира просматриваются рост социальной, экономической, геополитической форм нестабильности, роста дисгармонии в развитии человечества в целом, за которым просматривается рост дисгармонии во взаимоотношениях человечества с экосистемами различного ранга, выключая и разрушительное воздействие мирового хозяйства на такие сложные гомеостатические системы, как Биосфера Земли и сама планета Земля. Если вспомнить понятие «аннигиляция» в физике, которое отражает собой взаимное уничтожение «системы» и «антисистемы», например, электрона и позитрона, при их столкновении, превращение их в кванты света, не движемся ли мы, т.е. человечество, к «аннигиляции», т.е. к экологической форме самоуничтожения, в которую входит в том числе и процесс техногенного уничтожения человеческого, и даже биологического, т.е. данного человеку Эволюцией Природы, в человеке, вследствие конфликта между ним и созданной им техникой, в том числе и созданными цифровыми технологиями, и «генно-модифицированной природой»?

АИС: Уважаемый Виктор Витальевич! Вы использовали в своем вопросе красивую метафору «аннигиляция», которая отражает собой при столкновении электрона и позитрона их взаимоуничтожение через своеобразный «взрыв», переход материальной формы бытия (условно – «мира» и «антимира») в «световую» форму бытия. Я буду пользоваться здесь, в своём ответе, словом «аннигиляция» как научной метафорой, означающей взаимное самоуничтожение двух систем (одну можно назвать «системой», а другую «антисистемой», т.е. в каком-то смысле «полярной» по функционированию и развитию «системе»).

Человечество, выделившись из природы, перейдя к социальной форме его исторического развития на базе «приручения» растений и животных, а также «природных сил и энергии», для достижения целей своего развития, превратилось в «систему», которая по форме своего воспроизводства стала «полярной» Биосфере как Мегасистеме Жизни на Земле.

В каком смысле? –

А вот в каком! Все живые системы на Земле, и Биосфера как Мегасистема Жизни, производят негэнтропию (увеличивают организованность, структурированность) живого вещества (понятие В.И. Вернадского), благодаря действию законов Э.Бауэра – В.И.Вернадского. Человечество, выделившись социально из Природы, совершив Неолитическую революцию (доместикация растений и животных: злаковые растения, корова, лошадь, коза, як, верблюд и т.д., а также приручив огонь, а также создав ветряные и водяные мельницы, и т.д.), стало развиваться за счет потребления негэнтропии в Биосфере, взамен производя в природе энтропию. К.Маркс увидел по-своему, т.е. в системе понятий созданной им теории капитала, эту энтропийную форму стихийно-исторического развития человечества, особенно после того, как появились общественно-экономические формации, воспроизводящие себя на эксплуатации человека человеком (рабовладельчество, феодализм, капитализм), отметив: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню.

В теоретическом комплексе Ноосферизма, разработанном мною за последние 30 лет (назову несколько своих взаимосвязанных работ, раскрывающих этот комплекс, – «Ноосферизм» (2001), «Разум и Анти-Разум» (2003), «Ноосферный Прорыв России в Будущее в XXI веке» (2010), «Манифест ноосферного социализма» (2011), «Ноосферное смысловедение» (2012), «Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества» (2017), «Роды Действительного Разума» (2015), «Ноосферная Россия: стратегия прорыва» (2018), «Ноосферная миссия России» (2020), «Арктический Ноосферизм» (2020), а всего уже опубликовано более 400 книг, в том числе 10 томов из 13-томного собрания «Сочинений» под общим названием «Ноосферизм), важное место принадлежит Закону квантитативно-компенсаторной функции Биосферы, открытому Александром Леонидовичем Чижевским, в начале 30-х годов прошлого века. Именно, благодаря на несколько порядков большим темпам производства негэнтропии Биосферой по отношению к темпам производства энтропии (т.е. разрушения экосистем) социальным мировым хозяйством, человечество могло так энтропийно развиваться до последнего времени. Здесь, «срабатывала» мощная «негэнтропийная форма компенсации», производимой механизмами функционирования и развития Биосферы.

И эта энтропийная форма Стихийной, и Эксплуативной одновременно, на базе доминирования Закона Конкуренции, Истории в XX-ом веке подошла к своему Экологическому Пределу, что означало, что компенсаторная мощь Биосферы, как Мегасистемы Жизни, оказалась исчерпанной. Квантитативно-компенсаторная функция (по А.Л. Чижевскому) реализуется Биосферой все хуже и хуже, поскольку в XX веке (по А.И. Субетто) произошла Энергетическая революция (скачок в энергетике хозяйственного воздействия человечества на Биосферу в 10 в 7-й степени раз), и соответственно скачок в энергетике производства энтропии.

Поэтому именно к середине XX-го века человечество вошло (во взаимодействии с Биосферой) в глобальный экологический кризис, а к концу XX-го века (на рубеже 80-х – 90-х годов) по А.И. Субетто этот кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

А это уже «сигнал», причем «сигнал тревоги», который на своем «языке» подала нам Природа Земли – Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, – «сигнал», адресованный к нашему коллективному Разуму, и значит – к науке, культуре, к экспертному сообществу, к общественным организациям, к политическим партиям и элитам, если, конечно, они еще обладают мужеством рефлексии и не «утопили окончательно в булькающем болоте эгоизма, самовлюбленности, безумия обогащения по Н.А. Бердяеву» остатки ценностей человечности, справедливости, чувства гармонии и красоты, самоотдачи и самопожертвования ради духовно-творческого призвания человека, как, в будущем, – Ноосферно-Космического Разума.

В 2007 году появилось второе «Предупреждение ученых мира человечеству», подготовленное международной командой ученых во главе с профессором Уильямом Рипплом из Университета штата Орегон в США, которое подписали более 15 тысяч ученых из 184 стран мира. Я ознакомился с этим «Предупреждением» в Интернете и написал в августе 2018 года «Открытое письмо Уильяму Рипплу» (Open Letter to William Ripple), которое было выставлено на многих сайтах, переслано в США, с надеждой, что оно дойдет по социальным сетям до Уильяма Риппла, в том числе было опубликовано, по инициативе Гейдара Мамедовича Иманова, в 2019 году отдельной брошюрой (на русском и английском языках).

Вот как выглядит картина энтропийного воздействия рыночно-капиталистического человечества за 25 лет, с 1992 года по 2017 год, в этом втором «предупреждении» (первое «Предупреждение» было опубликовано в 1992 году):

- сокращение пресной воды на душу населения на 26%;
- резкое снижение улова «дикой рыбы» в мировом океане;
- увеличение числа «мёртвых зон» в океане на 75%;
- истребление лесов объемом в 1,2 миллиона квадратных километров;

- рост численности населения планеты на 35% при одновременном сокращении численности млекопитающих, рептилий, амфибий, птиц и рыб на 29%.

К этому можно добавить данные из статьи «Климат – судный день?» Е. Лариной и В.Овчинского, опубликованной в газете «Завтра» в январе 2019 года:

- климат в различных частях планеты становится всё менее сбалансированным и экстремальным;
- экспоненциально нарастают масштабы загрязнённости среды отходами, происходит гигантская концентрация мусора вокруг мегаполисов в странах мира;

- полярные области теряют запасы льда в 4-е раза быстрее, чем в 2000 году (т.е. ускорение таяния льдов в Арктике за 20 лет увеличилось в 4-е раза, а это огромное «экологическое потрясение» для флоры и фауны высокоширотных районов). Если эти темпы сохранятся, а они сохранятся, поскольку продолжает действовать рыночно-капиталистическая система, «то не позднее 2035 года произойдет скачкообразное повышение уровня мирового океана»;

- согласно данным НАСА «с 1980 года площадь пригодных для жизни территорий с предельным уровнем теплового стресса увеличилась более чем в 50 раз», а площадь пожаров на территории США за последние 17 лет увеличилось в более чем в 3 раза (по сравнению с последней четвертью XX века). Думаю, близкой к этой величине, по крайней мере в пределах порядка, наблюдается увеличение площадей пожаров в России, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке;

- по данным ряда аналитических докладов, подготовленных ведущим американским центром по климатологии приблизительно в 2028 году такие города как Карачи, Кулькutta, Бомбей, Дакка, Лагос и Шеньчжень и ряд других «станут практически непригодными для проживания»;

- растёт опасность (риск), что через 10 – 15 лет, т.е. в период между 2029 и 2034 годами, процесс катастрофического изменения климата «минует точку невозврата», от которой «мы сейчас отделены согласно НАСА всего на 3 – 4 градуса». Е. Ларина и В. Овчинский отмечали в указанной статье, что после перехода «точки невозврата» «природе потребуется еще примерно 30 – 40 лет для того, чтобы стереть перед этим практически всю флору и фауну и захлаившее своими отходами своей жизни человечество».

Последняя «картинка» и есть де-факто прогноз социо-биосферной аннигиляции по рыночно-капиталистическим основаниям продолжения развития и хозяйственного «давления» на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов.

И спасение человечества от неотвратимой экологической гибели, которая в рыночно-капиталистической системе развития может произойти уже в XXI веке, т.е. спасти от экологической формы аннигиляции человечества в его столкновении с природой Земли, может только Ноосферизм, как новый путь развития человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества, Ноосферного Экологического Духовного Социализма, предполагающего ноосферный способ общественного производства и ноосферный технологический базис такого производства.

Ключевой момент в этом «переходе», который и символизирует собой наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома, – это «Роды» Действительного, т.е. Ноосферного и Управляющего, Разума, способного обеспечить стратегию выживания человечества на Земле через Управление Социо-Природной, т.е. Ноосферной, Эволюцией. Почему именно так формулируется кредо экологического выживания человечества на Земле?

И я, Виктор Витальевич, отвечаю так на этот поставленный мною вопрос: потому что действует открытый мною и входящий в теоретический комплекс Ноосферизма Закон интеллектуально-информационно-энергетического баланса. Формулировка этого закона следующая:

- чем больше со стороны хозяйства социальной системы (общества) по своей энергетической мощи воздействие на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы, тем с большим лагом упреждения должно быть обеспечено прогнозирование (со стороны коллективного разума

этой системы) возможных негативных экологических последствий, – и тем более долгосрочным должно быть обеспечено управление социоприродной эволюцией (с обеспечением роста негэнтропии в экосистемах).

Речь идет таким образом о новом типе мировой экономики и экономик стран мира – управляемой (на первом этапе планово-рыночной, при примате плана над рынком, общественной собственности над частной) ноосферной экономике.

Например, чтобы «уйти» от климатической катастрофы, нужны: 15 – 30-летние планы массовой высадки лесов, очистки рек, более жесткий мониторинг восстановления водоохраных зон.

И главное – необходима ноосферная мировоззренческая революция, которая должна охватить с помощью науки, образования, средств массовой информации всё население планеты, все народы и государства.

Эта мировоззренческая революция будет сопровождаться переходом всех людей и народов к ценностям любви, коллективизма (на православном языке – соборности), общинности, альтруизма, кооперации, мира без войн, эксплуатации и насилия, мира гармонии.

И здесь более ответственную позицию должны занять ООН и её общественные международные институты – ЮНЕСКО, ЮНИСЭФ, ЮНИДО и другие.

Чтобы это произошло, необходимо, наверное, создать Всемирную Ассамблею всех народов-этносов Земли, главной миссией которой должна стать стратегия перехода человечества на ноосферный путь развития, т.е. к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму.

И последнее. Из изложенного следует и решение проблемы возможной аннигиляции человека и создаваемой им техники, когда техника уничтожает человека, а затем исчезает и сама под воздействием процесса её энтропии, т.е. разрушения. Об этом предупреждал еще в 1964 году в одном из своих интервью «отец кибернетики» Норберт Винер. Он предупреждал, что если «выбор», принятие решений, управление мы полностью передадим «электронно-вычислительной машине», т.е. тому, что мы назвали в начале XXI века «цифровыми технологиями», «электронным правительством» и т.д., и т.п., а это происходит из-за модного «машинопоклонства», то это приведет к плохим последствиям для человечества, о которых мы узнаем «очень скоро», или не узнаем никогда – «нас не будет». Последняя часть винеровского ответа и есть прогноз «техно-антропной аннигиляции». Входит в процесс «техно-антропной аннигиляции» в начале XXI века и бездумное увлечение «генной инженерией» при полном незнании человечеством популяционной генетики. И «удар» со стороны Природы за «генно-модифицированную агрессию» в трофические цепи Биосферы может быть нанесен с неожиданной стороны.

Чтобы этого не произошло, необходимо соблюдать сформулированный мною «Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса». Если он не выполняется (а он не может выполняться в рыночно-капиталистической системе, где действует процесс расчеловечивания человека, и который русский философ Н.А.Бердяев так оценил в 1918 году: «...мне кажется, в корыстном интересе таится безумие»), то научно-технический прогресс превращается в механизм ускорения экологической гибели человечества в XXI веке (в том числе и под воздействием «энергетической революции», о которой я говорил выше).

ВВЛ: Насколько я успел осмыслить Ваш ответ, Александр Иванович, Вы в непроявленной форме утверждаете императив перехода к Истории, в которой будет править «движением в будущее» идея, а не экономический интерес.

Правильно ли я это понимаю?

АИС: Уважаемый Виктор Витальевич! Вы правы, Вы достаточно точно угадали, что Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть эпоха перехода от доминирования стихийной детерминации в истории (движение в будущее «методом проб и ошибок» или по известной «христианской формуле»

– «благими намерениями дорога устлана в ад»; подытоживая этот тип рефлексии Федор Михайлович Достоевский сформулировал в «Дневнике писателя», приблизительно в период 1875 – 1880гг., «закон искажения великодушных идей») к идеальной детерминации в истории через общественный интеллект. Теории общественного интеллекта, а вернее – основам учения об общественном интеллекте, в том числе концепции всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, я посвятил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания», которую защитил в мае 1995 года. Категорию «общественный интеллект» я ввел официально в 1989 году, выступая с докладом на Всесоюзной конференции по фундаментальной проблеме «Организация и управления» в Минске, а затем её развил, превращая в учение об общественном интеллекте в серии научных работ, в том числе в книгах: «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив» (1990), «Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии)» (1992), «Гуманизация российского общества» (1992), «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (1994).

По моей концепции общественной интеллект есть совокупный интеллект общества, который реализует себя, именно как интеллект, через управление будущим со стороны общества как целого. Как система («интеллектуальная система» по И.С.Ладенко) общественный интеллект есть единство науки, культуры, образования, государственного управления, единство общественного сознания и общественного знания, обеспечиваемое через социальный кругооборот знания, которое актуализируется именно через управление будущим (с увеличивающимся лагом упреждения), через его функции прогнозирования, проектирования, планирования, программирования, разработки стратегии развития общества, нормотворчества, стандартизации, законотворчества, контроля и др.

Общественный интеллект – это коллективный Разум общества, как «управляющий Разум».

В дальнейшем я «философии управляющего разума» посвятил серию монографий: «Разум и Анти-Разум» (2003), «Критика «экономического разума» (2008), «Свобода. Критика «либерального разума» (2008), «Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении» (2015), «Мегакосмическая проскопия разума (общественного интеллекта) Человечества» (2015), «Роды Действительного Разума» (2015), «Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем)» (2016).

Возвращаюсь к Вашему вопросу, Виктор Витальевич:

«Что будет править развитием человечества, если вести речь о глобальной выживаемости человечества и выхода его из экологического тупика стихийной истории в виде уже развивающихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которые я на конкретных примерах продемонстрировал в ответе на первый Ваш вопрос, – экономический интерес или идея?». – Я отвечаю: идея!

Но возникает дополнительный вопрос:

«А что я понимаю под «идеей» в контексте императива управляемого развития общества?».

«Идея» – есть новое знание, новая модель реальности, расширяющая представление о мире. Известной советский философ Ю.В.Сачков в 1982 году писал, что «фундаментальные новые идеи выступают как более обобщенные», в своём возникновении опираясь на уже достигнутые знания. И далее он замечает: «Выработка более обобщенных знаний означает также проникновение в более глубокую сущность действительности, отображение сущности высших порядков».

Учение Карла Маркса и Фридриха Энгельса, получившее название «марксизм», как комплекс новых фундаментальных научных знаний о сущности механизмов воспроизводства капитализма, одновременно может быть определено как новая обобщающая научная идея, которая, в своем развитии и превращении в силу революционного преобразования мира, определила в значительной мере ход истории XX-го века.

«Идея идее» – рознь. Речь идет об идеях, отражающих адекватно законы истории, «логику» развития человеческих обществ, и материализация которых в управлении повышает качество управления будущим со стороны общества как социальной системы.

Управление обществом опирается на «опережающую обратную связь», на становление долгосрочных целей, как желаемых состояний общества, разрешающее складывающиеся противоречия, в том числе противоречие между человечеством и природой, которое приняло острую конфликтную форму в виде процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

«Экономический интерес» как движитель истории в рыночно-капиталистическом формате, при доминировании закона конкуренции, когда действует принцип Гоббса «человек человеку – волк», о котором Дж. Сорорс в книге «Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности» (1999) сказал, что он, этот принцип Гоббса, продолжает определять экономическое поведение людей в так называемых «открытом обществе» и «открытой экономике» (которыми прикрывается глобальная система перемещения капитала), уже подвёл человечество к возможной экологической гибели в XXI веке, которая произойдет с высокой вероятностью, если у него не хватит разума, воли и мужества отказаться от этой стихийной, рыночно-капиталистической парадигмы истории.

Анри Барбюс, знаменитый французский писатель и коммунист, после посещения в начале 30-х годов Советского Союза и бесед с главой советского государства И.В. Сталиным, написал и издал книгу «Сталин». В этой книге он писал (пересказываю по памяти) о появлении нового феномена в экономической истории человечества – «управляемой экономики», которой была сталинская экономика того времени. «Гигантская система планирования», – отмечал он, – есть «порождение советской власти». Эта «идея» (подчеркну – Барбюс указывает именно на «идею») «распространяется по всему миру. Но конкретное воплощение она получила только в СССР». «Из идеи планирования» возникло «понятие управляемой экономики». «Управляемая экономика», – далее поясняет Анри Барбюс, – «подобна миру между государствами, если её начать резать на части, она существовать не может». И он заключает: «в материалистических планах всего более разума». «И «это было бы чудом, если бы это не было социализмом», – говорит Сталин».

А ведь эта оценка советской плановой экономики как управляемой экономики была высказана Барбюсом приблизительно 85 – 87 лет назад. И сейчас эта идея управляемой ноосферной экономики становится основой новой ноосферной парадигмы истории, к которой человечество должно перейти – и в этом состоит миссия Эпохи Великого Эволюционного Перелома, – если оно проявит волю и разум, с опорой на накопленный потенциал науки, культуры, духовно-нравственного поиска, отраженного в призыве человека к реализации стратегии своего экологического выживания на Земле. Социальной организацией реализации такой стратегии является Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

Коммунистическая партия Китая в лице её руководства выдвинула идею выхода китайского общества в своем развитии к 2050 году на уровень качества «гармоничного общества» (с полным исчезновением социальной страты бедных).

Мною разработана концепция законов социально-экономического развития России как евразийской общинной, самой холодной в мире (с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни общества), с самым большим пространством-временем или «хронотопом» бытия, цивилизации. В 2014 году я этой концепции посвятил монографию «Законы социально-экономического развития России (в контексте закона гетерогенности мировой экономики)». В этой работе я указывал, что восьмым законом российской цивилизации является «закон идеократии», т.е. закон власти большой национальной идеи. Мною отмечалось, что власть большой идеи, ориентирующей народы России, и в первую очередь – русский народ, как носителя большой идеи, на достижение долгосрочной цели развития, и таким образом спланирующей общество, всегда присутствовала на протяжении всей истории России.

Известный русский философ конца XIX века Владимир Сергеевич Соловьев писал о «русской идее», которая постоянно присутствовала как «народно-религиозная идея», обращенная к воплощению в жизни народа «христианского идеала или идеала Христа», в котором присутствует требование «служения вселенским идеалам любви, добра и справедливости».

Н.А. Бердяев указывал, что в «русской идее» как национальной идее России присутствует такой момент, который может быть назван «Россией пророческой». Он подчеркивал, что «Россия пророческая» есть отражение особой её миссии, связанной с тем, что она обладает качеством «нести в себе идею будущего», свою устремленность «к решению» мировых задач, для которых она предназначена».

Я лично в своей философии истории России, которой я посвятил несколько работ, в том числе – «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2005), «Слово о русском народе и русском человеке» (2013), указывал на такую характеристику российской цивилизации как быть «историческим предиктором», т.е. быть бытийным (онтологическим) предсказателем через исторические события, которые происходят в её истории, тех тенденций или направленностей, куда движется весь «мир человечества».

Именно поэтому Россия становится «Россией пророческой».

Прорыв человечества к социализму из России в виде Великой Октябрьской социалистической революции предсказывает, что рано или поздно все человечество перейдет к социализму.

В XXI веке, я надеюсь, такой большой идеей, рождаемой в России и для России, и для всего человечества, является Ноосферизм как новый путь развития человечества, спасающий его от экологической гибели в XXI веке и предполагающий установление нового типа социализма на Земле – Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

По этому поводу в книге «Взгляд на мир с «вершины» восьмидесятилетия» (2018) я писал: «Возвращение Большой Идеи в духовное пространство бытия русского народа – императив, необходимость. И этой Большой Идеей в XXI веке является становление Ноосферы на Земле». Об этом же писал наш талантливый советский и русский философ Валерий Николаевич Сагатовский в работе «Русская идея: продолжим ли прерванный путь?», изданный в Петербурге в 1994 году. Он выстроил такую «понятийную цепочку» русской идеи на рубеже XX-го и XXI-го веков: «Соборность», за нею «Всеединство», потом «Софийность» (кстати о софийности бытия человека и ведения хозяйства на Земле писал в начале XX-го века Сергей Николаевич Булгаков), и наконец, их итожит «Общее Дело», главной целевой функцией которого является становление «Ноосферы».

Виктор Витальевич! Научный доклад для IX Всемирного Научного Конгресса «Новые идеи в науке и их практическое воплощение», в котором и Вы, и доктор наук Махатма Шанти были моими соавторами, был издан в виде отдельной книги в 2017-ом году под названием «Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества».

Итак, подведу итоги своему затянувшемуся ответу. Мы, т.е. человечество, и соответственно в его составе – Россия, стоим в «преддверии» истории невиданного ранее качества – ноосферного – в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества, Ноосферного Экологического Духовного Социализма, в которой «хорошая, т.е. адекватная законам и ходу социоприродной (ноосферной) эволюции, теория» будет обгонять общественную практику, включая практику решения экологических проблем, и будет освещать «прожектором обобщающих научных идей» научное управление всей Социо-Биосферной Эволюцией с учетом требований Закона Ноосферной Гармонии.

Экономический интерес, как движитель рыночно-капиталистического развития, рано или поздно (лучше, чтобы это произошло своевременно), останется в прошлом, как и «прибыль» – главный функционал качества менеджмента, как в целом и «рынок», как механизм развития.

На передний план выйдет функционал ноосферного качества жизни человека, общества и

человечества в целом, в свою очередь предполагающий трансформацию современной экономики в ноосферную управляемую экономику.

Произойдет ноосферный синтез науки и власти, науки и государственного управления. При этом этот синтез является одним из моментов становления ноосферного научно-образовательного общества, в котором образование является «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, а наука – производительной силой и силой управления.

Наступает Эпоха Родов Действительного Ноосферного разума, Действительной Ноосферной Науки, и соответственно – Действительного Ноосферного Человечества. И это есть «истина из России», раскрываемая в форме Ноосферизма – научно-мировоззренческой системы XXI века.

ВВЛ: Уважаемый Александр Иванович!

Если мы вступили, в соответствии с Вашим взглядом на содержание современной истории, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, процессы которой, опять-таки в соответствии с Вашими оценками, ускоряются, то какое значение, или другими словами – какую роль играет возникшая коронавирусная пандемия в «логике» этого Великого Эволюционного Перелома? Правильно ли я понимаю, что Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это эпоха ноосферного преобразования мира, которая – еще только в «начале своих трансформаций» и продлится 100, а может быть и 200 лет, и что Россия будет одной из ведущих «цивилизаций Ноосферного Прорыва»?

АИС: Уважаемый Виктор Витальевич! Вы правильно понимаете суть наступившей Эпохи Великой Эволюционного Перелома, миссия которой – в смене качества самой эволюции Биосферы, как Мегасистемы Жизни на Земле, «беременной» Человечеством как Ноосферным Разумом, «Роды» которого и начинаются в XXI веке.

Речь идет о «ноосферной революции» в эволюции Биосферы в единстве с антропоэволюцией (антропогенезом) по своей глубине на порядок более мощной, чем Неолитическая революция, породившая социальную историю человечества в её научном понимании. Неолитическая революция, по ряду оценок (они приблизительные), длилась от нескольких веков до 2-х тысяч лет. Но за такими временными рамками этой революции скрывается стихийная форма революции в сознании людей, которая сопровождалась гибелью от голода (поскольку через охоту человеком были уничтожены многие виды крупных животных) по некоторым данным до $\frac{3}{4}$ жившего тогда количества людей на планете. Иными словами, неолитической революции предшествовала эколого-антропологическая катастрофа.

Нынешняя ситуация более драматичная. Речь идет о смене качества самого взаимодействия Человечества, как Целого, с Биосферой, имеющей собственные гомеостатические механизмы, причем под «давлением» процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

У человечества остался очень небольшой ресурс исторического времени (оценки, приведенные в ответе на первый вопрос, красноречиво подтверждают этот вывод), чтобы изменить механизмы своего развития и избежать перехода через «точку невозврата» (причем, после 2030-го года, скорее всего в интервале 2030-2050гг.), т.е. избежать того, что я называю «энтропийно-негэнтропийной социо-биосферной аннигиляцией».

Спасение человечества – в Ноосферном Прорыве. И слово «Прорыв» здесь наиболее подходит, потому что речь идет о быстрой революции в сознании большинства людей на Земле через использование мощных потенциалов науки, культуры, образования и средств массовой информации, включая, конечно, Интернет, кино, театр, эстраду и т.д.

Речь идет о переходе разума человека и в целом человечества из состояния «Разум-для-Себя» (эгоистического сознания и эгоистического разума) в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса».

Причем подчеркну еще раз то, что многие ученые, политики, деятели культуры, так называемые эксперты в областях геополитики, глобалистики, геоэкономики, гражданского общества, демографии

и т.п., не замечают или не хотят замечать: рыночно-капиталистической системе вынесли свой «экологический приговор» Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, которые предстают перед нами как своеобразные «Субъекты». Если мы задержимся в «плену» этой рыночно-капиталистической системы хозяйствования, то процесс экологической гибели станет содержанием XXI века.

«Апофеоз» победы США в «холодной войне» над СССР, т.е. «апофеоз» на Западе, связанный с уничтожением советского социализма и социализма в Восточной Европе, который назвали «победой западной демократии», развернулся в средствах массовой информации и в сознании людей именно в тот момент, когда глобальный экологический кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и вся система «мирового капитализма» (термин Дж.Сороса) превратилась мгновенно в «экологического могильщика» человечества, и соответственно в «материализованную утопию», потому что она стала нежизнеспособной, т.е. «экологическим трупом».

Это очень трудно осознается и мировой элитой, и политическими элитами стран мира, даже международным коммунистическим движением, хотя «голоса-предупреждения» честных ученых «раздаются» давно. Приведу еще ряд примеров, подтверждающих сформулированное мною «утверждение-диагноз».

Б. Коммонер, американский ученый-эколог, в книге «Замыкающийся круг» (1974) предупредил, что технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосферу. Что это, как квалифицировать это «предупреждение? – Именно так, как я сформулировал: рыночно-капиталистическая система превратилась в экологического могильщика человечества. Это теоретическое положение мною введено в «Манифест ноосферного социализма», опубликованный в 2011 году.

В 1991 году в Докладе, написанном по заказу Мирового Банка в Нью-Йорке группой ученых во главе с Р. Гудлендом, Г. Дейли и С. Эль-Серафи, был вынесен своеобразный вердикт: в экологически заполненной земной нише, которую занимает человечество, рынок как механизм развития исчерпал себя.

Что это, как квалифицировать этот вердикт в тексте Доклада Мировому Банку, причем подчеркиваю, опубликованного в 1991 году? – Именно так, как я уже говорил ранее: наступил экологический предел «рыночной экономики» в мире (а как писал И.Валлерстайн в книге «Конец (известного нам) Света» уже в 2008 году «рыночная экономика» или «капитализм» – это «болезнь», разрушающая общество, и нужно как можно скорее избавиться от этой болезни), и следовательно – капитализму, институту капиталистической частной собственности и рынку.

И главное, этот вердикт был опубликован тогда (1991 год!), когда в СССР часть политической элиты, в том числе и руководящей верхушки КПСС, и часть, довольно значительная, ученых-экономистов, многие из которых имели звания академиков АН СССР, а потом РАН, взяли курс на проведение рыночных реформ, позже перешедшие в «строительство капитализма» и в распад СССР через создание Союза Независимых Государств, в превращение России де-факто в экономически зависимую страну от Запада, т.е. в экономическую колонию.

И это происходило, я имею исторический реванш системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии, установку на отказ от плановой, управляемой экономики в СССР, а затем в странах СНГ, в странах Восточной Европы, – отказ от той «управляемой экономики», о которой как о «чуде» в СССР 30-х годов писал Анри Барбюс в книге «Сталин», именно тогда, когда стратегия экологического выживания человечества, ноосферный императив Эпохи Великого Эволюционного Перелома требовали противоположного – именно перехода к ноосферной, управляемой экономике, к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму, – и на их основе к управляемой социоприродной эволюции, которая и есть единственно возможная «модель» устойчивого развития.

Инерция энтропийной формы человеческой истории, культ экономического интереса, стимулов обогащения, капиталовластия, индивидуалистической «свободы-от», потребительства,

на фоне процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, конфликт рыночно-капиталистического человечества с действующими системами «обратных связей» в «иммунитете» Биосферы, как суперорганизма, – становятся формой всемирной трагедии человечества, – выход из которой только связан с «перерождением» человечества, переходом его в ноосферное качество, на ноосферную парадигму будущей своей истории.

Коронавирусная пандемия, в моей оценке, есть одна из «реакций» вирусно-микробной составляющей, как «обратной связи», в гомеостатических механизмах Биосферы, независимо от того, как появился «коронавирус» – носитель этой пандемии – естественным путем (через мутагенез) или искусственным путем (например, в рамках стратегий биологической войны, ведущихся исследований по созданию боевых вирусов). На ряде сайтов и в ряде журналов, в том числе в Болгарии, опубликована моя статья (написал я её в марте этого года) «Явление коронавируса миру через призму «Исповеди последнего человека». Когда в марте поднялась «волна» в средствах массовой информации по поводу разворачивающейся коронавирусной эпидемии вначале в Китае, потом в Италии, США, Британии, затем в Испании, Германии, Южной Корее, Японии, Турции, Индии, я вспомнил, что в 2011 году написал научно-философское эссе в «фантазийной рамке» – «Исповедь последнего человека», в котором мысленно представил, что в 2037 году всё человечество погибло от «вируса-истребителя», которого через «управляемый мутагенез» в «вирусно-микробном сегменте» организации живого вещества, в рамках контура биотической регуляции, породила Биосфера, чтобы убрать человечество, как свою «раковую опухоль», угрожающую ей гибелью. И остался случайно на Земле один человек – конечно русский, поскольку эту «исповедь» писал я, Иван Александрович Муромцев, который писал эту необычную «исповедь», то ли от себя, то ли от всего человечества, поскольку в нем, последнем и единственном человеке на Земле, воплотилось в форме памяти, в том числе исторической, культурной памяти (а моему герою более уже 100 лет, поскольку в 2037 году мне исполнится именно столько лет), всё человечество, погибшее от этого вируса-истребителя.

Меня поразила эта сама мысль, которая пришла в мою голову. Я всё об этом в статье написал. И закончил, что мне не хотелось бы стать пророком такой гибели человечества, что я очень хочу, чтобы эта моя научно-философская рефлексия в «фантазийной рамке» осталось «предупреждением», только призывом к размышлению тех людей, которые неожиданно стали читателями этой книги.

Я не раз в своих трудах указывал на то, что Биосфера – сверхсложная гомеостатическая система, со множеством биогеохимических кругооборотов. К сожалению, призыв В.И. Вернадского, первым, начиная с 1916 года, разработавшим учение о Биосфере и живом веществе, к новой, проблемно-ориентированной организации научных знаний, призыв к созданию условий для становления ученых, умеющих проводить исследования на междисциплинарном научном поле, делать мощные эмпирические обобщения, не стал магистральной линией развития отечественной науки, оказался проигнорированным. Но актуальность этого призыва возросла.

Развитие учения о ноосфере В.И. Вернадского, разработка Ноосферизма в последние десятилетия, становление мощной Ноосферной научной школы в СССР – России, я считаю – всемирного масштаба (эту школу украшают работы таких ученых, как А.Л. Яншин, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.В. Трофимов, Н.В. Тимофеев-Ресовский, А.Д. Урсул, А.А. Яшин), – не заняло ведущего места в научной политике АН СССР и современной РАН. Но несмотря на это, ноосферное научно-образовательное движение в России набирает свою мощь, главным образом за счет энтузиазма вузовских ученых, а также ряда представителей академической науки. Мы создали в 2009 году Ноосферную общественную академию наук (в её организации большую роль сыграли В.Н. Бобков, В.Н. Василенко, Г.М. Иманов, А.А. Горбунов, В.П. Пилявский, Е.М. Лысенко, О.А. Рагимова, В.И. Патрушев, С.И. Григорьев, Ю.Е. Сулов, В.И. Оноприенко, В.Ю. Татур), президентом которой я был практически десять лет. Сейчас возглавил академию В.В. Семикин, а я стал почетным президентом этой академии. Думаю, что у Ноосферной общественной академии наук есть большой потенциал развития в XXI веке, тем более –

высокое ноосферное призвание.

Возвращаясь к теме «коронавирусной пандемии» и её роли в «логике» развития Эпохи Великого Эволюционного Перелома, вспоминаю недавний, буквально на днях, мою беседу по телефону с Алексеем Афанасьевичем Яшиным, ученым-ноосферологом из Тулы, доктором технических наук, доктором биологических наук, профессором, активно развивающим идеи В.И. Вернадского, В.П. Казначеева, А.А. Зиновьева, создавшего оригинальную теоретическую систему «феноменологии ноосферы и живой материи» (представленную в виде серии капитальных монографий) и близкую по идейному наполнению к разрабатываемой мною научно-мировоззренческой системе Ноосферизма. Он готовит очередную монографию, в которой присутствует обобщенное понятие «вируса», как регулятора эволюции. Он просил меня подумать над статьей в качестве моего предисловия к этой его новой книге. Тема эта и постановка проблемы мне близка. Еще в 1993 – 1994 гг. я занимался исследованиями феномена «социального вируса» и постановкой проблемы разработки теории «социальной вирусологии». К пониманию роли вирусно-микробной составляющей в иерархической организации живого вещества Биосферы как мощной «обратной связи» (с высокой плотностью информации, обусловленной большой скоростью мутагенеза вирусов как живых систем) я пришёл более 10 лет назад. Поскольку «вирусная составляющая в монолите живого вещества Биосферы», как её подсистема, служит мощной обратной связью в биотической регуляции (в «биотическом» гомеостазе), и я об этом не раз писал в своих работах, то она и выполняет роль одного из регуляторов в прогрессивной эволюции Биосферы на Земле. И тогда, если бы мы научно глубже бы проникли в эту системно-кибернетическую миссию вирусов в гомеостатическом комплексе Биосферы, мы бы поняли, что «коронавирусная пандемия» в 2020 году есть один из «сигналов», еще раз информирующих человечество, что надо менять свой образ жизни на Земле:

переходить от Стихийной парадигмы истории на базе закона конкуренции, рынка и частной капиталистической собственности – к Ноосферной парадигме управляемой истории на базе закона кооперации, планирования и доминирования общественной собственности на средства производства.

Есть еще одно «измерение» феномена вирусной пандемии – это «вирус», как своеобразный тест потенциала выживаемости человека, общества и человечества в целом. Он «тестирует» стрессоустойчивость. Оказалось, здесь я опираюсь на результаты исследований, представленных в уникальной книге «Книге памяти пандемии 2019-nCov в России (весна-лето 2020): о вирусе, о профессиональном подвиге медиков, о впечатлениях этих дней» (СПб., ГПЦ ПСН, 2020, 179с.), что «синдром эмоционального выгорания» (один из важных показателей стрессоустойчивости) зависит от антропотипа (типа человека – психического, социального, физиологического), от социальной (духовно-нравственной) атмосферы в трудовом коллективе, от личностных установок поведения в экстремальных ситуациях.

Указание в этой книге на то, что в «настоящее время 67,6% медиков в России страдает синдромом эмоционального выгорания» (с. 75), является тревожным «сигналом». Думаю, что этот «сигнал» есть своеобразный индикатор падения духовно-нравственного качества российского общества в целом, связанного с отсутствием в России идеологии, большой национальной идеи, со ставкой во внутренней политике, в том числе в системе образования и воспитания, на «конкурентного человека», человека-эгоиста, а не на коллективизм, на «Общее Дело» по Н.Ф. Федорову, на принцип «сам погибай, а товарищей выручай», что было в СССР, в советской системе образования и воспитания, в духовно-нравственном кодексе советского человека.

Этот мой вывод подтверждается исследованиями нашего известного ученого-медика И.А. Гундарова, который показал, что на 80% – 90% вымирание русских людей в России в 90-х годах, в условиях «рыночных реформ» и исчезновения вдохновляющих целей служения обществу и стране, обусловлено именно «духовным» фактором, вернее его исчезновением из системы смыслов жизни человека.

Этот результат «коронавирусно-пандемического тестирования» на выживаемость в российском обществе, как и в других странах, например в тех же США, еще раз показал, что потенциал выживаемости человека в экстремальных ситуациях не только определяется физическими качествами, уровнем физического здоровья, но, и в первую очередь, духовно-нравственным здоровьем личности и народа, которое связано с большой национальной идеей, с пониманием, куда, к какой цели устремляется общество, ради чего человек должен жить и творить.

И здесь встающая перед человечеством Большая Ноосферная Идея, воплощенная в Ноосферизме, и рождающаяся в России, – идея, указывающая, что единственная стратегия выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, и соответственно – единственная модель устойчивого развития в будущем, – это управляемая социоприродная эволюция, в свою очередь предполагающая научно-образовательное общество, Ноосферный Экологический Духовный Социализм, ноосферную науку, ноосферное образование и «ноосферный разум, олицетворяемый новым человеком», –

– должна стать тем стрессоустойчивым, духовно-нравственным, мобилизующим фактором, который откроет для всех людей на Земле «цели» и «горизонты» для развития, для смысла жизни в борьбе за счастье всех людей на Земле.

Подведем итог. Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха Ноосферного Преобразования Мира, которая уже началась в «мире научных идей» уже с момента появления учения о ноосфере В.И.Вернадского и становления в России Ноосферизма, как научно-мировоззренческой системы XXI века и одновременно стратегии выживания человечества на Земле в форме перехода к Ноосферной парадигме Истории в виде управляемой социоприродной эволюции. Будущее – за этой эпохой.

Этот вывод, Виктор Витальевич, был глубоко раскрыт в моем интервью (в ответах на Ваши вопросы), которое недавно было опубликовано в научно-практическом журнале, кстати входящем в список ВАК, «Уровень жизни населения регионов России» (№3 за 2020-й год), под названием «Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования мира». Компьютерный макет этого журнала, как мне сказал Вячеслав Николаевич Бобков, выставлен на одном из сайтов Российской академии наук.

ВВЛ: Получается, уважаемый Александр Иванович, что единственная альтернатива экологической аннигиляции человечества – это Ноосферный Прорыв в Будущее всего человечества, который подготовлен и научно, и опытом развития в XX-ом веке, в том числе и в результатах Русской Ноосферной Научной Школы, в России.

Какой по Вашему мнению главный барьер существует в подготовке и реализации этого Ноосферного Прорыва?

АИС: Этот «Барьер» носит системный, комплексный характер, и его «высота» (раз мы воспользовались метафорой «барьер» и держим перед собой «спортивный образ бега с барьерами») отражает ту «глубину» преобразований оснований и механизмов эволюции Биосферы и антропоэволюции, в том числе – социальной истории, в их единстве, которая и определяет то явление, с которым мы, т.е. человечество, столкнулись, – «Великий Эволюционный Перелом».

Назову, коль скоро я отметил такие характеристики возникшего «Барьера», как его системность и комплексность, только несколько, на мой взгляд, важных его «измерений», не претендуя на полноту изложения, поскольку полнота раскрытия этого явления – одна из миссий Ноосферизма как ноосферной меганауки (если воспользоваться понятием «меганауки», которое разрабатывалось в СССР знаменитым философом, исследователем творчества Эйнштейна, Ньютона, Галилея, Б.Г.Кузнецовым).

«Первое измерение» возникшего «Барьера», а это и есть «главный барьер», – это проблема преодоления «негативной целостности» человечества и её преобразования – в «позитивную, т.е.

ноосферную, целостность».

Человечество к концу XX-го века проявило себя как Негативное Целое, – именно через его «вхождение» в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Переход глобального экологического кризиса в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы известил собой, что Природа как Целое (вернее – Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы) предъявила человечеству, именно как Целому на Земле, проявившему себя через катастрофическое энтропийное воздействие на это Целое Природы Земли, на гомеостатические механизмы Биосферы, Ультиматум:

- или Человечество радикально меняет образ своей жизни на Земле, переходя к ноосферному способу общественного производства и подчиняясь требованиям Закона Ноосферной Гармонии,
- или же оно исчезает с «лика» Земли как «эволюционно-пробное существо», так и не сумевшее, как требует Ноосферный Этап в эволюции Биосферы, стать Ноосферным Разумом на Земле, способным управлять социоприродной эволюцией.

Что значит вводимое мною понятие «Негативное Целое» к современному состоянию человечества? – Оно означает, что с глобально-экологических, т.е. внешних оснований во взаимодействии с Биосферой Земли, оно выступает как Целое, а с позиций рыночно-капиталистических оснований и механизмов развития, в том числе из-за установок на свободу, индивидуализм, конкуренцию, «право сильного и богатого» (по принципу Гоббса «человек – человеку волк» или «война всех – против всех»), оно разобщено, раздроблено, не объединено для исполнения Общего Дела – выработки стратегии для выхода из «Экологического Тупика» стихийной истории, перехода к управляемой социоприродной, и значит – ноосферной, эволюции.

Отмечу, что свой морально-нравственно-гуманитарный приговор «западной цивилизации» как глобальному механизму разъединения людей, народов, цивилизаций на Земле вынес приблизительно в начале 70-х годов XX века известный английский историк Арнольд Джозеф Тойнби. Он в книге «Постижение истории» писал, и это его изречение я бы повторял многократно в средствах массовой информации, чтобы, наконец-то, хотя бы в первом приближении, возникло у людей мира адекватное понимание исторической эпохи, в которой они живут:

- «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время очевидна насущная необходимость объединения, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к чему подталкивает человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв». В данном контексте понятие Тойнби – «альтернатива миру» – надо понимать, как «альтернатива» кооперации народов-этносов и миру без войн и насилия».

Прошло 45 лет после этого «приговора западной цивилизации» А.Дж. Тойнби. За этого время кто-то из лидеров стран «западной цивилизации», в том числе в той же Англии, в США услышали его? Нет. Наоборот, продолжают делать ставку на конкуренцию, на стратегию установления господства (это касается США) над ресурсами мира, на войны.

А представители «верхов» Коммунистической Партии Советского Союза – М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, А.Н. Яковлев, предавшие коммунистические идеалы и партию, всю советскую организацию жизни общества, которые их воспитывали, ставшие ренегатами, посчитавшими «западную цивилизацию» за «эталон развития» для СССР – России, хоть как-то «прикоснулись» к этому вердикту Тойнби, прозвучавшему почти за 15 – 17 лет до демонтажа СССР Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем, так и не осознавшими, на что они «положили свою жизнь»? – Нет. Они остались в истории только как предатели, ренегаты, для которых «личный успех», «власть», «обогащение» стали тем «мещанским болотом», в котором они «утопили» не только свою честь, но и в целом человеческое достоинство.

Горькие вопросы. Они, т.е. не «слышащие» и живущие в «мире иллюзий», что «западная

демократия» – это эталон социальной организации, и высвечивают одну из «сторон» возникшего «Барьера». Эту «сторону» можно назвать условно «институтом частной собственности», «мутациями» которого являются «власть-для-себя», «богатство-для-себя», «избранность» или «богоизбранность» для угнетения «не избранных» или «не богоизбранных» и т.д.

Переход от «Негативной целостности» человечества, «зеркалом» которой стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, – к «Позитивной целостности», «зеркалом» которой станет развитие человечества на базе Закона Кооперации, коллективного Ноосферного разума (ноосферного общественного интеллекта) и Ноосферного Экологического Духовного Социализма – вот что требуется для преодоления «Барьера», чтобы реализовать императивы Эпохи Великого Эволюционного Перелома.

«Второе измерение» возникшего «Барьера» – это Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра, которая есть отражение «запаздывания» политических элит, экспертов, науки в своих исследованиях и оценках в «реакции» на процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы на 25 – 50 лет.

Скорость «падения» рыночно-капиталистической системы, с вывеской «западной демократии», как формы бытия человечества на Земле, в «пучину» экологической гибели намного опережает скорость познания процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и скорость понимания необходимых политических и социально-экономических реформ в целях реализации стратегии экологического выживания. Возникает «образ-метафора» «пира во время «чумы» (в виде процессов экологической гибели) всего человечества, не понимающего, что «чума», т.е. первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, уже наступила».

Одной из задач преодоления этой стороны «Барьера» является:

- становление ноосферного непрерывного образования;
- становление ноосферной целостно-единой гуманитарной науки;
- становление ноосферного естествознания;
- становление ноосферной кибернетики;
- становление новой ноосферной парадигмы науки об управлении и на её основе – ноосферного управляющего разума;
- ноосферный синтез науки и государственной власти (государственного управления);
- выполнение требований «Законов Опережения» – Закона Опережающего Развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе и Закона Опережения Прогрессом Человека научно-технического прогресса.

Всё это требуется, чтобы реализовать императив перехода человечества к управляемой социоприродной эволюции, которая может состояться только при социализме нового, ноосферного качества и ноосферной управляемой экономике. Проблема синтеза власти и науки в ноосферном формате должна быть решена, – и это важная ступень в преодолении «главного барьера».

Третье измерение «Барьера» – это «расставание с простотой». Академия АН СССР, потом РАН, Никита Николаевич Моисеев, много сделавший для развития учения о ноосфере В.И.Вернадского, много размышлявший о механизмах перехода человечества в «Эпоху Ноосферы» в 80-х – 90-х годах XX века, опубликовал в 1998 году свою монографию «Расставание с простотой». Русская поговорка «простота – хуже воровства» приобрела онтологическое, космопланетарное звучание. Представление о «мире механистической и атомистической простоты» остаётся в прошлом. Уже у Вернадского сформировалось представление о Биосфере и планете Земля как суперсложных системах, в которых наблюдаются биогеохимические кругообороты (и их множество), и соответственно – на языке кибернетики как науки, которая получила развитие после кончины великого ноосферного гения в январе 1945 года, – множество «обратных связей – прямых и отрицательных». Это позволяет рассматривать Биосферу и планету Земля как суперорганизмы, имеющие гомеостатические механизмы.

Джеймс Лавлок, английский ученый-астрофизик, не зная о работах Вернадского, выдвинул гипотезу «живой Земли» в 70-х годах. Параллельно, и независимо от Лавлока, подобную же гипотезу и в эти же годы выдвигает советский ученый-геофизик И.Н. Яницкий. Он, основываясь на многолетних геофизических исследованиях, доказывал, что для Земли характерно «негэнтропийное развитие», с повышением её массы и организации, которое связано, в его гипотезе, с «эфиродинамикой». Близкую к моим оценкам в «Ноосферизме» занял исследователь Г.Н. Голубев, опубликовавший в своей статье в «Экогеософском альманахе» (выпуск 4 – 5) в 2003 году следующее положение-прогноз: «Человечество уже не может продолжать ту же стратегию бесконтрольного и бездумного использования экосферы, – тут я прервусь, и напому о предупреждении Б.Коммонера в 1974 году в работе «Замыкающийся круг», что технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечество – экосферу, – поскольку существует пределы её гомеостазиса».

«Расставание с простотой» – очень сложный процесс, который входит как необходимый компонент в преодоление «барьера Сложности» (по А.И. Субетто), материализаций которого и являются – первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра.

Следует вспомнить, что мудрый и проницательный Кант, еще во второй половине XVIII века в своей знаменитой работе «Критика чистого разума» сформулировал вторую антиномию, в которой тезису простоты, утверждавшему, что мир прост и сложен из простых атомов, замечу – по которому и развивалась европейская наука до последнего времени, – противопоставил антитезис сложности, по которому в мере нет ничего простого, мир есть сложная система, и состоит из сложного.

Отмечу, что либерализм, в том числе экономический либерализм, или, как его стали называть на Западе, либертарианство, есть идеология простоты, поскольку исходит из утопической модели свободного рынка, более того такой простоты, которая отрицает необходимость знаний и узаконивает невежество как основу такой свободы, как это открыто заявил Ф.Хайек.

И это всё, на фоне процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, я и называю «пиром либеральной мысли во время «чумы» в форме экологической гибели, да ещё на фоне открытого провозглашения невежества как основы свободы».

Возникает необходимость становления науки о сложности как важного направления в комплексе системных наук – системологии. Некоторые «шаги» в этом направлении сделаны, в том числе и мною, но недостаточные.

«Расставание с простотой», которое по-своему концептуально раскрывал теоретически в своей книге Н.Н. Моисеев, и соответственно – преодоление «Барьера Сложности» и «Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры», – и является одной из важнейших программ, раскрываемых мною в Ноосферизме, как научно-теоретическом и проблемном-ориентированном комплексе. Это «расставание в простотой» и означает ноосферную революцию в науке, в философии разума. Я специально этому вопросу посвятил целый монографический сериал, созданный и опубликованный мною за последние 20 лет: «Разум и АнтиРазум», «Критика «экономического разума», «Свобода. Критика либерального разума», «Роды Действительного Разума», «Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества, «Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении», «Ноосферное смысловедение», «Грядущий ноосферный синтез науки и власти».

Грядет (а вернее – она уже началась) ноосферная революция в образовании и науке, одной из миссий которой является преодоление «барьера Сложности», воспитание и образование ноосферного человека. А это требует смены и научной, и образовательной политики, исходя из фундаментального положения, что «обществом ноосферного развития», спасающим человечество от экологической гибели в XXI веке, является научно-образовательное общество, в котором образование – «базис базиса» воспроизводства экономики, технологического комплекса и самого общества, а наука не только производительная сила, но и сила управления, тем более такого управления, которое

поднимается на уровень качества управления социоприродной эволюцией.

В свое время академик В.А. Легасов, руководивший устранением последствий Чернобыльской Катастрофы в СССР в 1986-ом году, задумывал (я здесь опираюсь на свидетельство академика А.Л. Бучаченко) написать книгу «Дамоклов меч». Главная идея этой книги состояла в том, чтобы показать, что цивилизация, которую создает человек, исходя из призвания обеспечить комфорт и жизненные блага, и что мы назвали «прогрессом», оказывается жертвой этого прогресса. «И это тот случай, – писал А.Л. Бучаченко в статье «Жизнь состоит из непоправимостей» в 2006 году, когда авангард науки располагается сзади, а прогресс обнаруживает свое лицемерие, а наука становится заложницей собственного могущества и авторитета».

Этот замысел В.А. Легасова и комментариев А.Л. Бучаченко есть еще одно из подтверждений негативных последствий от нарушения моего Закона опережения прогрессом человека (а в XXI веке – речь идет о ноосферном прогрессе человека) научно-технического прогресса. Научно-технический прогресс, как часть действия Социальной Капитал-Мегамашины, описанной мною в «Капиталократии», превращается в «инструмент» экологического самоуничтожения человечества.

Итак, Виктор Витальевич, уже из того, что я наговорил, отвечая на Ваш вопрос, «вырисовывается» та сложность, которую олицетворяют «Роды Действительного – Ноосферного – Разума», и значит – «Роды Действительного – Ноосферного – Человечества», и которые – и есть то главное содержание, которое определяет наступившую Эпоху Великого Эволюционного Перелома.

ВВЛ: Уважаемый Александр Иванович! Спасибо за столь развернутые ответы на вопросы. Думаю, для читателя нашего диалога они будут интересны и возбуждать адекватное размышление над сложными проблемами развития человека и общества. Мой следующий вопрос является развитием предыдущего. А какова роль именно «интеллекта» или «разума», в их коллективном воплощении, России в позитивном разрешении «дилеммы выживания человечества в XXI века»? Этот вопрос вызван уже тем, что при ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ создана «Международная ассоциация выживаемости человечества».

АИС: Россия – уникальная цивилизация. Причем её уникальность отражает её особое местоположение на поверхности Земного Шара, которое я в своих работах называю «Российской Евразией». Эта уникальность делает российскую цивилизацию центром устойчивости-неустойчивости мира. Именно в центре Российской Евразии «подвешен» «маятник» колебаний напряженности истории в её движении по спирали прогрессивной социальной эволюции человечества. Именно поэтому Россия выступает «историческим предиктором», о концепте которого я говорил выше, излагая смысл закона идеократии как важного закона бытия российской цивилизации. Именно поэтому «Русский Прорыв» человечества к социализму произошел из России в 1917 году. Подчеркивая этот факт, я предложил 15 лет назад называть Великую Октябрьскую социалистическую революцию Великой Русской Социалистической Революцией. И хотя моё это предложение не воспринято обществом, но я уверен, что придет время, когда эта великая революция, изменившая весь ход всемирной истории, будет так названа. И этим «названием» мы отдадим должное русскому народу, «русскому коммунизму» (в системе представлений Н.А. Бердяева), который теоретически воплотился в ленинизме, русскому социо-культурному поиску правды и справедливости. Эта великая революция будет именно так названа, и войдет в историю человечества, если оно, т.е. человечество, сумеет реализовать стратегию ноосферного развития и выхода из состояния первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Большое пространство-время, т.е. хронотоп, бытия русского народа на просторах России, как и других народов и национальностей, создавших российскую цивилизационную кооперацию, суровость климата, до 8-ми месяцев – зима, высокая энергетическая стоимость воспроизводства (теория закона энергетической стоимости мною разработана, включая её аксиоматику) жизни российского общества, – определили доминирование мышления, тяготеющего к синтезу знаний, действующего по основаниям антитезиса Канта в его второй антиномии чистого разума, утверждающего сложность

мира, т.е. того типа мышления, который Фритюф Капра в «Паутине жизни» назвал холистическим мышлением.

Мною уже более 15 лет разрабатывается концепция в рамках философии истории России, что существует, начиная с начала XVIII века, с творчества Петра Великого, создавшего навигационную школу, институт подготовки русских медиков, российскую академию наук, и М.В. Ломоносова, который как ученый, реформатор и основатель именно русской науки в комментариях не нуждается (достаточно указать на оценку М.В. Ломоносова и его наследия А.С. Пушкиным как «наш университет»), и до наших дней, Эпоха Русского Возрождения. Эта Эпоха Русского Возрождения выступает своеобразным, онтологическим оппонентом Эпохе Западно-Европейского Возрождения, которая в единстве с Эпохой Просвещения, как её продолжения в XVIII веке, породила капитализм и колониализм, переросшие к концу XX-го века в глобальный империализм, с установкой на индивидуализм и принцип «разделяй и властвуй».

В отличие от Эпохи Западно-Европейского Возрождения, которую называем «Эпохой Возрождения», подчеркивая её всемирно-историческую масштабность, Эпоха Русского Возрождения утверждала космичность, общинность, соборность человека на Земле, в центр поставила не индивидуализм, не «свободу-для-себя», противопоставляющего человека миру, культивируя прометеевский пафос, а космическую, ноосферную ответственность человека, воспроизводя на новой основе – основе «русского космизма» – древнегреческий принцип тождества макрокосма и микрокосма.

Вот это ноосферно-космическое предназначение человека, как магистральную линию рефлексии Эпохи Русского Возрождения, хорошо передал в гениальном стихотворении «Бог» Гавриил Романович Державин, Титан Эпохи Русского Возрождения.

В этом стихотворении он так определил сущность человека:

«Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайне степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб, я червь – я бог!».

А вот как писал другой ученый-поэт, русский космист, Титан Эпохи Русского Возрождения Александр Леонидович Чижевский, приблизительно 120 лет спустя после Державина:

«Смотри на Солнце, милый друг!
Твои глаз смыкается лучами.
Бегущими что день над нами:
Ты видишь огнемётный круг!
Заметь морщины на Луне,
Что все ль они однообразны,
Иль между ними есть и разны:
Скажи высоки ли они?
Так в бесконечности миров
Есть жизнь, есть звери, гады, люди,
У коих бьется сердце в груди...
За это спорить я готов!
О целый мир грядет из тьмы –
Непостижим, но познаваем,
И если мыслят марсиане,

То они мыслят, как и мы.
Для нас, для них – один чертог –
Торжественный, закономерный,
И в бесконечности безмерный
Единый строй, единый Бог!».

Каково единство! Какова переключка через века Титанов Эпохи Русского Возрождения – ученых, поэтов, русских космистов.

Именно эта «Эпоха», имеющая изначально «Ноосферно-Космический вектор», за 300 лет, развила «Русский Космизм», подарила миру «таблицу химических элементов Менделеева», первый самолёт в мире, построенный Можайским, первое радио в мире, созданное Поповым, первое телевидение в мире, созданное Зворыкиным, первой вертолет в мире, разработанный Сикорским, первую теорию ракетного движения и концепцию освоения Космоса человеком, разработанную Циолковским, первый прорыв в Космосе в 1957 году и в 1961 году (первый спутник и первый космический полет Ю.А. Гагарина вокруг Земли), благодаря успехам в развитии советской космонавтики, первую атомную электростанцию, построенную в СССР в 1956 году, – и список этот может быть продолжен. В том числе – и Первый Прорыв Человечества к Социализму из России в 1917 году, создавший СССР – мощную социалистическую державу, спасшую мир от гитлеровско-фашистского рабства в 1945 году, одержав Великую Победу, 75-летие которой мы отметили грандиозно дважды в этом году – и 9 мая, и 24 июня.

Именно Эпоха Русского Возрождения в своём развитии породила «Русский Космизм», как особый философско-мировоззренческий комплекс, и учение о ноосфере В.И.Вернадского, которое в своем развитии, с учетом действующего императива экологического выживания человечества в наступившей Эпохе Великого Эволюционного Перелома, к сущности которой я возвращался в своих ответах неоднократно, перерастает в Ноосферизм, – и научно-мировоззренческую систему, и научную идеологию в XXI веке, и новый путь развития, спасающий человечество, и Россию в его составе, от экологической гибели.

Во всём, что я переосмыслил, и во многом другом, что осталось за пределами моих ответов, но что раскрыто мною в таких фундаментальных работах как «Россия и человечество на «изломе» истории в преддверии третьего тысячелетия» (1999, 827с.), «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2005, 324с.), «Слово о русском народе и русском человеке» (2013, 265с.), «Ноосферная Россия: стратегия прорыва» (2018, 340с.), «Ноосферная миссия России XXI веке» (2020, 152с.), «Ноосферная научная школа в России» (2012, 76с.), отражена уникальность российской цивилизации, в том числе и такое её «измерение» как доминанта синтетичности, холизма в мышлении, в мировоззрении, в отношении к миру.

Именно это качество «разума» России и рождает Ноосферизм в начале XXI века, и определяет «ноосферную миссию России XXI века», которой я посвятил целую монографию, и которая на мой взгляд в своей реализации, а эта реализация – и есть грядущий Ноосферный Прорыв из России, и станет завершающим «аккордом» в развитии Эпохи Русского Возрождения.

Закончу этот свой ответ следующим замечанием. Недавно я опубликовал в научном издательстве «Астерион» (спасибо этому замечательному коллективу) научную монографию «Арктический Ноосферизм», в которой я показал особое значение в стратегии выживания человечества в XXI веке опережающего становления Ноосферы Арктики и Антарктики, сопровождаемого созданием ноосферных арктических технологических и транспортных систем.

В 1980 году академик АН СССР А.Л. Яншин и академик АМН СССР В.П. Казначеев, 40 лет назад, так писали, а этот текст я определяю, как призыв к ныне живущим в России и в мире:

- «Ноосфера – это единая система: человечество – производство – природа, развивающаяся на основе социальных законов в интересах настоящего и будущего человечества. Такое всестороннее

гармоничное развитие возможно тогда, когда управление всей системой опирается на глубинные знания её естественно-исторических закономерностей. Естественно-научная концепция ноосферы В.И. Вернадского, по существу, близка известным положениям К. Маркса о том, что «... естествознание включает в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включает в себя естествознание: это будет одна наука...».

Всё, о чём мы говорили в этой беседе, – есть раскрытие этого положения в формулировке А.Л. Яншина и В.П. Казначеева.

ВВЛ: Уважаемый Александр Иванович! Спасибо за эту нашу беседу. Думаю, что затронутая нами тема «Аннигиляция или Ноосферный Прорыв в Будущее» получила достаточно полное раскрытие.

АИС: Уважаемый Виктор Витальевич! И мое «ответное спасибо» Вам за поставленные вопросы, которые позволили мне в свободной форме еще раз поразмышлять, конечно на базе накопленного потенциала знаний в процессе разработки Ноосферизма, над теми ключевыми противоречиями, конфликтами, «зонами бифуркационного напряжения», проблемами развития нашего знания о мире, разрешение которых необходимо для экологического выживания человечества и России на Земле.

Человек уже давно задумался над вопросом, зачем он появился на Земле, каково призвание его, как разума, как «Homo Sapiens».

Почему мы уже более 4700 лет не отвечаем на предупреждение древнеегипетского мыслителя (его можно назвать и древнеегипетским ученым) Имхотепа, оставленное в виде высеченного изречения на одной из «плоскостей» пирамиды Хеопса:

- «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира»?

Почему мы не задумываемся и не отвечаем адекватно на предупреждение Жана Батиста Ламарка, давность которого измеряется ровно 200-ми годами (он, как французский ученый-эволюционист, сформулировал это свое положение в 1820 году), которое звучит так:

- «Вследствие беззаботного отношения к будущему и равнодушию к себе подобным человек сам как бы способствует уничтожению своего вида... Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания...»?

И ведь это пророчество Ж.Б. Ламарка в рыночно-капиталистической системе воспроизводства жизни человечества действует, приняв зримые формы в XX-ом веке в виде первой и второй мировых войн, в которых вначале немецкие войска применили химическое оружие, потом Вооруженные Силы США, сбросили 6 августа 1945 года на мирные города Хиросима и Нагасаки атомные бомбы, совершив невиданное преступление против человечества, по поводу которого ужаснулись Эйнштейн и Оппенгеймер, но власти США стараются его не замечать до сих пор, трактуя его как заслуженное возмездие. Что это, как не «безумие» глобального империализма?

Ответ на этот мой вопрос связан с безумием, в том числе экологическим безумием, мира корысти и частной собственности, по поводу которого Н.А. Бердяев в 1918 году высказался суждением «в корыстном интересе таится безумие», а А.А. Зиновьев в 2006 году в своем интервью назвал «частную собственность» «мировым злом».

Иными словами, рыночно-капиталистическая система организации воспроизводства жизни общества, деление людей:

- на «богатых» и «бедных»,
- на «работодателей» и «наемный труд»,
- на капиталократию и тех, кто только трудится,
- на «избранных» и «неизбранных»,
- на «хозяев денег», которые создали фермонтскую модель «20%:80%» (по которой «80%» населения Земли с позиции воспроизводства мирового капитала объявлены «лишними», предназначенными, как «скот» на «убой»), и на тех, составляющих 4/5 населения Земли, которые

влачат жалкое существование, находятся в «зонах дефицита» пресной воды, плодородной земли, и денег на поддержание жизни,

- на эксплуататоров и эксплуатируемых,
и т.д.,

– есть система, лишаящая не только человечество разума, но еще в большой мере – лишаящая «разума» капиталократию, более того, превращающая этот «разум» в «анти-разум», обреченный на экологическую гибель.

И здесь прав марксизм-ленинизм, как научно-мировоззренческая система, научное учение о коммунизме, что, чтобы человеку вернуть человеческую сущность, снять все виды отчуждения его от себя, от общества, от природы, должны быть «убраны» те исторические условия в лице капиталистической системы, которые и «уродуют» его разум, сознание, смысл жизни, потребности.

В отличие от эпохи, в которой жили и творили К. Маркс и Ф. Энгельс, в отличие от эпохи, в которой творил и стал вождем Великой Октябрьской социалистической революции В.И. Ленин, и затем стал во главе социалистического созидания в СССР И.В. Сталин, когда и ученые, и мыслители, и политики жили и осознавали реальность и законы исторического развития в «пространстве» Внутренней Логике Социального Развития, мы живем в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, когда на арену истории, в виде состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы (по А.И. Субетто), или появления «Пределов» экономического роста (по Д.К. и Д.Л. Медоузам и Й. Рандерсу), вышла Большая Логика Социоприродной Эволюции, – и предъявила человечеству внешний императив – императив экологического выживания, требующий смены качества воспроизводства общественной жизни, перехода общества к «бесклассовому обществу» невиданного типа – Ноосферному Экологическому Духовному Социализму.

И это положение – наиболее трудное для понимания. Трудное потому, что здесь недостаточным является апелляция к классовому анализу, недостаточным является апелляция к социальным законам развития общества в той истории, которая состоялась, а нужно подняться на уровень законов эволюции <Биосфера – Человечество – Земля>, осознать источник тех экологических катастрофических процессов, которые нарастают.

Мы «входим», не осознавая (а нужно очень быстро это осознать), в Ноосферную революцию невиданного масштаба, перехода Человечества в единстве с Биосферой в Ноосферный этап эволюции, которая в социальном контексте, как важное свое «измерение», включает и Ноосферную социалистическую революцию, и Ноосферную человеческую революцию, и Ноосферную парадигмальную революцию в науке, в культуре, в образовании, в целом – в механизмах воспроизводства общественного интеллекта (или коллективного разума общества).

Закончу снова любимой мною поговоркой: «Дорогу одолевает идущий!». К этому еще добавлю клич русичей, воспроизведенный святым князем Александром Невским: «Не в силе Бог, а в Правде!».

Я эту правду, как я её познал, и стремился донести в своих ответах на Ваши вопросы, Виктор Витальевич!

ВВЛ: Да..! Получился довольно емкий по своим смыслам диалог. Я даже не ожидал, что он у нас развернется именно в таком ракурсе. Еще раз, уважаемый Александр Иванович, спасибо за этот диалог.

Надеюсь мы эту, уже сложившуюся традицию, продолжим.

АИС: Еще раз спасибо и Вам, Виктор Витальевич! Невежество в любых формах непростительно. Вот, например, девушки в белых платьях, подчиняясь «кукловодам с Запада», поставившим перед собой задачу погрузить Беларусь (используя опыт такой диверсии на Украине) в «хаос разрушения», и с этой целью убрать А.Г. Лукашенко с президентского поста, как это им удалось с Горбачевым в декабре 1991 года, с Януковичем в феврале 2014 года, выходят с протестами, требуя ухода Лукашенко

со своего поста, и с плакатами «Мир спасет любовь!». Интересно, с позиции психологии, что это – наивность или сознательное лицемерие? – Если последнее, тем хуже для судеб этих девушек.

Да, «любовь» – великое слово в духовно-нравственном пространстве жизни человека. Оно лежит в основе семьи, воспитания детей, в основе «труда-заботы» (по А.С. Макаренку), в заботе о «Родине-Матери», которая тебя вырастила, передав тебе «память твоих предков» (как на это обращая внимание А.С. Пушкин).

Интересно, хоть это понимают эти девушки. У них присутствует память о Белорусской Советской Социалистической Республике (БССР), которая приняла достойно удар немецко-фашистских захватчиков-извергов и дала достойный отпор, конечно в единстве со всем советским народом, в том числе с русским народом, со всем Советским Союзом, во главе с Всесоюзной Коммунистической партией большевиков (ВКПб).

Там на стороне советских войск, на стороне советского народа за Достойное Будущее воевала и Любовь! – Любовь к своей Отчизне, любовь к своему народу, гордость за первое общество на Земле, где труд стал делом чести, доблести и геройства.

Самое главное, что все потуги глобального империализма США расправиться с Россией, уже в начале XXI века, о чем неоднократно писал и говорил З. Бжезинский, и другие «ястребы» в США, в том числе операции «холодной войны», которые они проводят на Украине и Беларуси, разворачиваются на «исторической сцене», на которой уже действует Экологический Приговор всей системе глобального империализма мировой финансовой капиталократии, – и действует стремительно, и беспощадно.

Это нужно осознать всем людям на Земле, в том числе и на Украине, в Беларуси, в Польше, в Литве, в Латвии, в Эстонии, в Чехии, в Словакии, где особенно сильно и неожиданно проявили себя русофобские речи, акции, выступления, за которыми «незримо» поднимается из «могил» второй мировой войны «призрак» гитлеровского фашизма.

И это, на мой взгляд, – смертельные конвульсии системы глобального империализма, «капитализма катастроф» (в определении Наоми Кляйн), в том числе захватившие главную страну «метрополии» этой системы – США. И этот процесс будет нарастать. И это тоже момент начала Ноосферной планетарной революции, которая, если мы начнем понимать, что «экология» требует отказа от рыночно-капиталистической системы, будет захватывать всё новые и новые страны.

Я оптимист. Я верю в Человека с большой буквы. Я верю, что начавшиеся Роды Действительного – Ноосферного – Разума будут успешными, и мы, если следовать метафоре Николая Константиновича Рериха, обеспечим достойное человека качество XXI века!